

исторический АРХИВ

ISSN 0869-6322

НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ

2016
№ 1

В НОМЕРЕ:

Документы РГАСПИ о создании
Московской зоны обороны.
Ноябрь–декабрь 1941 г.

Тетрадь приема
посетителей А.А. Ждановым
за январь–июнь 1946 г.

Е.А. Преображенский:
отверженный экономист

Воспоминания жены о В.В. Водовозове

Записка начальника
владивостокского охранного отделения

Инструкция Военной коллегии
генерал-майору
Х. Киндерману. 1744 г.

Духовные грамоты вкладчиков Иосифо-
Волоколамского монастыря XVI века

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Выходит 6 номеров в год

Двадцать четвертый год издания

В НОМЕРЕ:

Документы РГАСПИ о создании
Московской зоны обороны.
Ноябрь–декабрь 1941 г.

Тетрадь приема
посетителей А.А. Ждановым
за январь–июнь 1946 г.

Е.А. Преображенский:
отверженный экономист

Воспоминания
жены о В.В. Водовозове

Записка начальника
владивостокского
охранного отделения

Инструкция
Военной коллегии
генерал-майору
Х. Киндерману. 1744 г.

Духовные грамоты
вкладчиков Иосифо-
Волоколамского монастыря
XVI века

**НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ**

2016

№ 1

РОССПЭН
Москва
2016

Учредители:

АНО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»»,
ФКУ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Главный редактор:

А.А. ЧЕРНОБАЕВ, доктор исторических наук

Редакционный совет:

А.Н. АРТИЗОВ (председатель), доктор исторических наук, О.В. ВОЛОБУЕВ, доктор исторических наук, В.В. ЖУРАВЛЕВ, доктор исторических наук, В.П. КОЗЛОВ, член-корреспондент РАН, С.В. МИРОНЕНКО, доктор исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Ю.А. ПЕТРОВ, доктор исторических наук, Р.Г. ПИХОЯ, доктор исторических наук, А.К. СОРОКИН, кандидат исторических наук, А.О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, В.В. ШЕЛОХАЕВ, доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

И.А. АНФЕРТЬЕВ, кандидат исторических наук, В.Ю. АФИАНИ (зам. главного редактора), кандидат исторических наук, А.Ф. БОНДАРЕНКО (зам. главного редактора), доктор исторических наук, О.И. ГОРЕЛОВ, кандидат исторических наук, С.М. КАШТАНОВ, член-корреспондент РАН, Е.Р. КУРАПОВА, кандидат исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь), кандидат исторических наук, М.И. ОДИНЦОВ, доктор исторических наук, Д.Б. ПАВЛОВ, доктор исторических наук

ISSN 0869–6322

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–59448 от 22 сентября 2014 г.

Адрес редакции: 101999, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15.

Тел.: (495)692-77-20. E-mail: ist_arh@rosspen.su

Издатель: Издательство «Политическая энциклопедия».

Адрес издательства: 127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Роши, д. 40, стр. 1.

Тел./факс: (499)685-15-75. E-mail: rosspen@rosspen.su

Директивные документы ГКО о создании Московской зоны обороны

Из фондов РГАСПИ. Ноябрь–декабрь 1941 г.*

В ходе октябрьского 1941 г. наступления германской группы армий «Центр» не удалось победоносно завершить операцию «Тайфун», конечным результатом которой явился бы охват Москвы по границе окружной железной дороги. К концу октября после взятия городов Наро-Фоминска (22 октября), Рузы (25 октября), Волоколамска (27 октября) наступление войск 4-й армии группы армий «Центр», действующей при поддержке 4-й танковой группы, было приостановлено на рубежах, расположенных в 70–110 км к западу от Москвы. В своих послевоенных воспоминаниях генерал Г. Блюментрит¹ писал: «Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось... Командование русскими войсками, прикрывающими Москву, теперь принял маршал Жуков². За несколько недель его войска создали глубоко эшелонированную оборону, которая проходила через лес, примыкающий к реке Нара, от Серпухова на юге до Наро-Фоминска и далее на север. Тщательно замаскированные опорные пункты, проволочные заграждения и большие минные поля теперь заполняли огромный лесной массив, прикрывающий западные подступы к столице»³.

Тем временем в штаб Западного фронта стали поступать сведения фронтовой разведки о подтягивании группой армий «Центр» свежих войск и техники. На приеме 1 ноября у И.В. Сталина командующий Западным фронтом Г.К. Жуков доложил, что гитлеровцы, понесшие в октябрьском наступлении на Москву серьезные потери, в ближайшие дни не начнут нового наступления, так как проводимая ими концентрация войск в центре Западного фронта и последующая перегруппировка сил займет значительное время.

Доводы Жукова оказались верными. Войска группы армий «Центр» 15 ноября начали второе наступление на Москву, нанося удары севернее и южнее столицы. Ставка Верховного Главнокомандования для того, чтобы сковать инициативу наступления противника, 17 ноября издала приказ № 0428, который требовал «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км вправо и влево от дорог». Эти действия дадут возможность «выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставят мерзнуть под открытым небом»⁴. Для затруднения продвижения войск противника к Москве ГКО принял 30 ноября постановление об организации лесных завалов от переднего края расположения войск Западного фронта до переднего края подмосковной полевой укрепленной полосы (док. № 13).

---

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2015. № 2. С. 3–25; № 4. С. 105–120; № 6. С. 3–35.

¹ Блюментрит Г. (1892–1967) – в звании полковника был начальником штаба 4-й армии вермахта. За военные операции под Москвой награжден Немецким крестом в золоте с производством в генерал-майоры.

² Во время битвы за Москву Г.К. Жуков был генералом армии. Воинское звание Маршала Советского Союза ему было присвоено 16 февраля 1943 г.

³ Цит. по: Дайнес В.О. Жуков. М., 2005. С. 250–251.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 479. Л. 104. Заверенная копия.

Из 231 документа ГКО, принятого в ноябре–декабре 1941 г., в настоящую публикацию вошли 24 постановления, имеющие прямое и косвенное отношение к укреплению Московской зоны обороны. К ним отнесены постановления:

– О применении авиационной техники во фронтовых условиях: пополнение ночными бомбардировщиками У-2 Особой Западной авиагруппы, которые на малых скоростях при бреющем полете достигали максимальной точности бомбардировок (док. № 1); использование самолетов У-2 для сбрасывания на позиции противника зажигательных авиабомб типа «Огненный мешок» (док. №№ 7 и 8); усиление ПВО Европейской части страны истребительной авиацией (док. № 2); увеличение производства бронированных штурмовиков Ил-2, называемых немцами летчиками «Летающей крепостью».

– О принятии на вооружение Красной армии: бронепоездов с площадками для монтажа ступеней мощного реактивного оружия – гвардейских минометов М-8 и М-13, которые, благодаря поворотному механизму, достигали угла горизонтальной стрельбы в 360° (док. № 6); установку РС, смонтированных на противотанковой пушке ПТ-45, доставляемой на линию огня по бездорожью и глубокому снегу конной тягой (док. № 5); о формировании дивизионов М-8 и М-13 в стрелковых бригадах и стрелковых полках (док. № 4).

– О выпуске танков Т-34 и Т-60 с экранировкой брони, снижающих поражающую способность противотанковых снарядов их лобовых частей (док. № 23); создание специального конструкторского бюро, занимающегося разработкой винтовочных противотанковых гранат, необходимых для ведения ближнего боя, в том числе уличного боя, на расстоянии 70 м. (док. № 11).

Главным фактором в битве за Москву были люди, одевшие военную форму и обеспечивающие ведение боевых действий против войск группы армий «Центр» в авиационных эскадрильях, артиллерийских, минометных и танковых частях, в стрелковых подразделениях. Они, в первую очередь, входили в списки безвозмездных потерь. Поэтому, после проведения многочисленных мобилизаций в июне–октябре 1941 г., ГКО 26 ноября принял постановление о формировании новых стрелковых дивизий и стрелковых бригад за счет сокращения штатной численности тыловых частей и войск обеспечения (док. № 12). Через неделю по решению Ставки Верховного Главнокомандования от 2 декабря было создано оперативное объединение войск Московской зоны обороны. В это объединение входили формировавшиеся 24-я и 60-я армии в составе 12 стрелковых и 1 кавалерийской дивизии, 19 стрелковых бригад, 5 пулеметных и 9 стрелковых батальонов с общей численностью до 200 тыс. человек⁵.

К 5 декабря войскам Западного фронта удалось остановить войска группы армий «Центр» на левом и правом крыльях. Причинами срыва нового наступления на Москву явились: отсутствие у противника резервов, усталость немецких солдат, проблемы материального обеспечения германских войск в условиях суровой русской зимы, а также то обстоятельство, что ударные силы противника находились на рубежах, не подготовленных для отражения встречных ударов. Следует отклонить попытки командования группы армий «Центр» сгладить свое поражение под Москвой со ссылкой на сильные морозы. Объективности ради, приводим слова американского журналиста Генри Кэссида, наблюдавшего за битвой под Москвой: «Генерал Мороз не был генералом Красной армии. Если бы он им был, его следовало бы расстрелять за измену, ибо он сражался против русских точно так же, как и против немцев»⁶.

Срыв наступления на Москву создал условия для перехода советских войск в контрнаступление, начавшееся 5 декабря. Говоря впоследствии об этом, Г.К. Жуков вспоминал: «Сейчас в истории Великой Отечественной войны давно стал общезвестным тот факт, что к началу нашего контрнаступления под Москвой немецкие войска уже полу-

⁵ Битва за Москву: История Московской зоны обороны / Сост. С.С. Илизаров, С.В. Костина. М., 2001. С. 9.

⁶ Цит. по: Дайнес В.О. Указ. соч. С. 250.

чили приказ на отступление... Говорить об этом не принято, хотя, казалось бы, то обстоятельство, что немцы еще до наших контрударов были поставлены упорством нашей обороны в критическое положение, вынуждавшее их к отходу, ничуть не приуменьшало заслуг нашей армии, скорей наоборот»⁷.

Для создания условий, способствующих продвижению частей Красной армии на Запад от Москвы, ГКО принимает ряд постановлений о формировании дорожно-эксплуатационных, дорожно-строительных и мостостроительных батальонов, ремонтно-восстановительных батальонов связи, отдельных автотранспортных батальонов (док. №№ 15, 16, 20).

И все-таки гитлеровцы прошли 17 июля 1944 г. по улицам Москвы, высадившись из вагонов на Белорусском вокзале. Но были они уже в качестве военнопленных и под конвоем, в окружении молчаливо стоящих на тротуарах, балконах и на крышах домов москвичей.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук В.Н. ШЕПЕЛЕВ.

№ 1

Постановление ГКО № 859 о пополнении парка самолетов Особой Западной авиагруппы

г. Москва

2 ноября 1941 г.

Обязать председателя Московского городского Совета Осоавиахима¹ тов. РУНКЕВИЧ в трехдневный срок передать в распоряжение Особой Западной авиагруппы Главного управления Гражданского Воздушного Флота 150 самолетов У-2² с мотором М-11, имеющими достаточный ресурс для выполнения боевых заданий.

Председатель Государственного
комитета обороны Союза ССР^а

*И. Сталин*³

На постановлении указана его рассылка для исполнения: «Рункевич, Жигареву⁴, Картушеву⁵, Василевскому⁶».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 24. Л. 131. Подлинник. Подпись-автограф.

№ 2

Из постановления ГКО № 874 «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Союза»

г. Москва

9 ноября 1941 г.

В целях усиления и укрепления противовоздушной обороны территории страны Государственный комитет обороны постановляет:

1. Войска противовоздушной обороны территории страны из подчинения Военным советам округов изъять и подчинить народному комиссару обороны.

⁷ Цит. по: Дайнес В.О. Указ. соч. С. 269.

^а Здесь и далее так в документе.

Для непосредственного управления ими ввести должность заместителя народного комиссара обороны по противовоздушной обороне – он же командующий Войсками ПВО территории страны.

2. Существующие зоны противовоздушной обороны на Европейской части территории Союза расформировать.

Закавказскую, Средне-Азиатскую, Забайкальскую и Дальне-Восточную зоны ПВО сохранить в существующем составе; командующих этих зон изъять из подчинения Военных советов округов и подчинить во всех отношениях командующему Войсками ПВО территории страны.

3. Образовать следующие дивизионные районы противовоздушной обороны страны: Архангельский, Череповецко-Вологодский, Рыбинско-Ярославский, Горьковский, Ряжско-Тамбовский, Воронежско-Борисоглебский, Казанский, Пензенский, Куйбышевский, Саратовско-Балашовский, Сталинградский, Краснодарский и Грозненский.

Московский корпусной район ПВО сохранить в существующем составе и изъять из подчинения Военного совета М[осковского] в[оенного] о[круга]. Ленинградский корпусной район временно оставить в подчинении Ленинградского фронта, сохранив его в нынешнем его составе.

Границы дивизионных и корпусных районов ПВО – согласно приложению.

4. Для управления системой ПВО в дивизионных районах сформировать Управления дивизионных районов ПВО во главе с командующими дивизионными районами ПВО.

Командующих дивизионными районами и Московским корпусным районом ПВО подчинить во всех отношениях командующему Войсками ПВО.

5. Существующие Управления командующих бригадными районами ПВО расформировать, разрешив командующему Войсками ПВО сохранить необходимое количество этих управлений для обеспечения руководства системой ПВО на стыках между дивизионными районами ПВО и на отдельных направлениях, не охваченных дивизионными районами ПВО.

6. Усиление средствами ПВО дивизионных районов произвести в следующей очередности:

а) Первая очередь – Горьковский, Куйбышевский и Сталинградский дивизионные районы ПВО;

б) Вторая очередь – Рыбинско-Ярославский и Череповецко-Вологодский дивизионные районы ПВО;

в) Третья очередь – Саратовско-Балашовский, Ряжско-Тамбовский и Воронежско-Борисоглебский дивизионные районы ПВО;

г) Четвертая очередь – Архангельский, Казанский, Пензенский, Краснодарский и Грозненский дивизионные районы ПВО.

7. Для противовоздушной обороны выделить в первую очередь:

а) г. Горького и Горьковского дивизионного района ПВО – 300 орудий среднего и малого калибра, 150–200 крупнокалиберных пулеметов и 250 самолетов истребительной авиации;

б) г. Сталинграда и Сталинградского дивизионного района ПВО – 200 орудий среднего и малого калибра, 100 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 120 самолетов истребительной авиации и 50 зенитных прожекторов.

8. Пополнение в указанных выше первоочередных дивизионных районах ПВО недостающей материальной частью зенитной артиллерии, зенитных пулеметов и зенитных прожекторов произвести за счет выделения:

а) для г. Горького и Горьковского дивизионного района ПВО к 10 ноября 1941 г. – до 150 орудий среднего и малого калибра и до 110 крупнокалиберных зенитных пулеметов – за счет перегруппировки средств Московской зоны ПВО (исключая г. Москву);

б) для г. Сталинграда и Сталинградского дивизионного района ПВО – к 12 ноября 1941 г. – до 120 орудий среднего и малого калибра, до 90 крупнокалиберных зенитных пулеметов и до 40 зенитных прожекторов – за счет переброски в г. Сталинград из числа пунктовых^а частей ПВО:

- четырех дивизионов ПВО из состава Южного фронта;
- двух дивизионов ПВО и одного дивизиона аэростатов заграждения из состава Юго-Западного фронта;
- одного дивизиона ПВО из состава Московской зоны ПВО;
- одного дивизиона м[алой] з[енитной] а[ртиллерии] из состава средств ПВО г. Воронежа;
- одного батальона 1-го прож[екторного] полка 5 дивизии ПВО из состава средств ПВО г. Куйбышева.

Остальное недостающее количество материальной части пополнить в дальнейшем за счет поступления от промышленности и высвобождения ее на фронтах из числа пунктовых средств ПВО [...].

9. Командующему ВВС, начальнику Г[лавного] а[ртиллерийского] у[правления] Красной армии и командующему Войсками ПВО территории страны в 7-мидневный срок разработать план полного обеспечения средствами ПВО (истребительной авиацией, зенитной артиллерией, зенитными пулеметами, зенитными прожекторами) дивизионных районов ПВО и представить его на утверждение Государственному комитету обороны.

10. Начальнику Генерального штаба Красной армии совместно с заместителями народного комиссара обороны по ВВС и ПВО в 3-хдневный срок определить части и соединения ПВО, передаваемые в систему противовоздушной обороны территории страны, и представить на утверждение Государственного комитета обороны [...].

13. Истребительную авиацию, выделяемую для противовоздушной обороны пунктов, районов и зон территории страны, подчинить в оперативном отношении органам ПВО [...].

16. Планирование^б зенитно-артиллерийского вооружения для частей ПВО, планирование строительства связи для системы ПВО территории страны, планирование строительства командных пунктов и позиций средств ПВО, а также планирование аэродромного строительства для и[стребительной] а[виации] ПВО – возложить на командующего Войсками ПВО территории страны совместно с начальниками соответствующих управлений и командующим ВВС Красной армии [...].

---

^а Так в документе.

^б Подчеркнуто в документе.

17. Все запасные части ПВО передать в ведение командующего Войсками ПВО территории страны.

Пополнение частей армейских ПВО из этих запасных частей производить по нарядам Главного управления по формированию и комплектованию войск Красной армии через командующего Войсками ПВО территории страны [...].

19. Заместителем народного комиссара обороны по ПВО и командующим войсками ПВО территории страны назначить генерал-лейтенанта т. Громадина М.С.⁷ [...].

21. Переход на новую организацию ПВО территории страны закончить к концу ноября 1941 г.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Постановлении отпечатано машинописным способом на типографском бланке ГКО. На нем проставлен оттиск круглой печати «№ 1 Протокольная часть ГОКО», указана его рассылка для исполнения: «Выписки посланы: т. т. Шапошникову⁸, Громадину, Берия⁹, Жигареву, Яковлеву¹⁰ – все; Пересыпкину^{11–14}, 15, 16, Котляр^{12–16}, Щаденко^{13–17}, Чадаеву^{14–19}».

Постановление отпечатано машинописным способом на типографском бланке ГКО, без подписи, скреплено оттиском круглой печати: «№ 1 Протокольная часть ГОКО».

*Из приложения к постановлению
ГКО № 874 от 9 ноября 1941 г.*

Границы дивизионных и корпусных районов ПВО и дислокация управлений районами¹⁵

[...] 3. Московский корпусной район ПВО.

Кашин, Московское море, Клин, Звенигород, Серпухов, Тула, Сталиногорск, (иск.)^a Рязань, Касимов, (иск.) Ковров, Юрьев-Польский.

Штаб района – Москва [...].

**РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 12–15. Рассылочный экз. постановления.
Л. 16. Заверенная машинописная копия приложения.**

№ 3

Постановление ГКО № 880 «Об эвакуации части трамвайных вагонов и автобусов из гор. Москвы»

г. Москва

10 ноября 1941 г.

1. Разрешить Московскому Совету эвакуировать 400 автобусов из г. Москвы, в том числе для завода № 1 НКАП⁶ – 70 автобусов, для завода № 24 – 70 автобусов,

^a Слово, сокращенное в скобках, установить не удалось.

⁶ НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности СССР.

для завода № 18–60 автобусов в гор. Куйбышев; для завода № 22 НКАП – 60, для завода № 124–20, для завода № 16–20 в гор. Казань; для завода № 26 НКАП – 100 автобусов в гор. Уфа.

2. Обязать НКПС – тов. Кагановича Л.М.¹⁶ выделить Московскому Совету 300 железнодорожных платформ для эвакуации 100 моторных трамвайных вагонов, в том числе: для заводов № 1 и № 24 – в г. Куйбышев 50 вагонов, для заводов №№ 22 и 24–50 вагонов в г. Казань.

3. Передать эвакуированные автобусы и трамвайные вагоны во временное пользование вышеперечисленным заводам НКАП.

Обязать директоров заводов №№ 1, 24, 18, 22, 124, 16, 26 НКАП обеспечить нормальную эксплуатацию, ремонт и сохранность передаваемых Московским Советом автобусов и трамвайных вагонов.

4. Разрешить Московскому Совету демонтировать одну трамвайную электроподстанцию, эвакуировав ее в г. Казань для обслуживания заводов №№ 22, 124, 16 НКАП.

Председатель Государственного
Комитета обороны Союза ССР

И. Сталин

На документе имеются визы согласования В.П. Пронина¹⁷ и П.В. Дементьева¹⁸ и подпись И.В. Сталина – автографы.

На постановлении указана его рассылка для исполнения: «Щербакову¹⁹, Пронину, Дементьев, Вознесенскому²⁰ – все: Кагановичу – 2».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 25. Л. 35–36. Подлинник.

№ 4

Из постановления ГКО № 889 о создании в формируемых стрелковых дивизиях и бригадах дивизионов гвардейских минометов

г. Москва

11 ноября 1941 г.

Для обеспечения вновь формируемых стрелковых бригад и стрелковых дивизий минометными частями М-8 и М-13, Государственный комитет обороны постановляет:

1. Сформировать для вновь формируемых стрелковых дивизий [...] 80 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-8 и М-13 двух батарейного состава.

Формирование, начатое 1 ноября 1941 г., закончить к 15 февраля с тем, чтобы к 15 декабря 1931 года сформировать 25 дивизионов, к 15 января 1942 г. – следующие 30 дивизионов и к 15 февраля 1942 г. остальные 25 дивизионов.

2. Сформировать для вновь формируемых стрелковых бригад семьдесят пять отдельных гвардейских минометных батарей М-8 и М-13 [...].

3. Формирование дивизионов и батарей возложить на командующего минометными частями Ставки Верховного Главнокомандования полковника т. Аборенкова²¹.

4. Место формирования – г. Арск и г. Казань.

5. Начальнику артиллерии Красной армии генерал-полковнику т. Воронову²² (или его заму Яковлеву), начальнику политуправления Красной армии т. Мехлису²³, начальнику Главного автобронетанкового управления генерал-лейтенанту т. Федоренко²⁴ и начальнику Санитарного управления Красной армии к указанным выше срокам выделить необходимое количество кадров командного и начальствующего состава и направить их к месту формирования минометных частей (г. Казань) с расчетом прибытия в штаб формирования за 10 суток до начала формирования частей [...].

15. Утвердить предложения о передаче Западному фронту существующей Центральной полевой базы и об организации новой Центральной базы минометных частей М-8 и М-13 (см. приложение).

16. Утвердить предложения о формировании в М[осковском] в[оенном] о[круге] 15 отдельных гвардейских минометных дивизионов (см. приложение) [...].

И. Сталин

В текст документа внесены рукописные правки, на его первом листе резолюция «За (с поправками). И. Сталин», под постановлением подпись Сталина без указания его должности в ГКО – автографы.

Выписки из постановления разосланы для исполнения 35 должностным лицам, в том числе пункты 15 и 16 с приложениями – Н.Н. Воронову; пункт 16 и приложение к нему – Л.З. Мехлису, Я.Н. Федоренко, Давыдову, Котову, И.Т. Пересыпкину, А.В. Хрулеву²⁵, П.А. Артемьеву²⁶.

*Приложение к пункту 15
постановления ГКО № 889
от 11 ноября 1941 г.*

О передаче Западному фронту существующей Центральной полевой базы об организации новой Центральной базы минометных частей М-8 и М-13

1. Для обеспечения снабжения Западного фронта боеприпасами М-8 и М-13 передать Центральную полевую базу № 2054 в распоряжение Западного фронта. Вместе с базой передать в распоряжение Западного фронта 50000 выстрелов М-13 и 35000 выстрелов М-8 (в том числе 22000 находящихся в пути с завода № 56 на ст[анции] «Правда».

2. Для рассредоточения запасов выстрелов организовать второй склад боеприпасов в районе по усмотрению фронта.

3. Сформировать новую Центральную базу минометных частей М-8 и М-13 по ранее утвержденному штату, введя дополнительно пожарную команду в составе 30 чел. с пожарными машинами и необходимым имуществом и увеличив штат лаборатористов^а до 150 человек.

Новую базу дислоцировать в районе г. Казань – г. Арск.

4. Обеспечение боевого питания действующих на фронтах и приданных дивизиям минометных частей М-8 и М-13 в дальнейшем вести по линии обычного

^а Так в документе, читать: «специалистов».

артиллерийского снабжения фронтов и армий. Ответственность за боевое питание действующих на фронте минометных частей М-8 и М-13 возложить на начальников артснабжения фронтов и армий.

*Приложение пункту 16
постановления № 889
от 11 ноября 1941 г.*

О формировании в Московском военном округе пятнадцати отдельных гвардейских минометных дивизионов

1. Обязать командующего войсками Московского военного округа т. Артемьева и командующего минометными частями т. Аборенкова сформировать к 15 ноября 1941 г. на базе Московского штаба формирований 15 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-8 и М-13 2-х батарейного состава (без взводов ПВО).

2. Начальнику артиллерии Красной армии генерал-полковнику т. Воронову или его заместителю т. Яковлеву обеспечить формируемые дивизионы кадрами среднего и старшего командного и начальствующего состава. Обеспечение формирования кадрами рядового и младшего начальствующего состава возложить на Военный совет Московского военного округа.

3. Начальникам центральных довольствующих управлений НКО обеспечить по заявке штаба МВО формируемые дивизионы в указанные сроки готовности необходимым вооружением, автотранспортом и другим боевым имуществом согласно табелей.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 25. Л. 59, 62. Подлинник постановления; Л. 82–83. Машинописные копии приложений.

№ 5

Постановление ГКО № 907 о принятии на вооружение установок М-8 на конной тяге

г. Москва

17 ноября 1941 г.

1. Принять на вооружение [Красной] армии установку М-8 на конной тяге с переменным колесно-санным ходом²⁷.

При передаче на валовое производство новых установок М-8 внести все изменения, рекомендованные Западным фронтом.

2. С 15 ноября 1941 г. прекратить изготовление установок М-8 на шасси автомашин ЗИС-5 и перевести производство на изготовление установок М-8 на конной тяге.

3. Организовать в НИИ № 45 (г. Казань) сборку установок М-8 на конной тяге. Производство деталей для установок кооперировать на предприятиях гор. Казани.

Председателю Совета народных комиссаров Татарской АССР тов. Гафиатуллину организовать кооперацию по производству деталей и обеспечить изготовле-

ние в ноябре месяце т. г. 40 установок, в декабре месяце 100 установок и в январе месяце 1942 г. 120 установок М-8 на конной тяге.

И. Сталин

Подпись Сталина под документом без указания его должности в ГКО – автограф.

На документе указана его рассылка исполнителям: «Вып[иски]: Аборенкову, Шапошникову, Маленкову²⁸, Гайдукову²⁹ – все; Татарский обком ВКП(б) и т. Гафиатуллину – 1,3 (шифром), Разину – 1,3».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 25. Л. 162. Подлинник.

№ 6

Постановление ГКО № 924 об изготовлении опытных образцов бронеплощадок с установками М-8 и М-13 для вооружения бронепоездов³⁰

г. Москва

20 ноября 1941 г.

Считая необходимым увеличение огневой мощи бронепоездов Красной армии, Государственный комитет обороны постановляет:

1. Утвердить представленный ГАБТУ КА^а проект установки «РОФС» М-8 и М-13 на ж[елезно]д[орожные] платформы.

2. Обязать Наркомат общего машиностроения [СССР] смонтировать:

а) на пяти двухосных 20-ти тонных ж[елезно]д[орожных] платформах 10 установок «РОФС» М-8. Срок исполнения 5.12.1941 г.;

б) на двух двухосных 20-ти тонных ж[елезно]д[орожных] платформах 2 установки «РОФС» М-13. Срок исполнения 15.12.1941 года.

Оба типа установок монтировать на тумбах кругового вращения.

Монтаж произвести на заводе «Компрессор» гор. Москва.

3. Обязать Народный комиссариат путей сообщения:

а) обеспечить подачу семи двухосных платформ на завод «Компрессор» не позднее 22.11.1941 г.;

б) в 10-тидневный срок после окончания монтажа произвести бронировку и оборудование платформ.

4. Начальнику Главного управления минометных частей Красной армии к 22.11.1941 года выделить в распоряжение ГАБТУ КА 10 установок М-8 и 2 установки М-13 и снарядов к ним из расчета по 10 залпов на каждую установку.

5. Начальнику ГАБТУ КА обеспечить чертежами и техническими условиями установки «РОФС» М-8 и М-13 на ж[елезно]д[орожных] платформах.

И. Сталин

Подпись Сталина под документом без указания его должности в ГКО – автограф.

---

^а ГАБТУ КА – Главное автобронетанковое управление Красной армии.

На постановлении указана его рассылка исполнителям: «Шапошникову, Федоренко [все]; Паршину³¹ – 1, 2, 5; Кагановичу – 1, 3; Аборенкову – 1, 4».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 10. Подлинник.

№ 7

Письмо заместителя начальника Главного управления ГВФ М. Картушева председателю ГКО И.В. Сталину о боевом применении зажигательных авиационных бомб типа «Огневые мешки»

г. Москва

19 ноября 1941 г.

Гражданским Воздушным Флотом с начала войны организованы авиагруппы спец[иального] назначения, в том числе и из самолетов У-2, для ведения разведывательной, санитарной и службы связи.

В настоящее время самолеты У-2 используются также для сбрасывания на расположение войск противника и на населенные пункты, занятые противником, зажигательных бомб типа «Огневые мешки».

Опыт боевой работы Особой Западной авиагруппы ГВФ, сбросившей до 2000 спец[иальных] бомб на объекты, указанные штабом ВВС Западного фронта, показал:

1. Возможность и целесообразность использования для боевых операций по сбрасыванию спец[иальных] бомб парка самолетов типа У-2, применение которых при небольших скоростях на бреющем полете обеспечивает большую точность бомбометания при незначительных собственных потерях.

2. Эффективность применения спец[иальных] бомб по войсковым частям и населенным пунктам.

Учитывая вышеизложенное и то, что производство спец[иальных] бомб дешево, не требует дефицитного сырья и может быть быстро налажено, прошу Государственный комитет обороны вынести постановление о массовом производстве спец[иальных] бомб типа «Огневые мешки» в системе Наркомата боеприпасов.

Заместитель начальника ГУ ГВФ

М. Картушев

Письмо отпечатано машинописным способом на угловом бланке Главного управления Гражданского Воздушного Флота СНК СССР. Подпись-автограф.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 13. Подлинник.

№ 8

Постановление ГКО № 925 об организации производства зажигательных авиационных бомб типа «Огневые мешки»

г. Москва

20 ноября 1941 г.

1. Обязать народного комиссара боеприпасов тов. Горемыкина³² организовать производство зажигательных авиабомб типа «Огневые мешки» для отрядов У-2.

Производство огневых мешков наладить в 2-х пунктах – в Москве и в Казани.

2. Обеспечить ежедневный выпуск огневых мешков в количестве 2000 шт. до 1/XII–41 г. и довести выпуск к 10/XII–41 г. до 5000 мешков в день.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

После прочтения проекта документа И.В. Сталин внес в первый его пункт дополнение «...для отрядов У-2», зачеркнул слово «Проект», написал резолюцию: «За И. Сталин» – автографы. После принятия постановления технический секретарь ГКО указал его рассылку исполнителям: «Шапошникову, Каргушеву, Жигареву, Горемыкину, Вознесенскому».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 12. Подлинник.

№ 9

Постановление ГКО № 956 «О запрещении директорам заводов выдачи оружия и боеприпасов без разрешения ГАУ НКО^а»

г. Москва

24 ноября 1941 г.

За последнее время наблюдаются случаи, когда отдельные директора заводов, производящих вооружение и боеприпасы, по указанию наркоматов и по решению местных партийных и советских органов незаконно, без распоряжения ГАУ КА, выдают боевое оружие и боеприпасы различным организациям и частным лицам.

Так, например, директор завода № 2 НКВ т. Фомин³³ с августа по 20 ноября с. г. незаконно роздал 1492 пулемета, в том числе: «ДП» – 250 шт., «ДТ» – 20 шт., «БТ» – 47 шт., «ТНШ» – 13 шт., «ТП» – 2 шт., «ППД» – 948 шт. и т. д.

Значительная часть указанного оружия была выдана т. Фоминым для вооружения городской дружины, истребительных батальонов и партийного актива по указанию секретаря Ивановского обкома ВКП(б) т. Пальцева³⁴, секретаря Ковровского горкома ВКП(б) т. Ухмилова и под нажимом уполномоченного ГКО на заводе т. Савченко³⁵.

Зам[еститель] наркома вооружения [СССР] т. Ванников Б.Л.³⁶ 20.X.1941 г. дал незаконное распоряжение директору завода № 2 НКВ т. Фомину об отпуске 40 пулеметов «БТ» и 10 танковых пушек «ШВАК» для обороны завода № 92 НКВ.

Зам[еститель] наркома общего машиностроения т. Андреев В.П. 14-го ноября с. г. потребовал от директора Московского завода счетно-аналитических машин НКОМ отправки в адрес наркомата 2-х пистолетов-пулеметов.

Директор завода № 622 НКВ т. Ельянов незаконно выдал 15 пистолетов-пулеметов местному отделу НКВД.

^а ГАУ НКО – Главное артиллерийское управление Наркомата обороны СССР.

15 ноября с. г. секретарь МГК ВКП(б) тов. Попов³⁷ дал указание директору Московского завода счетно-аналитических машин НКМ выдать 1 пистолет-пулемет изобретателю т. Сердюк.

Аналогичные случаи имеют место и на других заводах, производящих вооружение и боеприпасы.

Считая подобное разбазаривание вооружения и боеприпасов преступным, Государственный комитет обороны постановляет:

1. Указать секретарям: Ивановского обкома ВКП(б) т. Пальцеву, Ковровского горкома ВКП(б) т. Ухмилову и уполномоченному ГКО на заводе № 2 НКВ т. Савченко на неправильность их распоряжений директору завода № 2 НКВ т. Фомину о выдаче оружия и боеприпасов.

2. Запретить всем наркоматам и директорам заводов, производящих вооружение и боеприпасы, выдавать кому бы то ни было и на какие бы то ни было цели оружие и боеприпасы без нарядов ГАУ НКО.

3. Предложить органам Прокуратуры и НКВД лиц, нарушающих данное постановление, привлекать к уголовной ответственности как за расхищение социалистической собственности.

4. Предупредить секретарей ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов ВКП(б), председателей Совнаркомов союзных и автономных республик, председателей исполкомов местных Советов депутатов трудящихся, что оружие и боеприпасы для местных нужд (вооружение истребительных батальонов, дружин и др.) выдается только из общих фондов НКО по нарядам последнего.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Постановление отпечатано машинописным способом на типографском бланке ГКО. На нем проставлен оттиск круглой печати «№ 1 Протокольная часть ГКО», указана его рассылка исполнителям: «Выписки посланы: т. т. Берия, Яковлеву, Пальцеву, Ухмилову, Савченко, Сафонову; наркоматам и директорам заводов, обкомам, крайкомам, ЦК компартий союзных республик».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 15. Л. 4–5. Рассылочный экз.

№ 10

Постановление ГКО № 958 «Об изъятии по г. Москве неходовых грузовых автомашин»³⁸

г. Москва

25 ноября 1941 г.

1. Разрешить Мосгорисполкому изъять у предприятий, ведомств и учреждений г. Москвы все неходовые, требующие ремонта, автомашины.

2. Обязать Мосгорисполком отремонтировать в месячный срок на своих предприятиях и на предприятиях Наркомата автомобильного транспорта РСФСР и Управления Метростроя НКПС 2000 грузовых автомашин и передать их Наркомату обороны (Автодорожному управлению).

3. Обязать Наркомсредмаш до 1 декабря 1941 г. передать Мосгорисполкому по его спецификации автомобильные запасные части и агрегаты, имеющиеся в наличии на Московских базах.

4. Обязать НКО (т. Хрулева):

а) отремонтированные и восстановленные грузовые автомашины обеспечивать авторезиной за счет фондов НКО;

б) выдать Мосгорисполкому аванс в размере 2 млн руб. на ремонт и восстановление указанных в п. 2 автомашин, а в дальнейшем производить расчет за отремонтированные машины по счетам предприятий по ценам, установленным для капитального и восстановительного ремонта с вычетом выданного аванса.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

На документе имеются: виза согласования «А. Микоян»³⁹, после этого Сталин внес дополнения в текст постановления и подписал его – автографы, указание на рассылку исполнителям «Вып[иски]: Пронину, Микояну, Хрулеву, Молотову⁴⁰, Чадаеву, Косыгину⁴¹, Куршеву⁴², Кагановичу – 2, Акопову⁴³–3».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 120. Подлинник.

№ 11

Постановление ГКО № 959 о создании специального КБ по улучшению боевых характеристик винтовочной противотанковой гранаты

г. Москва

25 ноября 1941 г.

Государственный комитет обороны постановляет:

1. Создать при Наркомате боеприпасов СССР специальное конструкторское бюро по улучшению боевых качеств существующих и по разработке новых конструкций винтовочных противотанковых гранат.

2. Начальником специального конструкторского бюро назначить тов. Сердюк Александра Калиновича.

3. Установить штат специального конструкторского бюро в количестве 50 человек.

4. Считать основной задачей специального конструкторского бюро создание такой винтовочной противотанковой гранаты, которая пробивала бы броню толщиной 40–50 мм на расстоянии 60–70 или более метров.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Напротив должности председателя ГКО проставлена резолюция «За. И. Сталин» – автограф. На постановлении указана его рассылка исполнителям: «т.т. Горемыкину, Сердюк, Вознесенскому, Шапошникову, Вахрушеву⁴⁴».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 124. Подлинник.

№ 12

Постановление ГКО № 966 о формировании новых стрелковых дивизий и бригад за счет сокращения численности тыловых частей и войск обеспечения

г. Москва

26 ноября 1941 г.

Государственный комитет обороны постановляет:

1. Для обеспечения формируемых 70 стрелковых дивизий и 50 отдельных стрелковых бригад за счет мобилизации внутренних ресурсов Красной армии людьми, вооружением, транспортом, инженерным, химическим и имуществом связи, конским составом и т. д., а также освобождения армии от ненужных частей и учреждений произвести сокращение численности армии, установив следующие лимиты сокращения по родам войск:

- а) Запасных войск от 250 тыс. до 330 тыс. человек.
- б) Войск боевого обеспечения от 200 тыс. до 250 тыс. человек.
- в) Военно-Воздушных Сил (тыла и штатов) от 200 тыс. до 250 тыс. человек.
- г) Тылы и штаты военно-учебных заведений от 50 тыс. чел.
- д) Штаты боевых организмов и войсковых тылов от 100 тыс. до 150 тыс. человек.
- е) Горные стрелковые дивизии (перевод на новые штаты) – 34 тыс. человек.
- ж) Тыловые учреждения до 150 тыс. человек.

2. Для проведения указанного сокращения тыловых учреждений и войсковых организмов Красной армии назначить ответственную комиссию под Председательством маршала Шапошникова в составе членов:

от Генерального штаба Красной армии	– т. Вавилевского,
от Главного политического управления	– т. Мехлиса,
от Глав[ного] упр[авления] форм[ирования]	
и комплектования войск]	– т. Щаденко,
от Управления тыла	– т. Хрулева,
от ВВС	– т. Жигарева,
от Главного автобронетанкового управления КА	– т. Федореко,
от Главного артиллерийского управления КА	– т. Воронова,
	– т. Яковлева,
	– т. Маленкова

с привлечением соответствующих начальников Главных или Центральных управлений НКО по их роду войск.

Всю работу комиссии закончить в десятидневный срок и внести свои предложения 5 декабря 1941 года.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

На документе проставлена виза согласования: «Е. Щаденко»; в его текст И.В. Сталин внес поправки, написав резолюцию: «За (с поправками). И. Сталин», и подписал постановление, зачеркнув слово «Проект» – автографы.

На постановлении указана его рассылка всем членам ответственной комиссии.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 161–162. Подлинник.

№ 13

Постановление ГКО № 985 «О лесных завалах»⁴⁵

г. Москва

30 ноября 1941 г.

Для более прочного прикрытия дальних и ближних подступов к г. Москве, Государственный комитет обороны постановляет:

1. Усилить строящиеся полевые укрепленные полосы системой лесных завалов на всем фронте и направлениях, выводящих к гор. Москве.

2. Лесные завалы создавать:

а) в полосе Западного фронта – от переднего края расположения войск до переднего края подмосковной полевой укрепленной полосы, идущей по линии Кимры, Дмитров, Дединово, Сходня, Павловская Слобода, Бурцево, Серпухов, Подольск, Кашира, Озеры, Коломна;

б) в зоне обороны Московского военного округа, в полосе от переднего края подмосковной полевой укрепленной полосы до переднего края внутреннего укрепленного обвода гор. Москвы.

3. Для обеспечения северного и южного флангов обороны гор. Москвы создать завалы с севера по линии Алешино-Загорск-Александров; с юга Коломна-Сасово.

4. Полосы лесных завалов делать в зависимости от лесных массивов, последовательно наращивая от фронта в глубину.

Руководство всеми работами по созданию лесных завалов возложить на командующего Московским военным округом генерал-лейтенанта Артемьева и первых секретарей Московской, Рязанской и Ивановской областей и председателя Мосгорисполкома.

К работам по созданию сплошных лесных завалов привлечь ВПС № 5^а.

К работам по созданию лесных завалов приступить немедленно по всему фронту.

5. Для выполнения работ по лесным завалам исполкомам Московского, Ивановского, Рязанского облсоветов и гор. Москвы мобилизовать трудоспособное местное население с инструментом (пилы, топоры).

Освободить от мобилизации рабочих, занятых на производстве боеприпасов и вооружения.

Сохранить за рабочими и служащими среднюю заработную плату, за колхозниками – средние трудовые дни.

6. Для технического руководства работами по устройству лесных завалов командующим Западного фронта и Московского военного округа выделить по 150 человек инженерно-технического состава.

^а ВПС – номерное подразделение Военно-полевого строительства.

7. Обязать тов. Микояна А.И. выделить фонды на продукты питания для мобилизованных на работы из расчета 300 тыс. человек на 15 дней согласно приложения.

8. Обязать начальника ГВИУ⁶ генерал-майора Котляр выделить в распоряжение командующего Московским военным округом – 25 тыс. штук поперечных пил и 7 тыс. штук топоров и необходимые средства для усиления завалов минированием.

9. Обязать Наркомчермет (т. Тевосян⁴⁶) изготовить на заводе имени Кагановича в гор. Горьком – 40 тыс. поперечных пил и передать их в распоряжение командующего Московского военного округа.

10. Наркомфину СССР (тов. Звереву⁴⁷) выделить 15 миллионов рублей в распоряжение командующего Московским военным округом на покрытие расходов по питанию, транспортировке мобилизованного населения и приобретению инструмента.

11. Обязать НКПС (тов. Каганович) обеспечить перевозку мобилизованного населения к месту работ по заявкам облісполкомов и Моссовета.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Зачеркнув слово «Проект», И.В. Сталин подписал постановление – автограф, на нем указана рассылка исполнителям: «Выписки посланы: т.т. Артемьеву, Щербакову, Пронину; Рязанскому и Ивановскому обкомам ВКП(б) и облісполкомам – 3, 4, 5, 7 (шифром); Микояну – 7, Котляр – 8, Тевосяну – 9 (шифром), Звереву – 10 (шифром), Кагановичу – 5 (1 абз.), 11».

*Приложение
к постановлению ГКО № 985
от 30 ноября 1941 г.*

Ф О Н Д Ы

на продукты питания для мобилизованных

1. Мука	– 1701 т[он]н
2. Сахар	– 75 –*–
3. Крупа	– 225 –*–
4. Мясо	– 150 –*–
5. Жиры	– 56 –*–
6. Чай	– 3 –*–

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 28. Л. 1–3. Подлинник постановления; Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 188. Заверенная копия приложения.

⁶ Главное военно-инженерное управление РККА.

№ 14

Постановление ГКО № 1005 о формировании отдельных огнеметных подразделений⁴⁸*г. Москва**9 декабря 1941 г.*

Государственный комитет обороны Союза ССР постановляет:

1. Сформировать 30 отдельных огнеметных рот по штату № 011/10 численностью 127 бойцов и младших командиров каждая.

Роты формировать:

В Московском военном округе – 15 и

В Приволжском военном округе – 15.

Срок готовности 15 декабря 1941 года.

2. Сформировать в Приволжском военном округе запасной огнеметный батальон численностью: переменного состава 1500 постоянного состава 150.

3. Для формирования выделить в распоряжение НКО дополнительно 5460 пайков.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

На постановлении проставлены виза согласования: «Мельников. 6.12.41» и подпись «И. Сталин» – автографы. В текст документа внесены правки в количество огнеметных подразделений и их численный состав. На постановлении указана его рассылка исполнителям: «Вып[иски]: Мельникову, Мехлису, Шапошникову, Щаденко, Хрулеву, Микояну».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 28. Л. 165. Подлинник.

№ 15

Постановление ГКО № 1015 о формировании дорожно-эксплуатационных, дорожно-строительных и мостостроительных батальонов⁴⁹*г. Москва**11 декабря 1941 г.*

Для обеспечения операций Западного фронта Государственный комитет обороны постановляет:

1. Обязать НКО (г. Щаденко) в срок до 15 декабря 1941 года в Московском и Приволжском военных округах, за счет военнообязанных старших возрастов, сформировать 18 дорожно-эксплуатационных (13500 человек, 2100 лошадей), 20 дорожно-строительных (11000 человек, 3720 лошадей) и 12 мостостроительных батальонов (7200 человек и 1680 лошадей).

2. Отпустить НКО для этих целей 31700 продовольственных и 7560 фуражных пайков.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

В текст документа внесены исправления, которые, как видно из информационной записи: «Поправки согласованы с т. Хрулевым, Маленков. 1/ХП» – датировка записи и подпись Г.М. Маленкова автограф. Подпись Сталина под постановлением автограф. На документе имеется делопроизводственная помета «Офор[млено]. П[оскребышев] и указание рассылки постановления исполнителям: «Вып[иски]: Щаденко, Хрулеву, Шапошникову, Микояну».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 1–2. Подлинник.

№ 16

Постановление ГКО № 1016 о формировании ремонтно-восстановительных батальонов связи⁵⁰

г. Москва

12 декабря 1941 г.

1. Разрешить Наркомату связи сформировать десять ремонтно-восстановительных батальонов связи первой очереди в составе 750 человек каждый.
2. Обязать тов. Федоренко выделить в распоряжение т. Пересыпкина автопокрышек 1800 штук и тов. Хрулева выделить 7500 пайков.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Постановление отпечатано машинописным способом на типографском бланке ГКО, не подписано. На нем имеется отпечаток круглой печати «№ 1 Протокольная часть ГОКО»; указана рассылка постановления исполнителям: «Пересыпкину, Федоренко, Хрулеву, Шапошникову, Микояну, Щаденко».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 84. Рассылочный экз.

№ 17

Постановление ГКО № 1025 о разминировании стратегических объектов в городе Москве⁵¹

г. Москва

14 декабря 1941 г.

В связи с изменившейся обстановкой на Западном фронте разминировать объекты на предприятиях г. Москвы, утвержденные к проведению спецмероприятий.

Имеющиеся районные тройки сохранить, а технический аппарат исполнителей на предприятиях обратить к выполнению прямых обязанностей, имея списки на случай надобности.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Постановление отпечатано машинописным способом на типографском бланке ГКО. На постановлении проставлен оттиск круглой печати «№ 1 Протокольная часть ГОКО», указана его рассылка исполнителям: «Выписки посланы: т.т. Берия, Щербакову, Серову⁵², Попову (МГК), Журавлеву⁵³, Шапошникову».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 94. Рассылочный экз.

№ 18

Постановление ГКО № 1045 о направлении дополнительного пополнения в войска Южного, Юго-Западного и Брянского фронтов

г. Москва

22 декабря 1941 г.

Государственный комитет обороны постановляет:

Обязать начальника Главупраформа тов. Щаденко, помимо отправленного и заряженного^a в декабре месяце 1941 г. маршевого пополнения для Южного, Юго-Западного и Брянского фронтов, подготовить и направить этим фронтам:

1. С 1 января по 1 февраля 1942 года – 150000 человек вооруженного пополнения, в том числе – 21627 человек конницы;
2. к 15 февраля – 50000 человек невооруженного пополнения.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

В тексте документа имеется зачеркивание одного из пунктов, подпись Сталина под постановлением – автограф. На постановлении указана его рассылка исполнителям: «Вып[иски]: Щаденко, Тимошенко⁵⁴, Шапошникову, Маленкову».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 104. Подлинник.

№ 19

Постановление ГКО № 1046 о концентрации в Москве основного состава работников Наркомата связи СССР⁵⁵

г. Москва

22 декабря 1941 г.

Разрешить НК связи (т. Пересыпкину):

1. Сосредоточить основной состав руководящих и инженерно-технических работников в Москве.
2. Усилить оперативную группу НК связи в городе Куйбышеве за счет работников, находящихся в Уфе.

Заместитель председателя Государственного
комитета обороны

В. Молотов

^a Так в документе. Правильно: «снаряженного».

Постановление отпечатано машинописным способом на типографском бланке ГКО. На постановлении указана его рассылка исполнителям: «Выписки посланы: т.т. Пересыпкину, Вознесенскому, Чадаеву».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 138. Рассылочный экз.

№ 20

Из постановления ГКО № 1047 о формировании отдельных автотранспортных батальонов

г. Москва

22 декабря 1941 г.

Для создания резерва автотранспортных средств первой очереди в распоряжении Верховного Главного Командования Государственный комитет обороны постановляет:

1. Обязать начальника Тыла Красной армии тов. Хрулева сформировать 45 отдельных автотранспортных батальонов, из них: 40 батальонов для перевозки грузов и войсковых частей и 5 батальонов цистерн для подвоза горючего. [...]

2. Формирование автотранспортных батальонов возложить: [...]

б) на Военные советы [...] М[осковского] в[оенного] о[круга] (т.т. Артемьев, Телегин⁵⁶) восемь автотранспортных батальонов, из них: три к 1.1.42 года и пять к 10.1.42 года.

Формирование произвести за счет маршевых батальонов, формируемых по постановлению ГКО № 618 – 1941 года и тыловых учреждений и войсковых частей округа.

в) Обязать Мосгорисполком (т. Пронина) изъять к 1.1.42 года из автохозяйств и предприятий г. Москвы 250 грузовых и 60 легковых автомашин М-1 и передать МВО на укомплектование формируемых автобатальонов. [...]

д) Обязать начальника Г[лавного] А[вто]б[роне]Т[анкового] У[правления] Красной армии (т. Федоренко) и председателя Мосгорисполкома (т. Пронина) передать МВО на укомплектование формируемых автобатальонов цистерны для подвоза горючего, к 1.1.42 года – 300 автомашин ЗИС-5 (шасси) и к 5.1.42 года – 500 автомашин ЗИС-5 (шасси), поступивших их капитального ремонта с авторемонтных заводов и мастерских г. Москвы. [...]

7. Военным советам фронтов создать к 1.1.42 года автотранспортные резервы за счет трофейных автомашин и сокращения грузовых автомашин в тыловых учреждениях, и замены автомобильного на гужевого транспорт в частях фронта в следующем количестве: Ленинградскому фронту 3 автобатов, Северо-Западному фронту – 2, Калининскому фронту – 2, Западному фронту – 4, Юго-Западному – 4 и Южному фронту – 3. [...]

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

В текст документа И.В. Сталин внес правки, на его первом листе зачеркнул слово «Проект», поставил резолюцию «За. И. Сталин» и расписался на его последнем листе – автографы. В листе рассылки указаны 26 исполнителей, которым

были высланы соответствующие пункты постановления, в том числе 8-ми военным округам и Военным советам 6-ти фронтов.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 106–109. Подлинник полного текста постановления; Л. 110. Рукопись рассылки.

№ 21

Постановление ГКО № 1050 «О производстве самолетов Ил-257 на заводе № 23 в Москве»

г. Москва

23 декабря 1941 г.

1. Во изменение ранее вынесенного решения ГКО № 1039 от 17.XII.1941 года поставить на заводе № 23 производство самолетов Ил-2 с АМ-38 вместо самолета 103 конструкции т. Туполева⁵⁸. В остальном все решения, обеспечивающие развитие завода № 23, оставить в силе.

2. В целях усиления технического руководства на заводе № 22 назначить тов. Лещенко⁵⁹ главным инженером завода № 22, освободив его от работы директора завода № 23.

3. Директором завода № 23 назначить тов. Окулова В.А.⁶⁰

4. Обязать директора завода № 1 тов. Третьякова⁶¹ обеспечить завод № 23 к 10 января 1942 года комплектом технической документации (чертежи самолета, технологию и чертежи оснастки).

5. Установить выпуск самолетов Ил-2 на заводе № 23 с марта 1942 года в следующих количествах:

март	– 5 самолетов	август	– 100 самолетов
апрель	– 10 –*–	сентябрь	– 125 –*–
май	– 30 –*–	октябрь	– 150 –*–
июнь	– 45 –*–	ноябрь	– 150 –*–
июль	– 75 –*–	декабрь	– 175 –*– ⁶²

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Подписи согласования и утверждения постановления «И. Сталин» автографы. На постановлении указана его рассылка исполнителям: «Вып[иски]: Шахурину, Окулову, Маленкову; Третьякову – 4 шифр[ом]».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 115. Подлинник.

№ 22

Постановление ГКО № 1057 о производстве аэросаней РФ-8

г. Москва

24 декабря 1941 г.

Государственный комитет обороны постановляет:

1. Утвердить предложение Автобронетанкового управления [Красной армии] о постановке на производство аэросаней РФ-8 конструкции инженера Веселовского.

2. Обязать Наркомсредмаш тов. Акопова и директора Горьковского автозавода имени Молотова тов. Лоскутова⁶³ организовать производство аэросаней на автозаводе имени Молотова.

3. Утвердить на январь 1942 г. программу выпуска аэросаней РФ-8 – 300 штук.

4. Обязать директора Горьковского автозавода имени Молотова тов. Лоскутова к 1 января 1942 года изготовить по техническому проекту инженера Веселовского чертежи аэросаней РФ-8 для серийного производства.

Для этой работы привлечь тов. Веселовского.

НКО (тов. Федоренко) в двухдневный срок утвердить чертежи серийного производства.

5. Установить следующие основные данные аэросаней РФ-8:

Боевой вес аэросаней не более 890 кг.

Экипаж 2 человека (водитель и командир машины).

Средняя скорость при движении по всхолмленной местности и плотному снегу не менее 40 км/час.

Запас хода при движении по плотному снегу – 250 км или – 6,2 часа.

Преодолеваемый подъем – до 25°.

Радиус поворота – правый 9,75 м., левый 9 метров.

Тип мотора – автомобильный М-1, мощностью 50 л. с. с металлическим толкающим винтом.

Вооружение – один пулемет ДТ, установленный на упрощенной турели.

Боекомплект – 630 патронов в 10 дисках и 6 гранат РГД.

6. Обязать тов. Акопова (НКСМ) обеспечить выпуск саней необходимыми материалами, приборами и оборудованием.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

На проекте документе имеются визы согласования представителей Автобронетанкового управления КА «Федоренко 23.1941 г.» и «Н. Бирюзов» – автографы. После прочтения документа председатель ГКО зачеркнул слово «Проект» и расписался «И. Сталин» автограф. На постановлении указана его рассылка исполнителям: «Вып[иски]: Федоренко, Акопову, Лоскутову, Маленкову, Шапошникову».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 167–168. Подлинник.

№ 23

Постановление ГКО № 1063 о выпуске танков Т-34 и М-60 с экранировкой брони⁶⁴

г. Москва

25 декабря 1941 г.

Обязать НКТП^а т. Малышева⁶⁵:

^а НКТП – Наркомат танковой промышленности СССР.

а) выпускать с 15.1.1942 г. танки Т-34 с экранировкой лобовой части в 60 мм, а с 15.II. с броней лобовой части 60 мм;

б) выпускать с 15.1.1942 г. танки М-60 с экранировкой лобовой части в 35 мм, а с 15.II. с броней в лобовой части в 35 мм.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Текст постановления отпечатан машинописным способом на типографском бланке ГКО. Подпись «И. Сталин» – автограф. На постановлении указана его рассылка исполнителям: «Малышеву, Вознесенскому + Молотову, Федоренко, Маленкову».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 30. Л. 171. Подлинник.

№ 24

Постановление ГКО № 1072 о восстановлении работы Московского узла связи

г. Москва

27 декабря 1941 г.

Государственный комитет обороны постановляет:

Во изменение плана эвакуации Московского узла связи НКС –

1. Разрешить Народному комиссариату связи Союза ССР:

а) приостановить дальнейший демонтаж третьей очереди автоматических телефонных станций в городе Москве;

б) не производить демонтаж второй группы 4-х двухсотметровых мачт-антенн на радиостанции им. Коминтерна, использовав их для развития радиосредств Московского узла связи НКС.

2. Обязать НКПС (т. Кагановича Л.М.) вернуть в Москву с пути следования направленные в гор. Куйбышев два 60-ти киловатных коротковолновых радиопередатчика НКС.

3. Обязать НК связи (т. Пересыпкина):

а) восстановить в городе Москве два 60-ти киловатных коротковолновых радиопередатчика, демонтированных на радиопередающем центре № 8/1;

б) произвести все перечисленные в настоящем постановлении работы по восстановлению средств связи Московского узла в месячный срок.

Председатель Государственного
комитета обороны

И. Сталин

Постановление отпечатано машинописным способом на типографском бланке ГКО, не подписано. На постановлении проставлен оттиск круглой печати «№ 1 Протокольная часть ГОКО», указана его рассылка исполнителям: «Выписки посланы: т.т. Берия, Пересыпкину, Косыгину, Кагановичу, Помазневу⁶⁶».

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 17. Л. 196. Рассылочный экз.

Примечания

¹ Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству существовало в СССР в 1927–1948 гг. как массовая добровольная общественная военно-патриотическая организация. Вместо Осоавиахима 16 февраля 1948 г. образованы ДОСАРМ (содействия армии), ДОСАВ (содействия авиации) и ДОСФЛОТ (содействия флоту), которые 20 августа 1951 г. объединены в ДОСААФ (содействия армии, авиации и флоту).

² Самолет У-2 (учебный-двухместный) – спроектирован и построен под руководством советского авиаконструктора Н.Н. Поликарпова. Первый биплан У-2 поднял в воздух 7 января 1928 г. летчик-испытатель М.М. Громов. Каркас самолета изготовлялся из сосновых реек, расчленен проволокой и обтянут полотном, фюзеляж – с фанерной передней частью и расчалочной хвостовой, что обеспечивало простоту и дешевизну конструкции. На самолете устанавливался пятицилиндровый авиамотор М-11 мощностью 100 л. с. конструкции А.Д. Швецова, работавший на многих сортах бензина без специальных добавок. У-2 оказался легким в управлении, с простым взлетом и посадкой, малыми посадочной скоростью (65 км/час), длиной разбега и пробега (70–100 м), не входил в штопор при пилотировании. В предвоенное время в летных школах и аэроклубах Осоавиахима на нем было обучено более 150 тыс. летчиков. Он использовался также как почтовый, санитарный, сельскохозяйственный самолет, для аэрофотосъемки и патрулирования лесов. В ходе Великой Отечественной войны тихоходный У-2 (его максимальная скорость 150 км/час) стал преобладающим ночным бомбардировщиком, особенно в условиях близкого соприкосновения с противником. Он был вооружен пулеметом ШКАС и при взлетной массе в 983 кг мог принимать до 300 кг бомбового груза. Вариант У-2 ГН («Голос неба») с мощным громкоговорителем использовался в пропагандистских целях. По приказам командования фронтов изготовлялся штабной пятиместный У-2 ШС. В 1944 г., после смерти Поликарпова, У-2 был переименован в По-2. Серийное производство этого долгожителя прекращено только в 1953 г. Всего было выпущено 33 тыс. самолетов модификаций У-2 (По-2).

³ *Сталин Иосиф Виссарионович* (1879–1953) – в марте 1941 – марте 1946 г. председатель СНК СССР. Одновременно в июне 1941 – сентябре 1945 г. председатель ГКО (с февраля 1942 по апрель 1944 г. возглавлял также Транспортный комитет при ГКО) и Верховный Главнокомандующий, в июле 1941 – феврале 1946 г. нарком обороны СССР, руководил работой высших коллегиальных органов Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б), являлся секретарем ЦК партии.

⁴ *Жигарев Павел Федорович* (1900–1963) – в июне 1941 – апреле 1942 г. командующий ВВС РККА, одновременно с 20 июля 1941 г. заместитель наркома обороны СССР. Координировал в этот период боевые операции ВВС на важнейших стратегических направлениях, возглавлял руководство действиями авиачастей и соединений в Московской битве. В апреле 1942 – августе 1945 г. командующий ВВС Дальневосточного фронта. После объявления СССР войны Японии назначен командующий 10-й воздушной армией 2-го Дальневосточного фронта с 9 августа 1945 г., оставался в этой должности до апреля 1946 г.

⁵ *Карпушев [М.]* – на ноябрь 1941 г. являлся заместителем начальника Главного управления Гражданского Воздушного Флота, полковой комиссар.

⁶ *Василевский Александр Михайлович* (1895–1977) – с мая 1940 г. заместитель начальника, а в августе 1941 – июне 1942 г. начальник Оперативного управления – заместитель начальника Генерального штаба РККА. В июне 1942 – феврале 1945 г. начальник Генерального штаба Советской армии, одновременно с октября 1942 г. заместитель наркома обороны СССР. В феврале–апреле 1945 г. командующий войсками 3-го Белорусского фронта. Непосредственно участвовал в планировании и разработке важнейших операций РККА, решении главных вопросов по обеспечению фронтов людскими ресурсами, материально-техническими средствами, в подготовке резервов для действующей армии.

⁷ *Громадин Михаил Степанович* (1899–1962) – с января 1940 г. командир 1-го корпуса ПВО, с мая 1941 г. помощник командующего Московским военным округом по ПВО и командующий Московской зоной ПВО. В 1941 г. руководил отражением массированных налетов авиации противника на столицу (июль–август), обеспечил прикрытие с воздуха парада частей РККА на Красной площади (7 ноября). Постановлением ГКО от 9 ноября 1941 г. назначен заместителем наркома обороны СССР и командующим Войсками ПВО страны. Затем командующий фронтов ПВО: с августа 1943 г. – Западного, с марта 1944 г. – Северного, с декабря 1944 г. – Центрального. Руководил организацией противовоздушной обороны крупных политических и промышленных центров, совершенствованием управления войсками ПВО.

⁸ *Шапошников Борис Михайлович* (1882–1945) – в июне–июле 1941 г. постоянный советник при Ставке Главнокомандования, в июле 1941 г. начальник штаба Западного направления, с июля 1941 г. начальник Генерального штаба РККА. Непосредственно участвовал в разработке планов ведения важнейших операций советских войск: в 1941 г. – Смоленского сражения и обороны Москвы, зимой 1941/1942 гг. – контрнаступления и общего наступления Красной армии. С мая 1942 г. заместитель наркома обороны СССР, в июне 1943 – марте 1945 г. начальник Военной академии Генштаба.

⁹ *Берия Лаврентий Павлович* (1899–1953) – в мае 1938 – декабре 1945 г. нарком внутренних дел СССР, одновременно с февраля 1941 г. заместитель председателя СНК СССР. С июня 1941 г. член ГКО (курировал вместе с Г.М. Маленковым производство самолетов и авиационных моторов, формирование авиационных полков, пополнение фронтовых авиачастей, а также работу Штаба минометных частей Ставки Верховного Главнокомандования), в мае 1944 г. назначен заместителем председателя ГКО.

¹⁰ *Яковлев Николай Дмитриевич* (1898–1972) – в 1941–1945 гг. начальник Главного артиллерийского управления и член Военного совета артиллерии РККА. Руководил обеспечением действующей армии артиллерийским и минометным вооружением, боеприпасами.

¹¹ *Пересыткин Иван Терентьевич* (1904–1978) – в мае 1939 – июне 1944 г. нарком связи СССР, одновременно в июле 1941 – ноябре 1944 г. заместитель наркома обороны СССР – начальник Главного управления связи Красной армии. Во время войны проделал большую работу по обеспечению устойчивой связи Ставки Верховного Главнокомандования и Генштаба с войсками действующей армии, внес значительный вклад в производство средств связи и обеспечение ими войск на фронте.

¹² *Котляр Леонтий Захарович* (1901–1953) – в 1940–1941 гг. начальник управления оборонительного строительства Главного военно-инженерного управления РККА, в начале войны возглавил данное Главное управление. С сентября 1942 г. и до окончания войны начальник инженерных войск Воронежского, Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов. В 1945–1951 гг. начальник Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева.

¹³ *Щаденко Ефим Афанасьевич* (1885–1951) – в ноябре 1937–1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, с августа 1941 г. начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии. Затем входил в состав Военных советов фронтов: в сентябре–октябре 1943 г. – Южного, в октябре 1943 – январе 1944 г. – 4-го Украинского. С февраля 1944 г. находился в распоряжении Главного политуправления РККА.

¹⁴ *Чадаев Иван Ермолаевич* (1904–1985) – в ноябре 1940 – марте 1946 г. Управляющий делами Совнаркома СССР. В годы войны участвовал в подготовке к утверждению документов по перестройке народного хозяйства на военный лад, по восстановлению хозяйства в освобожденных от оккупации районах.

¹⁵ На следующий день после принятого ГКО публикуемого документа А.Н. Поскребышеву, заведующему личной канцелярией И.В. Сталина, было представлено исправленное приложение «Границы дивизионных и корпусных районов ПВО и дислокация управлений районами» с сопроводительным письмом М.С. Громадина на исполненном машинописным способом угловым бланке: «Заместитель народного комиссара обороны по противовозд[ушной] обороне» (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 24. Л. 197–199, 201). При оформлении постановления исправленный вариант «Границ...» был включен в него без изменений в виде приложения.

¹⁶ *Каганович Лазарь Моисеевич* (1893–1991) – в апреле 1938 – декабре 1944 г. нарком путей сообщения СССР (с перерывом в работе с марта 1942 по февраль 1943 г.), одновременно в июне 1938 – марте 1946 г. заместитель председателя СНК СССР (с перерывом в работе с мая по декабрь 1944 г.). В феврале 1942 – сентябре 1945 г. член ГКО, одновременно член Военных советов фронтов: в июле–августе 1942 г. – Северо-Кавказского, в ноябре 1942 – феврале 1943 г. – Закавказского.

¹⁷ *Пронин Василий Прохорович* (1905–1993) – в апреле 1939 – декабре 1944 г. председатель Исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся. Утвержден ГКО 19 октября 1941 г. членом Военного совета Московского военного округа, а в 1942 г. вошел в состав Военного совета Московского фронта ПВО. Один из организаторов обороны столицы и эвакуации московских предприятий. С декабря 1944 г. первый заместитель председателя СНК СССР.

¹⁸ *Деметьев Петр Васильевич* (1907–1977) – в феврале 1941 – марте 1946 г. первый заместитель наркома авиационной промышленности СССР. Занимался организацией массового производства боевых самолетов для пополнения фронтовых авиационных частей.

¹⁹ *Щербаков Александр Сергеевич* (1901–1945) – в ноябре 1938 – мае 1945 г. работал первым секретарем Московского городского и областного комитетов партии, входил в состав Военного совета Московского военного округа, являясь одним из руководителей обороны Москвы. Одновременно с мая 1941 г. секретарь ЦК ВКП(б), с июня 1942 г. начальник Главного политического управления Красной армии, с июля 1942 г. начальник Советского информационного бюро, в октябре 1942 – мае 1943 г. заместитель наркома обороны СССР.

²⁰ *Вознесенский Николай Алексеевич* (1903–1950) – с апреля 1940 г. председатель Совета по оборонной промышленности при Совнаркоме СССР. В марте 1941 – марте 1946 г. первый заместитель председателя СНК СССР, одновременно с декабря 1942 по март 1949 г. председатель Госплана СССР, с февраля 1942 г. член ГКО, где отвечал за производство вооружения и боеприпасов. С 1943 г. член Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

²¹ *Аборенков Василий Васильевич* (1901–?) – военный инженер-химик, в 1937–1943 гг. работал в Главном артиллерийском управлении Красной армии, в 1943–1945 гг. начальник Главного военно-химического управления Наркомата обороны СССР.

²² *Воронов Николай Николаевич* (1899–1968) – с начала войны начальник Главного управления ПВО страны, с июля 1941 г. начальник артиллерии РККА, одновременно заместитель наркома обороны СССР, с марта 1943 г. командующий артиллерией Красной армии. Назначался представителем Ставки Верховного Главнокомандования на фронты действующей армии для планирования и проведения крупнейших операций. Осуществлял общее руководство ликвидацией под Сталинградом немецко-фашистской группировки. Один из инициаторов разработки вопросов артиллерийского наступления, борьбы с танками, создания крупных артиллерийских соединений.

²³ *Мехлис Лев Захарович* (1889–1953) – в 1940–1950 гг. нарком (с марта 1946 г. министр) Государственного контроля СССР. В июле 1941 – июле 1942 г. начальник Главного политуправления РККА и заместитель наркома обороны СССР. В мае 1942 г., являясь представителем Ставки Верховного Главнокомандования на Крымском фронте, не обеспечил организацию обороны и был освобожден от занимаемых должностей. В 1942–1945 гг. член Военных советов фронтов: Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского, Западного, 2-го Белорусского и 4-го Украинского.

²⁴ *Федоренко Яков Николаевич* (1896–1947) – с 1940 г. начальник Автобронетанкового управления РККА, которое в начале войны было преобразовано в Главное управление, одновременно в июле 1941 – мае 1943 г. заместитель наркома обороны СССР. С декабря 1942 г. командующий бронетанковыми и механизированными войсками и Красной армии. Участвовал в Московской, Сталинградской, Курской битвах и др. крупных операциях. Внес существенный вклад в развитие и совершенствование бронетанковых и механизированных войск.

²⁵ *Хрулев Андрей Васильевич* (1892–1962) – с августа 1941 г. заместитель наркома обороны СССР – начальник Главного управления тыла РККА, одновременно в марте 1942 – феврале 1943 г. нарком путей сообщения СССР, с марта 1943 г. начальник Тыла Красной армии. Объединял и направлял усилия тыла на непрерывное материально-техническое обеспечение армии и флота.

²⁶ *Артемьев Павел Артемьевич* (1897–1979) – в марте–июне 1941 г. начальник Управления оперативных войск НКВД СССР, в июне 1941 – июне 1947 г. командующий войсками Московского военного округа. В течение 1941 г. возглавлял войска Фронта Можайской линии обороны (18–30 июля), Московского Резервного фронта (9–12 октября), Московской зоны обороны (с 3 декабря). Руководил мероприятиями по укреплению тыла Московской зоны обороны, по подготовке резервов для Западного фронта, формированием дивизий народного ополчения, строительством оборонительных рубежей и заграждений на подступах к Москве.

²⁷ Опытный образец установки М-8-16 был спроектирован и подготовлен к испытаниям специалистами НИИ-3 в двух вариантах. Монтаж 8 двухметровых парных направляющих установки под 16 реактивных снарядов М-8 производился по первому варианту на одноосном прицепе под «полупорку» – грузовик ГАЗ-3. Наведение на цель осуществлялось плоскостями подъемно-поворотного механизма для достижения сменного угла атаки по вертикали от 5° до 50°, корректировка горизонтального угла обстрела производилась в пределах +/- 5°. Для воспламенения пиропатронов реактивных снарядов на установке имелся автономный аккумулятор. Предельная дальность поражения противника составляла 5300 м. Вес установки не превышал 400 кг. В кузове «полупорки» размещался боекомплект, рассчитанный на 5 залпов (80 реактивных снарядов М-8). По второму варианту установка с полным боекомплектом одного залпа доставлялась на огневую позицию тройкой лошадей с передком от 45 мм противотанковой пушки.

Испытания установки М-8-16 проводилось в боевых условиях 6 и 7 ноября 1941 г. на участке 222 стрелковой дивизии в районе деревни Таширово. В первый день испытаний огонь установки производился с прицепа ГАЗ-3, доставленного и установленного на шоссе на дороге; в последующий день – с основы под «сорокопятку», доставленной к линии огня по снежному покрову конной тягой. В ГКО был представлен отчет Главного управления вооружения минометных частей Ставки Верховного Главнокомандования от 10 ноября 1941 г. о результатах проведенных испытаний. В отчете отмечались преимущества установки М-8-16 перед штатной установкой М-8: повешенная проходимость по бездорожью; маневренность; сокращение времени приведения из походного в боевое положение; лучшая кучность стрельбы; поражение укреплений, техники и живой силы противника, недоступных для установки М-8. В заключение отчета была дана рекомендация о принятии установки М-8-16 на вооружение Красной армии после устранения конструкторских недостатков подъемно-поворотного механизма, прицельного устройства, применения для горизонтальной устойчивости установки опорных элементов (регулируемых сошников или лап), использования колес большего диаметра с увеличением их ширины, перехода в зимних условиях колесного хода на лыжную основу. В отчете отмечалась целесообразность формирования минометной батареи из 4-х реактивных установок М-8-16 в составе стрелкового полка, использование данного типа установки на конной тяге во взаимодействиях с пехотой (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 25. Л. 163–167).

²⁸ *Маленков Георгий Максимилианович* (1901–1988) – в марте 1939 – мае 1946 г. начальник Управления кадров и секретарь ЦК ВКП(б). С июня 1941 по сентябрь 1945 г. член ГКО, где осуществлял контроль производства самолетов и авиационных моторов, формирования авиационных подразделений, деятельности Штаба минометных частей Ставки Верховного Главнокомандования. В 1943–1945 г. председатель Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов, одновременно с мая 1944 г. заместитель председателя Совнаркома СССР.

²⁹ *Гайдуков Лев Михайлович* (1911–1999) – в 1941 г. начальник Научно-исследовательского института в Казани по разработке реактивного вооружения, в 1943 г. вошел в состав

Военного совета Гвардейских минометных частей, в сентябре 1945 г. Гайдуков возглавил Специальный институт «Нордхаузен» в Советской оккупационной зоне Германии, изучавшего ракетную технику. Добился у И.В. Сталина командирования из Казани заместителя главного конструктора ОКБ завода № 16 С.П. Королева на этот военный объект, где он работал главным инженером с 9 сентября 1945 по январь 1947 г.

³⁰ Инициативным документом для принятия данного постановления явилось письмо заместителя наркома обороны СССР – начальника Главного автобронетанкового управления Красной армии, генерал-лейтенанта танковых войск Я.Н. Федоренко от 17 ноября 1941 г., направленное председателю ГКО И.В. Сталину. В тексте письма обращалось внимание на эффективность применения установок реактивного действия М-8 и М-13 на бронепоездах благодаря возможности ведения кругового обстрела противника (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 11).

³¹ *Паршин Петр Иванович* (1899–1970) – в феврале 1939 – ноябре 1941 г. нарком общего машиностроения СССР. С ноября 1941 по февраль 1946 г. возглавлял Наркомат минометного вооружения СССР, который провел большую организационную работу по выпуску минометов и освоению производства крупнокалиберных и реактивных минометов на переданных наркомату предприятиях машиностроительной отрасли.

³² *Горемыкин Петр Николаевич* (1902–1976) – в мае 1940 – марте 1941 г. член Хозяйственного совета в составе Бюро по оборонной промышленности при СНК СССР. 3 марта 1941 г. назначен наркомом боеприпасов СССР, 16 февраля 1942 г. перемещен на должность заместителя наркома. Провел большую работу по организации эвакуации номерных заводов отрасли и выпуску на новых местах минометного вооружения для фронта. При реорганизации 7 января 1946 г. Наркомата боеприпасов СССР в союзное Министерство сельскохозяйственного машиностроения утвержден первым заместителем министра.

³³ *Фомин Василий Иванович* (1899–1960) – в 1941–1947 гг. директор Ковровского оружейного завода. В годы Великой Отечественной войны внес большой вклад в освоение производства и налаживание серийного выпуска новых видов автоматического стрелкового и авиационного вооружения: противотанкового ружья конструкции Дегтярева – ПТРД, авиационной автоматической пушки ВЯ-23, пистолета-пулемета системы Шпагина – ПППШ, станкового пулемета системы Горюнова – СГ-43.

³⁴ *Пальцев Георгий Николаевич* (1906–1964) – с января 1940 г. первый секретарь Ивановского, с августа 1944 по январь 1947 г. – Владимирского обкомов ВКП(б).

³⁵ *Савченко Аполлон Андреевич* (1907–?) – с октября 1940 г. заместитель председателя Комитета партийного контроля и ответственный секретарь Бюро КПК при ЦК ВКП(б). ГКО постановлением № 7 от 2 июля 1941 г. назначил Савченко своим уполномоченным на заводе № 2 Наркомата вооружения СССР в Корове (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 1. Л. 98).

³⁶ *Ванников Борис Львович* (1896–1962) – в январе 1939 – июне 1941 г. нарком оборонной промышленности СССР. 7 июня 1941 г. был арестован, 9 июня снят с должности наркома «как не справившийся с работой», 25 июля освобожден по постановлению следственной части НКВД СССР «на основании указания директивных органов». С августа 1941 г. заместитель наркома вооружения, а в феврале 1942 – январе 1946 г. нарком боеприпасов СССР. В годы Великой Отечественной войны сумел мобилизовать производственные мощности советской военной промышленности на выпуск различных видов вооружения, перепрофилировав для этого работу гражданских предприятий.

³⁷ *Попов Георгий Михайлович* (1906–1968) – в ноября 1938 – июне 1945 г. второй секретарь Московского горкома ВКП(б), в июне 1945 – декабре 1949 г. первый секретарь Московского городского и областного комитетов партии, одновременно в декабре 1944 – январе 1950 г. председатель исполкома Моссовета. С июня 1941 г. член Военного совета Резервного фронта в Москве, Гжатске, Спас-Деменске. Постановлением № 705 ГКО от 23 сентября 1941 г. был освобожден от обязанностей члена Военного совета для того, чтобы «целиком сосредоточиться на вопросах улучшения работы промышленности г. Москвы». Провел большую организационную работу по эвакуации населения и предприятий столицы, созданию народного ополчения.

³⁸ Инициативным документом для принятия публикуемого постановления явилось письмо председателя исполкома Моссовета В.П. Пронина, направленное 22 ноября 1941 г. председателю ГКО И.В. Сталину, в котором он изложил следующее: «На предприятиях, в учреждениях и ведомствах г. Москвы в настоящее время имеется неисправных около четырех тысяч грузовых автомашин. В связи с эвакуацией из г. Москвы многих предприятий и учреждений ремонт и восстановление этих автомашин не будет производиться, тогда как хотя бы частичное восстановление этих машин может дать нашей Красной армии до двух тысяч исправных грузовых машин...» (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 122).

³⁹ *Микоян Анастас Иванович* (1895–1978) – в июле 1937 – марте 1946 г. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в ноябре 1938 – марте 1946 г. нарком внешней торговли СССР. Во время войны исполнял несколько обязанностей: в 1941 г. – председателем Комитета продовольственного и вещевого снабжения РККА, члена Совета по эвакуации, председателя Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия; в 1941–1942 гг. – председателя Комитета по разгрузке транзитных грузов; в 1942 г. – члена Комиссии по эвакуации; в 1943–1946 гг. – члена Комитета СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в освобожденных от оккупации районах. В феврале 1942 – сентябре 1945 г. являлся членом ГКО.

⁴⁰ *Молотов Вячеслав Михайлович* (1890–1986) – во время войны совмещал одновременно важнейшие государственные и партийные должности: заместителя (май 1941 – август 1942 г.), первого заместителя председателя (август 1942 – март 1946 г.) СНК СССР; наркома иностранных дел Советского Союза (май 1939 – март 1946 г.); заместителя председателя ГКО (июнь 1941 – сентябрь 1945 г.) с возложением на него контроля выполнения постановлений этого чрезвычайного органа по производству танков и танковых моторов; члена коллегиальных органов ЦК ВКП(б) – Политбюро и Оргбюро.

⁴¹ *Косыгин Алексей Николаевич* (1904–1980) – в апреле 1940 – марте 1946 г. заместитель председателя СНК СССР. Одновременно: в 1941 г. заместитель председателя Совета по эвакуации, где возглавлял специальную группу по эвакуации промышленности, являлся так же уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР по проведению эвакуации из Москвы и области; в январе–июле 1942 г. уполномоченный ГКО в Ленинграде; в феврале 1943 – марте 1946 г. председатель СНК РСФСР. В оперативном порядке успешно провел не имевшую ранее аналогов эвакуацию значительного количества промышленных предприятий на Урал с организацией их бесперебойной работы.

⁴² *Куршев Александр Николаевич* (1902–1974) – в январе 1941 – ноябре 1952 г. нарком (с апреля 1946 г. – министр) автомобильного транспорта РСФСР. Внес большой вклад в организацию транспортировки военных и гражданских грузов, поставки необходимого для фронта автотранспорта.

⁴³ *Акопов Степан Акопович* (1899–1958) – с октября 1940 г. первый заместитель наркома, с сентября 1941 по февраль 1946 г. нарком среднего машиностроения СССР. Повел большую работу по эвакуации промышленных предприятий отрасли в восточные районы страны, организации выпуска военной техники и вооружения, обеспечению нужд народного хозяйства.

⁴⁴ *Вахрушев Василий Васильевич* (1902–1947) – в октябре 1939 – январе 1946 г. нарком угольной промышленности СССР, одновременно в июне 1939 – июне 1940 г. возглавлял СНК РСФСР.

⁴⁵ Проект документа прислал на рассмотрение И.В. Сталину А.С. Щербаков. В сопроводительном письме от 30 ноября 1941 г. написал: «Посылаю проект постановления ГКО о лесных завалах, разработанный при участии московских организаций. Объем работ в пределах Московской области предстоит следующий: рубка леса будет происходить на площади 51000 гектар, предстоит вырубить от 2 ½ до 3 млн кубометров леса. Рабочей силы потребуются на 12–15 дней – 210000 человек. А. Щербаков» (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 28. Л. 5).

⁴⁶ *Тевосян Иван Федорович* (1902–1958) – в мае 1940 – июле 1948 г. нарком (с марта 1946 г. – министр) черной металлургии СССР. В военные годы провел большую работу по эвакуации промышленности отрасли, расширению ее базы на Востоке страны, обеспече-

нию оборонной промышленности высококачественным металлом, восстановлению металлургических заводов в освобожденных от оккупации районах.

⁴⁷ *Зверев Арсений Григорьевич* (1900–1969) – в январе 1938 – марте 1946 г. нарком финансов СССР. Во время Великой Отечественной войны для обеспечения военного производства необходимыми средствами организовал выпуск военных займов для распространения среди населения.

⁴⁸ В приказе начальника штаба Западного фронта В.Д. Соколовского № 059 от 6 ноября 1941 г. отмечалось, что опыт боевого применения огнеметными подразделениями ранцевых огнеметов наносит большой урон живой силе и технике противника, обращая его в бегство. Поэтому в приказе требовалось формирование огнеметных (ампулометных) команд с их подчинением начальникам химических служб частей и соединений Западного фронта (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 28. Л. 166–167).

⁴⁹ Проект данного документа от 7 декабря 1941 г. представили начальник Тыла РККА А.В. Хрулев и начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии Е.А. Щаденко на имя член ГКО Г.М. Маленкова для доклада И.В. Сталину (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 3).

⁵⁰ Инициативным документом для принятия 12 декабря 1941 г. постановления ГКО № 1016 явилось письмо наркома связи СССР И.Т. Пересыпкина от 6 декабря, направленное наркому обороны СССР И.В. Сталину. В вводной части письма нарком изложил причину своего обращения: «Опыт боев показывает, что противник при отходе исключительно сильно разрушает узлы и линии связи. Следовательно, при движении наших частей вперед, для восстановления разрушенных узлов и линий связи потребуется наличие большого количества ремонтно-восстановительных частей связи [...] Наркомат связи в состоянии за счет своих внутренних ресурсов сформировать ремонтно-восстановительные части, включая туда необходимое количество эксплуатационного штата для обслуживания узлов и линий связи на освобожденной от оккупации немцами территории [...]». При этом была дана гарантия, что наркомат удовлетворит потребности ремонтно-восстановительных частей связи личным составом, всем необходимым имуществом и автотранспортом. В заключение письма была изложена просьба о выделении 1800 комплектов покрышек и шин для грузового автотранспорта и о постановке на пайковое обеспечение 7500 человек обслуживающего персонала, занимающегося восстановлением и ремонтом магистральных линий связи, телеграфно-телеграфных подстанций и узлов (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 4).

⁵¹ Данное предложение для принятия в ГКО соответствующего постановления внес нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия в письме от 13 декабря 1941 г. Далее в письме он изложил свое мнение, не вошедшее в текст публикуемого постановления: «[...] Изъятые с объектов ВВ [взрывчатые вещества] будут храниться в безопасном месте на территории завода. Разминирование объектов в районах Московской области, расположенных близ фронтовых линий, производиться не будут» (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 27).

⁵² *Серов Иван Александрович* (1905–1990) – в феврале–июле 1941 г. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР. После объединения 30 июля 1941 г. наркоматов государственной безопасности и внутренних дел в единое ведомство стал заместителем наркома внутренних дел СССР. В 1941–1942 гг. начальник охраны тыла Московской зоны обороны, в 1942 г. член комиссии ГКО по организации обороны Северного Кавказа, один из исполнителей решений о депортации чеченцев и ингушей. В январе–июне 1945 г. уполномоченный НКВД СССР по 1-му Белорусскому фронту и заместитель командующего фронтом по делам гражданской администрации.

⁵³ *Журавлев М.И.* (1911–1976) – в 1941–1948 гг. начальник Управления НКВД по Москве и Московской области. За его подписью 26 июня 1941 г. во все районы Москвы был разослан приказ о создании истребительных батальонов. На момент описываемых событий старший майор государственной безопасности.

⁵⁴ *Тимошенко Семен Константинович* (1895–1970) – в мае 1940 – июле 1941 г. нарком, в июле – сентябре 1941 г. заместитель наркома обороны СССР, в июне–июле того года председатель Ставки Главного Командования. Главнокомандующий Западного (июль–октябрь

1941 г.), и Юго-Западного (октябрь 1941 – июнь 1942 г.) направлений; командующий Западным (июль–сентябрь 1941 г.), Юго-Западным (сентябрь–декабрь 1941 г., апрель–июль 1942 г.), Сталинградским (июль 1942 г.) и Северо-Западным (октябрь 1942 – март 1943 г.) фронтами. С марта 1943 по май 1945 г. как представитель Ставки Верховного Главнокомандования координировал действия Ленинградского, Волховского, Северо-Кавказского, 2-го и 3-го Прибалтийских, 3-го и 4-го Украинских фронтов и Черноморской флотилии.

⁵⁵ В записке от 19 декабря 1941 г., адресованной заместителю председателя ГКО В.М. Молотову, нарком связи СССР И.Т. Пересыпкин изложил следующие доводы о необходимости принятия публикуемого постановления ГКО: «Народный комиссариат связи по существу разделен на три части (Москва, Уфа, Куйбышев). Эвакуированная в город Уфу большая часть Наркомата связи, с переездом правительственных учреждений в гор. Куйбышев и большим объемом работ там, разделилась (имеется в виду работа связистов наркомата в эвакуации. – *В.Ш.*) на две части.

Огромный объем работы в Москве по восстановлению средств связи в районах, освобожденных от противника, а также целый ряд крупнейших недостатков в работе органов связи, настоятельно требуют сосредоточения основных руководящих инженерно-технических кадров в одном месте [...]».

На записке проставлены результаты голосования членов ГКО: «за Молотов, за Маленков» (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 105).

⁵⁶ *Телегин Константин Федорович* (1899–1981) – в 1940–1941 гг. начальник отдела Главного управления политической пропаганды войск НКВД СССР. С июля 1941 г. член Военного совета Московского военного округа, с декабря – Московской зоны обороны. В 1942–1945 гг. член Военных советов Донского, Центрального, Белорусского и 1-го Белорусского фронтов. Участвовал в подготовке и осуществлении боевых действий в Московской, Сталинградской и Курской битвах, в битве за Днепр, освобождении Белоруссии, в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

⁵⁷ В конце 1939 г. летчик В.К. Коккинаки приступил к заводским испытаниям бронированного двухместного цельнометаллического штурмовика авиаконструктора С.В. Ильюшина, вышедшего под заводским индексом ЦКБ–55. С апреля 1941 г. он был переименован в Ил-2. Передняя часть фюзеляжа самолета представляла собой бронированную коробку, надежно защищавшую экипаж, двигатель, топливный и масляный баки. К бронированной коробке пристыковывалась деревянная хвостовая часть. Центроплан – дюралевый со стальными полками лонжеронов. Кабина стрелка размещалась вне бронекорпуса, что приводило к неоправданно великим потерям среди стрелков по отношению к погибшим при выполнении боевых заданий летчикам Ил-2 в пропорции семь к одному.

Вооружение штурмовика состояло из размещенных в крыльях – двух пушек ВЯ-23 калибра 23 мм с комплектом осколочно-зажигательных и бронебойно-зажигательных снарядов, пробивающих с расстояния 400 м броню толщиной до 25 мм, двух пулеметов ШКАС калибра 7,62 мм; размещенного в кабине стрелка пулемета УБ калибра 12,7 мм; семи реактивных снарядов РС-82 или четырех РС-132; 400–600 кг авиабомб.

В ходе Великой Отечественной войны подтвердилась боевая эффективность применения Ил-2 на передних линиях боевых действий, проводимых наземными войсками Красной армии. Всего было выпущено 36163 бронированных штурмовика модификации Ил-2.

⁵⁸ *Туполев Андрей Николаевич* (1888–1972) – в 1937–1941 гг. находился в заключении с привлечением с 1939 г. к работе в Особом техническом бюро при НКВД СССР (так называемая «шарашка»), располагавшемся сначала в подмосковном дачном поселке Болшево, затем перебазированного в Москву. Здесь он создал пикирующий фронтовой бомбардировщик «103», которому после освобождения авиаконструктора в июле 1941 г. из заключения и снятия судимости много позднее (март 1942 г.) была присвоена модификация «Ту-2».

Во время Великой Отечественной войны в качестве главного конструктора ЦКБ–29 НКВД СССР был переведен на создание быстроходных глиссеров Г–4 и Г–5, которые использовались в боевых действиях речных флотилий и для оперативной доставки военных десантов на берега, занятые противником.

⁵⁹ *Лещенко Сергей Михайлович* (1904–1974) – в декабре 1940 – марте 1942 г. главный инженер авиационного завода № 22 в Москве и Казани, в марте–октябре 1942 г. главный инженер 10-го Главного управления Наркомата авиационной промышленности СССР, в октябре 1942 – июле 1946 г. директор авиационного завода № 95 в городе Верхняя Салда Свердловской области. В учетно-партийных документах С.М. Лещенко отсутствует запись о его работе директором завода № 23 НКАП СССР.

⁶⁰ *Окулов Василий Андреевич* (1899–1974) – в 1939–1949 гг. директор крупных авиационных заводов в Москве и Казани, где выпускались самолеты СБ, Пе-8, Пе-2, Ту-2, Ту-4.

⁶¹ *Третьяков Анатолий Тихонович* (1899–1978) – в 1941–1944 гг. директор авиационных заводов № 1 в Москве и Куйбышеве, в 1944–1946 гг. – № 23 в Москве. Под его руководством в годы Великой Отечественной войны освоено производство штурмовиков Ил-2 и бомбардировщиков Ту-2.

⁶² Нарастающее серийное производство бронированных штурмовиков Ил-2, прекрасно зарекомендовавших себя при подавлении наземных целей противника, было необходимо ВВС Красной армии, потерявшим на военных аэродромах значительное количество самолетного парка во время массированных налетов бомбардировщиков Люфтваффе в первые дни войны. Об обязательстве выполнения плановых заданий ГКО по выпуску Ил-2 и пере-профилировании выпуска высотных истребителей МиГ-3 на производство Ил-2 говорится в телеграмме И.В. Сталина, посланной шифром в Куйбышев 23 декабря 1941 г. в два адреса: директору завода № 18 Шенкману и директору эвакуированного из Москвы завода № 1 А.Т. Третьякову, текст которой ниже приводится полностью: «Вы подвели нашу страну и нашу Красную армию тчк Вы не изволите до сих пор выпускать Ил-2 тчк. Самолеты Ил-2 нужны нашей Красной армии теперь как воздух [зпт] как хлеб тчк Шенкман дает по одному Ил-2 в день, а Третьяков дает МиГ-3 по одной [зпт] по две штуки тчк Это насмешка над страной зпт над Красной армией тчк Нам нужны не МиГи [зпт] а Ил-2 тчк Если 18 завод думает отбрезнуться от страны [зпт] давая по одному Ил-2 в день [зпт] то жестоко ошибается и понесет за это кару тчк Прошу вас не выводить правительство из терпения и требую [зпт] чтобы выпускали побольше Илов тчк. Предупреждаю последний раз тчк» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 151. Л. 57).

⁶³ *Лоскутов Иван Кузьмич* (1900–1982) – в 1938–1942 гг. директор Горьковского автомобильного завода. В 1942 г. был отозван с завода и до 1943 г. работал в Наркомате электростанций СССР. В 1943 г. был возвращен на автозавод в той же должности. После разрушительных бомбардировок завода гитлеровской авиацией руководил оперативным восстановлением работы предприятия, дававшей фронту грузовые автомашины, танки, самоходные артиллерийские установки. Во Всесоюзном соревновании предприятий отрасли в годы войны Горьковскому автозаводу 33 раза (без перерыва) вручалось переходящее Красное знамя ГКО, переданное его трудовому коллективу на вечное хранение. В 1948 г. был переведен на работу директором Ульяновского автомобильного завода.

⁶⁴ Экранировка брони – установка на небольшом расстоянии перед броней тонкого металлического листа, армированной решетки или резины, вызывающих преждевременное срабатывание противотанковых снарядов и уменьшающих их воздействие на броню.

⁶⁵ *Мальшев Вячеслав Александрович* (1902–1957) – в апреле 1940 – мае 1944 г. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в октябре 1940 – сентябре 1941 г. нарком среднего машиностроения СССР. После преобразования этого наркомата в Наркомат танковой промышленности СССР возглавлял его работу до октября 1945 г. (с перерывом с июля 1942 по июнь 1943 г.). Во время Великой Отечественной войны провел большую работу по развитию оборонной промышленности и организации массового производства средних танков Т-34, тяжелых танков ИС («Иосиф Сталин») и КВ («Клим Ворошилов»), самоходных артиллерийских установок (САУ).

⁶⁶ *Помазнев Михаил Трифонович* (1911–1987) – с марта 1941 г. заведующий секретариатом и заместитель управляющего делами СНК СССР. С февраля 1942 г. секретарь Транспортного комитета при ГКО.

Мастера российской историографии: Иосиф Ромуальдович Григулевич

(1913–1988)

И.Р. Григулевич – советский историк и этнограф, заслуженный деятель науки РСФСР (1973), первый в нашей стране ученый-латиноамериканист, избранный членом-корреспондентом АН СССР (1979).

Родился И.Р. 5 мая 1913 г. в г. Вильно (с 1795 г. в составе России. В 1920–1939 гг. в составе Польши. С 1939 г. – Вильнюс. С 1940 г. в составе СССР) в семье фармацевта Ромуальда Еремеевича Григулевича (Григулявичюса) и Надежды Яковлевны Лаврецкой. С 13 лет участвовал в подпольном коммунистическом движении. В 1932 г., вскоре после окончания гимназии, был арестован и свыше года находился в заключении. Выйдя из тюрьмы, он эмигрировал во Францию, затем в Аргентину. В 1936 г. в Испании Иосиф Ромуальдович становится советским разведчиком, принимает участие в Гражданской войне. В годы Второй мировой войны организует диверсии на кораблях, поставлявших стратегические материалы нацистской Германии. В 1940 г. он как резидент советской разведки в Южной Америке занимается созданием агентурной сети в Аргентине, Чили, Уругвае и Бразилии. В 1949–1953 гг. работает в Италии, с 1952 г. – в качестве посла Коста-Рики в Ватикане. В ноябре 1953 г. Чрезвычайный посланник и Полномочный министр Республики Коста-Рика таинственно и неожиданно исчезает – И.Р. Григулевич отозван в Москву.

Начинается его научная карьера. Богатый жизненный опыт, колоссальная работоспособность, знание многих языков (испанского, итальянского, английского, французского и др.), интерес к истории, проявившийся еще в годы работы в Ватикане, позволили ему в 1958 г. защитить в Институте истории АН СССР кандидатскую, а в 1965 г. в Институте этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая, – докторскую диссертации. В 1960 г. он становится старшим научным сотрудником, в 1970 г. – назначен зав. сектором по изучению зарубежной этнографии в том же институте. Григулевич – автор около 30 монографий, более 400 научных трудов, посвященных вопросам религии, истории католической церкви, этнографии, национально-освободительному движению, проблемам борьбы с расизмом, а также целой серии биографий видных деятелей стран Латинской Америки, большинство которых знал лично: «Симон Боливар» (1960), «Панчо Вилья» (1962), «Миранда» (1965), «Че Гевара» (1972), «Альенде» (1974), «Сикейрос» (1980) и др. Суммарный тираж его книг только в серии «ЖЗЛ» составляет 980 тыс. экземпляров, многие переведены на иностранные языки. О встречах с Э. Че Геварой, С. Альенде, Ф. Кастро, Э. Хемингуэем Григулевич рассказывал своим ученикам.

Большое внимание Григулевич уделял научно-организационной и общественной работе. При его участии в 1961 г. был создан Институт стран Латинской Америки, он был зам. главного редактора журнала «Новая и новейшая история», основателем и главным редактором серии «Общественные науки и современность», ежегодников «Религии мира», «Расы и народы», членом президиума Советского комитета защиты мира, вице-президентом Общества дружбы СССР с Кубой, Венесуэлой и Мексикой. В составе советской делегации он участвовал в Международной ассамблее в защиту мира (Берлин, 1969 г.), был организатором ряда международных конференций (VII Международного конгресса антропологических и этнологических наук 1964 г. и XIII Международного конгресса историков 1970 г.).

Умер ученый 2 июня 1988 г. Похоронен на Донском кладбище Москвы.

Публикацию подготовила А.Г. ЦЫПКИНА по материалам Ф. 1974 (И.Р. Григулевич), Ф. 1729 (М.В. Келдыш), Ф. 411 (Управление кадров АН) Архива РАН, а также при содействии дочери ученого Н.И. Григулевич, предоставившей фотографии из семейного архива, за что выражается ей искренняя признательность.

Н. Гринберг

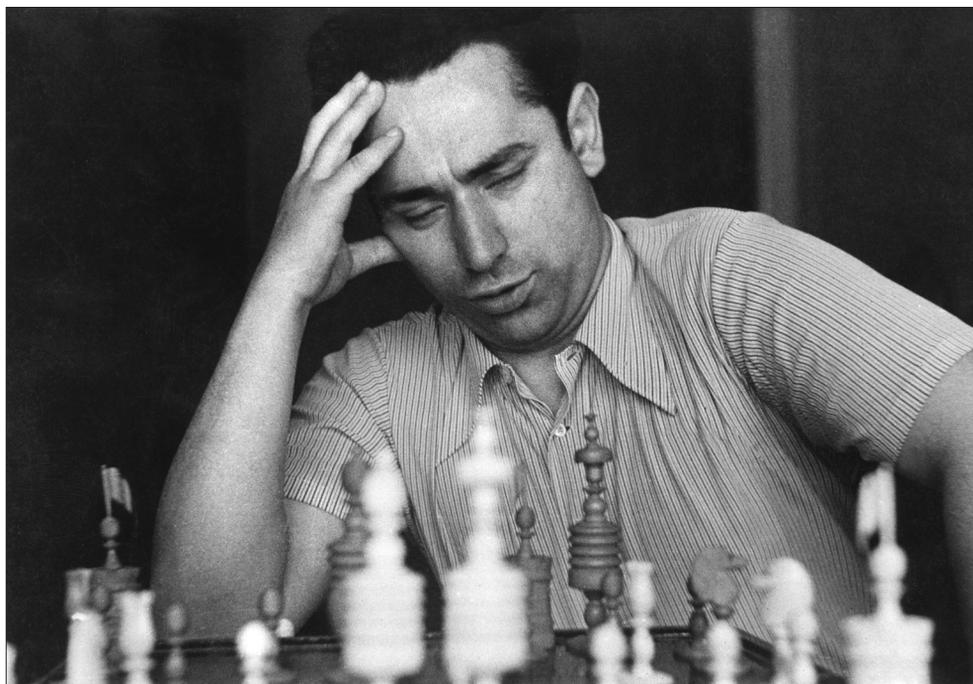
С родителями Надеждой Яков-
левной Лаврецкой, отцом Рому-
альдом Еремеевичем Григулеви-
чем и братом Яковом (Андреем).
1914 г.

В детстве. 1914 г.

В юности.
1932 г.

В Мадриде (Испания). 1937 г.

КОПИЯ

ГРИГУЛЕВИЧ ИОСИФ РОМУАЛЬДОВИЧ

Награжден ПАМЯТНОЙ МЕДАЛЬЮ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА
ВETERАНОВ ВОЙНЫ "УЧАСТНИКУ НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936-1939 гг"

Председатель
Советского комитета ветеранов войны
Маршал Советского Союза подпись С.Тимошенко

Ответственный секретарь
Советского комитета ветеранов
войны -подпись А.Д. Маресьев

12 января 1967г.

Круглая печать учреждения, выдавшего документ.

22.V 1967 года № 30 Шалыпина А.И.

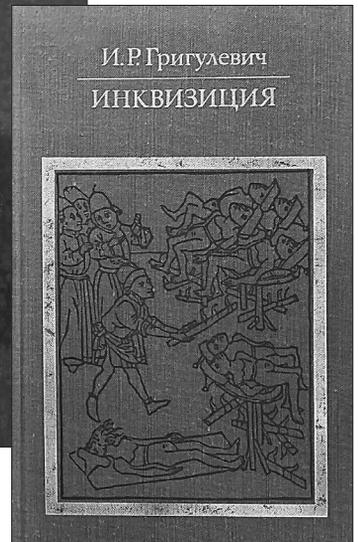
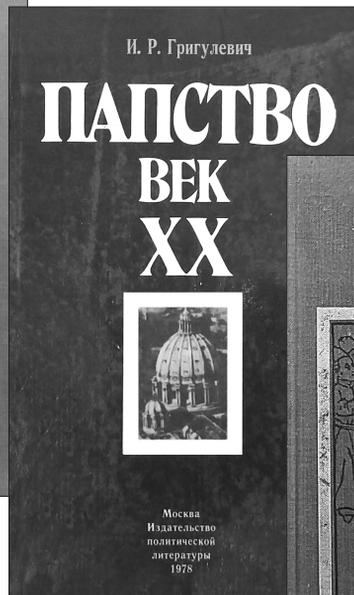
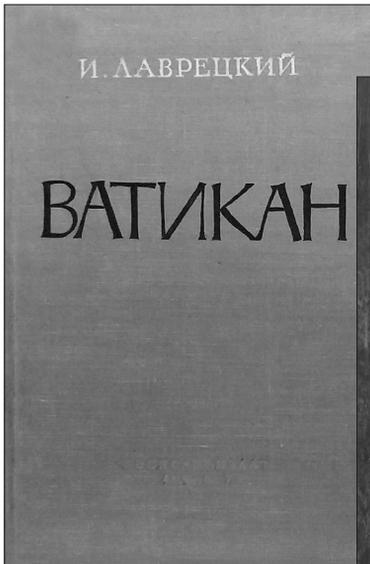
Государственный нотариус Московской
Государственной нотариальной конторы, судья
утверждает эту копию с подлинником документа, в
последнем подчисток, приписок, зачеркнутых слов и
иных несогласованных исправлений или изъятий-либо осо-
бенностей не оказалось.

Зарегистрировано в реестре № 1-25748
Исполнено государственной машиной

Копия справки о награждении И.Р. Григулевича памятной медалью участника Гражданской войны в Испании. 1967 г.

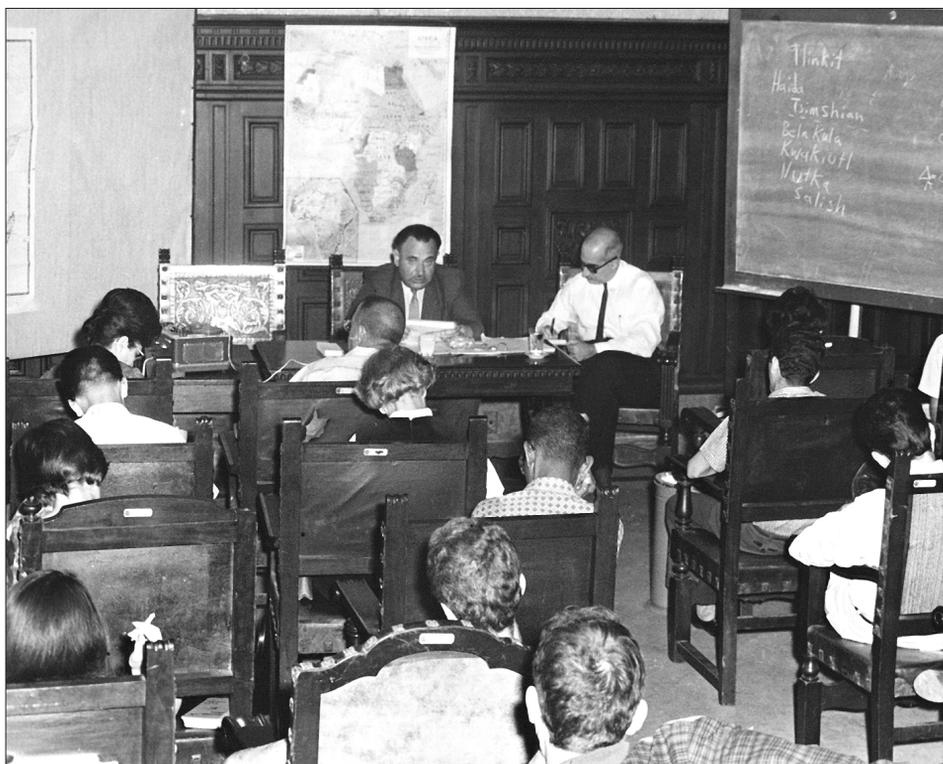
С Папой Римским Пием XII (Эудженио Пачелли). Начало 1950-х гг.

Труды И.Р. Григулевича
по истории религии и церкви

С президентом АН Кубы Нуньесом Хименесом (второй слева).
Москва. 1961 г.

Выступление с лекцией об индейцах Латинской Америки
в Институте этнографии АН Кубы. 1963 г.

И.Р. Григулевич — Генеральный секретарь VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук с М.В. Келдышем, президентом АН СССР (слева) и директором Института этнографии Кубы А. Леоном. Москва. 1964 г.

С участниками конгресса перед Главным зданием МГУ им. М.В. Ломоносова. 1964 г.

Подписание соглашения об издании журнала «Новая и новейшая история» на испанском языке. С академиком А.Л. Нарочницким (первый слева) и кубинским историком Хулио де Риверендом (сидит в центре).
Начало 1965 г.

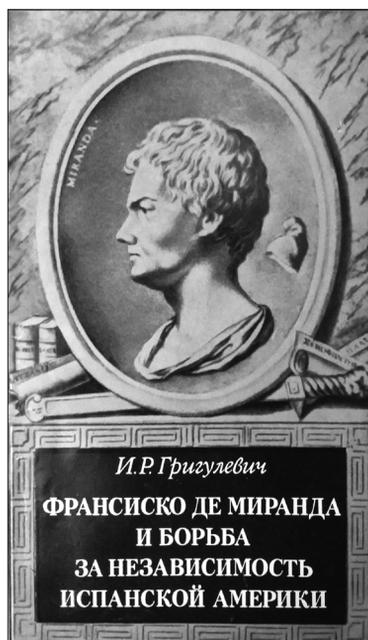
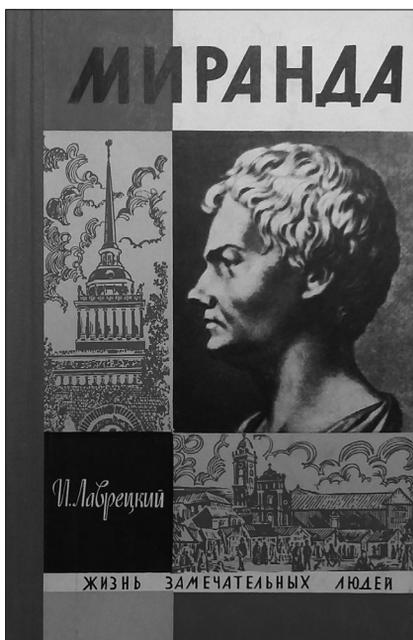
С президентом Кубы Дортикосом Торрадо (в центре).
Начало 1965 г.

Под Гаваной (Куба). Начало 1971 г.

Под Гаваной (Куба). Начало 1971 г.

Труды И.Р. Григулевича

Награждение И.Р. Григулевича орденом Франсиско Миранды в посольстве Венесуэлы послом Регуло Бурельи Ривасом (справа) за книгу о Миранде. Москва, 1974 г.

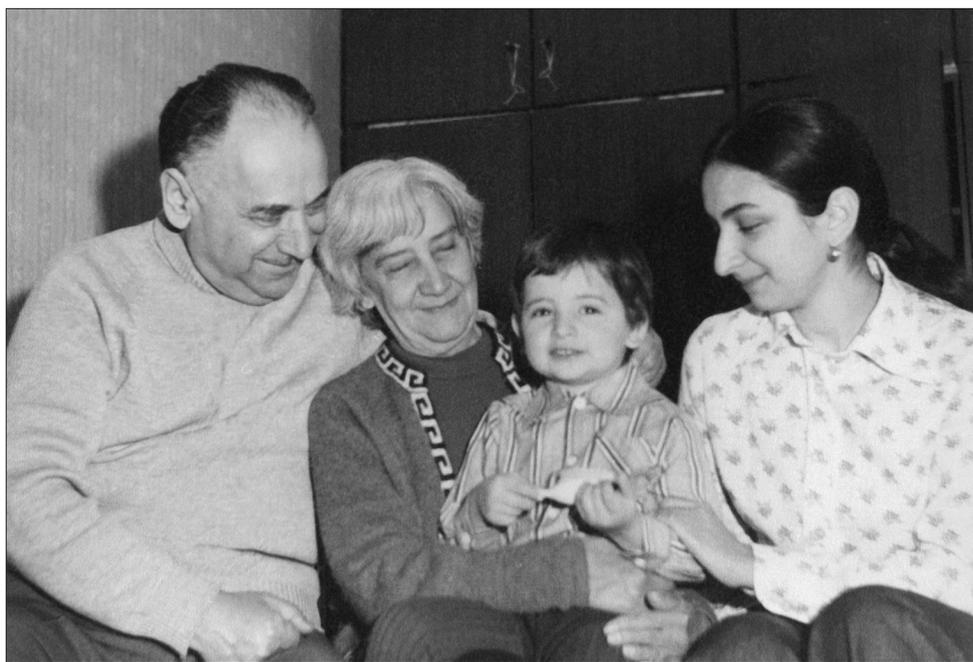
Выступление И.Р. Григулевича в Доме Комитета солидарности.
Москва. 1975 г.

На приеме в посольстве Венесуэлы.
И.Р. Григулевич — в первом ряду второй справа. Москва. 1978 г.

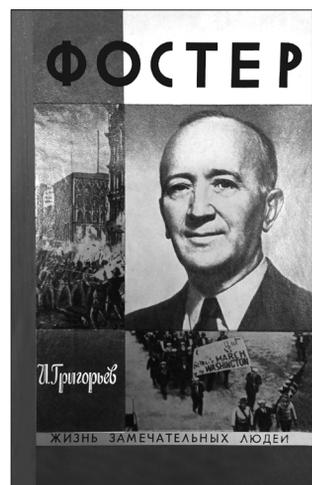
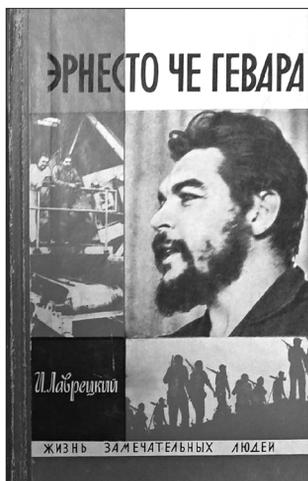
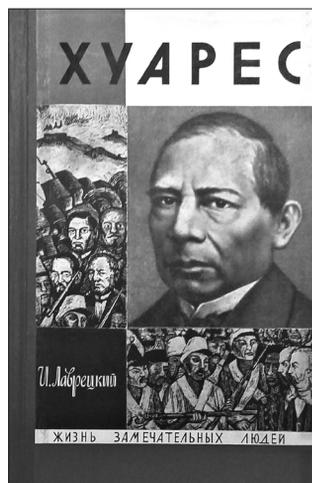
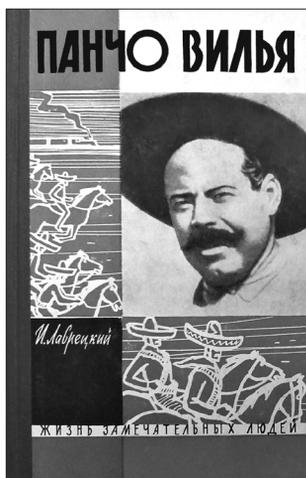
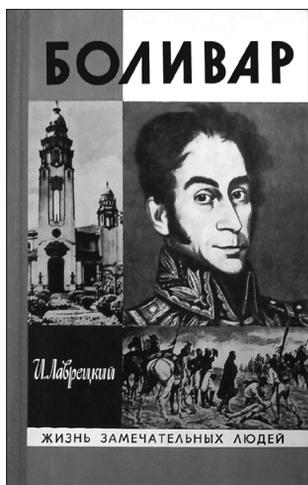
С родственниками и друзьями врачом Леонасом Малецкасом и адвокатом Йонасом Раецкасом (Раецким). Тракай (Литва). 1965 г.

С женой Лаурой Араухо Агилар, дочерью Надеждой Иосифовной и внуком Максимом. Москва. 1979 г.

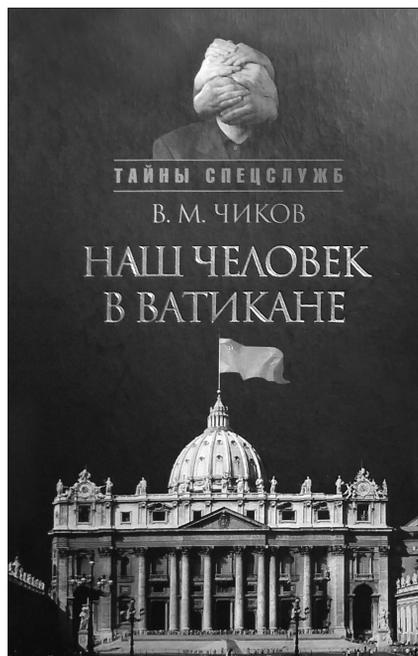
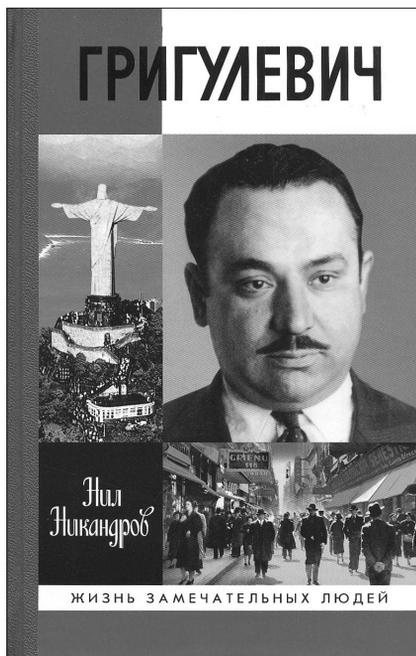

Труды И.Р. Григулевича, вышедшие в серии ЖЗЛ изд-ва «Молодая гвардия»

Награждение орденом Трудового Красного Знамени.
И.Р. Григулевич — третий справа в первом ряду. Москва, Кремль. 1983 г.

Литература о И.Р. Григулевиче

УДОСТОВЕРЕНИЕ
 № 0431

Григулевич
 _____
Иосиф
 _____
Ромуалдович
 _____

НАГРАЖДЕН
 ПОЧЕТНЫМ ЗНАКОМ
 ССОД

**"ЗА ВКЛАД В ДЕЛО
 ДРУЖБЫ"**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ССОД

Р. Р. Р.
 _____

г. МОСКВА, 2 ноября 1965 года

Григулевич
Иосиф Ромуалдович

за активную деятельность по
 укреплению дела мира между
 народами награждается
 Советским комитетом защи-
 ты мира Почетной медалью
 „Борцу за мир“

 / Председатель
 Советского комитета защиты мира
Берлин
 Ответственный секретарь
 Комитета
Мичман

Москва 3. ноября 1983 г.

И.Р. Григулевич. 1965 г.

Тетрадь регистрации приема посетителей А.А. Ждановым в г. Москве с 19.VII.44 г. по 29.XI.46 г.

Записи за 1946 г.

Материалы, отложившиеся в результате партийной и государственной деятельности секретаря ЦК ВКП(б) с 1934 г. и члена Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939 г. А.А. Жданова, хранящиеся в «Кремлевском архиве» (впоследствии Архиве Президента РФ), были обработаны и расформированы, часть отдана в ведомственные архивы, часть передана на хранение в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и включена в личный фонд А.А. Жданова в качестве 4-й описи. Это материалы, связанные с его деятельностью в качестве секретаря ЦК по идеологии. Среди прочих передано несколько документов – «Тетради приема посетителей» секретарем ЦК Ждановым, которые представляют собой обычные общие школьные тетради (или блокноты) в линейку. Первая тетрадь заведена в Москве и сохранила записи с 4 декабря 1936 г. по 13 июля 1944 г.¹ Вторая московская тетрадь содержит записи с 19 июля 1944 г. по 29 ноября 1946 г.² Третья – с 27 января по 31 декабря 1947 г.³ Записей за 1948 г. в последней тетради нет, хотя она использована только наполовину. Поскольку с декабря 1934 до конца 1944 г. Жданов наряду с другими должностями был первым секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), одновременно с московскими журналами велись и ленинградские (первый известный журнал – с 15 февраля 1939 г.), их военная часть опубличована К.А. Болдовским⁴.

История возникновения этого источника относительно проста: постановлением Политбюро от 20 апреля 1935 г. Жданов должен был проводить в Москве одну десятидневку в месяц, постановлением от 16 апреля 1937 г. поочередно месяц в Москве и месяц в Ленинграде. Как известно, секретари ЦК вели приемы посетителей. Но только те секретари, у которых были свои секретариаты. Читателям уже известны тетради регистрации приема Сталиным⁵. Не установлено, принимал ли посетителей Жданов с 1935 г. в Москве, вел ли он прием посетителей в Ленинграде в 1937–1939 гг. Если приемы велись, то первые журналы (тетради) регистрации посетителей, вероятно, были, но в нашем распоряжении их нет.

¹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 75.

² Там же. Д. 76.

³ Там же.

⁴ Журнал посещений А.А. Жданова. 1941–1944 гг. / Отв. ред. К.А. Болдовский. СПб., 2014. – 396 с. Публикатор отказался от издания источника и скомпилировал в книге хронологию с 1941 по 1944 г. включительно, добавив в текст фрагменты из московских тетрадей. Несмотря на то, что при публикации не учтены записи за 1941 г. из первого московского журнала и за 19.07–03.10., 24.10., 11.11–18.11., 23.12–29.12.1944 из второго московского журнала, это издание имеет огромное научное значение, поскольку раскрывает роль Жданова и как секретаря ленинградского обкома и горкома, и как члена Военных советов Северо-Западного направления Ленинградского фронта.

⁵ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / Научный редактор А.А. Чернобаев. Изд. 2-е, пререраб. и доп. М., 2010. – 784 с.

Тетради регистрации посетителей «вождей» советской эпохи – источник огромной важности. Без их учета написание политической истории крайне затруднено. Это связано с тем, что наше знание о повседневной деятельности секретарей ЦК крайне поверхностно. А ведь «секретарь ЦК» – это не почетное звание, а должность, за которую данный сотрудник получал зарплату, и за которой стоит немалый объем ежедневной работы. Изучая «Тетради регистрации посетителей», читатель формирует знание о том, чем занимался секретарь ЦК, с кем он встречался, а следовательно – какую политическую (или административную) роль играл на политической арене.

Изображение политической борьбы партийной элиты в послевоенные годы попрежнему остается сферой догадок из-за скудости источникового материала. Значительная в научном плане литература по данной теме зиждется главным образом на интерпретациях официальных постановлений Политбюро⁶. Введение в научный оборот записных книжек Жданова⁷ и тетрадей регистрации его посетителей за 1946 г. могут дать импульс к новому взгляду как на роль Жданова в аппарате ЦК, так и на функционирование всех остальных секретарей ЦК в этот период. Историки впервые получают в свое распоряжение аутентичные данные о динамике круга общения Жданова (что позволит восстановить круг вопросов, которые он решал), о его международной деятельности (прежде всего, о встречах с финской политической элитой), о связях с ленинградцами, о времени отсутствия в ЦК и т. п.

После отпуска, связанного с инсультом, Сталин вернулся в Кремль 17 декабря 1945 г. и до конца года из всех членов и кандидатов Политбюро он встретился только с Микояном, Маленковым, Берией, затем Молотовым и напоследок (30 декабря 1945 г.) с Ждановым. Считалось, что Жданов был вызван из Финляндии решением Политбюро 29 декабря⁸, но тетради посещений четко фиксируют присутствие Жданова в Хельсинки с 21 августа по 24 декабря и начало его официальных приемов в Москве с 27 декабря 1945 г. 30 декабря реформа руководящих органов ЦК и их аппарата была поручена Сталиным Маленкову.

На пленуме 18 марта 1946 г. был выбран новый состав Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК. Только три человека – Сталин, Жданов и Маленков – вошли во все эти высшие органы партии. В Секретариате остались Сталин, Жданов и Маленков, не был избран А.А. Андреев, но появились первые секретари Московского (Г.М. Попов) и Ленинградского (А.А. Кузнецов) комитетов партии. После пленума 18 марта деятельность Жданова заметно оживилась: он почти ежедневно принимает у себя секретарей обкомов и союзных республик, работников Верховного Совета СССР, сотрудников Управления агитации и пропаганды (УПА) ЦК ВКП(б), лидеров ЦК КП(б) Финляндии и т. д.

Деятельность Маленкова также активизировалась: члены Оргбюро, секретари и сотрудники аппарата ЦК впервые стали собираться на заседания (с 21 марта по 6 апреля

---

⁶ См.: Жуков Ю.Н. Борьба за власть в руководстве СССР в 1945–1952 годах // Вопросы истории. 1995 № 1. С. 23–39; Пыжиков А.В. Ленинградская группа. Путь во власть (1946–1949) // Свободная мысль. 2001. № 3. С. 89–104; Костырченко Г. Маленков против Жданова. Игры сталинских фаворитов // Родина. 2000. № 9. С. 85–92; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть: сорок лет после войны, 1945–1985 М., 2007; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

⁷ Зеленов М.В. Роль А.А.Жданова в реформе руководящих органов ЦК ВКП(б) и их аппарата в 1946 г.: новые источники // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг. Материалы VII международной научной конференции, Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015.

⁸ Кутузов В.А. Жданов и Союзная Контрольная Комиссия в Финляндии // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939–1944 гг. / Сб. статей под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Городецкой. СПб., 2006. С. 395–407.

было проведено 9 заседаний Оргбюро и Секретариата ЦК). Однако его идеи о роли Оргбюро и Секретариата ЦК вызвали недовольство Сталина. С 22 апреля 1946 г. проведение реформы и разработка ее деталей были поручены Жданову. 6 мая 1946 г. опросом пленум ЦК вывел Маленкова из состава Секретариата ЦК (и избрал секретарем Н.С. Патоличева). С 7 мая Жданов стал выполнять функции председательствования на Секретариате и Оргбюро. Журнал посетителей секретаря ЦК Жданова фиксирует одновременное присутствие на приеме у Жданова всех секретарей ЦК (Патоличева, Кузнецова, Попова), а также руководителей подразделений (управлений и отделов) ЦК или руководителей государственных структур. Все (кроме одного) протоколы Оргбюро и Секретариата ЦК после 20 апреля до конца ноября 1946 г. подписаны Ждановым. Его почти ежедневные оперативные заседания в кабинете можно назвать «минисекретариатом». До ухода в отпуск в конце ноября 1946 г.⁹ Жданов председательствовал на заседаниях Оргбюро и Секретариата ЦК, фактически возглавляя аппарат ЦК ВКП(б). Это главный вывод, который основан на изучении тетрадей регистрации посетителей Жданова и на анализе его записных книжек.

Записи в тетрадях велись в разлинованных графах, зачастую секретари не вписывали время посещения (или статус присутствующих), ограничиваясь знаками «- "- "- "-» для отражения дублирования предыдущей записи. Во всех подобных случаях при публикации документа отсутствующий текст восстановлен в квадратных скобках. Должности посетителей нередко указывались сокращенно. Иногда секретари записывали фамилии посетителей на слух, частично искажая ее, в этих случаях она исправлялась публикатором на правильную.

Расшифровка фамилий и их правильная идентификация стали возможны благодаря указанию статуса присутствующих и сохранившимся спискам всех сотрудников аппарата ЦК. Затруднение было вызвано упоминанием Степанова. В аппарате УПА ЦК работало два Степановых – Александр Никитич (заведующий сектором) и Василий Павлович – заведующий отделом. Выбор был сделан в пользу последнего, поскольку Жданов встречался, по всей видимости, с начальниками отделов. При аннотировании списка присутствующих указывались их должности только в 1946 г., исключение сделано для нескольких чиновников, которые были связаны с Ждановым по совместной работе в Ленинграде.

Тетрадь публикуется с сохранением ее стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках (кроме указанных в списке сокращений). Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктора исторических наук М.В. ЗЕЛЕНОВ, М.П. ИРОШНИКОВ, А.А. ЧЕРНОБАЕВ.

Записи с 3 января по 29 ноября 1946 г.

3 января 1946 г.

15.20–16.50 – Майский И.М. – НКВД

6 января 1946 г.

13.00–16.30 – Горшенин – Прокурор СССР

[13.00–]16.30 – Руденко – Прокуратура [СССР]

7 января 1946 г.

15.00–15.50 – Руденко – Прокуратура СССР

⁹ Председательствование на Оргбюро и Секретариате ЦК перешло на время отпуска А.А. Жданова до января 1947 г. к А.А. Кузнецову.

[15.00–15.50] – Горшенин – [Прокуратура СССР]

[15.00–15.50] – Круглов – НКВД зам. наркома

[15.00–15.50] – Меркулов – НКГБ

[15.00–15.50] – Абакумов – «Смерш»

8 января 1946 г.

15.25–16.15 – Штыков Т. Ф. – генерал-полковник

9 января 1946 г.

23.50 – Горшенин – Прокурор СССР

[23.50] – Руденко – Прокуратура СССР

10 января 1946 г.

13.25–17.10 – Горшенин К.П. – Прокурор СССР

13.25–17.10 – Руденко – государственный советник юстиции 2 класса

13.55–17.10 – Круглов – Нарком внутр[енних] дел

13.55–17.10 – Меркулов – Нарком госбезопасности

13.55–17.10 – Абакумов – нач. упр. контрразв[едки] «Смерш»

12 января 1946 г.

14.55–15.05 – Руденко – госуд[арственный] советник юстиции 2 кл[асса]

15 января 1946 г.

13.30–14.10 – Пожерская – препод[аватель] франц[узского] языка (1-ое зан[ятие])

16 января 1946 г.

17.05–17.50 – Шкирятов М. Ф. – КПК

18 января 1946 г.

13.00–14.00 – Пожерская – препод[аватель] франц[узского] языка

20.00–22.00 – Большаков – предс[едатель] Кинокомитета

19 января 1946 г.

14.05–15.00 – Новиков – член коллегии НКВД СССР

22 января 1946 г.

15.00–16.05 – Храпченко – председ[атель] К[омите]та искусств

23 января 1946 г.

14.05–16.05 – Трибуц – адмирал

25 января 1946 г.

13.05–14.05 – Пожерская М.Л. – преподавательница

26 января 1946 г.

16.25–17.40 – Андреев А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

31 января 1946 г.

16.50–18.50 – Кузнецов А.А. – секрет[арь] Л[енинградского] ОК и ГК

4 февраля 1946 г.

21.50–22.35 – Баранов – Бюро межд[ународной] информ[ации]

22.35–22.55 – Кучеров – адмирал

13 февраля 1946 г.

15.55–16.30 – Баранов – Бюро межд[ународной] информ[ации]

17.20–18.45 – Куприянов С.В. – гл. механик [фабрики] «Большевичка»

[17.20–18.45] – Сафронов Е.П. – секр[етарь] Волод[арского] РК ВЛКСМ

[17.20–18.45] – Иванов И.И. – кузнец з[аво]д им. Ленина

- [17.20–18.45] – Розова Д.Е. – директор шк[олы] № 349 Вол. р-на
[17.20–18.45] – Терентьева П.Т. – мастер-ткачиха «Рабочий»
14 февраля 1946 г.
15.50–17.12 – Меркулов – Нарком гос[ударственной] безоп[асности]
15.55–17.10 – Баранов – Отдел межд[ународной] информ[ации]
15 февраля 1946 г.
16.30–17.15 – Андреев Е.Е. – Управл[ение] кадров ЦК ВКП(б)
19 февраля 1946 г.
21.05–21.50 – Левченко – адмирал
20 февраля 1946 г.
15.00–16.25 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)
22.35–00.10 – Андреев А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
21 февраля 1946 г.
14.50–16.25 – Александров – нач[альник] УПА ЦК ВКП(б)
[14.50–16.25] – Иовчук – зам. нач. [УПА ЦК ВКП(б)]
[14.50–16.25] – Федосеев – [зам. нач. УПА ЦК ВКП(б)]
[14.50–16.25] – Кузаков – [зам. нач. УПА ЦК ВКП(б)]
[14.50–16.25] – Суворов – зав. отд. науки
14.50–16.25 – Юдин – зав. ОГИЗом
15.10–[16.25] – Сучков – УПА ЦК ВКП(б)
22 февраля 1946 г.
14.05–15.40 – Александров – нач УПА ЦК ВКП(б)
[14.05–15.40] – Иовчук – зам. [нач. УПА ЦК ВКП(б)]
[14.05]–15.25 – Федосеев – [зам. нач. УПА ЦК ВКП(б)]
[14.05–15.25] – Кузаков – [зам. нач. УПА ЦК ВКП(б)]
[14.05–15.25] – Суворов – [зам. нач. УПА ЦК ВКП(б)]
[14.05–15.25] – Сучков – зав. отд. [УПА ЦК ВКП(б)]
[14.05–15.25] – Юдин – зав. ОГИЗом
23 II 1946 г.
15.15–17.20 – Михайлов – секретарь ЦК ВЛКСМ
26 февраля 1946 г.
16.00–17.00 – Шкирятов М.Ф.
17.00–17.20 – Сундстрем – посланник Финл[яндии]
17.05–17.25 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)
27 февраля 1946 г.
18.05–18.30 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)
28 февраля 1946 г.
14.55–15.45 – Абакумов – СМЕРШ
15.45–17.10 – Меркулов – НКГБ
15.45–17.10 – Баранов – зав. отд. Межд[ународной] инф[ормации]
17.10–18.15 – Кузнецов А.А. – Ижорский завод
- 4 марта 1946 г.
18.10–18.25 – Куусинен О.В. – ВС СССР
5 марта 1946 г.
15.10–16.30 – Куусинен О.В. – ВС СССР

6 марта 1946 г.

19.10–19.50 – Веймер – СНК Эст[онской] ССР

19.10–19.50 – Сазонов – секретарь ЦК КП(б) Эстонии

7 марта 1946 г.

22.20–22.55 – Абакумов – СМЕРШ

9 марта 1946 г.

00.10–01.10 – Андреев А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

15.25–16.40 – Кузнецов А.А. – секретарь Лен[инградского] ГК ВКП(б)

15.25–16.40 – Попков П.С. – пред. Ленсовета

15.25–16.40 – Соловьев Н.В. – пред. Ленисполкома

12 марта 1946 г.

23.05–23.15 – Александров Г. Ф. – Упр[авление] пропаг[анды] ЦК ВКП(б)

14 марта 1946 г.

16.40 –17.15 – Шаталин – ЦК ВКП(б)

[16.40–17.15] – Горкин – Верх[овный] Совет СССР

[16.40–17.15] – Патоличев – секр[етарь] Челябинского ОК ВКП(б)

15 марта 1946 г.

15.10–15.25 – Андреев А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

16 марта 1946 г.

20.50–21.15 – Горкин – секретарь ВС Союза ССР

[20.50]–21.15 – Шаталин – ЦК ВКП(б)

20 марта 1946 г.

14.35–14.50 – Андрианов – секретарь Свердлов[ского] ОК

15.45–16.05 – Сазиков – секр. Иностр[анной] Комиссии ВС

21 марта 1946 г.

13.40–14.15 – Лукьянов – секретарь Кировск ОК ВКП(б)

14.15–14.55 – Казакпаев – пред. презид[иума] ВС Каз[ахской] ССР

14.50–15.05 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

16.05–17.10 – Комаров – секретарь Саратовского ОК

17.00–17.30 – Куприянов – [секретарь] ЦК КП(б) Кар[ело]-Фин[ской] ССР

17.30–18.05 – Каротам – секретарь ЦК КП(б) Эстонии

20.05–20.30 – Корниец – зам. пред. Совета Министров УССР

20.30–22.10 – Гусаров – секретарь МолотовОК ВКП(б)

22 марта 1946 г.

15.05–15.40 – Динмухамедов – ВС Тат[арской] АССР

15.05–15.40 – Муратов – секретарь Татобкома

15.50–17.35 – Мальцев – депутат ВС Союза ССР

16.10–16.20 – Кузнецов А.А. – секрет[арь] ЦК ВКП(б)

17.40–17.50 – Игнатъев – секрет[арь] Башобкома

23 марта 1946 г.

13.40–14.00 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)

25 марта 1946 г.

13.25–14.30 – Борков Г.А. – секретарь ЦК ВКП(б) Каз[ахстана]

14.35–14.40 – Степанов – зам министра Внешторга

14.45–15.45 – Александров – нач. УПА ЦК ВКП(б)

21.00–23.00 – Зальцман – ген[ерал]-майор

26 марта 1946 г.

20.30–21.15 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)

27 марта 1946 г.

14.05–15.25 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)

[14.05–15.25] – Ковалев – УПА ЦК ВКП(б)

[14.05]–15.10 – Большаков – министр кино

[14.05]–15.00 – Степанов – Упр. ПА ЦК ВКП(б)

[14.05]–15.00 – Федосеев – [Упр. ПА ЦК ВКП(б)]

[14.05–15.00] – Иовчук – [Упр. ПА ЦК ВКП(б)]

[14.05–15.00] – Владыкин – [Упр. ПА ЦК ВКП(б)]

4 апреля 1946 г.

18.15–18.40 – Шкирятов М. Ф. – КПК при ЦК ВКП(б)

20.00–05.10 – Куусинен Г.О. – ЦК КП (б) Финл[яндии]

[20.00–05.10] – Песси – ЦК КП(б) Финл[яндии]

[20.00–05.10] – Мяккинен – ЦК КП(б) Финл[яндии]

[20.00–05.10] – Терешкин – полковник

[20.00–05.10] – Баранов – ОМИ ЦК ВКП(б).

5 апреля 1946 г.

14.05–17.25 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)

[14.05]–17.00 – Степанов – [УПА ЦК ВКП(б)]

[14.05–17.00] – Федосеев – [УПА ЦК ВКП(б)]

[14.05–17.00] – Большаков – Министр кино

[14.05–17.00] – Прейкшас – секр. Литвы

[14.05–17.00] – Пялн – [секретарь] Эстонии

[14.05–17.00] – Пельше – [секретарь] Латвии

[14.05–17.00] – Калатозов – Министерство кино

8 апреля 1946 г.

16.10–17.15 – Козмин – Министерство ст[роительств]ва

[16.10] – 17.15 – Тарханов – Поркалла – Удд.

11 апреля 1946 г.

12.30–14.05 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)

12.30–14.05 – Федосеев – [УПА ЦК ВКП(б)]

12.30–14.05 – Иовчук – [УПА ЦК ВКП(б)]

14.40–15.45 – Поскребышев А.Н. – ЦК ВКП(б)

14.25^a–15.45 – Шверник – ВС Союза ССР

14.40–15.45 – Горкин – секретарь ВС Союза ССР

14.40–15.45 – Павлюков – секретарь МК ВКП(б)

14.40–15.45 – Голяков – Верховный Суд СССР

14.40–15.45 – Родионов – премьер-министр РСФСР

14.25^b–16.10 – Шкирятов М. Ф. – КРК при ЦК ВКП(б)

14.40–15.50 – Андрианов – ЦК ВКП(б)

20.20–20.55 – Леонтьев Л.А. – р[едактор] ж[урнала] «Новое время»

^a Исправлено из: 14.40.

^b Исправлено из: 14.40.

12 апреля 1946 г.

15.40–16.35 – Михайлов – секретарь ЦК ВЛКСМ

16.35–18.25 – Данилов – секретарь МК ВКП(б) по пропаганде

13 апреля^а 1946 г.

16.55–17.55 – Герасимов – уполномоченный Мин[истерства] внеш[ней] тор-
говли

15 апреля 1946 г.

16.15–17.05 – Терешкин – полковник

16.15–17.05 – Песси – секретарь ЦК КП(б) Финляндии

[16.15–17.05] – Куусинен – член Бюро [ЦК КП(б) Финляндии]

[16.15–17.05] – Мяккинен – [член Бюро ЦК КП(б) Финляндии]

23.30–00.55^б – Александров Г. Ф. – [Управление] пропаг[анды и] агит[ации]

ЦК ВКП(б)

16 апреля 1946 г.

12.35–14.35 – Большаков – Министерство кино

[12.35–14.35] – Калатозов – [Министерство кино]

[12.35–14.35] – Поспелов – газета «Правда»

[12.35–14.35] – Данилов – МК ВКП(б)

[12.35]–15.55 – Кузнецов – ВЦСПС

[12.35]–14.35 – Михайлов – ЦК ВЛКСМ

[12.35–14.35] – Александров – ЦК ВКП(б)

[12.35]–15.55 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]

[12.35]–14.35 – Федосеев – [ЦК ВКП(б)]

[12.35–14.35] – Иовчук – [ЦК ВКП(б)]

12.35–14.35 – Ковалев – ЦК ВКП(б)

[12.35–14.35] – Степанов – [ЦК ВКП(б)]

[12.35–14.35] – Владыкин – [ЦК ВКП(б)]

14.35–16.10 – Шверник Н.М. – ВС СССР

[14.35–16.10] – Горкин А. Ф. – [ВС СССР]

[14.35]–15.55 – Поскребышев А.Н. ЦК ВКП(б)

[14.35–15.55] – Павлюков – МК ВКП(б)

[14.35–15.55] – Шкитрятов – КПК при ЦК ВКП(б)

[14.35–15.55] – Рычков – министр юстиции

[14.35–15.55] – Голяков – Пред[седатель] Верх[овного] суда СССР

[14.35]–16.20 – Родионов – Предсовмин РСФСР

16.30–16.35 – Баркин – Харьковский турбинз[аво]д

16.40–17.20 – Суслов – член ОБ ЦК ВКП(б)

17^в апреля 1946 г.

14.55–15.05 – Вагапов – секр[етарь] Баш[кирского] ОК ВКП(б)

16.05–17.10 – Александров – ЦК ВКП(б)

18 апреля 1946 г.

16.00–17.20 – Александров – ЦК ВКП(б)

^а Вместо зачеркнутого: «февраля».

^б Исправлено из: 03.

^в Исправлено из: 18.

- 20.05–1.25 – [Александров – ЦК ВКП(б)]
20.10–01.20 – Федосеев – Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК
[20.10–01.20 – Иовчук – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Кузаков – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Суворов – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Крапивин – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Птушкин – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Сатюков – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Куприков – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Владыкин – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Лебедев – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Степанов – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Саконтиков – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Порываев – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Мишулин – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Ковалев – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Морозов – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Новохацкий – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Харламов – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Яковлев – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20] – Григорьянц – [Управление проп[аганды] и агит[ации] ЦК]
[20.10–01.20 – Маслин – «Пропагандист»
20.10–01.20 – Попов – «Спутник агитатора»
[20.10–01.20] – Кузьминов – «Большевик»
[20.10–01.20] – Бурмистров – УПА ЦК ВКП(б)
20 апреля 1946 г.
13.45–13.55 – Александров – ЦК ВКП(б)
16.20–16.35 – Шкирятов М.Ф. – КПК при ЦК ВКП(б)
18.00–18.25 – Пекалао – премьер-министр Финляндии
[18.00–18.25] – Свенто – министр иностранных дел [Финляндии]
[18.00–18.25] – Лейно – [министр] внутренних дел [Финляндии]
[18.00–18.25] – Торнгрэн – [министр] финансов [Финляндии]
[18.00–18.25] – Такки – [министр] торговли [Финляндии]
[18.00–18.25] – Вестеринен – [министр] земледелия [Финляндии]
[18.00–18.25] – Сундстрем – посланник Финляндии в СССР
[18.00–18.25] – Пакконен – переводчик СКК в Финляндии
21 апреля 1946 г.
01.00–03.00 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)
22 IV 1946 г.
11.30–14.15 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)
[11.30–14.15] – Федосеев – [ЦК ВКП(б)]
[11.30–14.15] – Иовчук – [ЦК ВКП(б)]
20.30–21.00 – Александров – [ЦК ВКП(б)]
24 апреля 1946 г.
14.38–16.35 – Суслов – ОМИ ЦК ВКП(б)

26 апреля 1946 г.

13.10–13.30 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)

29 апреля 1946 г.

13.45–14.35 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)

15.30–16.00 – Суслов – Отдел внешней политики ЦК ВКП(б)

20.05–21.30 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

3 мая 1946 г.

19.10–21.45 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

4 мая 1946 г.

14.45–16.00 – Александров Г.Ф. – нач. Упр[авления] проп[аганды] и агит[ации] ЦК

6 мая 1946 г.

15.10–15.40 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)

15.30–17.20 – Патоличев – Орг[анизационно-] инструкт[орский отдел] ЦК ВКП(б)

15.35–[17.20] – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

15.40–[17.20] – Попов Г.М. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

17.20–18.25 – Шкирятов – КПК ЦК ВКП(б)

7 мая 1946 г.

15.30–16.00 – Перов Г.В. – Упол[номоченный] ЦК ВКП(б) по Эстонии

15.55–18.35 – Попов Г.М. – секретарь ЦК ВКП(б)

16.00–18.35 – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

16.00–18.35 – Патоличев Н.С.

17.35–17.45 – Гусаров – ЦК ВКП(б)

17.50–18.00 – Жаворонков – [ЦК ВКП(б)]

17.50–18.00 – Задионченко – ЦК ВКП(б)

[17.50–18.00] – Игнатъев – [ЦК ВКП(б)]

[17.50–18.00] – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]

18.20–18.30 – Шумилов – [ЦК ВКП(б)]

[18.20–18.30] – Григорян – [ЦК ВКП(б)]

[18.20–18.30] – Куроедов – [ЦК ВКП(б)]

21.40–21.55 – Патоличев Н.С.

23.05–00.20 – Суслов – Отдел внешн[ей] политики ЦК ВКП(б)

8 мая 1946 г.

16.40–17.45 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)

17.00–17.10 – Шкирятов М.Ф. – КПК

10 мая 1946 г.

14.00–15.00 – Гинзбург С.З. – министр стр[оительст]ва воен[но]-морск[ого]

15.00–15.05 – Майский – МИД

15.00–17.30 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)

15.00–17.30 – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

15.00–17.10 – Попов – секретарь ЦК ВКП(б)

11 мая 1946 г.

21.35–23.25 – Суков М.К. – министр машиностр[оения]

13 мая 1946 г.

- 13.05–13.15 – Малышев – мин[истр] транспорт[ного] машиностр[оения]
13.05–13.15 – Первухин – мин[истр] химической промышленности
13.05–13.15 – Сабуров – зам. пред. Госплана СССР
15.25–19.20 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
15.30–19.20 – Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б)
15.35–19.20 – Попов – секретарь ЦК ВКП(б)
16.00–17.35 – Лозовский – МИД
16.00–17.55 – Панюшкин – Отдел внешней политики
16.55–17.40 – Пальгунов – ТАСС
16.45–17.55 – Александров – нач. Упр. пропаг. и агит. ЦК
16.50–17.45 – Кузнецов В.В. – ВЦСПС
17.50–17.55 – Михайлов – ЦК ВЛКСМ
18.10–19.40 – Шкирятов – КПК при ЦК ВКП(б)
18.10–19.10 – Козлов – министр животноводства
18.15–19.10 – Ицков – ЦК ВКП(б)

14 мая 1946 г.

- 22.30–0.15 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)
[22.30–0.15] – Большаков – министр кинематографии

15 мая 1946 г.

- 16.20–18.45 – Поспелов – «Правда»
[16.20]–19.00 – Александров – ЦК ВКП(б)
[16.20–19.00] – Федосеев – [ЦК ВКП(б)]

16 мая 1946 г.

- 12.35–13.05 – Александров – ЦК ВКП(б)
15.00–17.30 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
15.00–17.30 – Попов Г.М. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
15.00–17.30 – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
15.00–17.30 – Александров – ЦК ВКП(б)
15.00–17.30 – Крупин – Упр. дел ЦК ВКП(б)
15.00–17.30 – Алтаева – ЦК ВКП(б)
15.00–17.10 – Кузнецов В.В. – ВЦСПС

17 мая 1946 г.

- 16.55–19.55 – Шкирятов М.Ф.
[16.55]–19.50 – Попов – секретарь ЦК ВКП(б)
[16.55–19.50] – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
[16.55–19.50] – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
[16.55–19.50] – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)
[16.55–19.50] – Крупин Д.В. – ЦК ВКП(б)
17.15–18.55 – Михайлов – секретарь ЦК ВЛКСМ
18.00–18.55 – Романов – К[омите]т физкультуры и спорта
17.40–[18.55] – Андреев Е.Е. – Упр. кадров ЦК ВКП(б)

20 мая 1946 г.

- 15.40–17.35 – Андреев А.А. – Совет министров СССР
16.30–[17.35] – Шкирятов М.Ф. – КПК
17.30–18.10 – Шверник – Пред. Презид[иума] Совета СССР

- [17.30–18.10] – Родионов – Пред. Совета министров РСФСР
18.40–19.20 – Поспелов – ред. «Правда»
20 мая 1946 г.
22.15–23.30 – Панюшкин – Отдел внеш[ней] политики
23.35–0.55 – Пономарев – зам. зав. [Отдел внеш[ней] политики]
21 мая 1946 г.
13.50–14.50 – Александров – УПА ЦК ВКП(б)
14.50–15.55 – Шикин – генерал-полковник
15.55–16.10 – Кружков – Институт ИМЭЛ
23.10–0.15 – Гусев Д.Н. – генерал-полковник
22 мая 1946 г.
14.40–16.10 – Александров – ЦК ВКП(б)
16.20–19.10 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
22.20–23.30 – Лозовский – МИД
23 мая 1946 г.
19.50–20.05 – Шкирятов М.Ф. – КПК
24 мая 1946 г.
13.10–16.50 – Суслов – зав. отделом внешней политики
[13.10]–16.35 – Панюшкин – зам. зав. [отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Пономарев – [зам. зав. отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Мошетов – зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Ковалев – [зав. сектором [отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Вронский – [зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Ефимов – [зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Кириллов – [зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Матковский – [зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Стручков – [зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Павлова С.Н. – [зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Гуляев – [зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Калининчев – [зав. сектором отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Шумейко – референт [отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Антипов – [референт отдела внешней политики]
[13.10–16.35] – Струнников – Упр. кадров ЦК
16.50–17.25 – Поскребышев А.Н. – ОС ЦК ВКП(б)
25 мая 1946 г.
16.30–18.55 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
16.35–18.55 – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
[16.35]–17.45 – Попов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
[16.35]–18.55 – Александров – УПА [ЦК ВКП(б)]
[16.35]–18.35 – Крупин – зав. тех. с[екретариатом]том ЦК ВКП(б)]
[16.35]–18.35 – Алтаева – зам. [зав. тех. с[екретария]том ЦК ВКП(б)]
[16.35]–17.20 – Шикин – нач. ГПУ КА
[16.35]–18.35 – Родионов – Пред. Сов[ета] Мин[истров] РСФСР
16.50–18.35 – Андреев Е. – Упр. кадров ЦК ВКП(б)
16.55–18.35 – Шкирятов – КПК при ЦК ВКП(б)
18.00–18.35 – Жизневский – Радиокomiteт

[18.00]–18.35 – Кукунова – [Радиокомитет]
 19.30–20.50 – Булганин – Мин-во Воор. Сил СССР
 19.30–20.50 – Хрулев – [Мин-во Воор. Сил СССР]
 19.30–20.50 – Кузнецов Н.Г. – адмирал флота
 19.30–20.50 – Октябрьский Ф.С. – [адмирал флота]
 19.30–20.50 – Головкин А.Г. – [адмирал флота]
 19.30–20.50 – Левченко Г.И. – [адмирал флота]
 19.30–20.50 – Кулаков Н.М. – МВС ВМС СССР
 19.30–20.50 – Фокин В.А. – МВС Союза ССР
 19.30–20.50 – Куряхин И.Т. – [МВС Союза ССР]
 19.30–20.50 – Кузьмин А.В. – [МВС Союза ССР]
 19.30–20.50 – Иосилияни Я.К. – [МВС Союза ССР]
 19.30–20.50 – Васильев Г.П. – [МВС Союза ССР]
 19.30–20.50 – Чернощек – [МВС Союза ССР]
 19.25–19.30^а – Федоров – гидрометеослужба

27 мая 1946 г.

13.40–16.35 – Булганин – Министерство Воор. Сил СССР
 [13.40]–16.25 – Октябрьский – адмирал флота
 [13.40]–16.30 – Кузнецов – адмирал флота
 [13.40]–16 25 – Головкин – [адмирал флота]
 [13.40–16 25] – Левченко – [адмирал флота]
 [13.40–16 25] – Кулаков Н.М. – МВС ВМС СССР
 [13.40–16 25] – Фокин В.А. – МВС СССР
 [13.40–16 25] – Куряхин И.Т. – [МВС СССР]
 [13.40–16 25] – Кузьмин А.В. – [МВС СССР]
 [13.40–16 25] – Иосилияни Я.К. – [МВС СССР]
 13.00–16.25 – Васильев Г.П. – МВС СССР
 [13.00–16.25] – Чернощек – [МВС СССР]
 [13.00–16.25] – Елисеев – [МВС СССР]
 19.45–22.00 – Шкирятов М.Ф. – КПК при ЦК ВКП(б)
 20.00–22.00 – Попов Г.М. – секретарь ЦК ВКП(б)
 20.00–22.30 – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 20.00–22.00 – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 20.00–22.00 – Александров – ЦК ВКП(б)
 20.00–22.00 – Крушин. Д.В. – [ЦК ВКП(б)]
 20.00–22.00 – Алтаева А.И. – [ЦК ВКП(б)]
 20.00–21.45 – Сторожев – [ЦК ВКП(б)]
 20.00–22.00 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
 21.45–22.00 – Федосеев – [ЦК ВКП(б)]
 21.45–22.00 – Кружков – ИМЭЛ
 22.45–23.25 – Сулов М.А. – [ИМЭЛ]

28 мая 1946 г.

21.30–21.50 – Куприянов – секретарь ЦК КП(б) К[арело]-Фин[ской ССР]
 22.10–23.40 – Штыков Т. Ф. – ген[ерал]-полковник

^а Из 19.35.

29 мая 1946 г.

15.30–15.35 – Андреев – Упр. кадров ЦК ВКП(б)

16.10–17.00 – Андрианов – ЦК ВКП(б)

2 июня 1946 г.

15.10–18.25 – Попков П.С. – секретарь Ленобкома

3 июня 1946 г.

14.20–14.50 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)

16.40–18.00 – Александров Г.Ф. – [ЦК ВКП(б)]

16.40–[18.00] – Федосеев П.Н. – [ЦК ВКП(б)]

16.40–[18.00] – Иовчук М.Т. – [ЦК ВКП(б)]

4 июня 1946 г.

16.25–16.35 – Попков – секретарь Лен[инградского] ОК и ГК ВКП(б)

5 июня 1946 г.

01.35–05.40 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)

01.30–01.35 – Попков П.С. – секр. Лен[инградского] ГК и ОК ВКП(б)

02.10–02.20 – Пospelов П.Н. – р[едактор] г[азеты] «Правда»

6 июня 1946 г.

15.55–18.55 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

16.55–17.45 – Попков П.С. – секретарь Лен[инградского] ОК и ГК ВКП(б)

22.35–00.20 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)

22.45–00.45 – Лозовский – Министерство иностр[анных] дел

22.45–00.20 – Кузнецов В.В. – ВЦСПС

22.45–00.20 – Суслов – Отдел внеш[ней] политики ЦК

7 июня 1946 г.

00.45–01.10 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)

14.00–18.45 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)

14.10–18.50 – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]

14.25–16.05 – Попов – [секретарь ЦК ВКП(б)]

[14.25]–18.05 – Крупин – ЦК ВКП(б)

[14.25–18.05] – Алтаева – ЦК ВКП(б)

14.30–18.05 – Александров – ЦК ВКП(б)

14.35–[18.05] – Андреев – [ЦК ВКП(б)]^а[14.35–18.05] – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]^а

[14.35–18.05] – Шкирятов – [ЦК ВКП(б)]

14.40–[18.05] – Суслов – [ЦК ВКП(б)]

14.45–[18.05] – Кузнецов – ВЦСПС

14.50–16.05 – Назаров – Упр. кадров ЦК ВКП(б)

16.00–17.45 – Шверник Н.М.

[16.00–17.45] – Родионов – Пред. Сов[ета] Мин[истров] РСФСР

16.05–16.30 – Щикин – Нач. ГПУ КА

[16.05]–18.00 – Сторожев – ЦК ВКП(б)

17.35–18.00 – Задионченко – инспектор ЦК ВКП(б)

19.00–19.10 – Крупин – ЦК ВКП(б)

^а После строчки поставлена галочка карандашом.

8 июня 1946 г.17.15^a–19.05 – Косыгин – Совет Министров СССР

17.15–19.10 – Кафтанов – министр высшей школы

17.15–19.10 – Мехлис – министр Госконтроля

10 июня 1946 г.

15.45–19.15 – Шкирятов – КПК при ЦК ВКП(б)

16.00–19.25 – Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б)

[16.00–19.25] – Патоличев – [секретарь ЦК ВКП(б)]

[16.00]–19.20 – Александров – ЦК ВКП(б)

[16.00]–19.00 – Суслов – [ЦК ВКП(б)]

[16.00]–19.15 – Сторожев – [ЦК ВКП(б)]

[16.00–19.15] – Игнатъев – [ЦК ВКП(б)]

[16.00–19.15] – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]

[16.00–19.15] – Андреев Е. – [ЦК ВКП(б)]

[16.00–19.15] – Крупин – [ЦК ВКП(б)]

[16.00–19.15] – Алтаева – [ЦК ВКП(б)]

[16.00–19.25] – Попов – секретарь ЦК ВКП(б)

19.40–19.55 – Зодионченко – ЦК ВКП(б)^б11 июня 1946 г.

16.40–17.25 – Барамия – секретарь ЦК Грузии

12 июня 1946 г.

23.25–23.50 – Михайлов – секретарь ЦК ВЛКСМ

13 июня 1946 г.

15.30–16.30 – Шаталин – ЦК ВКП(б)

16.30–17.05 – Баркин – Харьков[ский] турбинный завод

17.05–18.35 – Большаков – министр кино

[17.05]–18.35 – Храпченко – Комитет по делам искусств

[17.05]–18.35 – Александров – ЦК ВКП(б)

[17.05]–18.35 – Федосеев – [ЦК ВКП(б)]

[17.05]–18.35 – Еголин – [ЦК ВКП(б)]

[17.05]–18.35 – Лебедев – [ЦК ВКП(б)]

[17.05]–18.35 – Степанов – [ЦК ВКП(б)]

14 июня 1946 г.

14.45–16.30 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

14.45–[16.30] – Федосеев П.Н. – [ЦК ВКП(б)]

14.45–15.45 – Еголин А.М. – [ЦК ВКП(б)]

14.45–[15.45] – Степанов – [ЦК ВКП(б)]

14.45–[15.45] – Лебедев – [ЦК ВКП(б)]

14.45–[15.45] – Большаков – министр кинематографии

14.45–[15.45] – Крапивин А.Н. – ЦК ВКП(б)

15.45–16.30 – Поспелов – редактор «Правды»

17.25–17.45 – Шолохов – писатель

18.10–19.25 – Кузнецов – ВЦСПС

^a Из: 15.15.^б Далее зачеркнуто красным карандашом: «Белорус».

- [18.10]–19.30 – Лозовский – МИД
[18.10]–19.25 – Александров – ЦК ВКП(б)
[18.10–19.25] – Андреев Е. – [ЦК ВКП(б)]
[18.10–19.25] – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
[18.10–19.25] – Суслов М. – [ЦК ВКП(б)]
15 VI 1946 г.
15.05–16.10 – Штыков – генерал-полковник
16.00–17.10 – Булганин – [генерал] армии
16.05–[17.10] – Хрулев – [генерал армии]
[16.05–17.10] – Кузнецов – адмирал флота
21.25–21.50 – Бердыев А. – пред. ВС Туркменск[ой] ССР
17. VI 1946 г.
14.25–14.40 – Александров – ЦК ВКП(б)
14.40–15.10 – Очкин А.Д. – профессор
[14.40–15.10] – Вовси М.С. – профессор
18 июня 1946 г.
18.15–20.10 – Перов – председатель Оргбюро ЦК по Эстонии
19 июня 1946 г.
17.25–18.45 – Вознесенский – пред. Госплана СССР
17.30–19.00 – Родионов – пред. Сов[ета] Мин[истров] РСФСР
[17.30–19.00] – Дегтярь – пред. Госплана [РСФСР]
[17.30–19.00] – Максимов – Госплан СССР
20 июня 1946 г.
17.30–17.55 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)
22 июня 1946
15.45–17.40 – Шверник – пред. Пре[зидиума] ВС СССР
15.45–[17.40] – Родионов – пред. Сов[ета] Министров РСФСР
15.45–[17.40] – Бахмуrow – секретарь [Совета Министров РСФСР]
15.45–[17.40] – Горкин – секретарь при ВС Союза ССР
15.45–[17.40] – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
15.45–[17.40] – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
15.45–[17.40] – Александров – ЦК ВКП(б)
16.45–[17.40] – Косыгин – Сов[ет] Министров СССР
24 июня 1946 г.
23.45–23.55 – Ицков – ЦК ВКП(б)
25 июня 1946 г.
17.10–17.40 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
[17.10–17.40] – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
17.15–[17.40] – Суслов – зав. Отд. внешн[ей] политики ЦК
20.10–20.50 – Игнатов – секретарь Орлов. ОК ВКП(б)
20.50–21.20 – Бумагин – [секретарь] Новгородск[ого] ОК ВКП(б)
21.20–21.35 – Штыков – генерал-полковник
26 VI 1946 г.
20.40–21.00 – Комаров – секретарь Саратовского ОК ВКП(б)
20.55–[21.00] – Кузнецов – [секретарь] ЦК ВКП(б)

27 июня 1946 г.

15.55–18.45 – Попов – секретарь – ЦК ВКП(б)

16.00–18.40 – Патоличев – [секретарь ЦК ВКП(б)]

16.05–18.40 – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]

17.35–18.40 – Александров Г.Ф. – ЦК ВКП(б)

22.00–22.55 – Комаров – секретарь Саратовск[ого] ОК ВКП(б)

22.00–22.55 – Кузьмин – председатель [Саратовского облисполкома]

22.55–23.40 – Прохвятилов – секретарь Сталинград[ского] ОК ВКП(б)

22.55–23.40 – Зименков – председатель [Сталинградского] облисполкома

23.40–01.55 – Чарквиани – секретарь ЦК ВКП(б) Грузии

29 VI 1946 г.

15.25–15.50 – Тока – секретарь Тувинского ОК ВКП(б)

15.55–16.40 – Ефимов – [секретарь] Иркутского ОК ВКП(б)

16.40–17.20 – Хмелевский – секретарь Молотов[ского] ОК ВКП(б)

17.20–18.35 – Салагор – секретарь ЦК КП(б) Молдавии

17.20–18.35 – Коваль – пред. Сов. Министров [Молдавии]

18.40–20.00 – Попков – Ленинград[ский] ОК ВКП(б)

18.40–20.00 – Соловьев – [Ленинградский] ОИК

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 75. Л. 13об. – 31. Рукопись.

(Окончание следует)

Именной алфавитный указатель к первой части тетради посетителей А.А. Жданова за 1946 г. (январь–июнь)

Абакумов Виктор Семенович (1908–1954) – генерал-полковник (1945), начальник Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны – Министерства вооруженных сил СССР (19.4.1943–7.5.1946), комиссар государственной безопасности II ранга, министр государственной безопасности СССР (7.5.1946–14.7.1951).

Александров Георгий Федорович (1908–1961) – начальник УПА ЦК ВКП(б) (1940–1947), кандидат в члены ЦК (1941–1956), член Оргбюро ЦК (18.3.1946–1952).

Алтаева Александра Ильинична (1907–1983) – зам. зав. техсекретариатом Оргбюро и зав. протокольной частью СОБ (с 01.01.1945).

Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) – член Политического бюро ЦК ВКП(б) (1932–1952), секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК (1935–18.03.1946). Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1938–12.03.1946). Председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1939–1952). Член Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации (1943–13.4.1946), заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), народный комиссар – министр земледелия СССР (1943–19.3.1946). Зам. председателя СМ СССР (19.3.1946–15.3.1953). Член бюро Президиума СМ СССР (20.3.1946–5.3.1953). Председатель Совета по делам колхозов при СМ СССР с 1946 г.

Андреев Евгений Ермилович (1908–?) – заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) (1944–10.7.1948), одновременно с 14.05.1947 г. зам. нач. издательства «Правда». С 21.11.1944 г. член Комиссии по выездам за границу ЦК ВКП(б).

Андрианов Василий Михайлович (1902–1978) – 1-й секретарь Свердловского областного комитета ВКП(б) (1939–26.3.1946), член ЦК ВКП(б) (1939–1956), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952), зам. начальника Управления по проверке партийных органов

при ЦК ВКП(б) (2.8.1946–1948), заместитель председателя Совета по делам колхозов при СМ СССР (10.1946–1949).

Антипов Александр Иванович (1913–?) – помощник зав. отделом ОМИ (1945–1947).

Барамия Михаил Иванович (1905–?) – 2-й секретарь ЦК КП(б) Грузии (1943–1947), член Бюро ЦК КП(б) Грузии (1943–1951).

Баранов Леонид Семенович (1909–1953) – зам. зав. отделом Международной информации ЦК ВКП(б) (1944–1946), зам. зав. Отделом внешней политики ЦК ВКП(б) (1946–1948).

Бахмуrow Петр Васильевич (1902–?) – секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР (1940–1951).

Бердыев Алла Берды (1904–1964) – председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР (1942–1948).

Большаков Иван Григорьевич (1902–1980) – председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР с 1939 г., министр кинематографии СССР с 20.3.1946 по 1954 г.

Борков Геннадий Андреевич (1905–1983) – член ЦК ВКП(б) (1939–1956), 1-й секретарь ЦК КП(б) Казахстана, член Бюро ЦК КП(б) Казахстана (1945–22.6.1946), зам. начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (2.8.1946–1948)

Вронский Борис Петрович (1903–?) – зав. сектором отдела внешней политики с 01.09.1946.

Булганин Николай Александрович (1895–1975) – зам. народного комиссара обороны – министра ВС СССР (1944–1947), генерал армии, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1948), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952).

Бумагин Григорий Харитонович (1904–1980) – 1-й секретарь Новгородского областного комитета ВКП(б) (1944–1948).

Бурмистров Н.И. (1915–?) – зам. зав. отделом УПА (1945–1948).

Вагапов Сабир Ахмедьянович (1904–1993) – председатель СНК – СМ Башкирской АССР (1940– 4.1946), 1-й секретарь Башкирского областного – краевого – областного комитета ВКП(б) (20.4.1946–1953).

Васильев Г.П. – вероятно, командир эсминца «Ленинград», капитан 3 (затем 2) ранга в 1946–1947 гг.

Веймер Арнольд Тынувич (1903–1977) – председатель СНК с 1944 г.; с 1946 по 1965 г. председатель Совета Министров Эстонской ССР.

Вестеринен Вихтори (1885–1958) – министр сельского хозяйства Финляндии с 9 ноября 1945 по 29 июля 1948 г.

Владыкин Григорий Иванович (1909–1983) – зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) с 14.01.1946, литературовед.

Вовси Мирон Семенович (Меер Симонович) (1897–1960) – профессор (1936), генерал-майор медицинской службы (1943), академик АМН СССР (1948), в 1941–1950 гг. главный терапевт Советской армии.

Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – председатель Государственной плановой комиссии при СНК – СМ СССР (1942–1948), член Специального комитета № 1 при Государственном комитете обороны – СНК – СМ СССР (1945–1949), член Постоянной комиссии по внешним делам при Политбюро ЦК ВКП(б) (1945–1949), зам. председателя СМ СССР (19.3.1946–1949), зам. председателя Бюро СМ СССР (20.3.1946–1947).

Гинзбург Семен Захарович (1897–1993) – народный комиссар по строительству СССР (1939–19.1.1946), народный комиссар – министр строительства военных и военно-морских предприятий СССР (19.1.1946–1947).

Головко Арсений Григорьевич (1906–1962) – адмирал (1944), командующий Северным флотом (1940–1946), зам. начальника (апрель 1946 – февраль 1947) Главного штаба ВМФ.

Голяков Иван Терентьевич (1888–1961) – председатель Верховного суда СССР (1938–1948), депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

Горкин Александр Федорович (1897–1953) – секретарь Президиума Верховного Совета СССР (1938–1953), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952).

Горшенин Константин Петрович (1907–1978) – прокурор СССР, действительный государственный советник юстиции (1943–19.3.1946), Генеральный прокурор СССР, действительный государственный советник юстиции (19.3.1946–1948).

Григорьян Ваган Григорьевич (1902–1983) – ответственный редактор газеты «Заря Востока», органа ЦК и Тбилисского горкома КП(б) Грузии (1933–1946), в резерве ЦК ВКП(б) (1946), зав. отделом центральных газет УПА ЦК ВКП(б) с 10.09.1946 г., заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (1946–1947).

Гуляев Пантелеймон Васильевич (1903–1956) – зав. сектором кадров отдела международной информации ЦК ВКП(б) с 1944, зав. сектором ОВП с сентября 1946 по июль 1948 г.

Гусаров Николай Иванович (1905–1985) – 1-й секретарь Пермского – Молотовского областного комитета ВКП(б) (1939–19.4.1946), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), инспектор Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (01.05.1946–1947).

Гусев Дмитрий Николаевич (1894–1957) – генерал-полковник (1944), с мая 1944 г. командующий 21-й армией. В 1946–1950 гг. депутат Верховного Совета СССР. С 1946 по 1949 г. командовал войсками Ленинградского военного округа.

Данилов Николай Николаевич (1905–1970) – в 1940–1942 гг. ответственный редактор «Комсомольской правды», в 1946 г. секретарь МК ВКП(б) по пропаганде, затем редактор «Советская культура», зам. министра культуры СССР.

Дегтярь Дмитрий Данилович (1904–1982) – председатель Государственной плановой комиссии при СНК – СМ РСФСР, заместитель председателя СНК – СМ РСФСР (1940–1947).

Динмухамедов Галей Афзалетдинович (1892–1951) – председатель Президиума Верховного Совета Татарской АССР (1938–1951).

Еголин Александр Михайлович (1896–1959) – зам. начальника УПА ЦК ВКП(б), зав. отделом печати УПА ЦК ВКП(б) (1942–1946), главный редактор журнала «Звезда» (12.08.1946–1947).

Елисеев Иван Дмитриевич (1901–1974) – зам. начальника Оперативного управления ГМШ ВМФ (с 1944), помощник начальника ГМШ ВМС (1945–1947).

Ефимов Александр Павлович (1905–1980) – 1-й секретарь Иркутского областного комитета ВКП(б) (1944–1949).

Ефимов П.В. (1914–?) – референт (ответственный организатор) ОМИ с 10.11.1944 г. Зав. сектором ОВП с 31.08.1946 до октября 1948 г.

Жаворонков Василий Гаврилович (1906–1987) – кандидат в члены ЦК ВКП(б)–КПСС (1939–1961), 1-й секретарь Куйбышевского областного комитета ВКП(б) (1943–19.4.1946), инспектор ЦК ВКП(б) (1.05.1946–18.10.1946), заместитель министра торговли СССР (10.1946–1948).

Заднонченко Семен Борисович (Зайончик Шимон Борухович) (1898–1972) – член ЦК КП(б) Украины (1938–1949), кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б) Украины (1938–1949), член ЦК ВКП(б) (1939–1952), 1-й секретарь Кемеровского областного комитета ВКП(б) (1943–25.4.1946), инспектор ЦК ВКП(б) (01.05.1946–1948).

Зальцман Исаак Моисеевич (1905–1988) – генерал-майор инженерно-танковой службы (1945), директор Кировского завода в Челябинске (1943–1949), депутат Верховного Совета СССР (1946–1950).

Зименков Иван Федорович (1899–1958) – председатель Исполнительного комитета Сталинградского областного Совета (1939–1947).

Игнатов Николай Григорьевич (1901–1966) – 1-й секретарь Орловского областного комитета ВКП(б) (1944–1948).

Игнатъев Семен Денисович (1904–1983) – 1-й секретарь Башкирского обкома (1943–апрель 1946), зам. нач. Управления по проверке парторганов ЦК в Москве (с апреля 1946 по март 1947).

Иовчук Михаил Грифонович (1908–1990) – зам. начальника Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) (1942–1947).

Ицков Николай Яковлевич (1902–1967) – с 01.02.1945 г. зам. зав. отделом, с 08.10.1946 г. инспектор ЦК ВКП(б).

Казакпаев Абдисамет (1898–1959) – председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1938–1947).

Калатозов Михаил Константинович (1903–1973) – руководитель Главного управления по производству художественных фильмов (1944–1946), зам. министра кинематографии СССР в 1946–1948 гг.

Калиничев Я[ков] Г[ригорьевич] – зав. сектором отдела внешней политики ЦК ВКП(б) (1945–01.11.1946).

Каротамм Николай Георгиевич (1901–1969) – член Бюро ЦК КП(б) Эстонии (1940–1950), 1-й секретарь ЦК КП(б) Эстонии (1944–1950).

Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (1937–10.4.1946), министр высшего образования СССР и одновременно зав. кафедрой в Институте химического машиностроения (10.4.1946–1951).

Ковалев Евгений Федорович (Феоктистович) (1907–?) – зав. сектором отдела международной информации ЦК ВКП(б) (1945–1946), зав. сектором ОВП, ОВС, ВПК ЦК (с октября 1946 по 1952).

Ковалев Сергей Митрофанович (1913–1990) – зав. отделом кинематографии, отделом пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 18.2.1943 г.

Коваль Николай Григорьевич (1904–1970) – член ЦК КП(б) – КП Молдавии (1941–1954), член Бюро ЦК КП(б) Молдавии (1945–1950), член Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии (1945–1949), председатель СНК – СМ Молдавской ССР (1945–18.7.1946), 1-й секретарь ЦК КП(б) Молдавии (20.7.1946–1950).

Козлов Алексей Иванович (1911–1982) – зам. заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) (1940–1946), министр животноводства СССР (26.3.1946–1947).

Козмин – вероятно, Георгий Федорович Козьмин (1903–1976), начальник Главного управления кораблестроения ВМФ СССР с мая 1946 по январь 1967 г.

Комаров Павел Тимофеевич (1898–1983) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1961), 1-й секретарь Саратовского областного комитета ВКП(б) (1942–1948).

Корниец Леонид Романович (1901–1969) – член Политбюро ЦК КП(б) Украины (1938–1954), член ЦК ВКП(б) (1939–1952), 1-й зам. председателя СНК – СМ Украинской ССР (1944–1950).

Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – член ЦК ВКП(б)–КПСС (1939–1980), зам. председателя СНК – СМ СССР (1940–1953), председатель СНК РСФСР (1943–1946), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1948), член Бюро – Президиума СМ СССР (20.3.1946–1953), зам. председателя Бюро СМ СССР (20.3.1946–1947).

Крапивин Александр Николаевич (1904–1947) – зам. начальника УПА ЦК ВКП(б) (1945–10.05.1946), помощник секретаря ЦК ВКП(б) с 10.05.1946 г.

Круглов (Яковлев) Сергей Никифорович (1907–1977) – генерал-полковник, кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), народный комиссар – министр внутренних дел СССР (1945–1953).

Кружков Владимир Семенович (1905–?) – директор ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) (1944–1949), зав. отделом международной жизни журнала «Большевик» с 1945 г., зав. кафедрой истории философии АОН при ЦК ВКП(б) с 10.10.1946 г.

Крушин Дмитрий Васильевич (1895–1982) – Управляющий делами ЦК, зав. техсекретариатом ЦК ВКП(б) – КПСС (1938–1959).

Кузаков Константин Степанович (1908–1996) – зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (1940–12.1946), зам. министра кинематографии СССР (12.1946–1947).

Кузнецов Николай Герасимович (1900–1974) – адмирал флота Советского Союза (1955). Член ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1956), народный комиссар ВМФ СССР (1939–1946), одновременно главнокомандующий ВМФ в годы Великой Отечественной войны.

Кузнецов Андрей Александрович (1903–1967) – директор Ижорского завода (1941–1949).

Кузнецов Алексей Александрович (1905–1950) – член ЦК ВКП(б) (1939–1949), 1-й секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б) (1945–26.3.1946), секретарь ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1949), член Организационного бюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1949), начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) (13.4.1946–1948).

Кузнецов Василий Васильевич (1901–1990) – председатель Президиума ВЦСПС (1944–1953), председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (12.3.1946–1950), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952).

Кузьмин Петр Степанович (1904–?) – председатель Исполнительного комитета Саратовского областного Совета (1943–1949).

Кузьмин Александр Васильевич (1909–1966) – вице-адмирал, командир бригады торпедных катеров Северного флота (1944–1945), командующий Каспийской флотилией (1941–1952).

Кузьминов Иван Иванович (1902–1979) – зам. зав. отделом УПА с 1945 г., член редколлегии и зам. главного редактора журнала «Большевик» в 1945–1949 гг.

Кулаков Николай Михайлович (1908–1976) – вице-адмирал, член Военного совета Северного флота с июня 1945 г., член Военного совета ВМС (1946–1949), зам. командующего ВМС СССР по политической части.

Куприков Тимофей Корнеевич (1912–1969) – зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) с 1945 г.

Куприянов Геннадий Николаевич (1905–1979) – 1-й секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР (1940–1950), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1941–1950).

Куродов Владимир Алексеевич (1905–1994) – ответственный редактор областной газеты «Горьковская коммуна» (1943–1946), в резерве ЦК ВКП(б) (1946–1946), зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) с 01.05.1946 г., зав. отделом районных, городских и транспортных газет УПА ЦК (10.09.1946–1948).

Куряхин И.Т. – вероятно, Курехин Иван Тимофеевич (1897–1951) – генерал-майор интендантской службы (1942), начальник Финансового управления Наркомата ВМФ СССР.

Куусинен Г.О. – **Куусинен Херта** (1904–1974) – член ЦК КПФ с 1939 г., член Политбюро ЦК КПФ с 1944 г. Председатель партийной парламентской группы в 1945–1966. Дочь О.В. Куусинена.

Куусинен Отто Вильгельмович (1881–1964) – председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР (1940–1956), зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР (1940–1958), член ЦК ВКП(б) КПСС (1941–1964).

Кучеров Степан Григорьевич (1902–1973) – адмирал (1945), с апреля 1945 г. начальник Главного морского штаба ВМФ. С 1946 г. по 1950 г. командующий Каспийской флотилией.

Лебедев Владимир Семенович (1915/6–1966) – зам. зав. отделом пропаганды УПА (1945–1948).

Левченко Гордей Иванович (1897–1981) – адмирал (1944), зам. наркома ВМФ СССР с апреля 1944 г., командующий Юго-Балтийским флотом (4-й ВМФ) с мая 1946 г., затем вновь зам. министра.

Лейно Юрье – министр внутренних дел Финляндии (1945–1948), зять О.В. Куусинена.

Леонтьев Лев Абрамович (1901–1974) – экономист, член-корреспондент АН СССР (1939), зам. редактора журнала «Новое время» (1945–1957), профессор, зав. кафедрой политэкономии в АОН при ЦК ВКП(б) (01.10.1946–1955).

Лозовский А. (Дридзо Соломон Абрамович) (1878–1952) – член ЦК ВКП(б) (1937–1949), зам. народного комиссара – министра иностранных дел СССР (1939–24.7.1946), зам. начальника Советского информационного бюро при СНК – СМ СССР (6.1941–24.7.1946), начальник Советского информационного бюро при СМ СССР (24.7.1946–1947).

Лукьянов Владимир Васильевич (1901–1958) – 1-й секретарь Кировского областного комитета ВКП(б) (1940–1947).

Майский (Ляховецкий) Иван Михайлович (1884–1975) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1941–1947), зам. народного комиссара – министра иностранных дел СССР (1943–1947).

Мальшев Вячеслав Александрович (1902–1957) – народный комиссар (министр) транспортного машиностроения СССР (1945–1947).

Мальцев Терентий Семенович (1895–1994) – селекционер и новатор сельского хозяйства СССР, депутат ВС Союза ССР с февраля 1946 г., лауреат Сталинской премии (1946).

Маслин Александр Никифорович (1906–1970) – зам. зав. отделом пропаганды УПА (1945–1947).

Матковский Николай Васильевич (1912–1978) – референт отдела международной информации ЦК ВКП(б) (1945–1946), зав. сектором ОВП с 01.09.1946 г.

Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953) – член ЦК ВКП(б) (1939–23.8.1946), народный комиссар – министр государственной безопасности СССР (1939–23.8.1946), снят с поста. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) – КПСС (23.8.1946–1953).

Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – генерал-полковник, член ЦК ВКП(б) (1937–1953), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1938–1952), народный комиссар – министр государственного контроля СССР (1940–1950), член Военного совета Прикарпатского военного округа (1945–1946).

Михайлов Николай Александрович (1906–1982) – 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ (1938–1952), член ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1971), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1939–1952).

Мишулин А.В. (1905–?) – зав. отделом школ УПА ЦК ВКП(б) (1945–16.11.1946).

Морозов Михаил Александрович (1913–?) – зав. отделом [издательств] УПА (1945–1951).

Мошетов В.В. – зав. сектором отдела внешней политики ЦК ВКП(б) с 8.12.1945 г.

Муратов Зиннат Ибетович (1905/1906–1988) – 1-й секретарь Татарского областного – краевого комитета ВКП(б) – КПСС (1944–1957).

Мяккинен (Мякинен) Айли (1907–1988) – член Политбюро ЦК Финской компартии с 1944 по 1966 г.

Назаров Михаил Сергеевич (1910–?) – зав. сектором отдела кадров транспорта УК ЦК ВКП(б) (1945–1947).

Новиков Кирилл Васильевич (1905–1983) – зав. 2-м Европейским отделом НКВД–МИД СССР (1942–1947), член коллегии НКВД–МИД СССР (1944–1947).

Новохацкий С.Г. (1903–?) – зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) (1945–15.07.1946).

Октябрьский (Иванов) Филипп Сергеевич (1899–1969) – адмирал флота (1944), с 1944 по 1948 г. командующий Черноморским флотом, в 1946–1950 гг. депутат ВС СССР.

Очкин Алексей Дмитриевич (1886–1952) – доктор медицинских наук (1936), профессор, в 1934–1952 гг. зав. хирургическим отделением Кремлевской больницы.

Павлова С.Н. (1904–?) – в аппарате ЦК с 01.02.1945 г. Редактор ОВП ЦК ВКП(б) (1947–1948).

Павлоков Владимир Константинович (1906–1957) – 2-й секретарь Московского городского комитета ВКП(б) (1945–1946).

Пакконен – переводчик СКК в Финляндии.

Пальгунов Николай Григорьевич (1898–1971) – ответственный руководитель – генеральный директор ТАСС при СНК – СМ СССР (1943–1960).

Панюшкин Александр Семенович (1905–1974) – член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) (1941–1952), 1-й зам. заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б) (1944–1947).

Патоличев Николай Семенович (1908–1989) – член ЦК ВКП(б)–КПСС (1941–1986), 1-й секретарь Челябинского областного комитета ВКП(б) (1942–21.3.1946), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1947), зав. организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) (1.4–2.8.1946), секретарь ЦК ВКП(б) (4.5.1946–1947), начальник Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (2.8.1946–1947), зам. председателя Совета по делам колхозов при СМ СССР (1946–1947).

Пекалао – см. Пеккала.

Пеккала (1890–1952) – премьер-министр Финляндии (26.03.1946–29.07.1948).

Пельше Арвид Янович (1899–1983) – секретарь ЦК КП(б) Латвии по пропаганде и агитации (1941–1949).

Первухин Михаил Георгиевич (1904–1978) – член ЦК ВКП(б) (1939–1961), народный комиссар – министр химической промышленности СССР (1942–1950), член Специального комитета при ГКО – СНК – СМ СССР – Специального комитета № 1 при СМ СССР (1945–1953).

Перов Георгий Васильевич (1905–1979) – зам. председателя Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии (1944–3.1946), председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии – председатель Оргбюро ЦК по Эстонии с марта 1946 г., секретарь Совета по делам колхозов при СМ СССР (1946–1948).

Песси Вилле (1902–1983) – член Политбюро Компартии Финляндии (1944–1972).

Пожерская М.Л. – с 1935 г. преподаватель кафедры французского языка службы языковой подготовки МИД СССР.

Пономарев Борис Николаевич (1905–1995) – зам. заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б) (1944–15.08.1946), первый зам. начальника, начальник Соинформбюро при Совете Министров СССР (1946–1948).

Попков Петр Сергеевич (1903–1950) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1949), председатель Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета (1940–4.7.1946), 1-й секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б) (26.3.1946–1949).

Попов Георгий Михайлович (1906–1968) – член ЦК ВКП(б) (1941–1952), председатель Исполнительного комитета Московского городского совета (1944–1950), 1-й секретарь Московского областного комитета ВКП(б) (1945–1949), секретарь ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1949), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952).

Попов Семен Петрович (1902–?) – зам. зав. отделом УПА с 15.03.1945 г. по 1947 г.

Порываев Анатолий Павлович (1912–?) – зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) (1945–25.12.1946), далее на учебе в АОН при ЦК ВКП(б).

Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965) – зав. особым сектором ЦК (1934–1952), член ЦК ВКП(б) (1939–1954), депутат ВС СССР (1937–1954).

Поспелов Петр Николаевич (1898–1979) – главный редактор газеты «Правда» (1940–1949).

Прейкшас Казис Казевич (1903–1961) – член Бюро ЦК КП(б) – КП Литвы (1940–1954), секретарь ЦК КП(б) Литвы по пропаганде (1940–1948).

Прохватиллов Василий Тимофеевич (1902–1983) – 2-й (1940–6.12.1946), 1-й секретарь Сталинградского областного комитета ВКП(б) (6.12.1946–1949).

Птушкин Григорий Федорович (1899–?) – зам. начальника УПА ЦК ВКП(б) с 1945 г., зав. отделом бумажной и полиграфической промышленности УПА ЦК ВКП(б) (1946–1948).

Пялн – см. Пялль.

Пялль Эдуард Николаевич (1903–1989) – секретарь ЦК КП(б) Эстонии по пропаганде и агитации (1943–1947), член Бюро ЦК КП(б) Эстонии (1946–1950).

Родионов Михаил Иванович (1907–1950) – 1-й секретарь Горьковского областного комитета ВКП(б) (1940–25.3.1946), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1941–1949), член Оргбюро ЦК (18.3.1946–1949), председатель СМ РСФСР (23.3.1946–1949).

Розова Д.Е. – директор школы № 349 Володарского (Невского) района г. Ленинграда.

Романов Николай Николаевич (1913–1993) – председатель Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР (с 1945), при Совете Министров СССР (с 1946). Зам. председателя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР (с 1948).

Руденко Роман Андреевич (1907–1981) – прокурор Украинской ССР (1944–1953), главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе (1945–1946).

Рычков Николай Михайлович (1987–1959) – народный комиссар (министр) юстиции СССР (1938–1948), депутат Верховного Совета СССР (1946–1950).

Сабуров Максим Захарович (1900–1977) – 1-й зам. председателя Государственной плановой комиссии при СНК – СМ – Государственного планового комитета СМ СССР (1945–1949).

Сазиков Федор Степанович (1906–1981) – секретарь Комиссии по иностранным делам ВС СССР (под председательством А.А. Жданова) в 1938–1941 гг., в аппарате Президиума ВС СССР с 1945 по 1966 г., зав. отделом наград Президиума ВС СССР.

Сазонов Сергей Васильевич (1907–?) – 2-й секретарь ЦК КП(б) Эстонии (1944–1948).

Саконтиков Николай Иванович – в апреле 1946 г. зам. министра кинематографии СССР.

Салагор (Салогор) Никита Леонтьевич (1901–1981) – председатель Верховного Совета МССР (1941–1947), 2-й секретарь ЦК КП(б) Молдавии (1941–1946), исполняющий обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Молдавии (1942–18.07.1946). Депутат Верховного Совета СССР.

Сатиюков Павел Алексеевич (1911–1976) – в аппарате ЦК ВКП(б) с 1942 по 1946 г., зам. главного редактора, главный редактор газеты «Культура и жизнь» с 1946 по 1949 г.

Свенто Рейнхольд (1881–1973) – журналист, министр иностранных дел Финляндии с 26.03.1946 по 30.04.1938 г.

Соловьев Николай Васильевич (1903–1950) – председатель Исполнительного комитета Ленинградского областного Совета (1938–23.7.1946), 1-й секретарь Крымского областного комитета ВКП(б) (30.7.1946–1949).

Степанов Василий Павлович (1905–1981) – зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) (1945–1948).

Степанов Михаил Степанович (1897–1966) – зам. министра внешней торговли.

Сторожев Яков Васильевич (1911–1988) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), зам. зав. организационно-инструкторского отделом ЦК ВКП(б) (1940– сентябрь 1946), инспектор ЦК (03.10.1946–1950).

Струнников Петр Федорович (1905–1968) – дипломат, зав. отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) (1943–1946), начальник Управления кадров и член коллегии МИД СССР (1948–1952).

Стручков Алексей Алексеевич (1899–?) – редактор ОМИ ЦК ВКП(б) с 10.10.1945, зав. сектором ОВП ЦК ВКП(б) (1946–1949).

Суворов Сергей Георгиевич (1902–1994) – профессор, специалист в области философских проблем естествознания, зав. отделом науки УПА ЦК ВКП(б) (1940–1947), зам. начальника УПА ЦК ВКП(б) (1945–1947).

Суков Михаил Кузьмич – начальник Главного управления автогенной промышленности Наркомата тяжелого машиностроения СССР, в 1946–1947 гг. начальник Главного управления кислородной промышленности при Совнарком СССР.

Сундстрем (1902–1959) – основатель Финской народно-демократической лиги (SKDL), сопредседатель в 1944–1946 гг. Посол Финляндии в Москве в 1945–1953 гг.

Сулов Михаил Андреевич (1902–1982) – председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве (1944– 3.1946), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952), зав. ОВП (13.4.1946–1948).

Сучков Борис Леонтьевич (1917–?) – зав. отделом УПА в 1945–1947 гг.

Такки У. (1901–1968) – министр торговли и промышленности Финляндии в 1945–1948 гг., председатель социал-демократической партии Финляндии.

Тарханов Леонид Александрович (1899–?) – начальник Управления строительства военно-морской базы в Порккала-Удд (1944–1949), входившей в состав Управления строительства военно-морских баз Таллинского и Рижского морских оборонительных районов «Балтвоенморстрой» НКВД СССР при Главпромстрое НКВД СССР.

Терешкин – вероятно, Терешкин Петр Федорович (1907–1968), полковник. С 1944 г. командовал отдельными частями войск НКВД, затем служил в Главном управлении Пограничных войск.

Тока Салчак Колбакхорекович (Тыыкы Кол) (1901–1973) – 1-й секретарь областного комитета ВКП(б) – КПСС Тувинской автономной области (1944–1961).

Торнгрэн (1899–1961) – министр финансов Финляндии с 1945 по 1948 г. Член шведской парламентской группы в 1936–1961 гг.

Трибуц Владимир Филиппович (1900–1977) – адмирал (1943), командующий Балтийским флотом с 1939 г., член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) (1941–1952), командующий 8-м ВМФ (СБФ) (март 1946 – май 1947). В 1946–1950 гг. депутат Верховного Совета СССР.

Федоров Евгений Константинович (1910–1981) – начальник Гидрометеослужбы СССР в 1939–1947 гг.

Федосеев Петр Николаевич (1908–1990) – 1-й зам. начальника Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) (1942–1947).

Фокин Виталий Алексеевич (1906–1964) – контр-адмирал (1944), с 1944 г. командующий эскадрой Северного флота, в 1947–1948 гг. начальник штаба Балтийского флота.

Харламов Михаил Аверкиевич (1913–1990) – зав. отделом пропагандистских групп Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (1945–1946), зав. кабинетом пропаганды отдела пропагандистских групп Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (1946–1948).

Хмелевский Кузьма Михайлович (1907–1978) – второй (1944–19.4.1946), первый (19.4.1946–1950) секретарь Молотовского областного комитета ВКП(б).

Храпченко Михаил Борисович (1904–1986) – председатель Комитета по делам искусств (1939–1948). Член Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы с 1940 г.

Хрулев Андрей Васильевич (1892–1962) – генерал армии (1943), начальник Тыла Советской армии (1943–1946), начальник Тыла Вооруженных Сил – зам. министра Вооруженных Сил СССР (1946–1950). Депутат ВС СССР (1946–1950).

Чарквиани Кандид Несторович (1907–1994) – 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии (1938–1952), 1-й секретарь Тбилисского городского комитета КП(б) Грузии (1938–1952), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952).

Чернощек Елисей Андреевич (1902–?) – начальник 3-го отдела по информации Главного морского штаба (1943 – март 1946). Начальник секретариата главнокомандующего ВМС (март 1946–1947).

Шаталин Николай Николаевич (1904–1984) – член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1946–1952), член ЦРК ВКП(б) (1939–1952), первый зам. начальника УК ЦК и зав. отделом кадров НКВД УК (1939–1946). Член Комиссии по выездам с 30.08.1944. Председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии (1944–3.1946). Председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Латвии (1944–3.1946). Член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952). Инспектор ЦК с 11.07.1946 г.

Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – член ЦК ВКП(б)–КПСС (1925–1970), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1930–18.3.1946), председатель Совета Национальностей ВС СССР (1938–12.3.1946), кандидат в члены Политбюро (1939–1952), председатель Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942–1951), 1-й зам. председателя Президиума ВС СССР (1944–2.3.1946), председатель Президиума ВС РСФСР (1944–1946), председатель Президиума ВС СССР (19.3.1946–1953).

Шикин Иосиф Васильевич (1906–1973) – генерал-полковник (1945), начальник Главного политического управления РККА – Советской армии (1945–1949).

Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954) – член ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1954), зам. председателя КПК при ЦК ВКП(б) (1939–1952), секретарь КПК с 1936 г.

Шолохов Михаил Александрович (1905–1984) – писатель, академик АН СССР (1939), депутат ВС СССР (с 1937 г.).

Штыков Терентий Фомич (1907–1964) – генерал-полковник (1944), 2-й секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б) (1938–1945), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), член Военного совета Приморского военного округа (1945–1947).

Шумейко Григорий Васильевич (1913–?) – референт отдела Международной информации ЦК ВКП(б) (1944–1946), референт ОВП ЦК ВКП(б) (1946–1947).

Шумилов Николай Дмитриевич (1904–1982) – редактор газеты «Ленинградская правда» с 1942 г., сотрудник Коминформа, зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) с 16.09.1946 г.

Юдин Павел Федорович (1899–1968) – директор Объединения государственных издательств (1937–1947), главный редактор журнала «Советская книга» (1946–1953).

Яковлев Михаил Данилович (1910–1999) – зам. зав. отделом преподавания марксизма-ленинизма в вузах УПА ЦК (1943–1948).

Список сокращений

- ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМС – Военно-морские силы
ВС – Верховный Совет
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГК – городской комитет
Госплан – Государственный плановый комитет Совета Министров СССР
ГПУ КА – Главное политическое управление Красной армии.
Зав. – заведующий
Зам. – заместитель
ИМЭЛ – Институт Маркса–Энгельса–Ленина
КПК – Комитет партийного контроля
К-т – комитет
МВС – Министерство вооруженных сил
МИД – Министерство иностранных дел
Мин. – Министерство
МК – Московский комитет
Нач. – начальник
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКВД – Народный комиссариат иностранных дел
ОВП – отдел внешней политики
ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Наркомпросе РСФСР
ОК – областной комитет
ОМИ – отдел международной информации
ОС – Особый сектор
Отд. – отдел
Пред. – председатель
Секр. – секретарь
СОБ – Технический секретариат Организационного бюро
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
УПА – управление пропаганды и агитации
Упр. – управление
ЦК – Центральный Комитет
ЦРК – Центральная ревизионная комиссия

Отверженный экономист

Политические воззрения Е.А. Преображенского.
1927–1937, 1962 гг.

С 1987 г. в Комиссии Политбюро ЦК КПСС по изучению материалов, связанных с репрессиями, по инициативе президента ВАСХНИЛ академика А.А. Никонова, началась реабилитация незаконно репрессированных экономистов. В 1989 г. в современную историческую и экономическую литературу вернулось имя репрессированного экономиста и политика Евгения Алексеевича Преображенского¹, чья государственная и научная деятельность во времена господствовавшего идеологического ценза подвергались остракизму и поруганию. В ходе «перестроечных» дискуссий об альтернативах социально-экономического развития и вывода о столкновении нескольких концепций эволюции советского общества был дан импульс к критическому рассмотрению его научного наследия. Новый взгляд на Преображенского и систему его взглядов стал возможен после первых аналитических публикаций экономистов и, правда, единичных, выступлений историков, подобных заявлению доктора исторических наук В.С. Лельчука: «Очень интересный человек! Его почитать – все тут подтянулись бы на определенный уровень»². На сегодняшний день немногочисленные исследования и публикации трудов Е.А. Преображенского позволяют восстановить жизненный путь, государственную и научную деятельность ученого и политика³.

Рассекреченные весной 2009 г. в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) документы, связанные с оппозиционной деятельностью Е.А. Пре-

¹ Преображенский Евгений Алексеевич (1886–1937) известен прежде всего как видный советский государственный и партийный деятель. В партии с 1904 г. В разные годы он занимал должности члена ЦК РКП(б), секретаря ЦК партии, члена ЦКК, члена коллегий ряда народных комиссариатов, члена редколлегии газеты «Правда», зав. объединенным государственным издательством (ОГИЗ), члена президиума и преподавателя Комакадемии. В сферу его научных интересов входили вопросы товарно-денежных отношений, как в условиях отсталой экономики, так и при социализме. Относился к левой оппозиции. После разгрома в 1927 г. троцкистской оппозиции и вплоть до расстрела 13 июля 1937 г. его имя, равно как и его экономические воззрения, подвергались остракизму и поруганию.

² Лельчук В.С. Наследие сталинизма в послевоенной индустриализации / 50 лет без Сталина: наследие сталинизма и его влияние на историю второй половины XX века. Материалы «круглого стола» 4 марта 2003 г. М., 2005. С. 69.

³ Преображенский Е.А. Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг. / Сост. М.М. Горинов. М., 2006; Его же. Новая экономика (теория и практика): 1922–1928 гг. / Сост. М.М. Горинов, С.В. Цакунов. М., 2008; Его же. Деньги и мировой капитализм: (исследования, научно-популярные работы): 1921–1931 гг. / Сост. М.М. Горинов, С.В. Цакунов. М., 2011; Беспятова Е.Б. Е.А. Преображенский в лабиринтах поиска: к истории разработки теории и практики переходного периода // Сб. ст. памяти профессора А.С. Рудя / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2012. С. 238–252; Ее же «Инакомыслие» Е.А. Преображенского: история взаимоотношений ученого и власти // Россия XXI. 2014. № 3. С. 36–57, № 4. С. 108–125; Теория догоняющего развития Е.А. Преображенского и современность. К 125-летию со дня рождения. М., 2011.; Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928. М., 2010; Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. М., 2004. Т. 4. Век глобальных трансформаций / Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич.

ображенского, свидетельствуют о драматическом конфликте ученого и власти, а также предоставляют возможность исследовать не перестающую быть актуальной проблему противостояния концептуальных приоритетов инновационных экономических моделей и приоритетов, ориентированных на поддержание политического режима и сохранение политической власти.

Жизнь Евгения Алексеевича трагически оборвалась постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 июля 1937 г. – «приговорен к высшей мере наказания». Так закончился мучительный десятилетний период, начавшийся в 1927 г. с разгрома троцкистской оппозиции. К этому времени его политические и экономические воззрения, претерпев серьезную теоретическую эволюцию, были подчинены задаче переосмысления практики социалистического строительства и разработки модели смешанной экономики переходного периода, способной обеспечить быстрое восстановление и развитие производительных сил в преимущественно аграрной стране, не дискредитировав при этом социалистической идеи.

Для Преображенского «перемена точки зрения» *началась* с признания необходимости нового теоретического прочтения марксизма в условиях одновременного существования в одной стране полуфеодального сельского хозяйства, капиталистического товарного производства, начальных форм социалистической экономики при общей культурной и технической отсталости, *продолжилась* глубоким и плодотворным анализом народного хозяйства, выработкой конкретных рекомендаций в области экономической политики переходного периода на основе точного расчета экономических пропорций между различными отраслями народного хозяйства, производством и потреблением, различными классами общества⁴, а *закончилась* созданием целостной теории экономического развития переходного к социалистическому обществу периода в условиях господства мелкотоварного частного сельскохозяйственного производства – закона первоначального социалистического накопления. Теоретическая эволюция Преображенского отчетливо проявилась в первые месяцы нэпа, когда ему пришлось совмещать практическую деятельность по оздоровлению денежного обращения и восстановлению финансово-кредитной системы (член коллегии Наркомфина РСФСР) с научными исследованиями в области финансовых проблем. Будучи председателем созданной по его предложению Финансовой комиссии ЦК РКП(б) и СНК по пересмотру финансовой политики (1921 г.)⁵, Евгений Алексеевич неоднократно подчеркивал неприменимость марксистского анализа периода «нормального капиталистического развития» к ранее неизвестной обстановке. Начиная с 1922 г. убежденность в органичности и значимости нэпа как этапа, подготавливающего хозяйственную систему отсталой крестьянской России к социалистической трансформации («доделывать то, что не доделал капитализм»), становится императивом его публикаций, научных исследований и публичных выступлений.

Настойчивость, с которой Преображенский настаивал на выработке долгосрочных перспектив экономической политики, свидетельствует о его проникновении в специфику переходного периода в России, заключавшегося в том, что нэп – это не просто «всерьез и надолго», это стратегия наступления с использованием экономических рычагов. Особенно это становится очевидным после его предложений на XI (1922 г.) и XII (1923 г.) партийных съездах согласовать партийную программу с открывающимися перспективами нэпа, т. е. привести в соответствие вторую программу партии с реалиями переходного периода. Следует отметить, что к чести Преображенского именно ему, а не Бухарину (как это часто отмечается в литературе) принадлежит первенство в признании необходимости пересмотра второй программы партии. Заявив на XII съезде РКП(б): «Я дол-

⁴ Воейков М.И. Теория Е.А. Преображенского и выбор социально-экономической стратегии развития России // Теория догоняющего развития Е.А. Преображенского и современность. К 125-летию со дня рождения. М., 2011. С. 77.

⁵ РКП(б). Съезд, 10-й. 1921. Стенографический отчет. М., 1963. С. 428, 446.

жен сказать, что до сих пор наша партия не имеет не только программы, но мы не имеем ни одной принципиальной резолюции по вопросу о нэпе, которая касалась бы вопроса о переходе от капитализма к социализму в такой крестьянской стране, как Россия»⁶, он впервые открыто поставил вопрос об отсутствии у политического руководства страны научно-обоснованной стратегии управления переходной экономикой.

Однако инициированная им дискуссия по проблеме руководства хозяйственным развитием страны при отсутствии необходимого теоретического обоснования политики переходного периода, не сочеталась с планами организаторов партийного форума. Заявление И.В. Сталина о том, что партия не должна быть дискуссионным клубом, вечно болтающим и ничего не решающим⁷, не только препятствовало беспристрастному теоретическому осмыслению действительности, но и предопределило обострение отношений по линии ученых – экономическая теория – политическая власть – экономическая политика.

Фабула внутрипартийной борьбы, вызванной болезнью В.И. Ленина и вопросом о его должностном преемнике, выводила на передний план борьбу за власть ее главных действующих лиц – Л.Д. Троцкого и И.В. Сталина. К этому времени своеобразие ситуации в высших партийно-государственных кругах заключалось в «подозрительном» отношении ко всем суждениям, выступлениям и публикациям, которые, так или иначе, солидаризировались с позицией Троцкого.

В этом смысле Преображенский давно уже был «неблагонадежным»⁸. Как и Троцкий, он воспринимал нэп с позиции объективной хозяйственной целесообразности, но не как капитуляцию или кратковременный маневр, совершенный исключительно под давлением крестьянства и для удержания власти. Соображение «хозяйственной целесообразности» для обоих теоретиков означал подход к нэпу, как к исторически необходимому на пути к социализму этапу развития производительных сил в крестьянской мелкобуржуазной стране с отсталой промышленностью. Также оба сходились в осознании объективности «правой угрозы» социалистическому строительству, грозящей и реставрацией капитализма, и социальными потрясениями, и атавизмом рабской психологии.

Проведенный Троцким в письмах ЦК и ЦКК РКП(б) 4, 8, 10 октября разбор экономического кризиса и его причин был созвучен предостережениям Преображенского о надвигающихся кризисных явлениях, об опасности волюнтаристической политики, не считающейся с объективными экономическими законами, и призывам неотложного принятия упредительных мер в области экономики и финансов. Много общего можно увидеть в суждениях Троцкого и Преображенского относительно конкретных экономических действий. Например, настойчивое требование «планового маневренного регулирования» и жесткая критика возрастающего несоответствия цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты.

Подписав в октябре 1923 г. «Заявление 46»⁹ и публично заявив, что «партия вот уже два года ведет в основном неверную линию в своей внутрипартийной политике», Евгений Алексеевич оказался в разнородном лагере формирующейся оппозиции, получившей вскоре ярлык «троцкизм». Так в его жизни начался полный трагизма период, в котором переплелись недолгое (до 1929 г.) участие в троцкистской оппозиции (док. № 15), научный поиск, увенчавшийся созданием одной из первых теорий государствен-

⁶ Двенадцатый съезд РКП(б) 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М., 1968. С. 142.

⁷ Там же. С. 200.

⁸ Беспятова Е.Б. Л.Д. Троцкий и Е.А. Преображенский: к истории эволюции экономической теории социализма // Преподавание истории в школе. 2013. № 10. С. 44–48.

⁹ По мнению Н.В. Валентинова, Преображенский был не просто подписавшим заявление, но и одним из его авторов вместе с Бреславом и Серебряковым. Подпись Преображенского стоит на первом месте. См.: Валентинов Н.В. Наследники Ленина. М., 1991. С. 22.

ного регулирования рыночной экономики¹⁰, бесконечная травля, исключения из партии, ссылки, «помилования», опять травля, ссылки, аресты.

Остракизм в отношении Преображенского сопровождался остракизмом его экономических воззрений. После XIII партийной конференции (январь 1924 г.) научная и публицистическая деятельность Преображенского проходила с черной меткой «теоретика троцкизма». Его адекватная оценка практической действительности или хозяйственных перспектив под давлением «статуса оппозиционера» ассоциировалась с определенной политической позицией и объявлялась или меньшевистской, или троцкистской, или вредительской. Вполне разумная, прагматичная сформулированная им «теория первоначального социалистического накопления», выявляющая закономерную зависимость экономического роста от размеров инвестиций в основной капитал, совпав по времени с периодом борьбы с «новой оппозицией» и «троцкистско-зиновьевским блоком» (1925–1927 гг.), была предана анафеме.

С 1923 г. ученый-экономист, разрабатывая оригинальную теорию догоняющего развития, убеждал всеми доступными ему средствами о неотвратимости кризисной ситуации и безотлагательности экстраординарных мер, связанных с заканчивающимся восстановительным периодом. Невзирая на оскорбительную критику, он не переставал повторять: по завершению восстановительного периода каждое новое увеличение продукции потребует дополнительных инвестиций в основной и оборотный капитал, равных стоимости этой продукции помноженной на коэффициент капитал-продукт¹¹. Тезисно аргументация Преображенского выглядела следующим образом:

- достижение в будущем рыночного равновесия и экономического развития возможно только при конструировании неэквивалентного обмена в исходном периоде;
- при одинаковых темпах роста сельского хозяйства и промышленности в преимущественно крестьянской стране аграрный кризис перепроизводства неизбежен;
- учитывая фактор «цепной связи в движении всего комплекса», необходимы одновременные инвестиции по всему кругу взаимосвязанных отраслей;
- с учетом 3–5-летних временных лагов¹², сроки крупных капиталовложений истекают и потребуются неизмеримо большие социально-экономические издержки для индустриального рывка.

Исходя из признания факта закономерности растущего расслоения среди крестьянства, на фоне развития рыночных отношений и превращения крестьянских хозяйств в товарные, Е.А. Преображенский предупреждал и о «восстании нпа». Предлагая ограничивать «эксплуататорские устремления кулака» высоким налогообложением, он убеждал, что социальная дифференциация и быстрый рост зажиточного крестьянства есть процесс объективный и необходимый. И это развертывание по сути буржуазных отношений в деревне будет иметь, с одной стороны, высокую эффективность аграрного производства, с другой, социальное неравенство и социальную несправедливость. В 1923 г. Преображенский обращал внимание на то, что при установлении «предельных цен» на хлеб необходимо «с карандашом и статистическими таблицами в руках подсчитать, какая передвижка в распределении национального дохода, как при повышении, так и при понижении цен, происходит в отношении крестьян, продающих хлеб, крестьян,

¹⁰ Теория догоняющего развития Е.А. Преображенского и современность. К 125-летию со дня рождения. М., 2011.

¹¹ Капитал-продукт (капиталоемкость) – показатель, характеризующий, какой основной капитал необходим для выпуска продукции, товаров, услуг. Определяется путем деления стоимости основных средств на объем продукции в денежном выражении, выпускаемой за один год. (Цит. по: Современный экономический словарь. М. 2004. С. 166).

¹² Лаг временной – показатель, отражающий отставание или опережение во времени одного явления по сравнению с другим (напр., время от момента вложения средств до получения отдачи). (Цит. по: Экономическая энциклопедия. М., 1999. С. 355.)

покупающих хлеб, государства, собирающего и реализующего продналог, ремесленников, нэпманов и всех занятых в государственной промышленности лиц», покупающих продукты сельского хозяйства...»¹³.

Научная критика его теории (Л.Н. Юровский) и осуждение «товарищами по партии» по политическим и идеологическим мотивам – это в прошлом. Сегодня рациональное зерно его концепции рыночного равновесия, которую экономисты называют «парадоксом Преображенского», считается экономически обоснованным, а предложенный им инструментарий экономического роста (механизм акселератора, неделимость инвестиций, неуравновешенный рост) получил международное признание¹⁴. В то же время, нельзя не отметить, что основные ярлыки, навешанные на Евгения Алексеевича в 1920-е гг. – эксплуатация всего крестьянства должна осуществляться при посредстве монопольно высоких цен на промышленные товары и высоких налогов, не исключая прямое насилие, отказ от нэпа и другие – продержались в отечественной историографии до конца XX в.¹⁵

1926–1927 хозяйственный год с небольшими оговорками можно назвать годом подтверждения прогнозов Преображенского, его реалистичных оценок противоречий нэпа и рекомендаций. К 1925 г. сроки крупных вложений в тяжелую промышленность уже были пропущены, а к 1927 г. страна оказалась на пороге чрезвычайных мер. Сбывалось пророческое предупреждение из 1923 г.: «Хуже всего то, что когда кризис уже разразиться, мы вынуждены будем найти все необходимые силы и средства для разрешения проблемы, но только с огромными убытками и при сильно испорченных отношениях с деревней»¹⁶.

Фактор практической целесообразности, предопределив неизбежность перестройки народного хозяйства от относительно либеральной к регулируемой экономике, вывел на экономическую орбиту неотвратимость планового управления. Несмотря на разного рода разногласия компетентности Преображенского не вызвала сомнения у профессионалов. В апреле 1927 г. по предложению Президиума Коммунистической академии, поддержанного ЦСУ СССР, специальным решением Оргбюро и Политбюро ЦК ВКП(б) Преображенский в числе других «виднейших экономистов-марксистов» включается в созданную при Экономической секции Комакадемии специальную комиссию по разработке вопросов, связанных с составлением баланса народного хозяйства СССР (док. №№ 1–4). В это же время Преображенский переходит к активной оппозиционной деятельности. Не последнюю роль в этом сыграл ряд факторов: отказ Политбюро ЦК публиковать в центральной печати программные документы оппозиции для сравнения и широкого обсуждения; использование недовольства маломощных крестьян (63 %) для дискредитации экономической программы оппозиции; решения закрытого совещания членов Политбюро ЦК и ЦКК в январе 1927 г., нарушавшие устав партии (использовать в борьбе с оппозицией аппарат ЦК, местные комитеты партии, пропагандистские группы ЦК). Отсутствие возможности для честной, открытой, принципиальной критики и защиты своих убеждений стало главным мотивом переключения Преображенского с публичной их пропаганды на нелегальную деятельность. В сентябре 1927 г. Я.В. Шаров,

¹³ Преображенский Е.А. О хлебных ценах // Правда. № 145. 1 июля 1923 г.

¹⁴ Теория догоняющего развития Е.А. Преображенского и современность. К 125-летию со дня рождения. М., 2011; Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928. М., 2010; Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. 2004. Т.4. Век глобальных трансформаций / Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич; Hedeler W. Zur Ausgabe der Werke von E.A. Preobrazenskij in Russland // Berliner Debatte Initial. 23(2012)3. S. 148–150.

¹⁵ См., например: Новейшая история России. 1914–2010: Учебное пособие для бакалавров. М., 2012. С. 180.

¹⁶ Преображенский Е.А. Недопустимая медлительность // Правда. № 42. 24 февраля 1923 г.

Е.А. Преображенский и Л.П. Серебряков создали в Москве на частной квартире нелегальную типографию, где отпечатали платформу оппозиции, текст «завещания» Ленина и ряд выступлений Троцкого и Зиновьева. «Оппозиционная нелегальщина не может иметь, разумеется, и тени оправдания. Выходя за рамки советской законности, оппозиция одной ногой становится уже по ту сторону пролетарской диктатуры»¹⁷, – писала в те дни газета «Правда». Признав деятельность оппозиционеров контрреволюционной, решением ЦКК Шаров, Преображенский и Серебряков были исключены из партии (док. № 5).

Так большевик с дореволюционным стажем, государственный деятель, ученый оказался вне партии. 1928 год, после признания XV партийным съездом пропаганду взглядов оппозиции «несовместимым с пребыванием в партии», ознаменовался разного рода преследованиями, ссылками и недвусмысленными командировками. При этом никакие обсуждения уже не проводились, а решения принимались опросом, иногда и без личного присутствия. Среди видных членов партии, подвергшихся репрессиям, был и Преображенский. В январе 1928 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) после предварительного «предложения» Президиума Коммунистической академии он был исключен из состава Комакадемии (док. № 6) и «командирован» для работы в плановых органах в г. Уральск, куда вскоре переехала и его семья. В Уральске Евгений Алексеевич продолжал заниматься теоретическими разработками проблем социалистического строительства.

На мой взгляд, неверно утверждение ряда историков, будто «капитуляция» некоторых сторонников Троцкого в 1929 г. вызвана исключительно стремлением вернуться во власть на различные административные должности¹⁸. Письменные свидетельства Преображенского (док. №№ 7 и 8) убедительно демонстрируют, что, во всяком случае, его стремление к реабилитации было связано, во-первых, со сталинским «левым поворотом», во-вторых, со ставшим смыслом жизни научным поиском состоятельности социалистической экономики и предотвращения «правой угрозы», в-третьих, с беспокойством за судьбу дела революции и, в-четвертых, с наивной, как показало время, верой в востребованность теоретического потенциала оппозиции в грядущей партийной реформе и борьбе с правым уклоном. Упомянувшийся в письме К.Б. Радеку (док. № 8) визит к ответственному секретарю Президиума ЦКК Е.М. Ярославскому свидетельствует об иницилируемых Преображенским переговорах о возможном блоке с «центром» и восстановлении в партии. Кроме того, из того же письма видно, что Преображенский не отказывался от самостоятельной оппозиции, «которая ведется за правильную линию»¹⁹. Не отказывался он от этого и на XV съезде ВКП(б): «Мы не можем отказаться от взглядов, в правильности которых мы уверены»²⁰, не отказывался и спустя полгода.

В связи с этим обращает на себя внимание заявление в ЦКК ВКП(б), помеченное 27 июня 1929 г. и подписанное Е.А. Преображенским, К.Б. Радеком и И.И. Смилгой (док. № 9), в котором три видных большевика и государственных деятеля, отметив свое согласие с генеральной линией партии (которая по ключевым вопросам не противоречила их программным приоритетам), объявляли об идейном и организационном разрыве с Л.Д. Троцким и «Всесоюзным Центром большевиков-ленинцев». Заявление заканчивалось признанием своей главной ошибкой фракционную работу, подрывающую боеспособность партии и призывом к единомышленникам-оппозиционерам последовать их примеру. Однако опубликованное 13 июля 1929 г. в «Правде» заявление Е.А. Преоб-

¹⁷ По скользкой тропе // Правда. № 250. 1 ноября 1927 г.

¹⁸ Даниелс Р.В. Взлет и падение коммунизма в России. М., 2011. С. 212.; Люкс Л. История России и Советского Союза: От Ленина до Ельцина. М., 2009. С. 192 и др.

¹⁹ РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 61.

²⁰ См. Заявление 121 от 3.12.1927 // XV съезд. Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 1333.

раженского, К.Б. Радека и И.И. Смилги, помимо признания ошибок фракционной деятельности и т. д., содержало ряд «новых признаний»²¹.

Публикуемый в журнале первый, ранний вариант заявления позволяет уточнить содержание предмета «мучительных» переговоров с ЦК. А им, как следует из проведенного компаративистского анализа двух вариантов заявлений, было: признание оппозицией *ошибочной оценки деятельности ЦК и признание всей политики ЦК – ленинской*. Окончательный же текст заявления, напечатанный в газете «Правда» 13 июля, содержал «нужные» ЦК признания: *«Наша установка по отношению к ЦК ВКП(б) и его политики была ошибочна»* и *«логика фракционной борьбы привела нас к тому, что преувеличивая наши разногласия с ЦК, возникшие при переходе от восстановительного к реконструктивному периоду, по вопросам темпа индустриализации, борьбы с кулаком, вопросам Коминтерна, упустили из виду, как показал нам опыт, что политика ЦК была и остается ленинской (курсив мой)*. Поэтому прав был XV съезд партии, осудив за такую установку нашу платформу ...»²². Возможно, для кого-то это коллективное заявление и последующие «исповеди-здравницы» Преображенского являются политической конъюнктуры над здравым смыслом, свободным научным творчеством, и конкретно экономической наукой, которая отныне, прикрываясь щитом «марксистско-ленинского учения», все больше удалялась от него, унифицируясь и обслуживая квази-социализм.

После восстановления в партии с «перерывом партстажа с 13.X.1927 по 10.01.1930 г.»²³ Е.А. Преображенский в 1929–1930 гг. совмещал работу в государственных учреждениях с плодотворной научной деятельностью. Однако, очень скоро отклонение сталинского руководства от «левого поворота» и отход от энпа стали настолько очевидными, что вызвало резкую критику со стороны Троцкого и его сторонников.

В доступных на сегодняшний день для исследования комплексах документальных источников не наблюдается свидетельств критических выступлений Преображенского. Что это? Уступка, компромисс когда-то непреклонного борца на фронте экономических идей? И это в то время, когда другие оппозиционеры настойчиво повторяли, что линия Сталина есть злостная карикатура на их предложения. Его безынициативность, на наш взгляд, можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, проявился инстинкт «не политика, а экономиста» (слова самого Преображенского). В этой критической ситуации лояльность Преображенского, как и многих других ученых, являлась отчаянной попыткой спасти не только себя, но и саму возможность работать над решением задачи социалистического строительства.

Во-вторых, проявился инстинкт самосохранения. В этом плане интерес представляет следующий сюжет. После восстановления англо-советских дипломатических отношений, предусматривавших заключение торгового соглашения, необходимо было найти решение вновь всплывшей проблеме уплаты российских долгов, причем без возмещения контрпретензий советской стороны. 25 марта 1930 г. Политбюро для подготовки англо-советских переговоров утвердило состав советских представителей и, учитывая опыт работы Преображенского на Генуэзской конференции, назначило именно его главой группы экспертов смешанной комиссии по претензиям и контрпретензиям²⁴. Тем не менее, признание переговоров о расширении торговли и заключении торгового соглашения самым успешным направлением во взаимоотношениях СССР и Великобритании после восстановления в 1929 г. дипломатических отношений не смогло защитить ученого от

²¹ Правда. № 158. 13 июля 1929 г.

²² Там же.

²³ РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв.1. Д. 32. Т. 1. Л. 74.

²⁴ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. М., 2001. С. 221.

«дамоклова меча» «неблагонадежности». Из публикуемого док. № 10 видно, насколько условным было «помилование» Преображенского и небеспочвенны его опасения.

В 1932–1933 гг. обострившаяся социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в стране предопределила серию политических процессов и массовых исключений из партии. В 1932 г. после ареста М.Н. Рютина и участников «Союза марксистов-ленинцев» начались преследования, независимо от занимаемых постов, всех заподозренных в инакомыслии, то есть в критическом отношении к проводимой политике коллективизации и индустриализации. Не стал исключением и опальный экономист.

Репрезентативным обвинением арестованных по делу так называемой «Контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других» была контрреволюционная пропаганда, направленная на подрыв диктатуры пролетариата и дискредитации политики ВКП(б). Получить представление об обвинении, предъявленном конкретно Преображенскому, представляется возможным, ознакомившись с «Выпиской из протокола заседания Партколлегии ЦКК ВКП(б) 17.01.1933 г. (док. № 11). Из содержания данного документа видно, что Евгению Алексеевичу инкриминировалась контрреволюционная антипартийная деятельность с 1929 г., которая выражалась в создании троцкистской националистической организации «Крестьянский Иттифак», ставящей себе целью борьбу против советской власти и коммунистической партии и являющуюся агентурой империалистов, а также хранение «значительного количества троцкистской нелегальной литературы, переписка с ссылкой и др. к.-р. документы». Заседание партколлегии проходило в отсутствие самого Преображенского, а докладчиком выступал сотрудник ОГПУ, не удосужившийся даже правильно назвать отчество Евгения Алексеевича; он сообщил партколлегии, что изъятый при аресте так называемый «архив троцкистских документов охватывает период 1928–1929 гг.²⁵, т. е. время, когда Преображенский еще отбывал свое первое наказание, после которого был «прощен» и восстановлен в партии.

Наскоро и небрежно сфабрикованное дело, следствие, проведенное с грубейшими нарушениями процессуальных норм уголовного права, словно «карающий меч революции» нанесло очередной удар ученому. Арестованный 15 января Евгений Алексеевич постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ был осужден на основании ст. 58–10 УК РСФСР за антисоветскую агитацию и выслан в Казахстан сроком на 3 года. Характерно, что допрошен он был в секретно-политическом отделе ОГПУ лишь 17 января. В тот же день заочно «за обман партии, за скрытие от партии фактов своей контрреволюционной деятельности и двурушничества» Преображенский был вновь исключен из партии²⁶.

Будучи в ссылке в Семипалатинске, Преображенский в феврале и июне 1933 г. направил в ЦК ВКП (б) два письма. В них он опровергал выдвинутые против него обвинения, просил пересмотреть дело и восстановить его в партии.

21 декабря 1933 г. ЦКК в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) восстановила Преображенского в партии. Исследователям еще предстоит прояснить ситуацию, связанную с этим решением, его возвращением в Москву и работе, вплоть до последнего ареста, на государственной должности – заместителя начальника Центрального планового отдела Наркомата совхозов СССР. При этом он оставался формально осужденным, т. к. решение Особого совещания при коллегии ОГПУ от 16 января 1933 г. о его высылке отменено не было, и дело о его осуждении не пересматривалось.

²⁵ См.: Спецсообщение Г.Г. Ягоды И.В. Сталину об аресте троцкистов. 15 января 1933 г. // Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М., 2003. С. 388.

²⁶ РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 2–2об.

Документом, отражающим не только атмосферу «бдительности» и доноительства второй половины 1930-х гг., но и проливающим дополнительный свет на условия, в которых проходили последние годы жизни Е.А. Преображенского, является машинописная копия письма некоего Д.С. Харитонов в ЦКК ВКП(б) Е.М. Ярославскому по вопросу об исключении Евгения Алексеевича из рядов ВКП(б) (док. № 12). Отказавшись следовать принятому тогда сценарию «самобичевания» и «гневного осуждения троцкистов-зиновьевцев», Преображенский отчетливо понимал, что снятие с ответственных постов и исключение из партии – это только начало нового витка репрессивной политики. Несмотря на реальную опасность он воздержался, фактически проголосовал против решения партсобраний об исключении из партии и снятии с должности работавших с ним коллег, когда-то бывших оппозиционеров²⁷.

20 декабря 1936 г. Е.А. Преображенский вновь был арестован органами НКВД. Ему инкриминировалось руководство в 1929–1933 гг. контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организацией и осведомленность о существовании контрреволюционной троцкистской организации, возглавляемой И.Н. Смирновым. В публикуемой справке зам. начальника 4-го отдела ГУГБ (док. № 14) со ссылкой на показания «одного из руководителей параллельного троцкистского контрреволюционного центра» К. Радека указывалось, что по возвращении из Казахстана в Москву в 1933 г. Преображенский находился с ним в тесной связи и вел активную террористическую деятельность вплоть до ареста.

Несмотря на то, что сам Преображенский участие в контрреволюционной террористической деятельности после 1933 г. отрицал, судьба его была предreshена: 5 февраля 1937 г. Партколлегией КПК при ЦК ВКП(б) он был исключен из рядов ВКП(б) как контрреволюционер (док. № 13). 13 июля 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Е.А. Преображенский был приговорен к расстрелу по обвинению в том, что являлся активным участником контрреволюционной террористической организации, осуществившей 1 декабря 1934 года злодейское убийство С.М. Кирова²⁸.

В 1961 г. для изучения материалов о репрессиях была создана комиссия Президиума ЦК КПСС во главе с председателем КПК КПСС М.Н. Шверником. Среди заявлений родственников с просьбой о пересмотре дел и реабилитации репрессированных было и заявление бывшей жены Преображенского П.С. Виноградской-Преображенской. В связи с этим особый интерес представляет публикуемое обращение в ЦК КПСС Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко (док. № 15). Его предложение о прекращении уголовных дел в отношении Преображенского Е.А. за отсутствием и состава преступления, и свидетельств какой-либо его антипартийной деятельности давало надежду на скорую реабилитацию. Однако этого не произошло. Гриф секретности надолго приостановил процесс реабилитации и перекрыл дорогу исследователям.

Реабилитация Е.А. Преображенского произошла в 1989 г., когда на основании статьи 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» Е.А. Преображенский в числе других был реабилитирован, а 16.05.1990 г. КПК при ЦК КПСС реабилитировал его и в партийном отношении²⁹.

²⁷ РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 1. Л. 110–111.

²⁸ Там же. Л. 69–70.

²⁹ Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. Т. III. Середина 80-х годов – 1991. М., 2004. С. 453.

Доступ к ранее секретным материалам стал возможен в связи с соответствующим указом Президента РФ от 23 июня 1992 г. С документов, связанных с оппозиционной деятельностью Е.А. Преображенского, начали снимать ограничительные грифы.

Публикуемые документы хранятся в РГАНИ в фонде «Комитета партийного контроля при ЦК КПСС» (Ф. 6) и фонде «Политбюро ЦК КПСС» (Ф. 3). Введение их в научный оборот позволяет воссоздать историю жизни и деятельности, гонений, репрессий и реабилитации государственного деятеля и ученого Е.А. Преображенского. Документы воспроизводятся с сохранением их стилистических особенностей, а также имеющихся в них подчеркнутых слов. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц и организаций выявить не удалось.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-01-00-123.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Е.Б. БЕСПЯТОВА.

№ 1

Письмо председателя Президиума Коммунистической академии при ЦИК СССР¹ М.Н. Покровского² в Политбюро ЦК ВКП(б)³

*Секретный отдел ЦК ВКП (б)
№ 2 21 апреля 1927 г.*

Требующая больших затрат работа по составлению баланса народного хозяйства СССР может быть удовлетворительно поставлена только после того, как будет разрешен ряд вопросов теоретического характера, неосвещенных до сих пор в достаточной степени в марксистской литературе.

Президиум Комакадемии считает необходимым создание при Экономической секции Комакадемии⁴ специальной комиссии партийных экономистов и просит Политбюро обязать принять в ней участие следующих товарищей: БУХАРИНА⁵, ДВОЛАЙЦКОГО⁶, КРИЦМАНА⁷, МЕНДЕЛЬСОНА⁸, МИЛЮТИНА⁹, ОСИНСКОГО¹⁰, ПЕТРОВА, ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, СМИРНОВА В.¹¹, СМИТ¹², СТРУМИЛИНА¹³, ЛАРИНА Ю¹⁴.

Председатель Президиума Комакадемии
Ученый секретарь

*Покровский
Косолапов*

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 19-В/16-а. Л. 16. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.

№ 2

Письмо заместителя Управляющего ЦСУ¹⁵ СССР П.М. Керженцева¹⁶ в Политбюро ВКП(б)

№ 98

*13/IV 1927 г.
Секретно*

Уважаемые товарищи.

ЦСУ СССР уже некоторое время ведет работу по выявлению основных элементов баланса народного хозяйства. Балансовый метод не только дает возмож-

ность взаимной проверки отдельных групп статистических данных, но и может явиться чрезвычайно ценным орудием при построении всей нашей хозяйственной политики. Между тем, вопросы, касающиеся баланса народного хозяйства, едва поставлены и весьма мало освещены в марксистской литературе. В связи с этим **является чрезвычайно важным, чтоб Политбюро поручило группе ответственных товарищей разработать проблемы баланса народного хозяйства.**

ЦСУ СССР энергично поддерживает предложение Президиума Комакадемии, предполагающей создать специальную комиссию по балансу из наших виднейших экономистов-марксистов³. Без специальной теоретической проработки этого вопроса ЦСУ лишено возможности в своей практической работе правильно наладить эту исключительно важную и новую работу в области нашей хозяйственной статистики. Теоретическая комиссия своей работой может дать основные вехи, по которым пойдет и наша практическая работа. Без такой предварительной теоретической подготовки мы будем затруднены даже в нашей текущей работе по балансу.

Заместитель управляющего
ЦСУ СОЮЗА ССР

Керженцев

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 19-В/16-а. Л. 15. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 3

**Выписка из протокола № 115 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)¹⁷
от 23.V.27 г.**

№ ОБ115

В Политбюро ЦК ВКП(б)

24 мая 1927г.

Строго секретно

С л у ш а л и: О комиссии по балансу народного хозяйства (т.т. Керженцев, Крицман).

П о с т а н о в и л и:

а) Не возражать против создания при Экономической секции Комакадемии специальной комиссии по разработке вопросов, связанных с балансом народного хозяйства.

б) Обязать принять участие в работе этой комиссии т.т. Бухарина, Двойлацкого, Крицмана, Мендельсона, Милютина В.П., Осинского, Петрова, Преображенского, Смирнова В., Смит, Струмилина, Ларина Ю.

Секретарь ЦК⁶

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 19-В/16-а. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

³ Выделенный жирным шрифтом фрагмент в документе подчеркнут карандашом.

⁶ Подпись неразборчива.

№ 4

Выписка из протокола № 107 заседания Политбюро ЦК от 30.V.27 г.

Всесоюзная Коммунистическая партия (большев[иков]) Центральный комитет

т.т. Бухарину, Двойлацкому, Крицману, Мендельсону, Милютину В.П., Осинскому, Петрову, Преображенскому, Смирнову, Смит, Струмилину, Ларину Ю.; Оргбюро.

№ П107

31.V.1927 г.
Строго секретно

Опросом членов ПБ от 30.V.27 г.

С л у ш а л и: О комиссии по балансу народного хозяйства (ОБ от 23.V.27 г., пр. № 115, п. 6).

П о с т а н о в и л и:

а) Не возражать против создания при Экономической секции Комакадемии специальной комиссии по разработке вопросов, связанных с балансом народного хозяйства.

б) Обязать принять участие в работе этой комиссии т.т. Бухарина, Двойлацкого, Крицмана, Мендельсона, Милютина В.П., Осинского, Петрова, Преображенского, Смирнова В., Смит, Струмилина, Ларина Ю.

Секретарь ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 19-В/16-а. Л. 13. Машинописная копия.

№ 5

Выписка из протокола № 129 заседания Политбюро ЦК от 13.X.1927 г. об исключении из ВКП(б) Е.А. Преображенского, Л.П. Серебрякова, Я. Шарова

№ П129

*Тов. Янсону*¹⁸
13. X. 1927 г.
Строго секретно

Опросом членов ПБ от 13.X.27 г.

Подлежит возврату.

С л у ш а л и: Постановление Президиума ЦКК¹⁹ от 13.X.27 г. (пр. № 146, п. 2) об исключении из ВКП(б) тт. Преображенского Е., Серебрякова Л.²⁰ и Шарова Я.²¹

П о с т а н о в и л и: Согласиться с решением Президиума ЦКК.

Секретарь ЦК

*Сталин*²²

РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 95. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 6

Выписка из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК от 19.I.1928 г.

№ П6/45

*Оргбюро, т.т. Москвину²³, Покровскому
19. I. [192]8
Строго секретно*

Опросом членов ПБ от 19.I.1928 г.

С л у ш а л и: 45. О составе Комакадемии. (ПБ от 16.I.28 г., пр. № 7-г.).

П о с т а н о в и л и: 45. Согласиться с предложением Президиума Комакадемии:

а) О включении в состав Комакадемии следующих товарищей: 1. Луппола И.К.²⁴, 2. Левина М.²⁵, 3. Тальгеймера А.М.²⁶, 4. Цеткин Клару²⁷.

б) Об исключении из состава Комакадемии следующих товарищей:

1. Зиновьева Г.Е.²⁸, 2. Каменева Л.Б.²⁹, 3. Преображенского Е.А.,

4. Пятакова Г.Л.³⁰, 5. Радека К.Б.³¹, 6. Раковского Х.Г.³², 7. Смирнова В.М., 8. Троцкого Л.Д.³³

б) О выводе из состава Комакадемии согласно п. 20 устава, как не принимавших участие в работе Комакадемии в течение 2-х и более лет, следующих тт.:

1. Гойхбарга А.Г.³⁴, 2. Данишевского Ю.К., 3. Тарновского Е.Я.

Секретарь ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 19-В/166. Л. 1. Машинописная копия.

№ 7

Письмо Е.А. Преображенского^а П.С. Виноградской³⁵

20.IX.[19]28

Из Темира³⁶ за подписью Лошенова от имени шести темирцев я получил телеграмму: «Протестуем против подачи вами сепаратного заявления, требуем снятия подписей»³⁷. Я ее обругал и послал им копию той телеграммы, которую я послал Президиуму Конгресса³⁸. У меня к этим оппозиционным истерикам и истеричкам растет глубокое отвращение, они все больше и больше ведут себя, как секта, выключенная из исторического процесса. Говорить с «твердокаменно» настроенными оппозиционерами – для меня страшная скука и тоска. Не знаю, люди ли окаменевают и глупеют, не замечая окружающего, или я изменяюсь сам, но во всяком случае мое расхождение с большинством (пока это с большинством оппозиции) растет с каждым днем. Я получил позавчера большой пакет от Радека, состоящий из копий его писем Дингельштедту³⁹, Мрачковскому⁴⁰, Ищенко⁴¹ и большое письмо о тактике. В основном у нас одинаковая точка зрения на многие вопросы. Радек бьет тревогу против начинающегося среди оппозиции поворота в сторону децистов. В качестве примера он ссылается на письма Дингельштедта, Виктора Эльцена⁴² и сравнивает их с последним замечанием Владимира Михайловича (ВКП(б) мертвый труп и т. д.). Радек вполне логично приходит к такому

^а Написано «от руки», текст самого письма напечатан.

выводу насчет тех товарищей, которые против поддержки центра в его борьбе с правыми. Что означает такой отказ? Он означает борьбу со всем огромным большинством партии. Разве, если рабочие будут с нами, это означает, что большинство партии и аппарат есть представители другого класса, а это значит борьба двух классов – гибель революции. Радек считает, что отказ от поддержки левеющего центра (что не исключает и критики его одновременно с этим), в конечном счете, приводит к проблеме новой революции. Все это правильно, я делаю отсюда вывод, что если у нас в ближайшие месяцы окончательно не победят правые и будет теперешнее положение или усиление левых позиций центра, а оппозиция будет сидеть на теперешней межеумочной позиции, то это неизбежно кончится расколом ее на группы.

1. Одна идет к партии.
2. Другая идет на позиции децистов.
3. Третья группа будет влачить теперешнее межеумочное состояние.

Такая перспектива не подлежит для меня ни малейшему сомнению. Именно поэтому я в своем письме к Л.Д.^а, которое я так медленно пишу, хочу основательно взвесить все перспективы и написать неконъюнктурную вещь.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 73–74об. Машинописная копия.

№ 8

Письмо Е.А. Преображенского к К.Б. Радеку

На ознакомление (по распоряжению тов. Ярославского):

Десову, Енукидзе, Затонскому, Ильину, Коковихину, Коростелеву, Короткову, Кривову, Лебедю, Ленгнику, Лисицыну, Назаретяну, Орджоникидзе, Осъмову, Пастухову, Ройзенману, Солыцу, Фигатнеру, Шкирятову, Яковлеву, Янсону, Ярославскому, Петерсу, Розмирович, Гольцману, Радус-Зеньковичу, Кагановичу, Павлуновскому, Гончарову, Караваеву, Розенгольцу, Васильеву, Медведеву, Сергушеву, Сидович, Котляренко.

Архив Запасные 1, 2, 3.

*ссылаться на этот номер XV съезда
от 14–X1–28 г.*

Подлежит возврату в ЦКК

Секретно

Дорогой Карлуша!

Я несколько задержался с ответом, так как хотел сначала закончить свои «заметки экономиста» на «заметки экономиста»⁴³. Зато знаешь, ты получишь одновременно и то, и другое. «Заметки» вышли много длинней, чем я предполагал сначала, да и то в них я не сказал и третьей доли того, что следовало бы сказать. Эту статью я послал в «Большевик»⁴⁴.

Как я уже тебе телеграфировал, я согласен почти со всеми твоими наиболее существенными замечаниями. Начнем, однако, по порядку.

⁶ Имеется в виду Л.Д. Троцкий.

Кризис партии я отнюдь не считаю ликвидированным. Сейчас довольно быстрым темпом создаются элементы для его ликвидации, двоякого рода: 1) идеологический сдвиг сталинцев, 2) более сознательное и более вдумчивое отношение ко всей нашей борьбе со стороны рядового рабочего коммуниста. Этот сдвиг еще не получил своего материального выражения. Но все товарищи, наблюдающие жизнь рабочих ячеек последние полгода, подтверждают этот факт, 3) намечающееся кое-где активное вмешательство рабочих в наш внутривнутрипартийный спор и более нервная реакция на разные безобразия. Сейчас нельзя еще сказать, есть ли это последнее эпизодическое явление, или же начало длительного процесса, который будет иметь решающее значение. Конъюнктурные оценки плохи тем, что авторы их гуляют по поверхности. Сначала: левый зигзаг, потом «поддержим» левый зигзаг, затем: левый зигзаг выдохся на июльском пленуме. А теперь что? Правый зигзаг задохся после июля. Всему этому я противопоставляю целостную оценку всего нового периода политики партии, которая имела одну дату с 1923 г. по начало 1928 г., а теперь проходит новый этап. В известном смысле между нами и центристами⁴⁵ существует теперь неосознанное обеими сторонами разделение труда: левеющий центр является теперь вместо нас «аппаратом торможения сползания» внутри партии и тем самым является элементом реформы партии и государства. Мы готовим элементы реформы в самом рабочем классе, т. е. формируем силы класса для такой реформы. Реформа может состояться, если будут налицо для этого две силы: лучшая, неразложившаяся и способная к прогрессивной трансформации часть аппарата и активная часть рабочего авангарда. Центристы воображают, что можно провести реформу только силами аппарата, что есть иллюзии. Нам не угрожает опасность быть сбитыми с позиции реформы. Тактически же из всего этого вытекает неизбежность нашего блока и левеющего центра и идейная подготовка такого блока – этого единственного реального пути для реформы. Так как после смерти Ленина развитие партии идет антагонистическим путем, то все это неизбежно приводит к резкой борьбе даже между элементами, выполняющими одну и ту же историческую задачу.

Нет никакой фальши в утверждении, что у нас осталось мало разногласий с большинством в аграрном вопросе, и в политике Коминтерна⁴⁶. Это утверждение надо только всегда связывать с пунктами, по которым остались разногласия. Что здесь не может быть чисто механического деления между пунктами разногласий и пунктами согласий, это ясно само собой.

Я писал, что я против фракционной работы, которая ведется во имя неверной тактической и идейной линий. Это не значит, что я против самостоятельной работы оппозиции, которая ведется за правильную линию. Короче говоря: если в ссылку попадает вузовец или рабочий, распространяющий документ о перманентной революции в Китае⁴⁷, о том, что программа Коминтерна – лево-социал-демократическая программа⁴⁸ или, что центр является главной опорой и защитой оппортунизма, а не правые, то такую жертву я считаю бесполезной. Вывод: нужно как можно скорее выправить линию. Мы должны явиться с тобой «аппаратом торможения сползания» к неверной линии.

Сталин думает справиться с правой опасностью⁴⁹ сам (справиться с верхушкой правых не значит справиться с правой опасностью). Это иллюзия и самообман. Настоящей борьбы еще не было. Правые слабы, потому что бесформенны, не-

организованны, нерешительны. Но они сильны в периоды кризисных потрясений, подпирających волной мелкобуржуазно-обывательского недовольства в стране. Сталин прав, разубедив их с этой волной, потому что разбил их вверху до смычки с такой волной. Но главные бои впереди. Их Сталин не выдержит только с частью аппарата, который имеет за собой. Блок может состояться, когда невозможность решить проблему столь легким путем будет ясна. Я никогда не думал ни о каких капитуляциях. Мы в партию можем войти лишь в результате новых фактов, новых классовых сдвигов, появления на сцене новых, до сих пор спавших сил партийной и советской реформы. Но в то же время мы можем погубить возможный подъем активности в рабочем классе и на низах партии, если будем обмериваться насчет исторических пределов, возможностей и объективных целей этого подъема, который может дать быстрое практическое действие лишь при объединении его усилиями лучшей части аппарата.

К кадру оппозиции, находящейся в ссылке, я отношусь объективно. Тех, кто увлекается левой фразой, надо идейно пороть, а не подлаживаться к ним. Известная часть их будет учиться на собственных ошибках. И пусть учатся. Если мы росли, делая великие глупости в борьбе с Лениным, то откуда следует, что молодежь должна развиваться иным путем. Пусть побродят год-полтора без вождей. Какие небезнадежны – те сами вернутся поумневшими не на основании книжек, то есть поумневшими прочно. Но отпускать их в такое плавание надо, беспощадно выпоров. К числу прочих фактов прибавь еще один.

Актюбинская колония раскололась по вопросу о посылке осуждающей нас телеграммы за «сепаратное выступление перед Конгрессом». 5 было за, 6 против посылки «осуждения». Эти пять теперь предлагают провести полную реабилитацию Л.Д.^а: 1) никакого даже исторического троцкизма не было. Все это выдуманно Сталиным и Зиновьевым. 2) Л.Д. был прав против Ленина в Брестском вопросе (это прав-то в вопросе «ни мира – ни войны»). 3) Л.Д. был прав против Ленина в профсоюзной дискуссии 1921 г.⁵⁰ 4) Л.Д. был всегда прав против Ленина в вопросе о перманентной революции⁵¹. Я не поверил бы этой белиберде; либо приписал ее ловко проведенной работе ГПУ, если бы об этом не сообщал очень серьезный грузинский товарищ, один из тех 6, которые были против посылки осуждающей нас телеграммы. Я предложу Л.Д. немедленно и категорически отмежеваться от этих «реабилитаторов» и от «примиренческого отношения к нам», как теперь принято штемпельно выражаться. Во главе этой группы стоят бакинцы Гиршик⁵² и Попов. Тов. Ефретов⁵³ сообщает из Каинска, что их колония раскололась, но в другом направлении, а именно – 2 ребят перешли на позиции ДЦ^б. Ввиду продолжающейся небоеспособности Л.Д. в деле сопротивления децистским настроениям (говорят, он недавно писал Виктору Эльцину, что в основном с ним согласен. Не поймешь, кто с кем согласен, Эльцин ли с Л.Д. или Л.Д. с Эльциным), нам надо дать с тобой совершенно уничтожающую критику Смирновского «термидора». Вольдемар представляет их позицию в классически карикатурном виде. Лучше всего напасть именно на его писание, потому что Тимофей⁵⁴ имеет больше здравого смысла и более осторожен.

^а Имеется в виду Л.Д. Троцкий.

^б Демократического централизма.

Когда я писал насчет возможно «последнего солидарного выступления», я ни в какой мере не думал этим сказать, что оппозиция может расколоться по таким двум линиям: одна часть капитулирует, другая нет. Разве капитуляция что-либо решает. Я не понимаю, как ты мог так плохо меня понять, хотя я и писал, правда, очень кратко. Нет, раскол возможен среди не капитулирующей оппозиции, возможен на вопросе об оценке происходящих в партии...^а процессов и по вопросу о вытекающей отсюда тактике. Он будет ускорен, если Л.Д. будет нелояльно пользоваться таким положением, когда за его таланты в борьбе с бюрократизмом, правой опасностью и пр[очее] молодежь будет прощать ему десять перманентных революций. Насколько я боюсь и как всячески избегаю формальных расхождений. Это я доказал, подписав текст обращения Л.Д. к Конгрессу, который я до сих пор еще не читал⁵⁵. Но может создаться положение, когда тянуть такое положение будет уже невозможно. Ты это сам хорошо понимаешь. Менее всего меня трогают нелояльные отзывы Л.Д. обо мне в письмах к товарищам, на которые я ему скоро дам ответ⁵⁶.

Теперь насчет визита к Ярославскому⁵⁷. Ты считаешь этот визит ошибкой, это может оказаться ошибкой, если вся моя оценка положения неверна, если блок с центристами не только не состоится (по вине центристов), но и окажется, что он не мог состояться в силу объективного хода вещей. Но это покажет лишь будущее. Как я уже писал, дело было не в содержании разговора, который был ничтожен, а в самом визите, как политическом факте, который заключал в себе политическую мысль о возможном будущем блоке. В этом смысле мне было совершенно безразлично, с кем говорить из сталинской фракции: со Сталиным, Орджоникидзе⁵⁸, Ярославским или еще менее влиятельным.

По полученным мной сведениям, правые стали большими демократами, выдвигают лозунг «настоящей внутрипартийной демократии», возвращения в партию оппозиции, ЦК от Рыкова⁵⁹ до Троцкого и т. д. В то же время они опасаются оказаться в ссылке вместо нас (вместо нас, а не вместе с нами). Итальянская делегация (она правая) хочет внести в Исполком Коминтерна вопрос о прекращении ссылок. Зиновьев, якобы, скоро будет председателем Коминтерна, Молотов⁶⁰ – председателем Совнаркома РСФСР, вместо Рыкова, который останется председателем Совнаркома Союза. Говорят, общее настроение и у правых, и у победителей центристов – отвратительное. Еще очень существенный факт: в Киеве перед ГПУ⁶ были демонстрации рабочих, требовавших освобождения арестованных оппозиционеров, и часть арестованных освободили⁶¹. Еще передать, что Белла Кун⁶², Варга⁶³ собираются приехать к тебе и ко мне для «уговоров».

Я не ответил тебе подробно насчет твоего исследования о лозунге демократической диктатуры. Это прекрасная работа. Только она из всего написанного против перманентной революции дает настоящую ленинскую критику этой теории. Кроме пары второстепенных частных я с ней согласен целиком, согласен и с той новой интерпретацией взглядов Ленина, которую ты даешь.

---

^а Так в тексте.

⁶ Государственное политическое управление при НКВД СССР с 06.06.1922 по 02.11.1923 г., после ВЧК.

Письмо к Л.Д. я пошлю предварительно тебе, как ты просишь. Послал тебе по просьбе Р.М. Виноградова, хотя это не из твоей библиотеки, а моя собственная книга.

Жму руку Е.П.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 60–63. Машинописная копия.

№ 9

**Письмо Я.К. Преображенского^а, К. Радека и И.И. Смилги^{б, 64}
в Центральную контрольную комиссию ВКП(б)**

Секретно

На ознакомление (по распоряжению т. Ярославского): т.т. Десову, Енукидзе, Затонскому, Ильину, Коковихину, Коростелеву, Короткову, Кривову, Лебедю, Ленгнику, Лисищину, Назаретяну, Орджоникидзе, Осьмову, Пастухову, Ройзенману, Солцу, Фигатнеру, Шкирятову, Яковлеву, Янсону, Ярославскому, Петерсу, Розмирович, Гольману, Радус-Зеньковичу, Кагановичу, Павлуновскому, Гончарову, Караваеву, Розенгольцу, Медведеву, Сергушеву, Смидович, Васильеву, Сталину, Молотову, Кагановичу, Смирнову.

ОИО, Каулю, Котляренко, архив, запасные 1, 2

Подлежит возврату в ЦКК. 27.VI.29

Мы, нижеподписавшиеся, настоящим заявляем о своем согласии с генеральной политической линией партии и нашем разрыве с оппозицией (т. е. тем течением, которое на основе политической линии Л.Д. Троцкого, нашедшей свое выражение в тезисах от 20 апреля 1929 г.⁶⁵, оформилось организационно вокруг так называемого «Всесоюзного центра большевиков-ленинцев»).

Мы считаем политику индустриализации страны, выраженную в конкретных цифрах пятилетки, программой социалистического строительства и укрепления классовых позиций пролетариата. Осуществление пятилетки решает основные задачи революции на данном отрезке времени, и поэтому мы считаем нашим большевистским долгом принять активное участие в борьбе за ее проведение в жизнь.

Мы поддерживаем борьбу с кулаком (аграрный капитализм), который в течение последних лет ведет упорные атаки на экономические позиции пролетарской диктатуры.

Мы приветствуем политику широкого строительства совхозов и колхозов – этих рычагов социалистического преобразования деревни.

Мы одобряем все шаги партии в направлении самостоятельной организации крестьянской бедноты, так как только прочно опираясь на бедноту и в союзе с середняком пролетариат может осуществлять политику социалистического

^а Рассекреченная копия письма содержит опечатку инициалов Преображенского, вместо «Я» следует читать «Е».

^б Рассекреченная копия письма содержит опечатку инициалов Смилги, вместо «И» следует читать «Г».

строительства и борьбы с капиталистическими элементами. Только совхозное и колхозное строительство создает материальную базу для политической организации бедноты и батрачества, которая со своей стороны единственно в состоянии обеспечить успешное выполнение совхозного и колхозного строительства. Этим гарантируется в перспективе прочное решение продовольственной и сырьевой проблемы для социалистической промышленности и создается новая основа для смычки пролетариата с большинством деревни.

Мы поддерживаем борьбу с бюрократизмом в аппаратах государства и партии.

Мы надеемся, что энергичное развертывание ее, на основе мобилизации инициативы трудящихся масс, позволит выполнить задачу, которую настойчиво ставил перед партией Ленин до последних дней своей жизни.

Мы поддерживаем борьбу с правыми, объективно отражающими недовольство капиталистических элементов страны и мелкой буржуазии, проводимой партией политикой социалистического наступления.

Мы поддерживаем политику Коминтерна, ведущего непримиримую борьбу с социал-демократией. Равным образом, мы считаем правильной решительную борьбу с реформизмом в профдвижении, раскалывающим пролетариат на организованный и неорганизованный. Мы считаем правильным поворот к новой тактике в профсоюзном движении на Западе и стремление к самостоятельному руководству экономической борьбой пролетариата, передаваемого профсоюзной бюрократией, в интересах трестированного капитала.

Мы вместе с партией и VI конгрессом Коминтерна считаем, что основной опасностью в коммунистическом движении является правая опасность, на преодолении которой должны быть сосредоточены главные усилия коммунистов всех стран.

Мы порываем идейно и организационно с Л.Д. Троцким и его единомышленниками («Всесоюзный центр большевиков-ленинцев»). Мы расходимся с ним в следующих основных вопросах, определяющих основных вопросах, определяющих всю линию политического поведения группы Троцкого^а.

Мы считаем идейной основой коммунизма ленинизм. С теорией перманентной революции Л.Д. Троцкого ничего общего не имеем. Развитие русской и китайской революции с полной очевидностью доказало ее непригодность и неправильность. Отстаивание этой теории является ничем иным, как ревизией ленинизма. Практическое ее применение привело бы пролетариат к изоляции от его классовых союзников и к его поражению.

Мы решительно отмечаем ту оценку классовой природы соввласти и партийного руководства, которая дается Троцким и его единомышленниками.

Троцкий и его единомышленники считают совправительство блоком реакционных рабочих и сельской мелкой буржуазии. Мы же считаем, несмотря на все бюрократические извращения советского аппарата и элементы перерождения, советскую власть диктатурой пролетариата.

---

^а Так в документе.

В полном соответствии со своими неправильными взглядами на ленинизм и природу соввласти, Троцкий развивает свою тактическую и организационную политику.

Лозунг тайного голосования ведет не к закреплению позиций пролетарской диктатуры, а открывает двери термидорианским силам.

Требование легализации фракций внутри партии и отвлеченной свободы критики, выдвигаемое Троцким, не является большевистским. Большевики должны требовать внутрипартийной демократии, как гарантии участия пролетариата в решении всех основных вопросов революции, но не могут добиваться свободы влияния мелкобуржуазных тенденций на пролетариат.

В то время, как наши разногласия с партией уменьшались и поворот к партии и возвращение в нее становилось абсолютно необходимостью, Л.Д. Троцкий и его единомышленники, благодаря своей неправильной оценке соотношения классовых сил и отходу от ряда основных положений ленинизма, оказывались все дальше от партии.

Только этим можно объяснить выступление Л.Д. Троцкого со статьями в буржуазной печати, которое мы резко осуждаем⁶⁶, и создание «Всесоюзного центра большевиков-ленинцев», что является еще одним шагом к образованию новой партии.

Не будучи в состоянии противопоставить генеральной линии партии и программе пятилетки свою собственную положительную программу действий для рабочего класса и сосредоточивая все внимание на критике политики партии, эта группа неизбежно осуждена переродиться в организацию дезориентированных и недовольных людей, не имеющих никакой серьезной базы в сознательной массе пролетариата и эксплуатирующих лишь то несоответствие, которое неизбежно существует между потребностями рабочего класса и возможностями их удовлетворения в переживаемый нами кризисный период социалистического строительства.

Партия наметила генеральную линию в своей политике, которая представляет собой продвижение пролетарской революции в СССР вперед. Она эту линию осуществляет в тяжелых классовых боях, острота которых будет усиливаться. Бюрократ будет всеми силами сопротивляться росту участия масс в управлении хозяйством и государством. Кулак и нэпман будут срывать весь план выхода из кризиса на социалистических путях.

Мобилизация этих масс становится решающим условием проведения пятилетки и всей политики партии. Массы же можно мобилизовать для борьбы с кулаком, нэпманом и бюрократом только улучшая их положение, доказывая им на деле, что проведение партийной линии означает рост их благосостояния. Борьба за улучшение положения рабочих требует от самих рабочих масс повышения производительности труда, трудовой дисциплины, от партии, профсоюзов – чуткости к материально-бытовым интересам масс, преодоления бюрократической косности, срывающей часто политику партии. В этой напряженной работе партии для проведения генеральной линии долг всякого коммуниста принять по мере сил участие. Для осуществления именно этой задачи мы хотим вернуться в партию, бороться и побеждать вместе с ней.

Подводя итоги нашим разногласиям с большинством партии за несколько лет, мы должны заявить следующее.

Самый важный вывод, который мы делали из политики ЦК партии, заключался в том, что эта политика неизбежно ведет на определенной стадии к скату от диктатуры пролетариата и ленинского пути к термидорианскому перерождению власти и ее политики и к сдаче без боя завоеваний Октябрьской революции. Самое важное обвинение, которое мы предъявляли руководству партии, заключалось в том, что это руководство, хотя и против своей воли, способствует такому скату, не борется с элементами перерождения в партии и с ее правыми элементами и в наиболее острый момент экономического кризиса будет искать выхода на путях правой политики, на путях уступки кулаку, отказа от монополий внешней торговли и капитуляции перед мировым капиталом. Эти наши опасения насчет такого исхода событий, которые привели нас к созданию обособленной от партии фракционной организации и к неслыханно резкой в истории партии борьбе (незаконные типографии, выход на улицы 7-го ноября и т. п.⁶⁷), не оправдались.

Когда перед большинством партии хлебная стачка кулачества, т. е. открытое нападение классового врага, ребром поставила вопрос о том, на каком пути искать выход из хозяйственных затруднений и продовольственного кризиса и обострения товарного голода, большинство партии взяло курс на решительную борьбу с аграрным капитализмом, на усиление темпа индустриализации, на увеличение капитальных вложений в промышленность, в особенности в тяжелую индустрию, на путь дальнейшего вытеснения частного капитала, также на путь резкой борьбы с правыми элементами в партии.

Эта борьба с капиталистическими элементами в стране и с правыми элементами в партии показала на деле, что классовая обороноспособность партии оказалась не подорванной под действием предыдущего периода относительно мирного существования и развития бок о бок с государственным хозяйством пролетариата – аграрного капитализма несмотря на перерождение отдельных звеньев партии.

Мы просим о нашем возвращении в партию.

Мы обращаемся к нашим единомышленникам по оппозиции следовать нашему примеру. Они должны понять, что остающиеся еще разногласия не оправдывают обособленного организационного существования и тем более борьбы с партией. Только вместе с партией, на основе ленинской политики, мы можем успешно бороться с^a торжество мировой революции и коммунизма.

Верно: *Михайлова*

РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 52–54. Машинопись. Заверенная копия. Подпись-автограф.

---

^a Так в документе.

Примечания

¹ Коммунистическая академия – научно-исследовательское и научное учреждение СССР. Располагалась в Москве по адресу Волхонка, 14. Учреждена декретом ВЦИК РСФСР в 1918 г. как Социалистическая академия общественных наук, в 1919 г. переименована в Социалистическую академию, в 1924 г. в Коммунистическую академию. В 1926 г. была передана в ведение ЦИК СССР. К началу 1934 г. в составе Комакадемии находилось несколько научных институтов: Институт философии, Институт истории, Аграрный институт и др. В 1936 г. учреждения Комакадемии были включены в состав Академии наук СССР.

² *Покровский Михаил Николаевич* (1868–1932) – председатель Президиума Комакадемии, руководитель Института красной профессуры, председатель Общества историков-марксистов, редактор ряда исторических журналов. Академик АН СССР (1929).

³ Политическое бюро Центрального Комитета ВКП(б). Функции: руководство работой партии в период между пленумами ЦК, решение важнейших внутриполитическим, внешнеполитических и хозяйственных вопросов.

⁴ Созданная в декабре 1925 г. при Комакадемии Экономическая секция имела целью разработку проблем теоретической экономики, теории советского хозяйства и практической экономики СССР. За период с 1926 по 1928 г. совместно с Госпланом, ЦСУ, НКФ, ВСНХ, ИКП, СТО секция провела ряд исследований в области теоретической и практической экономики: «Контрольные цифры», «Баланс народного хозяйства», «Промфинплан в промышленности», «Проблемы политэкономии», «Теория кредита» и др. На базе экономической секции в 1930 г. был создан Институт экономики, вошедший в 1936 г. в ведение АН СССР.

⁵ *Бухарин Николай Иванович* (1888–1938) – государственный и партийный деятель, экономист; в партии с 1906 г. В 1919–1920 гг. являлся членом Исполкома Коминтерна. С 1923 г. активно боролся с «троцкистской» оппозицией и «объединенной» оппозицией. С 1924 по 1929 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), академик АН СССР (1929). С 1928 г. выступал против ускоренной коллективизации, за проведение экономических реформ в рамках нэпа. В 1937 г. был исключен из партии. Приговорен к ВМН в 1938 г. В 1956 г. специальная комиссия отказалась его реабилитировать на основании «многолетней антисоветской борьбы». Реабилитирован, восстановлен в партии и АН СССР в 1988 г.

⁶ *Двойлацкий Шолом Моисеевич* (1893–1937) – ученый-экономист, государственный деятель, в партии с 1911 г. После Октябрьской революции преподавал экономические дисциплины, член редакции журнала «Под знаменем марксизма», член Коммунистической академии и ее президиума. С 1925 г. на государственной службе, одновременно член редакции Большой советской энциклопедии и Экономической энциклопедии. Арестован в 1937 г., приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1957 г.

⁷ *Крицман Лев Натанович* (1890–1938) – революционер, ученый-экономист. Научную деятельность совмещал с государственной службой. Член президиума Госплана РСФСР, член редколлегии газеты «Правда», директор Аграрного института и член президиума Коммунистической академии, директор Института сельскохозяйственной экономики, преподавал в МГУ им. М.В. Ломоносова, член редколлегий ряда экономических журналов. Репрессирован. Умер в заключении. Реабилитирован посмертно.

⁸ *Мендельсон Лев Абрамович* (1899–1962) – ученый-экономист, в партии с 1918 г., участник Гражданской и Великой Отечественной войн, в 1923 г. окончил экономический факультет Института красной профессуры, руководитель группы Института экономических исследований Госплана СССР. После Великой Отечественной войны научную работу совмещал с педагогической, являясь профессором МГУ им. М.В. Ломоносова и Московского государственного экономического института.

⁹ *Милютин Владимир Павлович* (1884–1937) – революционер, государственный деятель, в РСДРП с 1903 г., примыкал к меньшевикам, с 1910 г. большевик, член ЦКК партии. Председатель ВСНХ РСФСР (1918), заместитель председателя Госплана СССР (1930–

1934). Арестован в 1937 г. Приговорен к ВМН в 1937 г. за принадлежность к контрреволюционной организации «правых». Реабилитирован в 1956 г.

¹⁰ *Осинский Валериан Валерианович* (1887–1938) – экономист, государственный и партийный деятель, в партии с 1907 г. В 1920–1921 гг. активный деятель группы «демократического централизма». В 1923–1924 гг. примыкал к троцкистской оппозиции. В 1925–1928 гг. член президиума Госплана СССР, управляющий ЦСУ. С 1929 г. заместитель председателя ВСНХ СССР. С 1932 г. академик по Отделению общественных наук. В 1937 г. директор Института истории науки и техники АН СССР. Арестован в 1937 г. Приговорен к ВМН в сентябре 1938 г. Реабилитирован и восстановлен в АН в 1957 г.

¹¹ Скорее всего в документе речь идет о *Смирнове Владимире Михайловиче* (1887–1937) – в партии с 1907 г. Экономист. После Октябрьской революции и Гражданской войны уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии, член редколлегии газеты «Правда» и «Экономическая жизнь», член президиума Госплана СССР, член коллегии ЦСУ СССР, заместитель председателя ВСНХ. Член фракции «левых коммунистов», децист, участник «объединенной оппозиции». В 1926 г. был исключен из партии, в 1927 г. восстановлен. В 1927 г. вновь исключался из ВКП(б) за троцкизм. В 1928 г. арестован, приговорен к ссылке, в 1930 г. арестован вторично. Приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1960 г.

¹² *Смит-Фалькнер Мария Натановна* (1878–1968) – ученый-экономист, статистик, в революционном движении участвовала с 1897 г., в партии с 1918 г. В 1920-х гг. профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, член коллегии ЦСУ СССР, действительный член и заведующая отделом Коммунистической академии. После Великой Отечественной войны занималась научной работой.

¹³ *Струмилин Станислав Густавович* (1877–1974) – советский экономист и статистик. С 1897 г. в революционном движении, примыкал к меньшевикам. Член РКП (б) с 1923 г. В 1921–1937 гг. заместитель председателя Госплана СССР. С 1931 г. академик АН СССР.

¹⁴ *Ларин Юрий* (1882–1932) – революционер, государственный деятель, экономист. До 1917 г. примыкал к меньшевикам, в августе 1917 г. вступил в РСДРП (б). После Октябрьской революции на государственной хозяйственной работе: член президиума ВСНХ, член и кандидат ЦИК и ВЦИК, работал в Госплане. Член Коммунистической академии.

¹⁵ Центральное статистическое управление – союзно-республиканский орган централизованного сбора и обработки научно обоснованных статистических данных. Создано в 1918 г. С 1930 по 1948 г. находилось в ведении Госплана СССР.

¹⁶ *Керженцев Платон Михайлович* (1881–1940) – партийный и государственный деятель, экономист, историк, публицист. Полпред в Швеции (1921–1923) и Италии (1925–1926), зам управляющего ЦСУ СССР (1927–1928), член президиума Всесоюзного совета по НОТ при ЦКК–РКИ (1923–1924), председатель лиги «Время». В 1930 г. зам. председателя президиума Комакадемии и директор Института литературы, искусства и языка. В 1931–1933 гг. управляющий делами СНК СССР.

¹⁷ Организационное бюро ЦК ВКП(б) – исполнительный орган ЦК. Функции: руководство оргработой, подбором и расстановкой кадров.

¹⁸ *Янсон Николай Михайлович* (1882–1938) – эстонский революционер. В партии с 1905 г. После Октябрьской революции на партийной и государственной работе в РСФСР. Занимал высокие должности в ЦКК, ВЦИК и ЦИК СССР. В 1927–1930 гг. в должности секретаря Партколлегии ЦКК ВКП(б) курировал партийную «чистку» от оппозиционных деятелей. Арестован в 1937 г., приговорен к ВМН в 1938 г. Реабилитирован в 1955 г.

¹⁹ Центральная контрольная комиссия – высший контрольный орган партии в 1920–1934 гг. Функции: предупреждать организацию группировок и фракций, контролировать кадровый состав ВКП(б) и работу государственного аппарата.

²⁰ *Серебряков Леонид Петрович* (1888–1937) – революционер, в партии с 1905 г., член ЦК РКП(б) с VIII партсъезда, после Октябрьской революции на государственной, военной и партийной работе, один из лидеров «рабочей оппозиции», подписал заявление «46-ти», «121» и платформу «83-х», с 1926 г. троцкист, в 1930 г. восстановлен в ВКП(б), работал на государственной службе. В 1937 г. проходил в качестве подсудимого на открытом процессе

«Троцкистского центра». Приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1986 г., восстановлен в партии в 1987 г.

²¹ *Шаров Яков Васильевич* – революционер, в партии с 1904 г. После Октябрьской революции на государственной работе, член ВЦИК, с 1926 г. троцкист, подписал платформу «83-х». В 1928 г. восстановлен в ВКП(б), в 1934 г. арестован и вновь исключен из партии. Приговорен к ВМН в 1936 г. Реабилитирован в 1959 и 1988 гг.

²² *Сталин Иосиф Виссарионович* (1879–1953) – революционер, в партии с 1898 г. После Октябрьской революции член советского правительства (СНК), народный комиссар по делам национальностей. Был членом Реввоенсовета РСФСР. Член Политбюро, Оргбюро, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) – ВКП(б).

²³ *Москвин Иван Михайлович* (1890–1937) – в партии с 1911 г. После Октябрьской революции член ЦК ВКП(б), Оргбюро ЦК ВКП(б), зав. отделом ЦК ВКП(б). Работал в ВСНХ СССР и аппарате Комиссии советского контроля при СНК СССР. В 1937 г. исключен из партии, арестован и приговорен к ВМН. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1956 г.

²⁴ *Луттол Иван Капитонович* (1896–1943) – ученый, философ, литературовед. В партии с 1920 г., профессор кафедры исторического материализма МГУ, зав. кафедрой марксистско-ленинской философии Института красной профессуры, член редакций ряда научных журналов. В 1929–1933 гг. руководил Главнаукой. Член Правления Союза писателей СССР, директор Института мировой литературы им. А.М.Горького. В 1939 г. избран академиком АН СССР по Отделению общественных наук. Арестован в 1941 г. Скончался в 1943 г. в мордовском ИТЛ. Реабилитирован и восстановлен в звании академика в 1956 г.

²⁵ *Левин Макс Людвигович* (1885–1937) – революционер, до 1925 г. эсер (с 1906 г.). Лидер Коммунистической партии Баварии и военный комиссар Баварской советской республики. После подавления революции в Германии переехал в СССР, в 1925 г. вступил в ВКП(б), работал в Коминтерне, Комакадемии, Институте красной профессуры, МГУ им. М.В. Ломоносова, с 1928 г. член Президиума Комакадемии. Арестован в 1936 г., приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

²⁶ *Тальгеймер Август* (1884–1948) – сподвижник Розы Люксембург, революционер, ученый. Один из вождей Ноябрьской революции 1918 г. в Германии. Преподавал в Москве. Сотрудничал в Коминтерне. С 1928 г. в Германии возглавлял оппозиционную коммунистическую партию. Поддерживал отношения с Троцким. С 1941 г. проживал на Кубе.

²⁷ *Клара Цеткин* (1857–1933) – деятель немецкого и международного коммунистического движения, одна из основателей Второго Интернационала, боролась за женское равноправие. Сподвижница К. Либкнехта и Р. Люксембург. Одна из основателей Коммунистической партии Германии. Депутат германского рейхстага от Коммунистической партии Германии. После прихода к власти Гитлера и запрета левых партий переехала в СССР.

²⁸ *Зиновьев Григорий Евсеевич* (1883–1936) – в партии с 1901 г. После Октябрьской революции председатель Совнаркома Союза коммун Северной области, член ЦК, член Политбюро. Являясь одним из лидеров партии, был «вождем Коминтерна» (до 1926 г.). Из-за участия (совместно с Л.Б. Каменевым и Л.Д. Троцким) в «новой оппозиции» был выведен из состава Политбюро ЦК (1927), исключен из партии и отправлен в ссылку. С 1928 г. ректор Казанского университета. С 1932 г., несмотря на покаяния и отход от оппозиционной и политической деятельности, дважды арестовывался и исключался из партии. За участие и руководство «Троцкистско-зиновьевским объединенным центром» приговорен к ВМН в 1936 г. Реабилитирован в 1988 г.

²⁹ *Каменев Лев Борисович* (1883–1936) – в партии с 1901 г. После Октябрьской революции член ЦК партии, председатель ВЦИК, председатель Московского Совета, член Политбюро, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров. В 1925 г. совместно с Г.Е. Зиновьевым и Л.Д. Троцким и др. вошел в состав «новой оппозиции», за что был снят со всех постов и исключен из партии (1927). После восстановления в партии (1928) директор Института мировой литературы им. М. Горького. В 1934 г. вновь исключен из партии и осужден. За участие и руководство «Троцкистско-зиновьевским объединенным центром» приговорен к ВМН в 1936 г. Реабилитирован в 1988 г.

³⁰ *Пятаков Георгий Леонидович* (1980–1937) – в партии с 1910 г. Во время Октябрьской революции возглавлял Киевский комитет РСДРП и Киевский Совет рабочих и солдатских депутатов, активный участник Гражданской войны. По ее окончании на советской работе: зам. председателя Госплана СССР, зам. председателя ВСНХ СССР. За участие в троцкистской оппозиции исключен из партии (1927), восстановлен в партии после отказа от оппозиционной деятельности (1928). Занимал высокие государственные должности: председатель Правления Государственного банка СССР, заместитель председателя ВСНХ СССР, заместитель народного комиссара тяжелой промышленности СССР. В 1936 г. осужден по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г.

³¹ *Радек Карл Бернардович* (1885–1939) – в партии с 1917 г., с начала XX в. участник социал-демократического движения Германии, Галиции, Польши. После Октябрьской революции был членом ЦК ВКП(б), членом ИККИ, ответственным редактором журнала «Коммунистический Интернационал». В 1927 г. ректор Коммунистического университета трудящихся Китая г. Москвы. За троцкистскую деятельность исключался из партии в 1927 г. В 1930 г. восстановлен в ВКП(б). В 1936 г. вновь исключен из партии и арестован. В январе 1937 г. приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Погиб в тюрьме в мае 1939 г. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г.

³² *Раковский Христиан Георгиевич* (1873–1941) – активный участник международного социалистического движения, особенно на Балканах. Член РСДРП с 1917 г. С 1919 г. по 1923 г. председатель Совета Народных Комиссаров и народный комиссар иностранных дел Украины. С 1923 г. по 1927 г. посол в Англии и полпред во Франции. Лидер «левой оппозиции». В 1927 г. снят со всех должностей, исключен из партии и отправлен в ссылку. После разрыва с оппозицией в 1935 г. был восстановлен в партии и работал в наркомате здравоохранения РСФСР. В 1936 г. вновь исключен из партии, арестован в 1937 г. и осужден к 20-летнему заключению по делу «Антисоветского правотроцкистского блока». В сентябре 1941 г. расстрелян. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г.

³³ *Троцкий Лев Давидович* (1879–1940) – в партии с 1897 г., в РСДРП занимал позицию меньшевиков, с августа 1917 г. большевик. Один из руководителей революций 1905 и 1917 гг. В 1917 г. председатель Петросвета, нарком иностранных дел РСФСР в 1918 г., в годы Гражданской войны нарком по военным и военно-морским делам, председатель Высшего военного совета РККА, председатель РВСР. С 1917 по 1927 г. член ЦК, ВЦИК, Политбюро, СТО СССР. В 1923–1929 гг. лидер «левой оппозиции». После смерти Ленина последовательно оттеснялся от власти. В 1927 г. исключен из ВКП(б) «за организацию оппозиции», арестован в 1928 г., осужден к ссылке. В 1929 г. выслан из СССР, в 1932 г. лишен гражданства СССР. Проживал в Турции, Франции, Норвегии, Мексике. В 1940 г. по заданию НКВД убит в своем доме в Мексике.

³⁴ *Гойхбарг Александр Григорьевич* (1883–1962) – в партии с 1904 г. (меньшевик до 1917 г.). Член РКП(б) с 1919 г. Участник Гражданской войны. Профессор МГУ, магистр права, занимался вопросами брачного, семейного, опекунского и хозяйственного права. Одновременно являлся членом коллегии Наркомюста и председателем Малого Совнаркома. В 1930–1940-х гг. работал в Наркомате внешней торговли. В 1947 г. обвинен в антисоветской пропаганде, арестован. После признания невменяемости проходил принудительное лечение.

³⁵ *Виноградская Полина Семеновна* (1896–1979) – жена Е.А. Преображенского. В партии с марта 1917 г. В апреле 1917 г. секретарь большевистской фракции Московского совета рабочих депутатов, участник Октябрьской революции. В донесениях НКВД числилась участницей троцкистских организаций. Автор книг «Фердинанд Лассалль», «Женни Маркс» и других изданий, посвященных крупным деятелям КПСС, Советского государства и международного коммунистического движения: В.И. Ленину, А.М. Коллонтай, Кларе Цеткин, Н.К. Крупской и др.

³⁶ Город Темир находится на территории Казахстана, где в 1920–1930-х гг. находилось большое количество исправительно-трудовых лагерей (колоний), домов заключения и вольных поселений с правом совместного проживания с семьями.

³⁷ Речь идет о тезисах Е.А. Преображенского, подготовленных к VI конгрессу Коминтерна «Что надо сказать конгрессу Коминтерна» и разосланных Л.Д. Троцкому и другим ссыльным оппозиционерам. В них он высказал мнение об уменьшении разногласий между программой оппозиции и ЦК по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, выразил от лица оппозиционеров просьбу восстановления в партии. Об отрицательном отношении к тезисам ряда оппозиционеров можно судить по письмам Троцкого Преображенскому (См.: Троцкий Л.Д. Письма из ссылки. 1928. М., 1995. С. 64–66).

³⁸ Речь идет о телеграмме, посланной в Президиум VI конгресса Коминтерна, проходившего в Москве в июле 1928 г. После распада в годы Первой мировой войны Второго Интернационала произошло параллельно возрождение Второго интернационала (на конгрессе социалистических партий в 1919 г.) и создание Третьего интернационала – Коминтерна (на конференциях коммунистических партий и левых социал-демократических организаций в 1919 г.). За период с 1919 г. по 1943 г. созывалось VII конгрессов Коминтерна.

³⁹ *Дингельштедт Федор Николаевич* (1890–1943) – революционер, в партии с 1910 г., в 1917 г. сотрудник «Правды», в 1924–1927 гг. ректор Лесного института, троцкист. В 1927 г. исключен из ВКП(б), арестован, выслан на 3 года в Сибирь, далее неоднократно арестовывался и подвергался осуждению «за антисоветскую работу и агитацию». Умер в заключении в 1943 г. Реабилитирован в 1994 г.

⁴⁰ *Мрачковский Сергей Витальевич* (1888–1936) – в партии с 1905 г., после Октябрьской революции на военной службе, в том числе в 1920–1925 гг. командующий войсками Приуральского, Западно-Сибирского военных округов, с 1925 г. на хозяйственных должностях, в том числе с 1932 г. начальник Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Троцкист с 1923 г. Исключался из партии в 1927 г., был восстановлен в 1930 г. Арестован в 1935 г., в 1936 г. был привлечен «по делу объединенного троцкистско-зиновьевского центра», приговорен к ВМН в 1936 г., реабилитирован в 1988 г.

⁴¹ *Ищенко Александр Григорьевич* (1895–1937) – революционер, был членом ЦИК СССР, троцкист, в 1927 г. и 1935 г. исключался из ВКП(б). Приговорен в ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1958 г.

⁴² *Эльцен Виктор Борисович* – сын профессионального революционера, большевика, участника объединенной оппозиции 1926–1927 гг. Б.М. Эльцина. В партии с 1917 г., личный секретарь пред. Главконцесскома СССР (Л.Д. Троцкого), троцкист, в 1927 г. исключен из ВКП(б), выслан. Приговорен к ВМН в 1937 г.

⁴³ Статья Н.И. Бухарина «Заметки экономиста» опубликована в газете «Правда» 30 сентября 1928 г.

⁴⁴ «Большевик» – политико-экономический журнал, орган ЦК РКП(б), начал выходить с 1924 г. С 1952 г. журнал «Коммунист», с 1991 г. – «Свободная мысль», независимое международное общественное издание.

⁴⁵ В среде объединенной оппозиции в 1926–1927 гг. «центристами» называли членов Центрального Комитета, Сталина и его окружение, в чьей политической линии проявлялась попеременно приверженность то социал-демократическим, то коммунистическим принципам. Преображенский употребил это определение, имея в виду перспективу партийной реформы на принципах широкой демократии.

⁴⁶ Вывод Е.А. Преображенского о единой, по существу, тактической линии большинства ЦК и оппозиции по вопросам буржуазно-демократической революции в Китае и оценке социал-демократии в политике Коминтерна подтверждается современной историографией (См.: История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 309). В частности: общим является вывод о том, что проблемы национально-освободительной, а по характеру буржуазно-демократической революции в Китае могут быть решены исключительно в борьбе с «контрреволюционной» буржуазией. Выступая против решения VI конгресса Коминтерна квалифицировать «социал-демократию как «умеренное крыло фашизма», Л.Д. Троцкий тем не менее отмечал, что «социал-демократия и фашизм представляют собою полюсы – единого в минуты опасности – буржуазного общества, но полюсы» (См.: История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 90).

⁴⁷ Речь идет о национально-освободительной и буржуазно-демократической революции в Китае в 1920-х гг.

⁴⁸ Речь идет о критическом отношении оппозиции к внесению, по инициативе И.В. Сталина, поправок в документы VI конгресса Коминтерна (июль–сентябрь 1928 г.), устанавливающих несомненность углубления революционного подъема и принципиальную важность критики социал-демократии и ее левого крыла.

⁴⁹ Под «правой опасностью» Е.А. Преображенский подразумевал не только выступление Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.П. Томского и некоторых других партийно-государственных лидеров против насильственной коллективизации и отхода от нэповской политики, но и объективно неизбежную в рамках многоукладной экономики нарастающую социальную дифференциацию, грозящую капиталистической реставрацией.

⁵⁰ Дискуссия о профсоюзах проходила на рубеже 1920–1921 гг. В ее ходе высказывались различные точки зрения на задачи и перспективы профсоюзов в политической и экономической жизни советской России. В процессе дискуссии сформировались четыре основные платформы. Платформа Л.Д. Троцкого получила условное название «производственная оппозиция». Ее сторонники (А.А. Андреев, Ф.Э. Дзержинский) придерживались тезисов «завинчивания гаек», «сращивания» профсоюзов с государственными органами и «перетряхивания» руководителей профсоюзов. Платформа В.И. Ленина («платформа 10-ти») определяла профсоюзы «школой управления, школой хозяйничанья».

⁵¹ Идея непрерывности и одновременности решения задач, соответствующих этапу буржуазно-демократической революции, и задач социалистических преобразований, впервые была высказана К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии». Эта мысль получила развитие в учении В.И. Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую и теории перманентной революции Л.Д. Троцкого. Согласно его концепции Октябрьскую революцию нельзя считать завершенной социалистической революцией, она является лишь определенным этапом буржуазно-демократической революции. Социалистическую же революцию Л.Д. Троцкий рассматривал исключительно в контексте мировой революции.

⁵² Возможно, речь идет о *Гиршик Леониде*, троцкисте, отбывающим ссылку в Актюбинске (Казахстан).

⁵³ *Ефретов Николай Иванович* – марксист, троцкист, в 1926–1927 гг. лидер оппозиционной группировки в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. До поступления в институт работал председателем Центрального комитета профсоюза работников связи. Подвергался арестам и ссылке, последний раз в 1937 г. (См.: Абрамович И.Л. Воспоминания и взгляды. В 2 кн. М., 2004. Т. 1. С. 72).

⁵⁴ Возможно, речь идет о члене ЦК правых эсеров Тимофееве, находившемся, как и Преображенский, в ссылке в Уральске и занятым, вместе с Преображенским, на советской работе (См.: Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928. М., 1995. С. 25). Однако не исключено, что в письме упоминается лидер группы демократического централизма Сапронов Тимофей Владимирович, арестованный в 1928 г. и посланный в Крымскую АССР.

⁵⁵ В июне 1928 г. Л.Д. Троцкий направил VI конгрессу Коминтерна послание, состоящее из трех документов: «Критика программы Коммунистического Интернационала», «Что же дальше?», письмо-требование о восстановлении в партии и Коминтерне «большевиков-ленинцев». Послание подписало около 200 ссыльных оппозиционеров, среди которых был Е.А. Преображенский.

⁵⁶ Находясь в ссылке в Алма-Ате, Л.Д. Троцкий, по сложившейся традиции, знакомил своих корреспондентов с содержанием своей переписки по актуальным проблемам внутренней и внешней политики. Так, для ознакомления была разослана переписка с Е.А. Преображенским по вопросам возможного блока с центром и оценке революции в Китае. В нескольких ответных письмах Троцкому, например, письмо А.Г. Белобородова, коллективная телеграмма Смилги, Альского, Нечаева и др., предложения Е.А. Преображенского о «левоющем центре» и возможном блоке с центром категорически отвергались.

⁵⁷ *Ярославский Емельян Михайлович* (1878–1943) – в партии с 1898 г. Председатель «Союза воинствующих безбожников» в 1929 г., ответственный секретарь Президиума ЦКК и ответственный секретарь Партколлегии ЦКК. Академик АН СССР (1939).

⁵⁸ *Орджоникидзе Григорий Константинович* (1886–1937) – в партии с 1903 г. После Октябрьской революции: 1918 г. чрезвычайный комиссар СНК РСФСР на Украине, член РВС ряда армий, с 1921 г. член ЦК партии, с 1922 по 1926 г. первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов РКП(б)–ВКП(б); с 1926 по 1930 г. председатель ЦКК ВКП(б), в эти же годы нарком РКИ СССР и зам. пред. СНК СССР; в 1930-е гг. председатель ВСНХ СССР, нарком тяжелой промышленности, член Политбюро ЦК ВКП(б). Покончил жизнь самоубийством в феврале 1937 г.

⁵⁹ *Рыков Алексей Иванович* (1981–1988) – в партии с 1905 г. После Октябрьской революции: в 1918–1921 и 1923–1924 гг. председатель ВСНХ; 1924–1930 гг. председатель СНК СССР, одновременно председатель СТО СССР. В 1931–1936 гг. нарком связи СССР. Являлся членом ВЦИК и ЦИК СССР. В 1937 г. был исключен из партии, арестован и в 1938 г. приговорен к ВМК. Реабилитирован в 1988 г.

⁶⁰ *Молотов Вячеслав Михайлович* (1890–1986) – в партии с 1906 г. В октябре 1917 г. член Петроградского ВРК. После Октябрьской революции: 1920–1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины; 1921–1930 гг. секретарь ЦК и член Оргбюро ЦК; 1926–1957 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б) КПСС; 1930–1941 гг. председатель СНК СССР и СТО СССР.

⁶¹ В конце октября 1928 г. в Киеве состоялся митинг рабочих перед зданием ГПУ, в котором участвовало приблизительно четыреста человек, и демонстрация перед зданием окружного комитета партии, в которой участвовало около двух тысяч человек. Это были демонстрации протеста против ареста в Киеве сторонников Троцкого «большевиков-ленинцев» (См.: Циркулярное письмо ОГПУ о борьбе с троцкизмом // Вопросы истории. 2009. № 11. С. 7).

⁶² *Бела Кун* (1886–1938) – венгерский и советский политический деятель. Арестован НКВД в 1937 г., приговорен к ВМН в 1938 г. Реабилитирован в 1955 г.

⁶³ *Варга Евгений Самуилович* (1879–1964) – советский экономист венгерского происхождения, участвовал в социал-демократическом движении в Австро-Венгрии, Германии. Участник Венгерской революции, эмигрировал в Советский Союз. В коммунистической партии с 1920 г. С 1927 по 1947 г. директор Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР.

⁶⁴ *Смилга Ивар Тенисович* (1892–1937) – в партии с 1907 г. После Октябрьской революции: предс. Финляндского обкома РСДРП(б), уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии (1917–1918 гг.), начальник Политического управления РККА, член РВС ряда фронтов, зам. пред. ВСНХ РСФСР, зам. пред. Госплана СССР, ректор Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Участник объединенной оппозиции 1926–1927 гг. В 1927 г. был исключен из партии как троцкист. После ареста в 1928 г. отбывал ссылку в г. Минусинск. После заявления в 1929 г. об отходе от троцкизма был восстановлен в партии. До ареста в январе 1935 г.: член президиума ВСНХ СССР, зам. пред. Госплана СССР, начальник управления сводного планирования Госплана СССР. Приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1987 г., восстановлен в партии в 1987 г.

⁶⁵ Тезисы от 20 апреля 1929 г. не обнаружены. Возможно, речь идет о тезисах «Оценка положения», написанных находящимся в ссылке Х.Г. Раковским в канун XVI партконференции в апреле 1929 г. Тезисы были не только распространены среди оппозиционеров в СССР, но и опубликованы в издававшемся в Париже «Бюллетене оппозиции».

⁶⁶ Сборник «Что и как произошло? Шесть статей для буржуазной печати» был издан в Париже во второй половине 1929 г.

⁶⁷ Речь идет о подписании в 1927 г. «Заявления 83-х» с критикой официального внутриполитического курса, к которому присоединилось около полутора тысяч членов партии, создании нелегальной типографии и различных попытках публичных выступлений членов оппозиции, среди которых особое место занимают демонстрации оппозиции в Ленинграде и Москве, приуроченные к 10-летней годовщине Октябрьской революции. Выступление манифестантов было разгромлено.

«Теперь я пешка, с которой никто не считается»

Воспоминания о В.В. Водовозове О.А. Введенской-Водовозовой.
1933 г.

Автор воспоминаний – О.А. Водовозова, урожд. Введенская (1882–1933), дочь русского философа-идеалиста и психолога, крупнейшего представителя русского неокантианства, ординарного профессора Санкт-Петербургского университета (1912) Александра Ивановича Введенского (1856–1925). Воспоминания посвящены последним годам жизни ее мужа, ученого европейского масштаба, энциклопедиста, известного своими работами в области философии, истории, политики, политической географии и статистики, крупного общественного деятеля, трудовика В.В. Водовозова (1863–1933).

Ольга Александровна закончила Высшие женские курсы (специализация – германо-романская филология), знала 5 языков: немецкий, французский, английский, итальянский и испанский. До замужества периодически занималась переводами, в 1908 г. перевела с итальянского языка книгу о Данте. В голодном и холодном 1920 г. она вышла замуж за В.В. Водовозова. Несмотря на полученное широкое гуманитарное образование О.А. Водовозова не была расположена к профессиональной деятельности, и, выйдя замуж, предпочитала оставаться в традиционной сфере самореализации женщины – в семье в тени мужа. Выйти за рамки семьи она не стремилась.

В.В. Водовозов в начале века пользовался широкой популярностью в среде оппозиционно настроенной молодежи. Выросший в народнической, проникнутой духом оппозиционности среде, он был активным участником движения петербургского студенчества (1883–1887). В период его обучения в Санкт-Петербургском университете, сначала на историко-филологическом, а затем на юридическом факультете, он становится членом «Приютинского братства» и обретает друзей, связи с которыми не прерывались долгие годы. Это В.И. Вернадский, братья Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбурги, И.М. Гревс, ставшие впоследствии выдающимися деятелями русской науки и культуры. Университетским товарищем В.В. Водовозова стал и А.И. Ульянов, общение с которым не ограничивалось рамками студенческого научно-литературного общества при Петербургском университете, членами которого они являлись. В декабре 1886 г., или в январе 1887 г. по просьбе А.И. Ульянова Водовозов подыскал квартиру для хранения так называемой «инфузорной земли» – составной части для производства динамита¹. Этот факт остался неизвестен властям. Спустя много лет, в эмиграции, вспоминая студенческие годы, в неопубликованной автобиографической повести «Новый век» В.В. Водовозов назовет А.И. Ульянова одним из людей, «произведших на него самое сильное впечатление» в жизни².

В феврале 1887 г. Водовозов, в то время студент третьего курса юридического факультета Петербургского университета, был арестован за публикацию нескольких работ, запрещенных цензурой, и был приговорен к 5-летней ссылке в городе Шенкурске Архангельской губернии. В Самаре, где ему было разрешено продолжить отбывать ссылку, он тесно общался с В.И. Ульяновым, о чем позднее, уже находясь в эмиграции, напишет

¹ Водовозов В.В. А.И. Ульянов // Былое. 1925. № 6. С. 132–133.

² ГА РФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 3. Л. 35. Автобиографическая повесть В.В. Водовозова «Новый век».

воспоминания³. Будучи оппонентом В.И. Ульянова, В.В. Водовозов, тем не менее, уже тогда предвидел выдающуюся роль своего противника в революционном движении.

К 1917 г. Водовозов стал одним из признанных лидеров демократического центра. Взгляды социал-демократов были для него неприемлемы из-за их «фанатизма и исключительности», с социалистами-революционерами его «разъединяла их аграрная программа», с кадетами – их «готовность идти на компромиссы с правительством»⁴. «Трудовик, центрист, левее кадет», так определяла взгляды В.В. Водовозова Е.Д. Кускова⁵.

В конце июня 1917 г. Первый Всероссийский съезд Трудовой народно-социалистической партии избрал Водовозова членом ЦК. В 1917 г. он стал членом Особого совещания по разработке закона об Учредительном собрании, принимал в нем деятельное участие, а в конце 1917 г. Трудовая партия выдвинула его кандидатом в Учредительное собрание по двум губерниям – Новгородской и Оренбургской⁶.

Революцию В.В. Водовозов не принял, хотя много постарался для ее осуществления. Всеобщая разруха, голод и холод, утрата интеллектуальной независимости и невозможность свободной общественной деятельности, «уплотнение» квартиры и страх за сохранность его богатейшей библиотеки, обыски и арест без предъявления обвинения, превратили жизнь в мучительное выживание. При новой «народной» власти он оказался выброшенным из жизни.

Спасением стала работа в Главархиве (Главном управлении архивным делом)⁷, первым руководителем которого был Д.Б. Рязанов, сумевший привлечь к архивному делу специалистов дореволюционной школы. Архивная работа при Рязанове была политически нейтральным делом и не ставила историков и архивистов перед необходимостью поступаться убеждениями⁸.

В сентябре 1918 г. В.В. Водовозов поступает в качестве научного сотрудника на службу в руководимый П.Е. Щеголевым отдел истории русского революционного движения Главархива для составления каталога русской нелегальной литературы⁹. Вместе с ним работала и его жена. Работу в архиве Василий Васильевич совмещал с преподаванием в III Петроградском университете (Высшие женские курсы, переименованные в Третий Петроградский университет – Трепетун), но жить становилось невмоготу.

Материальные лишения, о которых вспоминает О.А. Водовозова, и неуверенность в завтрашнем дне заставила супругов задуматься об эмиграции. Однако они «отнюдь не собирались становиться эмигрантами и сжигать за собою корабли», надеялись пережить «безвременье» и искренно надеялись через короткое время каким-то образом вернуться на родину.

Осенью 1922 г. благодаря протекции наркома просвещения А.В. Луначарского, с которым В.В. Водовозова связывала совместная нелегальная работа в Киеве в молодые годы, удалось получить разрешение на научную командировку в Германию сроком на

³ Водовозов В.В. Указ. соч. С. 177.

⁴ Порочкина И.М. В.В. Водовозов и Т.Г. Масарик // Зарубежная Россия 1919–1939. СПб., 2003. С. 36.

⁵ Кускова Е.Д. Памяти В.В. Водовозова // Последние новости. № 4585. 11.10.1933.

⁶ ГА РФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–9об. Водовозова О.А. Последние годы жизни В.В. Водовозова.

⁷ С 1922 г. – Управление Центральным архивом при ВЦИК РСФСР (Центрархив).

⁸ Седельников В. ЧК и архивы: два эпизода из истории архивного дела в первые годы советской власти // Звенья. 1991. Вып. 1. М.; СПб. С. 454.

⁹ ГА РФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–9об. Водовозова О.А. Последние годы жизни В.В. Водовозова.

6 месяцев¹⁰. О.А. Водовозова сопровождала мужа в качестве его секретаря. В Берлине Василий Васильевич был занят работой над словарем в берлинском издательстве Гржебина. В начале 1923 г. Водовозов получил через Чехословацкое представительство разрешение обосноваться в Праге, где действовала Русская акция помощи русским политическим эмигрантам.

В Праге Василий Васильевич ненадолго возвращается к активной общественной жизни: он становится почетным членом Союза русских писателей и журналистов в Чехословацкой республике. Водовозов также получил должность профессора в Русском народном университете, занимался научной работой, печатал публицистические и обзорные статьи в эмигрантской периодике, издал книгу «Новая Европа» (Прага, 1925) – о Европе после Первой мировой войны, написал ряд статей о России и государственному праву иностранных держав для многотомной чешской энциклопедии, вышедшей в Праге с 1926 г. под названием «Экономический, социальный и политический словарь»¹¹. Творческая шестимесячная «командировка» затянулась на долгие годы. Факт эмиграции Водовозов отрицал, резких политических заявлений не делал. Оставаясь убежденным противником большевизма, он старался в своих оценках соблюсти объективность и по отношению к своим политическим оппонентам.

В первые годы эмиграции Водовозовы не бедствовали. До 1924 г. заработок позволял оплачивать оставленную в Петрограде квартиру с богатейшей библиотекой в 10 тыс. томов, которая была завещана Библиотеке АН с правом пожизненного пользования ею. Большим подспорьем было ежемесячное пособие от Чехословацкого Министерства иностранных дел. Позднее квартплата выросла в несколько раз, и оплачивать квартиру Водовозовы уже не могли, да и их финансовое положение пошатнулось. Беспokoясь за сохранность библиотеки, которая занимала 2 комнаты его «уплотненной» чужими людьми квартиры, Водовозов собирался «непрерывно» вернуться на родину до окончания срока командировки¹². Однако возвращение становилось все более проблематичным. Профессор А.И. Введенский в письмах дочери, выражая сомнение в возможности найти работу в связи с увольнением В.В. Водовозова из университета, писал: «Кажется, все связи В.В. с университетом прекращаются. И вообще, как рассчитываете Вы жить по возвращении сюда? Ведь все должности потеряны. А литературная работа очень затруднена»¹³. Со смертью А.И. Введенского в 1925 г. порвалась еще одна ниточка, связывавшая Водовозовых с родиной. Письма родственников из России о непреодолимых трудностях быта, несмотря на ностальгию и наступившие голодные годы подтолкнули к принятию решения остаться за границей. Последнее продление советских паспортов супругов Водовозовых пражским полпредством было в мае 1930 г. С получением нансеновских паспортов возвращение на родину стало невозможным.

Старость, прогрессирувавшие слепота и глухота Водовозова, подступавшая нищета («В карманах у меня раздается оглушительный свист»¹⁴, – писал он Е.Д. Кусковой в 1929 г.), ограничивали круг общения. Пожалуй, единственным близким другом Водовозовых оставался А.С. Изгоев. Несмотря на жесткую конкуренцию с «изголодавшимися в Париже беллетристами с именами», которые рассылали свои рассказы по провинциальным изданиям, время от времени ему удавалось пристраивать небольшие рассказы О.А. Водовозовой в газете «Таллинский русский голос». Именно о нем вспо-

¹⁰ ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 2914. Л. 1. Водовозов В.В. Анкеты и ходатайство о Водовозовой и заграничном паспорте в 1922 г.

¹¹ Ганфман М. Встречи с В.В. Водовозовым // Сегодня. 10.10.1933.

¹² РО РНБ. Ф. 585. Д. 2537. Л. 1. В.В. Водовозов – С.Ф. Платонову. 26.02.1926.

¹³ ГА РФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 128. Л. 10об. А.И. Введенский – О.А. Водовозовой-Введенской. 15.01.1923.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 5865. Оп. 1. Д. 107. Л. 4об. В.В. Водовозов – Е.Д. Кусковой. 23.10.1929.

нил решившийся на самоубийство Водовозов и послал другу прощальный привет в предсмертной записке¹⁵.

7 октября 1933 г. Василий Васильевич бросился под товарный поезд в Зbrasлаве. За несколько дней до самоубийства он лишился литературного заработка в связи с прекращением издания чешского энциклопедического словаря, для которого писал статьи. Стипендия в 1120 крон в связи со свертыванием Русской акции с сентября 1932 г. сократилась до 835 крон. Существовать вдвоем на эти деньги было невозможно. Деньги сестры О.А. Водовозовой, З.А. Лихаревой, причитавшиеся ей за издание за границей книг ее отца проф. А.И. Введенского, были растрачены.

С самурайским спокойствием В.В. Водовозов готовился прекратить свое «житие». В предсмертном письме жене, написанном за несколько дней до самоубийства, он объясняет мотивы своего решения покончить с собой. Это глухота и грозящая полная слепота, отсутствие работы, а, следовательно, и средств к существованию. Просить милостыню, пользуясь своим давним знакомством с Т.Г. Масариком, он считал невозможным для себя. Боясь, что слепой и полный инвалид без средств к существованию, он станет в тягость жене, В.В. Водовозов своим уходом пытался облегчить ей борьбу за существование¹⁶.

Несомненно, к решению «Творцу вернуть билет» (М.И. Цветаева) подтолкнули и политические причины. В статье «Антисемитизм в Германии и предстоящие выборы в Рейхстаг», написанной еще в 1898 г., он ратовал за всеобщее избирательное право, считая, что оно ведет к демократии и прогрессу. Приход Гитлера к власти демократическим путем произвел на него «потрясающее впечатление, разрушившее его мирозерцание, на пересмотр которого у него не было ни сил, ни времени»¹⁷.

Самоубийство Водовозова потрясло эмиграцию. Правые круги хотели использовать эту трагедию для привлечения внимания к проблемам эмигрантского «жития» русских. Но чужая боль не болит – на местные власти это не возымело действия.

Ольга Александровна со дня гибели мужа находилась в подавленном состоянии: отказывалась от пищи, говорила о нежелании жить. В смерти мужа она винила себя: не доглядела, не остановила, не была достаточно внимательной к нему. Пытаясь привязать Ольгу Александровну к жизни, помочь ей обрести внутренний покой и эмоциональное равновесие, А.С. Изгоев убеждает ее писать воспоминания: «Водовозовы заслуживают того, чтобы память о них была сохранена любящей рукой»¹⁸. Начаты воспоминания о последних годах жизни В.В. Водовозова, оставшиеся незавершенными, написаны хорошим литературным языком, свидетельствуют о несомненном литературном таланте автора.

Самоубийство В.В. Водовозова стало причиной смерти самого близкого ему человека. 15 ноября была назначена панихида по покойному писателю, но вдова в церковь не явилась. Друзья семьи бросились искать Ольгу Александровну. Нашли ее мертвой в номере, занимаемом ею в пансионате Карлтон¹⁹. Мучаясь сознанием своей вины, что не уберегла мужа, на сороковой день О.А. Водовозова²⁰ приняла смертельную дозу веро-

¹⁵ ГА РФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 124. Л. 1. В.В. Водовозов – О.А. Водовозовой. 2.10.1933.

¹⁶ Там же. Д. 138. Л. 40. А.С. Изгоев – В.В. Водовозову и О.А. Водовозовой-Введенской. 17.10.1933.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 12. Л. 112. А. Ф. Изюмов – Б.И. Николаевскому. 1.01.1933.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 138. Л. 40. А.С. Изгоев – О.А. Водовозовой-Введенской. 17.10.1933.

¹⁹ Некролог О.А. Водовозовой // Последние новости. № 4623. 18.11.1933.

²⁰ «К тому времени Водовозов почти оглох, объясняться с ним было нелегко, и его зрение очень ослабло. Правда, почти всегда его сопровождала жена, молодая миловидная дочь профессора Введенского, которая умела говорить с мужем негромко и так, чтобы все ее

нала. Ее смерть не стала неожиданной в эмиграции, но что послужило толчком – оставалось теряться в догадках.

Документ публикуется по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей оригинала. Зачеркнутые слова и предложение публикуются в квадратных скобках. Вставки слов и предложения, сделанные автором, выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Н.А. РОДИОНОВА.

Последние годы жизни В.В. Водовозова^а

О.А. Введенская-Водовозова

«Жизнь кончилась, начинается житие», – так словами Лескова¹ оканчивает свои воспоминания Василий Васильевич. Я разделяла с ним это «житие» в продолжении последних пятнадцати лет его жизни.

К осени 1918 г. советская власть вполне овладела положением; вся независимая печать, даже полубольшевицкая, как горьковская «Новая жизнь», была уничтожена; и газеты и журналы, и книги выходили только правительственные. Дольше других держался журнал «Былое»². Он был возобновлен в 1917 г. на средства Парамонова³, потребовавшего, чтобы редакция состояла из 3-х лиц: Бурцева⁴, Щеголева⁵ и Василия Васильевича. После Октябрьского переворота Бурцев засел в тюрьму, В.В., занятый *сперва* работой в Совещании о выработке закона для выборов в Учредительное собрание, за этими предвыборными поездками [...] ⁶, мало мог посвящать времени журналу, и постепенно Щеголев вытеснил его из редакции, оставшись единственным редактором; [в конце концов] ему удалось добиться правительственной субсидии, и таким образом [сохранить] «Былое» сохранилось.

Шли обыски, бессудные казни, особенно офицеров. То и дело слышали, что такого-то знакомого офицера арестовали, а затем он бесследно исчезал; очевидно, красноармейцы, чтобы долго не утруждать себя, прикончили его поскорее. Так погибли из людей более или менее близких В.В. Майдель⁶, муж сестры Савинкова⁷, после Октябрьского переворота занимавшийся переплетным делом – переплетавший книги для Василия Васильевича, и некий Лебедев, муж близкой приятельницы и *свойственницы* матери В.В.⁸

Василий Васильевич тяжело переживал торжество большевиков. Им овладела апатия, хандра; он по целым дням сидел дома, перелистывая любимых поэтов и не имея сил ни за что приняться. Сказывалась и реакция после невероятно напряженной деятельности 1917 года. В этом состоянии обязательная систематическая работа была бы для него спасением. С другой стороны, существование неслужащего человека было очень неудобно. Служба давала право и на хлебную карточку высшей категории, и охраняла от принудительного вселения в квартиру, и избавляла от разных налогов и поборов. [*Идея чиновничьего саботажа к этому времени выдохлась.*] Материально В.В. существовал на [*остатки*] сбережения от крупного

слова доходили до него». См.: Перельман А. Воспоминания // <http://berkovich-zametki.com/2009/Starina/Nomer4/APerelman9.php>

^а Заголовок документа. Подчеркнуто двумя чертами.

⁶ Слово неразборчиво.

заработка, который он получил в первые месяцы революции; деньги выдавались из сберегательной кассы раз в неделю не выше определенного количества (в это время, помнится, 250 р.), быстро теряли цену, так что поневоле приходилось подумать о дальнейших источниках существования. Идея саботажа чиновников уже выдохлась и никого больше не смущала. Возникло множество различных учреждений. Среди них – Центрархив, во главе петербургского отделения которого стоял проф. Платонов⁹; архив делился на ряд секций или отделов; был, между прочим, отдел, посвященный истории *русского* революционного движения; им заведовал Щеголев, предложивший Василию Васильевичу поступить к нему на службу в качестве научного сотрудника и заняться составлением catalogue raisonné^a русской нелегальной литературы. Василий Васильевич принял предложение и с сентября 1918 начал работу в Архиве.

В то же время открывалась возможность и другого рода деятельности. Высшие женские курсы (Бестужевские), переименованные в третий Петроградский университет – трепетун, по шутливому наименованию того времени, сильно расширяли преподавательский состав. Отец мой, проф[ессор] А.И. Введенский¹⁰, порекомендовал Василию Васильевичу подать заявление на Юридический факультет о допущении его к чтению лекций в качестве преподавателя; большое количество научных работ избавляло В.В. от обязанности держать магистерский экзамен, необходимо было только прочитать пробную лекцию в факультете. Темой В.В. взял «Идея всеобщего голосования в России». Лекция была составлена с обычной для В.В. обстоятельностью и знанием предмета и говорила преимущественно об отношении к всеобщему голосованию различных революционных партий России. Как мне передавали, среди профессоров были и недовольные кандидатурой В.В. «Он нам, пожалуй, в аудитории митинг устроит!», – сказал один профессор; но серьезная содержательная лекция устранила все сомнения и была выслушана с большим вниманием. В.В. получил звание преподавателя и объявил курс «История политических партий с древности по новое время». В следующем году все три университета были слиты в один, и В.В. вошел в состав его преподавателей. Но еще не успел он начать чтение лекций, как произошло следующее.

6-го ноября, накануне первой *большевицкой* годовщины, рано утром ко мне на квартиру моих родителей прибежала старая кухарка В.В., Саша, с известием, что у них ночью был обыск и В.В. взяли. Я страшно перепугалась. Аресты и в *обычное время* даже по самым ничтожным поводам часто кончались расстрелом, а *теперь...* – как ни мало мы знали о том, что происходит за пределами Петербурга, советских газет мы почти не читали, – но в период от заключения Брест-Литовского мира и до 9 ноября 1918 на улицах свободно продавались немецкие газеты, – нам было ясно, что поражение Германии уже совершившийся факт; а по глубокому убеждению обывателей союзники ждут только окончания войны, чтобы расправиться с большевиками; естественно поэтому предположить, что большевики набирают заложников или, может быть, хотят поразить *воображение* эту последнюю, уже бесполезную для них жестокостью. Как бы то ни было, надо было поскорее действовать. Я бросилась в Архив, вызвала там сослуживицу В.В. Грину Львовну Полинковскую и просила ее провести меня к заведующему Центру-

^a Систематический каталог.

архивом, крупному большевику Рязанову¹¹, чтобы просить его заступничества. Рязанов внимательно выслушал меня и обещал сделать все возможное. Выйдя из его кабинета и остановившись в смежной приемной, я действительно слышала, как он настойчиво говорит по телефону: «Это человек старый, больной; я требую, чтобы вы немедленно отпустили его; для него и три дня могут быть роковыми».

Из Архива я побежала на Гороховую узнать, в какой тюрьме сидит В.В. Перед № 2 уже стояла целая толпа самых различных людей, пришедших с той же целью. «К Горькому¹² обратитесь», – посоветовал мне прилично одетый господин. – Он меня выручил». – «А Вас тоже по политическим причинам арестовали?» – «Ну да, по политическим. В карты мы играли, так они решили, что это игорный дом. Только Горький и выручил».

Через некоторое время к нам вышел чекист. Мы окружили его. И вот здесь я убедилась, как мало демократичны большевики. С публикой интеллигентной он говорил суровым, отрывистым голосом, но без издевок. Мне он сказал, что в Доме предварительного заключения Водовозова нет, и чтобы я поискала его завтра в казармах Финляндского полка или на Выборгской. Но вот подошла какая-то женщина из простонародья.

– Батюшка, голубчик, не откажите! Мужа у меня забрали, велите выпустить, или хоть свидание дать. Ведь что я без мужа-то, обо всем переговорить нужно!

– Переговорить, говоришь, нужно. Это и правда, что нужно. А о чем?

– Да о хозяйстве-то посоветоваться, да и мало ли о чем! Войдите в мое положение!

– Войдем, войдем. Как не войти!

– Ну вот и спасибо, так когда же?

– Убирайся ты вон, дура! Какое нам дело, что тебе с мужем говорить охота.

Ступай пока цела!

Доверяя сообщению чекиста (которое оказалось совершенно ложно, т. к. В.В. сидел на Шпалерной), я терпеливо ждала следующего [утра] дня и собравши большой пакет провизии, с утра отправилась на поиски. К моему отчаянию В.В. не было ни на Выборгской, ни в казармах Финляндского полка, обращенных в тюрьму. Вся в слезах я вернулась домой – нигде нет, передачи не принимают, это плохой знак! – и плача рассказывала домашним результаты моих поисков. Внезапно в прихожей раздался звонок. Я пошла отворить: в дверях стоял Василий Васильевич. Оказалось, что его только что выпустили, и он, не заходя к себе, поспешил известить меня о своем освобождении. Об был веселый, оживленный, в возбуждении рассказывал, что его повели на Гороховую, оттуда утром на Шпалерную. Здесь он нашел громадное число заарестованных этой ночью; среди них много общественных деятелей, литераторов, профессоров, но много и рабочих. В тюрьме была полная свобода; все разговаривали друг с другом, ходили по всем коридорам. Первую ночь он провел без сна, на вторую один арестованный помоложе уступил ему *половину* железной кровати без матраца, и В.В. спал, подстелив под себя шубу. Провизии, кроме чая и сахара, у него не было, но другие арестованные получили уже передачу и угощали его.

Как оказалось, большевики произвели массовые аресты, руководствуясь избирательными списками разных партий для выборов в Городскую думу, происходивших летом предыдущего года. Вслед за В.В. стали выпускать и других за-

ключенных; большинство просидело 2–3 недели; отдельных несчастливцев, как Изгоева¹³, Янчевского¹⁴ отправили на принудительные работы в Москву и дальше.

На другой день В.В. отправился к Рязанову благодарить за его заступничество. Рязанов [внимательно] усердно расспрашивал, кто [еще] был арестован [с ним вместе], выражая настроение и желание хлопотать также о них, особенно за профессоров. За последних хлопотали кроме того и студенческие организации, к голосу которых тогда большевики прислушивались.

В начале 1919 г. мы с Василием Васильевичем решили повенчаться, сперва церковным браком, а через некоторое время и в Совдепе. (Зага тогда еще не было, и был только особый стол в Совдепе, где совершались браки, меняли имена и т. п.) Свадьба наша, очень скромная, происходила в церкви архиерейского подворья на 8-й линии, но не в главной, а в маленькой церкви подвального этажа. Было похоже на тайное богослужение первых времен христианства: полумрак, едва освещенный венчальными свечами, ни цветов, ни подвенечного платья; было так холодно, что все стояли в шубах. После свадьбы мои родители угостили присутствующих чаем с домашними сладостями, мы выпили какое-то подобие наливки и пешком отправились к себе.

Незадолго до того Василию Васильевичу удалось определить меня так же на службу в Архив своей помощницей. На другой день после свадьбы я решительно отказалась идти на службу, но Василий Васильевич добросовестно отправился. Вернулся он *несколько* сконфуженный и с торжеством вручил мне... курицу. Оказывается, едва он показался, служащие бросились к нему с веселыми возгласами: «Василий Васильевич, поздравляем!» – «Но откуда же вы узнали? Мы никому не говорили». Выяснилось, что поздравляют его не с женитьбой, а с выигрышем разыгрываемой между служащими курицы. Когда узнали о свадьбе, решили, что это свадебный подарок. Курица по тем голодным временам была крупным событием.

О выходе замуж я официально не заявила и продолжала служить. Архив помещался в здании Сената. Громадные комнаты, рассчитанные на то, что топливо экономить не приходится, теперь стояли полухолодные, в верхнем этаже было так холодно, что по утрам замерзали чернила. Но у нас топилась печка, в которой более бережливые служащие грели себя завтраком. Нас в комнате было 6 человек: Эспер Серебряков¹⁵, Полинковская, мальчик лет 16-ти, сын историка Павлова-Сильванского¹⁶, одна барышня и мы с Василием Васильевичем. Василий Васильевич, как я уже сказала, составлял catalogue raisonné русских нелегальных изданий, очень увлекался этой работой. К книге у него была особая любовь и чутье. Он как-то сразу видел все ее особенности, моментально узнавал ее.

– Ну смотри, как же ты сразу не видишь, что это другое издание? А эта с обрванной обложкой, вот такая-то книга, – с возмущением говорил он мне.

За зиму работы он успел описать ряд книг, и его работа была напечатана в издании Центрархива. Мне он передавал для описания или маловажные брошюры, или давал сличать два издания и т. п. Относился к моей работе строго и почти никогда не был доволен.

[Вскоре у него прибавилась еще работа: его пригласили читать лекции по новой истории в Политехническом институте.]

Павлов-Сильванский и барышня писали какие-то карточки; Э. Серебряков и Гр[иния] Полинковская ничего не делали. Они принадлежали к аристократии на-

шего отдела и «старым революционерам», которых пригласили на службу, чтобы их устроить, не обязав ничего делать, чем они и пользовались. Кроме этих двух к «старым революционерам» принадлежали Дейч¹⁷, Тютчев¹⁸, Аптекман¹⁹, Ковальская-Маньковская²⁰. Все они получали «революционный паек», возбуждали нашу зависть своим обилием. Все они были преисполнены сознанием своего превосходства и значения и были очень мало приятны; исключение составлял простой, приветливый старичок Аптекман. Василий Васильевич часто спорил со мною за мои непочтительные отзывы о старых революционерах, но тоже не был от них в восторге и нередко подсмеивался, что Дейч, всегда бывший сателлитом более крупной революционной фигуры, теперь преисполнился такой важностью. А раз я помню горячий спор, который он вел с Ковальской-Маньковской; к великому негодованию своей собеседницы Василий Васильевич [заявил] доказывал, что нравственный уровень революционеров не выше и не ниже, а такой же, как и любой другой группы людей; есть революционеры выдающегося нравственного уровня, а есть и ниже среднего.

В конце зимы у Василия Васильевича прибавилось работы: его пригласили читать новейшую историю и теорию социализма в Политехникум. Два раза в неделю после Архива, наскоро пообедав, Василий Васильевич отправлялся в Лесной; [когда] лекции кончались, когда трамвая уже не было, и ему приходилось ночевать в Политехникуме, в особой комнате студенческого общежития, предназначенной для запоздавших профессоров.

С весной ушли [ожидания] надежды на близкое падение большевиков. Война кончилась, но союзники не спешили освобождать Россию. «Подождите Версальской конференции», – твердили оптимисты; наибольшим оптимистом был проф. Тарле²¹. Сидя за средним профессорским столом столовой Высших женских курсов, он непрерывно сообщал новости, почерпнутые из каким-то образом известных ему иностранных газет; [что] Ллойд Джордж²² в парламенте произнес речь о необходимости вмешаться в русские дела, того же требовала Франция и т. п., с возмущением говорил о том, что Керенский²³ выступает против интервенции. Повидимому, его осведомленность была далеко неполной, но все же гораздо большей, чем у нас всех. Мы ровно ничего не знали о том, что делается на свете. Помню однажды Василий Васильевич пошел в Роста – телеграфное агентство, в котором обосновался бывший *его* сотоварищ [В.В.] по газете «День» Кугель²⁴. Кугель дал В.В. шведскую газету. По-шведски мы оба не знали ни слова, и я пообещала искать переводчика; я вспомнила при этом о старой библиотекарше Высших женских курсов Ек. Вяч. Балобановой²⁵ и отправилась к ней; оказалось, однако, что она по-шведски тоже не знает, а знает ее приятельница и сожительница О.М. Петерсен²⁶, разбитая параличом старуха; заплетающимся едва понятным языком та начала мне переводить газету, в которой несколько строк было посвящено России.

В мае действительно вдалеке послышались пушечные выстрелы, над Петербургом пролетали аэропланы, пошли слухи о движении армии ген[ерала] Родзянко²⁷, потом все стихло.

В июле мы получили отпуск на 2 недели и решили провести его в Старой Руссе. Во время своих предвыборных поездок 1916 г. Василий Васильевич не раз бывал в этом городке и свел там знакомство с местным староруссином, д[окто]ром Глинкой²⁸. Мы надеялись на его помощь для устройства в Старой Руссе в совет-

ских условиях, когда гостиницы национализированы, квартиры уплотнены и т. д. Ездить по железным дорогам с некоторыми удобствами можно было только, имея командировку. Василий Васильевич взял командировку для прочтения лекций в Старой Руссе, я взяла совершенно фиктивную командировку от Философского общества, где мой отец был председателем, для осмотра тамошней библиотеки, и мы поехали не только не в теплушке, а даже в вагоне международного общества. Командировка дала нам право остановиться на одну ночь в гостинице, а там Глинка устроил нас у своей фельдшерницы, прописал ванны, усиленные обеды и прочие блага; на базаре можно было покупать за сравнительно низкую цену молоко, масло, яйца, овощи, и мы недурно отдохнули. Перед отъездом Василий Васильевич прочел лекцию на свою любимую тему об общественных взглядах Пушкина. Лекция понравилась, и местный наробраз [пригласил] просил его *приехать еще раз* и прочитать [еще] 2 лекции; Василий Васильевич предложил тему: «Библия и Евангелие в свете науки», причем бы лекция сопровождалась прениями. Мы *вскоре* и приехали опять. Незадолго до того в Старую Руссу приезжал какой-то *большевицкий* агитатор, читавший о возникновении религии, и начавший свою речь так: «В древности был город Египет, в котором жрецы выдумали богов». Публику эти [лекции] вопросы очень интересовали. На первую же лекцию пришло много народа, было много возражений – наивных, неуклюжих; особенной настойчивостью отличался некто Маггид, служащий Восточного отделения Публичной библиотеки, ярый талмудист, отстаивавший традиционное еврейское понимание Библии. Перед второй лекцией Василий Васильевич просил передать местному священнику, что он охотно бы выслушал его возражения и обещается ничем не оскорбить его веры. Священник принял приглашение. Лекции В.В. были основаны на Ренане²⁹ и Вельсгаузене³⁰ и подходили к предмету с научно-исторической точки зрения. Когда он кончил, встал священник и взволнованным голосом произнес:

– Меня позвали сюда, обещав, что не оскорбят моей веры. Нет, вера моя оскорблена. Здесь при мне говорилось об Иисусе Христе не как о Боге, а как о человеке; здесь отрицалось его Воскресение. Но если не воскрес Христос, то напрасна и вера моя...^a

Священник говорил горячо, искренно, мужественно и невольно располагал к себе даже тех, кто не разделял его мнений. После него возражения и вопросы так и посыпались. Евангелие все знали лучше, чем Библию, о нем всякий желал высказаться. Председатель потребовал ограничить диспут, спросив Василия Васильевича, до которого часа он располагает временем; неосторожный ответ: «Я готов хоть до утра сидеть», – едва не наделал беды. «Вы не смеете прерывать», – кричали председателю *уже в полночь*. Он сказал, кто до утра сидеть согласен, ну так и пусть сидит до утра!

Запасшись деревенскими товарами – мукой, крупой, яйцами – мы вернулись в Петербург. Жизнь становилась все тяжелее, цены все поднимались, жалование им совершенно не соответствовало. Но вот наступил октябрь, и опять загрохотали пушки. На этот раз их раскаты слышались все ближе и ближе. Надежды обывателей расцветали. Явно происходило что-то необычайное; на улицах рыли канавы

---

^a Так в тексте.

и закладывали фугасы. Молодого Павлова-Сильванского забрали однажды рыть окопы где-то под Петербургом, и он рассказывал, как их заставили рыть окопы в одном направлении, потом явился новый начальник, велел закапывать вырытое и рыть в другом направлении, потом пришел третий и опять велел все уничтожить и делать, как первоначально. Белые подходили все ближе и ближе. На службе только и разговоров было, что об их приближении. И хотя в нашем историко-революционном отделе большая часть служащих была революционная, белых все ждали с удовольствием. «Пусть хоть сам черт придет, только с белой булкой», – формулировал А.А. Шилов³¹, помощник Щеголева, сильный bolchivisant^a. Только раз у Ковальской-Маньковской вырвалось: «Да что же мы тогда делать будем? Ведь нас и пайка лишат и со службы погонят!» Но ее тотчас пристыдили. Помню вместе с тем молодого Серебрякова, сына Эспера. Он был антибольшевиком, долго спасался от призыва в Красную армию, но, наконец, попал в нее и был послан под Петербург. Он заходил иногда к отцу в Архивы и сообщал военные новости.

– «Ну что, красноармейцы, ведь это, поди, все сволочь?» – спрашивал отец. – «Что ты, мы вчера такой тряски задали белым!» – хвастливо возражал сын.

Не знаю, какие сокровища хранились в нашем Архиве, но его сочли нужным эвакуировать, и нас обязали приходить на сверхурочную ночную работу для укладки документов. Только старики, в том числе В.В., были избавлены от нее. Но мы не жаловались – за ночную работу выдавали 1 фунт хлеба, и это было большое подспорье. Наступление Юденича³² окончательно испортило продовольственное положение Петербурга: паек хлебный был уменьшен до какой-то гомеопатической дозы, кажется $\frac{1}{8}$ фунта в день, продукты с рынка исчезли; немногие остающиеся торговцы отказывались брать нашу обычную разменную монету – керенки, а требовали царских или думских денег; фунт хлеба – это было не шутка. Кроме того, ночная работа давала пропуск ходить вечером; обывателям вообще не разрешалось выходить из дому позже, кажется, 6 или 7, т. е. 4 или 5 часов. Через несколько месяцев мы узнали, что запакованные наши ящики были свезены на Николаевский вокзал, перезимовали там, а весной их снова пришлось вынимать и приводить в порядок.

Грохот пушек мы слушали с восторгом и с горячей верой в близкое освобождение. Разъезды белых доходили до самого Петербурга. Гатчина была занята, вот-вот и все кончится. Единственным пессимистом оставался Василий Васильевич.

– Ты будешь сомневаться и тогда, когда мимо наших окон пройдет белая конница! – с негодованием говорила я.

– Подойдут и уйдут, как уже не раз было. Революции так просто не кончаются. И он был прав.

После Юденича жизнь стала окончательно невыносимой. Продукты на рынках появились, но цены на них невероятно быстро росли; помнится, хлеб стоил 200 руб. фунт, масло 1500–2000, а жалование Василий Васильевич получал около 2000, а я 1200. В комнатах было холодно, запас дров подходил к концу. Еще осенью 1918 дом, в котором мы жили, был взят под служащих Совнархоза, и из него выселены все прежние жильцы, кроме трех или четырех (Василию Васильевичу удалось остаться, завещая свою библиотеку Академии наук и приобретая,

---

^a Большевик.

т[аким] о[бразом], покровительство Академии), новые еще не въезжали. Наша квартира была маленьким жилым оазисом среди неотопливаемого пространства. Электричество не горело, керосину достать было нельзя. Наша старуха-кухарка простудилась и отправилась умирать к своим родным, предварительно очистив нашу кухню от излишней утвари. Ввиду моей полной хозяйственной неопытности моя мать предложила нам столоваться у нее. *В их доме, находившемся рядом с Совдепом, всегда был свет.* Мы отправлялись к Введенским прямо со службы, обедали, потом смотрели на противоположную сторону улицы, получавшую электрический ток с одной станции с нами, – горит ли? Если горит, шли домой, если нет – оставались до вечера у Введенских, потом шли к себе на Тучкову набережную. Бредя в полной темноте по сугробам снега, мы часто говорили, что при слове «революция» представляешь себе какое-то бурное движение, буйные порывы, а вот в действительности это могильный мрак, тишина и отсутствие жизни. Так продолжалось месяца два. Потом и нам стали давать свет, и я принялась за собственное хозяйство.

Кроме хлебной карточки, по которой изредка выдавалось немного (не более фунта) сахара, селедки или что иное, у каждого советского обывателя была еще обеденная карточка, прикрепленная к определенной столовой. Мы прикрепились к *бывшей* столовой Высших женских курсов, в которой служило много моих знакомых. По приязнеству мне наливали вместо 2 тарелок супа (из него и состоял весь обед для нерабочих) тарелок 7–8; дав ему отстояться, я сливала во дворе курсов половину жижи, остальное выпаривала на плите, пока не оставалось тарелки 2 более или менее густого супа. Это был наш обед. С января пошло легче: Щеголев выхлопотал для служащих своего отдела маленький паек; ежемесячно нам выдавали 2 фунта крупы, 1 фунт постного масла, 1 ф. скверной карамели и чего-нибудь вроде колбасы или сыра. А потом организовалась КУБУ³³ (Комиссия улучшения быта ученых), и появился ученый паек. Это было целое богатство: *в месяц* пуд хлеба, фунтов 7 или 8 крупы, 2,5 ф. сахара, 2 ф. масла, 20 ф. селедок или мяса, 108 ф. чая, табак, который мы выменивали на молоко или масло и даже 1 ф. шоколада. Этого нам хватало на двоих. Нечего и говорить, что всем имеющимся у нас продовольствием мы пользовались сообща. К сожалению, в это голодное время, так было далеко не всюду, даже в семьях вполне культурных. Я помню, как удивила меня м-ме Кареева вопросом, делится ли со мной Василий Васильевич своим пайком. И я [действительно] сама знаю несколько примеров, где муж съедал [наиболее питательные] лучшие части пайка один, предоставляя жене питаться хлебом и обедом из столовой.

КУБУ сыграла большую положительную роль в жизни интеллигенции в то время. Кроме пайка она изредка выдавала предметы одежды, организовывала баню, прачечную, в которой многие испытывали большую нужду, т. к. в очень многих домах водопровод не действовал, мастерскую для починки обуви и одежды, *кооператив* Дом отдыха, общежитие для одиноких ученых, в котором, между прочим, закончил свои дни Н.С. Таганцев³⁴. В следующие годы к обычным выдачам прибавились еще подарки иностранных ученых русским; норвежские, чешские, польские и др. ученые посылали на адрес КУБУ запасы разных товаров – сардинок, белой муки, обуви и т. п., которые разверстывались по карточкам. Помню, особенно сильное впечатление произвел чешский подарок – чуть не 10 ф. сахара,

от [отсутствия] недостатка которого мы особенно страдали, обувь мужская и женская, *материя* и еще что-то.

Во главе КУБУ стоял, как известно, Горький, которому принадлежит ее инициатива. А заведовать хозяйственной частью Петербургского отделения он поставил Роде³⁵, бывшего собственника знаменитого кафе-шантана «Вилла Роде». Канцелярии наполнились хорошенькими, очень элегантными барышнями, относительно которых публика уверяла, что это бывшие хористки «Вилла Роде». Как всегда в учреждениях, имеющих характер благотворительный, служащие занимались в первую голову самокормлением, забывая о цели, ради которой создано учреждение. Если, например, распределялась партия обуви, то в первую голову удовлетворялись служащие КУБУ, выбравшие себе лучшие пары, а ученым шло что похуже. Члены различных комиссий, куда входили и представители ученых, также пользовались льготами и потом равнодушно смотрели, как приказчик отвешивает почтенному ученому вместо мяса одни кости и в ответ на его робкий протест грубо кричит: «И за то будьте благодарны! Не надо – не берите!». Паек выдавался раз в неделю, и как во всех советских учреждениях, при выдаче был многочасовой хвост.

Подкармливала нас еще Петрокоммуна, центральный продовольственный орган Петербурга, из которой по докторскому рецепту можно было иногда получить какие-нибудь деликатесы, как-то: белую муку, рис, масло. Живя на Васильевском острове, мы редко посещали другие интеллигентские центры – Дом искусства и Дом литераторов – трамвайное сообщение везде почти прекратилось. Однако в третью годовщину Февральской революции Дом литераторов устроил вечер и в качестве одного из лекторов пригласил Вас[илия] Вас[ильевича], который приготовился произнести боевую политическую речь во славу [принципов] свободы, но устроитель, Волковиский³⁶, умолял его говорить как можно осторожнее, не подвергать опасности ни себя, ни Дом литераторов, и речь пришлось скомкать, обескровить, удовлетворяясь общими невинными местами. Выступал Василий Васильевич с *публичными* лекциями и в других местах – в казармах, рабочих клубах. За лекции платили продуктами.

Зима 1919–1920 гг. была очень тяжела. Голод, доминирующая над всеми мысль, как бы наесться досыта, чувство безнадежности – все это невольно порождало мечту – хорошо бы уехать из России. Об этом мечтали решительно все, многие и осуществляли. То и дело передавали: вот бежал в Финляндию Д.Д. Grimm³⁷, бежали Мережковские³⁸, семья Струве³⁹. Понемногу эта мечта начала овладевать и нами; мы начали наводить справки. Легче всего было бежать в Финляндию. Зимой туда шли по покрытому льдом Финскому заливу, одевшись в белые саваны, чтобы не отличаться от снега, в *другое время* через сухопутную границу. Существовали целые организации, занимавшиеся перевозкой беженцев. Перевозка стоила около 10000 финских марок – сумма для нас огромная. К тому же один из таких проводников сам объяснил моей знакомой технику дела: у него с пограничной стражей соглашение – 2 партии пропустить, третью задержать, в которую по счету вы попадете, вам неизвестно. Был еще путь через польскую границу, он считался гораздо дешевле; так бежали Мережковские. Мы начали наводить о нем справки и исподволь готовиться. Нужны были, во-первых, деньги, и не советские, которые за границей не принимались, а царские или думские, на которые что-то

давали; в *Петербурге* они котировались в 10 и в 4 раза дороже советских; и нужны были визы хоть куда-нибудь, так как без них могли вернуть обратно.

Я начала распродавать кое-какие лишние вещи, [обращая вырученную сумму в думские или царские; первые расценивались в 4, вторые в 10 раз дороже советских; продала я несколько своих книг, дубликаты которых находились в библиотеке Василия Васильевича]. Поддавшись моему настроению, Василий Васильевич также продал из своей библиотеки для Музея революции комплект журналов «Искра» и «Революционная Россия».

– Ведь тебе поди жалко? – спросила я, когда посланный пришел за книгами.

– Как кусок сердца отрываю, ведь это одно из лучших украшений моей библиотеки!

– Так не продавай, не надо!

– Нет уж, снявши голову, по волосам не плачут.

Вместе с тем Василий Васильевич отправил нелегально с оказией ряд писем знакомым с *просьбой* о визите. Одно из этих писем к *Станкевичу*⁴⁰ не дошло до назначения; другое – финляндскому профессору Игельстрему⁴¹ осталось без ответа, и только на третье Масарику⁴², о президентстве которого мы тогда не знали, пришел ответ из президентской канцелярии, а потом и виза. Письма отправлялись *конспиративно* без подписи, ответ должен был быть адресован под псевдонимом. Года через полтора Игельстрем приезжал в Петербург и заходил к нам; письмо он получил и догадался, кто его автор, но не ответил, не сочувствуя бегству.

– Я старый революционер, – говорил он, – и не могу отречься от революции. Зачем вы поедете? Вы не знаете, что такое русская эмиграция; даже бывшие либералы, как Д.Д. Grimm, обратились в махровых монархистов и черносотенцев, с которыми вам будет невозможно иметь дело. Да и что вас так особенно возмущает в советской власти? Разве у других правительств нет того же лицемерия, как у нее?

– Есть же, однако, разница между лицемерием в политике, положим Англии, и теми гнусностями, которые делает советская власть, – холодно заметил присутствующий при разговоре проф. Кареев⁴³.

Один из наших друзей свел нас со своим товарищем, знавшим адрес перевозчика через польскую границу. Надо было ехать в Жлобин⁴⁴, там отыскать какого-то еврейчика, сдававшего комнату проезжим и служившим посредником при переправе. Из Жлобина ехали до пограничной деревни, переходили пешком нейтральную зону и опять ехали до польского пограничного пункта. Мы решили воспользоваться этим указанием.

Надо было прежде всего получить разрешение на проезд в Жлобин – на все передвижения по железным дорогам требовалось особое разрешение, выдаваемое отделом Петросовета на площади Урицкого, т. е. Дворцовой. Самый легкий способ получить его – было представить командировку. Василий Васильевич попросил в Университете дать ему командировку для чтения лекций в Жлобине и Орше, куда мы хотели проехать, если в Жлобине нас постигнет неудача. Меня же записал своей секретаршей. Командировку легко дали: по-видимому, желание читать лекции в Жлобине и Орше не очень внушало доверие, но декан факультета, подписавший командировку, – кажется, это был Бенешевич⁴⁵, – полагал, что мы отправляемся в продовольственную экспедицию. У чинов Наркомпроса, под-

твердивших командировку, она [*тоже*] вызвала сомнения. Простояв целый день в очереди, я, наконец, получила желаемое разрешение.

Запрятав в подкладку шляпы рекомендательные письма к польским деятелям, *помощь* которых могла нам понадобиться [...] ^a, *тщательно* зашив в пальто деньги и золотые вещи, мы в конце апреля сели в поезд. Было немного жутко и грустно. Накануне любовным взглядом окидывая полки своей библиотеки, Василий Васильевич, не раз вздохнул: «Вернусь ли я когда-то к этой библиотеке в эту квартиру?» Мы не сжигали за собой кораблей. Квартира оставалась *неразоренной*, в ней жила мать Василия Васильевича со своей компаньонкой, несколько месяцев назад поселившаяся с нами; [нам оставалась возможность – мы могли в случае неудачи вернуться на старое пепелище]. Отправляясь в этот рискованный путь, Василий Васильевич запасся еще одной вещью: приятель-естественник дал ему 2 крупинки синильной кислоты для него и для меня на случай ареста большевиками.

Мы благополучно добрались до Жлобина, отыскивали указанного нам еврея и остановились в грязной с массой перин и насекомых комнате. Еврей обнадежил нас, обещав не дальше как через два дня привести перевозчика.

Едва мы обосновались, как к нам явились две дамы – одна петербурженка, вдова генерала, убитого во время войны, другая – дочь директора какой-то фабрики, обрусевшая немка. Обе они с той же целью, что и мы, приехали в Жлобин, уже довольно долго живут в нем, имея дело с нашим евреем, который все водит их за нос и до сих пор [не хочет переправить через границу], предпочитая выманивать деньги за содержание, а между тем, [привезенные с собой] деньги быстро тают, петербургскую свою квартиру они ликвидировали и теперь не знают, что делать. У директорской дочки были в Берлине родственники, и, следовательно, надежда устроиться, у генеральши нигде никого и ничего. Как ни легкомысленно было наше собственное предприятие, но непрактичность этих дам поразила нас.

Прожили и мы несколько дней без всякого результата; еврей все обещал устроить дело завтра или послезавтра, и оно все не двигалось. От дам мы узнали, что в Жлобине есть врач, старый, почтенный интеллигент, которому можно довериться. Василий Васильевич решил пойти посоветоваться с ним.

– Да разве вы не знаете, что начались военные действия с Польшей; теперь никто не возьмется везти вас.

Нам оставалось только вернуться. Что случилось с нашими дамами – не знаю.

Это приключение стоило мне потери службы, я уезжала без разрешения начальства и за то была уволена.

ГА РФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–12. Подлинник. Автограф. Рукопись не окончена.

Примечания

¹ Лесков Н.С. (1831–1895) – писатель, публицист, мемуарист.

² «Былое» – первый легальный журнал по истории освободительного движения в России. Выходил в Петербурге (Ленинграде) в 1906–1907 и 1917–1926 гг. под редакцией

^a Два слова неразборчивы.

В.Я. Богучарского, П.Е. Щеголева и В.Л. Бурцева. Материалы журнала заложили основу источниковой базы изучения истории революционного и общественного движения в России XIX в.

³ *Парамонов Н.Е.* (1876–1951) – из донских казаков, миллионер, основатель издательства «Донская речь» (1903). Финансировал первый российский историко-революционный журнал «Былое». Зав. отделом пропаганды Особого совещания при Деникине (1919). В эмиграции с 1920 г. Участник «Братства Русской правды».

⁴ *Бурцев В.Л.* (1862–1942) – общественный деятель, историк, публицист и издатель, журналист, заслужил прозвище «Шерлока Холмса русской революции» за разоблачения секретных сотрудников Департамента полиции («провокаторов царской охранки») и руководителей боевой организации эсеров Е. Ф. Азефа, Р.В. Малиновского, А.Е. Серебряковой и других. Эмигрант (1918). Издавал газету «Общее дело» (Петроград, 1917; Париж, 1918–1922, 1928–1932). Умер в лечебнице для бедных. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

⁵ *Щеголев П.Е.* (1877–1931) – историк литературы и общественного движения, пушкинист. В 1906–1907 гг. совместно с В.Я. Богучарским и В.Л. Бурцевым издавал историко-революционный журнал «Былое», в 1908 г. – журнал «Минувшие годы». После Октябрьской революции один из организаторов Петроградского историко-революционного архива (1918); член коллегии Петроградского отделения Главархива, (1919), управляющий одним из отделений Государственного архивного фонда (1920).

⁶ *Майдель В.Х.*, фон – супруг старшей сестры Б.В. Савинкова, Надежды Викторовны баронессы фон Майдель, ур. Савинковой. (Расстреляна в 1920 г. в Таганроге.) Майдель был единственным офицером из петербургского гарнизона, который отказался стрелять в рабочих 9 января 1905 г. В первый же день революции 1917-го он был расстрелян.

⁷ *Савинков Б.В.* (псевд. *В. Ропшин*) (1879–1925) – политический деятель, публицист, прозаик. В 1896–1903 гг. социал-демократ, сторонник Г.В. Плеханова. Подвергался арестам и ссылкам. С 1903 г. член боевой организации Партии социалистов-революционеров, организатор и участник убийства министра внутренних дел В.К. Плеве и Великого князя Сергея Александровича (1905). Активный участник борьбы с большевизмом, организатор «Союза защиты родины и свободы». Эмигрант (1921–1924), издатель газеты «Свобода» (с 1921 г. – «За свободу!», Варшава). Нелегально перешел польско-советскую границу, арестован ГПУ, в 1925 г. было объявлено о его самоубийстве в тюрьме на Лубянке.

⁸ *Водовозова Е.Н.* (урожд. *Цевловская*) (1844–1923) – детская писательница, педагог, мемуаристка. В первом браке – жена педагога В.И. Водовозова, во втором – историка В.И. Семевского. Последние годы жизни провела в крайней нужде, одиночестве, болезнях, доводивших до отчаяния и мыслей о самоубийстве.

⁹ *Платонов С.Ф.* (1860–1933) – историк. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1909) по Историко-филологическому отделению, действительный член Российской академии наук (1920). Декан историко-филологического факультета Петербургского университета (1900–1905). К Октябрьской революции отнесся отрицательно, однако уже через несколько месяцев шел на сотрудничество с большевиками, помогая Д.Б. Рязанову налаживать работу по спасению петроградских архивов и библиотек. Фигурант «Академического дела» (1930). Выслан в Самару (1931), где скончался в больнице от острой сердечной недостаточности. Похоронен на городском кладбище. Реабилитирован определением Военной коллегии Верховного суда СССР (1967).

¹⁰ *Введенский А.И.* (1856–1925) – философ-идеалист и психолог, крупнейший представитель русского неокантианства. Статский советник, ординарный профессор, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета (1912). Председатель Санкт-Петербургского философского общества (1899–1917). Выступал против материализма, атеизма и марксизма. Защита А.И. Введенским религии (Судьба веры в Бога в борьбе с атеизмом // Мысль. 1922. № 2) вызвала ряд резких обвинений его в советской прессе.

¹¹ *Рязанов Д.Б. (Гольдендах)* (1870–1938) – социал-демократ, выдающийся ученый, знаток истории марксизма и рабочего движения, архивист, библиограф, правозащитник, та-

лантливый организатор научно-исследовательской деятельности, академик. После прихода большевиков к власти выступал за создание многопартийного правительства, один из двух большевиков – членов ВЦИК, голосовавших против декрета о роспуске Учредительного собрания, подавления независимой прессы. Возглавлял Главное управление архивным делом (Главархив) при Наркомпросе (1918–1920). До 1931 г. директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Арестован по обвинению в связях с заграничным меньшевистским центром (1931), исключен из партии и выслан сначала в Ленинград, затем (1933) в Саратов; в 1937 г. вновь арестован, виновным себя не признал. Расстрелян (1938). Реабилитирован (1958).

¹² *Горький М.* (настоящее имя и фамилия *А.М. Пешков*) (1868–1936) – писатель, публицист, общественный деятель.

¹³ *Изгоев А.С.* (1872–1935) – юрист, политик и публицист, эволюционировал от легального марксизма к правым кадетам. Член ЦК партии кадетов (1906–1918). Один из авторов сборника «Вехи» (1909), сотрудник «Речи». После Октябрьской революции участвовал в подпольном издании газет «Борьба» и «Наш век», призывая к вооруженным выступлениям против большевизма. Участник сборника «Из глубины» (1918), где в статье «Социализм, культура и большевизм» подчеркнул ответственность всех политических сил России за революционную катастрофу. Неоднократно подвергался арестам (1918–1919; 1921). Пассажир «философского парохода» (1922). С 1926 г. постоянный корреспондент рижской газеты «Сегодня».

¹⁴ *Янчевский С.К.* (1844–1921) – предприниматель, публицист и общественный деятель. Член Русского собрания (1902) и Союза русского народа (1910), редактор газеты «Земщина» (1914–1917). Арестован, скончался в тюрьме.

¹⁵ *Серебряков Э.А.* (1854–1921) – морской офицер. Член военной организации «Народной воли» (1880). Выданный Дегаевым, эмигрировал (1883). Участник болгаро-сербской войны, командовал болгарской дунайской флотилией (1885–1886). После Октябрьской революции порывает с партией эсеров. Научный сотрудник Историко-революционного архива, историк «Народной воли», автор воспоминаний о П.Л. Лаврове. Скончался в Петрограде (1921).

¹⁶ *Павлов-Сильванский* – единственный сын историка Н.П. Павлова-Сильванского, погиб в 1943 г. в блокадном Ленинграде.

¹⁷ *Дейч Л.Г. (Лейба-Гири)* (1855–1941) – деятель российского и международного социалистического движения, один из лидеров меньшевизма, один из основателей марксистской организации «Освобождение труда» (1883). В Германии арестован как уголовный преступник (по делу о покушении на Н. Гориновича) и выдан российским властям (1884). С 1885 г. отбывал наказание на Кариийской каторге. После Февральской революции 1917 г. правый меньшевик-оборонец, один из редакторов меньшевистской газеты «Единство». Октябрьскую революцию 1917 г. не принял. После смерти Г.В. Плеханова отошел от политической деятельности, занялся изданием его трудов. Автор воспоминаний и статей по истории освободительного движения. С 1928 г. пенсионер.

¹⁸ *Тютчев Н.С.* (1856–1924) – революционер-народник, народоволец, землеволец, эсер. Многолетний инсургент, политкаторжанин; историк, литератор, мемуарист. Автор воспоминаний, содержащих ценные сведения о революционном движении, включающих разоблачения многих провокаторов, осведомителей и других секретных сотрудников III отделения МВД.

¹⁹ *Аптекман О.В.* (1849–1926) – революционер, социал-демократ, один из основателей организации «Черный передел», врач. Работая в Историко-революционном архиве в Петрограде, создал ряд значительных исследований по истории народничества, в частности, написал историю «Земли и воли».

²⁰ *Ковальская-Маньковская Ел.Н.* (1851–1943) – участница революционного движения 1870–1880-х гг. Член кружка «чайковцев», «Черного передела», одна из организаторов «Южнорусского рабочего союза» в Киеве. В 1881 г. была приговорена к вечной каторге. Отбывала наказание на Каре. В эмиграции (1903–1917). Член партии эсеров. Сотрудник

Петроградского историко-революционного архива (1918). Член редколлегии журнала «Каторга и ссылка».

²¹ *Тарле Е.В.* (1874–1955) – историк, специалист по истории Франции, истории международных отношений, внешней политике России. Академик АН СССР (1927–1931). Арестован по «делу Академии наук» (1930). Выслан на 5 лет в Алма-Ату (1931–1933). Восстановлен в АН решением общего собрания (1938).

²² *Ллойд Джордж Дэвид* (1863–1945) – британский политический деятель, последний премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916–1922). Близкий друг У. Черчилля. Странник оказания помощи Белому движению.

²³ *Керенский А.Ф.* (1881–1970) – политический и государственный деятель. В марте–мае 1917 г. министр юстиции, в мае–сентябре военный и морской министр, с 8 июля министр-председатель Временного правительства. С 1918 г. в эмиграции.

²⁴ *Кугель Н.Р.* (1871–1927) – сотрудник газеты «День», после революции зав. Петроградским отделением РОСТА.

²⁵ *Балобанова Е.В.* (1847–1927) – писательница, историк литературы, специалист библиотечного дела, педагог, знаток кельтского языка и литературы. Выпускница филологического отделения Бестужевских курсов (1882). Оставлена при кафедре профессора А.Н. Веселовского. Знала 10 языков. Библиотекарь Высших женских курсов и преподаватель гимназии О.М. Петерсен в течение 35 лет ее существования.

²⁶ *Петерсен О.М.* (1857–1920) – писательница. Выпускница Санкт-Петербургских высших женских курсов по историко-филологическому отделению. Организатор самой дешевой частной женской гимназии в Коломенском районе Петрограда, в которой дети необеспеченных родителей учились бесплатно.

²⁷ *Родзянко М.В.* (1859–1924) – политический и государственный деятель. В 1911–1917 гг. председатель 3-й и 4-й Государственных дум, в 1917 г. Временного Комитета Государственной думы. С 1920 г. в эмиграции.

²⁸ *Глинка М.П.* – врач староруссин. Окончил Военно-медицинскую академию. После революции 1917 г. член полкового Совета 178-го запасного пехотного полка, стоявшего в Старой Руссе, возглавил городское управление.

²⁹ *Ренан Ж.Э.* (1823–1892) – французский философ и писатель, историк религии, семиолог. Член Французской академии (1878).

³⁰ *Вельсгаузен Ю.* (1844–1918) – немецкий востоковед и исследователь Библии.

³¹ *Шилов А.А.* (1881–1942) – историк, археограф, архивист и библиограф. Специалист в области методики и техники документальных публикаций. Основные работы посвящены истории и библиографии революционного движения в России XIX – начала XX в.

³² *Юденич Н.Н.* (1862–1933) – один из самых успешных генералов России во время Первой мировой войны, в период Гражданской войны возглавлял силы, действовавшие против советской власти на Северо-Западном направлении. Эмигрировал в Англию, отказавшись от политической деятельности.

³³ Комиссия улучшения быта ученых (КУБУ) (1920–1927) – находилась в ведении Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР.

³⁴ *Таганцев Н.С.* (1843–1923) – юрист, криминалист, государственный деятель. Член Государственного совета (1906). Придерживался либеральных взглядов: выступал защитником на политическом «процессе 193-х» (1877–1878), последовательно выступал за отмену смертной казни.

³⁵ *Роде А.С.* (1869–1930) – купец, предприниматель, полковник в отставке, управляющий Крестовским садом, владелец загородного ресторана «Вилла Роде» (1908). После 1917 г. заведовал хозяйством Дома ученых в Петрограде (РОДЕвспомогательный дом, так называли Дом ученых благодарные представители академического сообщества тех голодных лет). В эмиграции с 1921 г.

³⁶ Имеется в виду Волковысский Дом литераторов (1881–1941), названный по имени Н.М. Волковысского, учредителя Дома литераторов в Петрограде (вместе с Б.О. Хари-

тоном). Юрист, журналист. Член правления петроградского Союза писателей. Арестован (1922) одновременно с Е. Замятиным и Б. Харитоновым. Пассажир «философского парохода» (1922 г.) Сотрудник рижской газеты «Сегодня» (1922).

³⁷ *Гримм Д.Д.* (1864–1941) – юрист, ректор Петербургского университета (1910–1911). Комиссар Временного правительства над Государственной канцелярией и Канцелярией по принятию прошений (март 1917). Арестовывался (1919), освобожден под поручительство. В эмиграции с 1920 г. Профессор гражданского права (1922–1927) и декан (1924–1927) Русского юридического факультета в Праге. Профессор римского права Тартуского университета (1927) до выхода на пенсию (1934).

³⁸ *Мережковские* – имеются в виду *Д.С. Мережковский* (1865–1941) и его жена (с 1889) *З. Гиппиус* (1869–1945). Расценивали большевизм как абсолютное зло. В эмиграции с 1919 г. Проводили знаменитые литературные «воскресенья» (с 1925 г.) и литературные собрания «Зеленая лампа» (1927–1939). Деятельность Мережковских сыграла важную роль в духовной жизни русской диаспоры.

³⁹ *Струве П.Б.* (1870–1944) – экономист, историк, философ, литературный критик, публицист, политический деятель. Эволюционировал от марксизма к философскому идеализму и либеральному консерватизму. Редактор журнала «Освобождение». Один из создателей либерального «Союза освобождения». Вдохновитель и участник сборника «Вехи» (1909). Большевистскую революцию не принял. Участвовал в создании подпольной антибольшевистской организации «Национальный центр» (1918). Редактор и один из авторов сборника «Из глубины» (1918). Участник формирования Добровольческой армии. Член Особого совещания при генерале А.И. Деникине. В эмиграции с 1920 г. Редактор газеты «Возрождение» (1925–1927). Исключен из РАН в числе других эмигрировавших ученых решением Президиума АН (1928).

⁴⁰ *Станкевич В.Б. (Владас Станка)* (1884–1968) – общественный и политический деятель, адвокат, философ. Один из лидеров народных социалистов, бывший Верховный комиссар Временного правительства при Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве при начальнике штаба генерале Н.Н. Духонине. Дважды арестовывался большевиками и жил полулегально. В эмиграции с 1919 г. Доцент, позднее профессор Литовского университета (1923). Один из основателей и президент (1948–1949) Балтийского университета в Германии.

⁴¹ *Игельстром А.В.* (1860–1927) – писатель. Получил военное образование. Привлекался по делу социалистической организации «Пролетариат» в Варшаве (1885), сослан на поселение в Сибирь; наказание заменено разжалованием в рядовые (1889). Позже зав. русской библиотекой Гельсингфорского университета и лектор русского языка в Гельсингфорском политехническом институте.

⁴² *Масарик Т.Г.* (1850–1937) – чешский социолог и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после создания государства – первый президент Чехословацкой Республики (1918–1935). Инициатор проведения так называемой Русской акции – систематической финансовой помощи русским послереволюционным эмигрантам, которой было охвачено не менее 20 тыс. человек.

⁴³ *Кареев Н.И.* (1850–1931) – историк и социолог, член-корреспондент Петербургской академии наук (1910–1917), член-корреспондент РАН, почетный член АН СССР (1929). Друг историка В.И. Семевского, отчима В.В. Водовозова.

⁴⁴ Жлобин – город в Белоруссии, в Гомельском Полесье, крупный железнодорожный узел.

⁴⁵ *Бенешевич В.Н.* (1874–1938) – историк, палеограф, византинист, автор более ста работ по различным отраслям византиноведения, юрист (специалист в области церковного права). Декан Юридического факультета Петроградского университета (1917). Привлекался по «делу митрополита Вениамина (Казанского)» (1922). Член-корреспондент Академии наук (1924). Арестован по обвинению в шпионаже (1937). Расстрелян (1938).

Историк, археограф, архивист

К 70-летию со дня рождения В.Ю. Афиани

Заместитель главного редактора журнала «Исторический архив» Виталий Юрьевич Афиани стоял у истоков его воссоздания в 1992 г. Активное участие принимал он в совещаниях у руководителя в то время Роскомархива Р.Г. Пихои, на которых разрабатывались концепция и структура нового издания, призванного продолжить лучшие традиции отечественной эдиционной археографии. В разные годы был ответственным секретарем редакции, входил в состав редсовета. Успешная деятельность в «Историческом архиве» на протяжении четверти века неразрывно связана с высоким профессионализмом Афиани, ответственным отношением к любому порученному ему делу.

Родился будущий ученый 19 февраля 1946 г. в подмосковном Калининграде (ныне Королев). Отец, Юрий Павлович, главный инженер НИИ «Теплопроект», мать, Клавдия Ивановна, заведующая комбинатом ясли-детский сад. С юных лет В.Ю. увлекался спортом, музыкой и искусством, в старших классах хотел стать историком или художником. Победил историк.

В 1970 г. Афиани окончил МГИАИ. В том же году он связал свою жизнь с Академией наук, до службы в армии работал в Институте истории СССР, а с 1972 г. в Археографической комиссии АН СССР, где под руководством своего учителя С.О. Шмидта включился в подготовку уникального каталога архивных фондов русских историков XVIII–XX вв. В 1982 г. защитил в МГИАИ кандидатскую диссертацию «Публикация исторических документов в отечественных журналах первой трети XIX века (Опыт историографического изучения)».

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Афиани стал одним из инициаторов и руководителей семинара «Культура русской провинции XVIII–XX вв.»; участвовал в воссоздании «Общества изучения русской усадьбы», разработке его уставных документов, вошел в первый состав правления общества; в 1992 г. стал координатором крупного международного голландско-российского научного проекта с российской стороны, посвященного сравнительному изучению процессов перехода России и Нидерландов от аграрного к индустриальному обществу. В тот же период В.Ю. начал заниматься еще одной, «карамзинской» темой, которую продолжает до настоящего времени. Он принял участие в разработке археографических принципов издания, в подготовке текста и комментариев первого научного издания «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина.

В 1992 г. Афиани был назначен заместителем директора по науке Центра хранения современной документации (в настоящее время Российский государственный архив новейшей истории), где проработал десять лет. Наряду с разнообразной организационной работой в архиве, он стал осваивать документы и проблемы послевоенной истории СССР, особенно периода правления Н.С. Хрущева; участвовал в разработке археографических принципов документальной серии «Архивы Кремля»; концепции документальной серии «Культура и власть: от Сталина до Горбачева». В ее рамках под редакцией В.Ю. вышли сборники «Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964», «Аппарат ЦК КПСС и культура» в двух томах (1953–1957 и 1958–1964 гг.), первое научное издание доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности И.В. Сталина, а также примыкающий к этой серии сборник «А за мною шум погони. Борис Пастернак и власть. 1956–1972». Вместе с академиком А.А. Фурсенко им была задумана и реализована фундаментальная публикация документов Президиума ЦК КПСС 1950–1960-х гг. в трех томах, одного из важнейших источников по политической истории СССР перио-

да «оттепели», о деятельности высшего партийно-государственного органа, механизме власти в СССР. В РГАНИ началась работа В.Ю. (со второго тома, посвященного 1953–1958 гг.) в качестве одного из ответственных составителей по подготовке документальной серии «Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС».

С 2003 г. Афиани – директор Архива РАН, где продолжает сочетать организационную работу с исследовательской. Позднее к этому добавилась педагогическая деятельность, когда В.Ю. пригласили преподавать в Православный Свято-Тихоновский университет, а затем заведовать кафедрой археографии в ИАИ РГГУ. Помимо большого комплекса работ материально-технического характера, направленных на модернизацию архива, Афиани ставит задачи продолжения традиций по научной разработке фондов, подготовке справочников, исследований по истории науки и АН, популяризации отечественной науки.

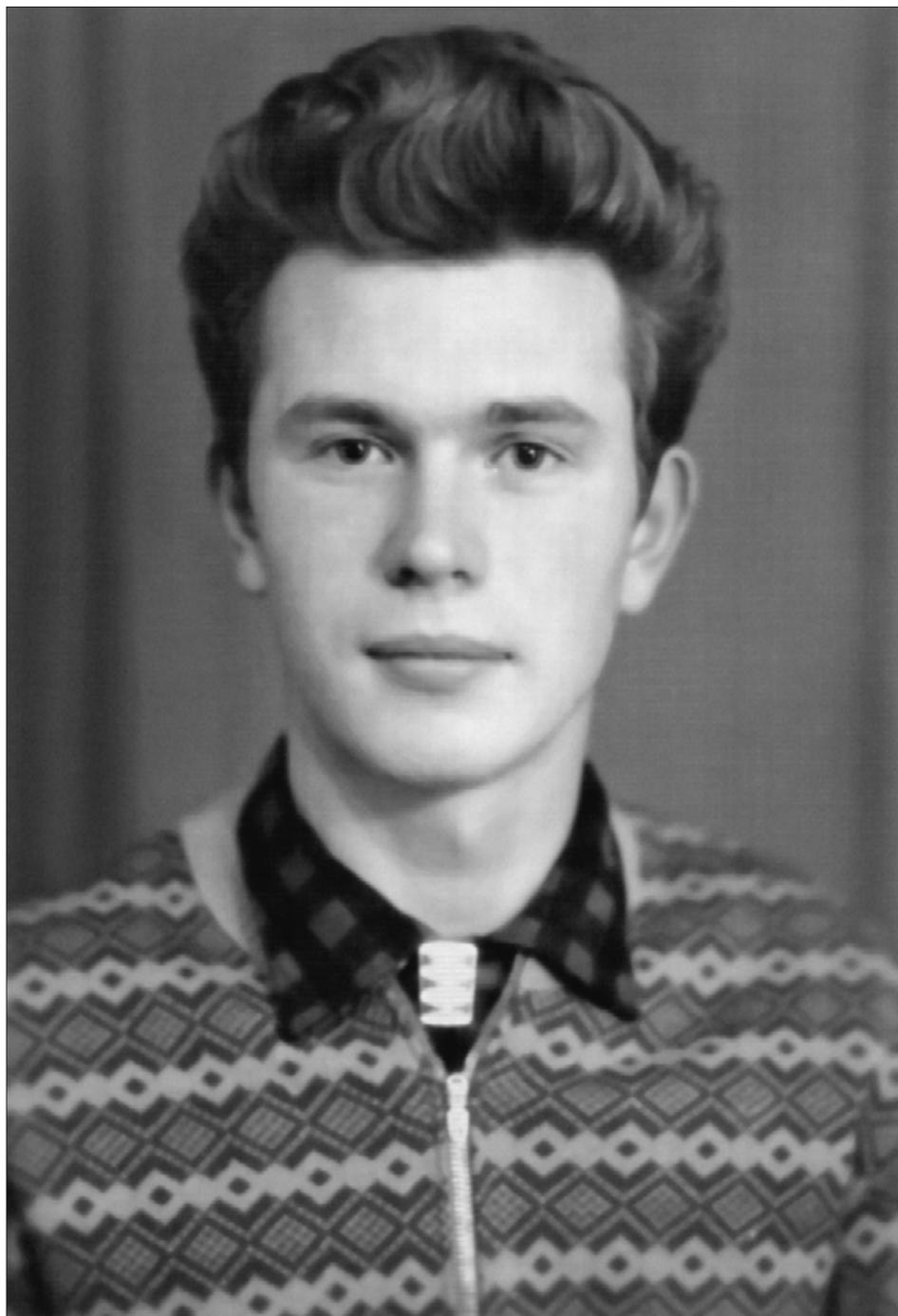
Сотрудники архива активно участвуют в научных конференциях, в международных проектах с Болгарской и Польской академиями наук, с университетами ФРГ, Австрии и Франции. Реализован крупный международный проект по истории русско-французских научных связей XVIII–XX вв. В.Ю. возглавил работу по продолжению «Летописи Академии наук» с 1935 г., начатой СПб. филиалом Института истории естествознания и техники РАН. Новым направлением его исследований стали жизнь и деятельность В.И. Вернадского, его научное наследие. Много внимания уделяет он внедрению современных информационных технологий в работу Архива РАН, развитию его сайта, подготовке материалов для публикации в Интернете, на сайте и на портале Академии наук, участию в программах Президиума РАН по информатизации, в т. ч. в «Электронной библиотеке научного наследия».

Другое важное направление популяризации фондов Архива РАН – выставочная деятельность. По инициативе В.Ю. создан Выставочный зал, работающий совместно с академическими учреждениями и архивами, с зарубежными центрами (серия крупных выставок: «К.Э. Циолковский», «Музы в храме науки», «Личность в генетике 1920–1930-х гг.», «Российские ученые в Институте Пастера» и др., привлекла внимание широкой научной общественности). Отдельное направление в выставочной деятельности архива – исследование взаимосвязей науки и искусства, получившее поддержку Президиумов РАН и Российской академии художеств, избравшей В.Ю. Афиани своим почетным членом.

Архивная, научная и организационная деятельность Афиани нашла признание на государственном и общественном уровне. Он награжден знаком «Почетный архивист», недавно ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ». В.Ю. участвует в работе многих научных комиссий, советов, редакций (Российского комитета программы ЮНЕСКО «Память мира», Общественного совета при Росархиве, Национального комитета российских историков, Бюро Отделения историко-филологических наук), является заместителем председателя Архивного совета РАН и научного совета «История Академии наук», членом Музейного совета РАН, Археографической комиссии, правления РОИА, комиссий по научному наследию В.И. Вернадского, Н.Н. Семенова, К.Э. Циолковского, входит в состав редколлегии журналов «Вестник архивиста» и «Отечественные архивы».

Редсовет и редакция журнала «Исторический архив» сердечно поздравляют Виталия Юрьевича Афиани, нашего коллегу и товарища, с 70-летним юбилеем. Желаем ему крепкого здоровья, новых творческих свершений на ниве научной и научно-организационной работы.

Публикацию подготовил доктор исторических наук А.А. ЧЕРНОБАЕВ.

В.Ю. Афиани.
1959 г.

Мать Клавдия Ивановна и отец Юрий Павлович,
бабушка Ирина Терентьевна Голышева. 1940-е гг.

В пионерском лагере. 1962 г.

В Советской армии.
Казахстан. 1971 г.

В Археографической комиссии АН СССР. Слева направо: В.В. Морозов, С.О. Шмидт, В.Ю. Афиани, С.А. Морозов, А.А. Турилов. 1980 г. (?)

На Всесоюзной научной конференции по историографии. Пенза. 1989 г.

Редакция журнала «Исторический архив». 1997 г.

С А.А. Чернобаевым и Г.И. Науменко в редакции журнала
«Исторический архив». 1999 г.

10-летие РГАНИ. Слева направо: В.П. Козлов, Н.Г. Томилина, А.К. Сорокин, В.Ю. Афиани. 2001 г.

Передача копий архивных документов Польской АН. Варшава. 2004 г.
В центре: В.Ю. Афиани, директор Научного архива ПАН Х. Краевска,
президент ПАН А. Легоцкий

В Сенате Франции. Рядом с троним императора Наполеона I.
Париж, 2005 г.

На юбилей
Н.Н. Покровского.
Новосибирск.
2005 г.

Открытие выставки в Архиве РАН «Портрет науки на рубеже веков».
Слева направо: Г.А. Месяц, О.Н. Крохин, Н.П. Лякишев, А.П. Деревянко,
А.О. Чубарьян, В.Ю. Афиани. 2005 г.

С президентом РАН
Ю.С. Осиповым
в Архиве РАН.
2009 г.

С председателем
Болгарской АН
И. Юхновским
и директором ГА РФ
С.В. Мироненко.
София. 2008 г.

Российская делегация
на конгрессе
Международного
Совета архивов.
Брисбен, Австралия.
2012 г.

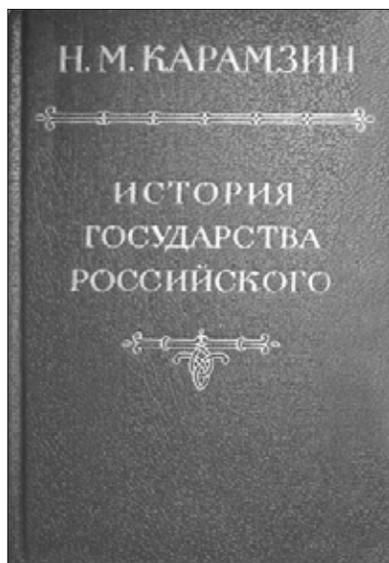
На русском кладбище
с председателем
Русского исторического
общества в Австралии
П. Татариновым
и его супругой.
Сидней. 2012 г.

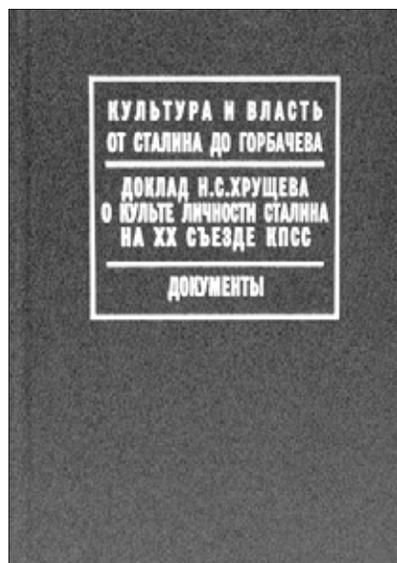
С сотрудниками СПб филиала Архива РАН. СПб. 2012 г.

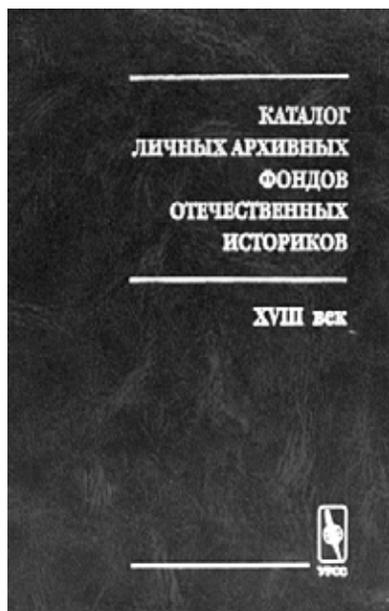
С сотрудниками Архива РАН. Москва. 2013 г.

В.Ю. Афиани — чл. редкол.,
публикатор, автор статей
и комм. (в соавт.). Т. I. М.,
1989

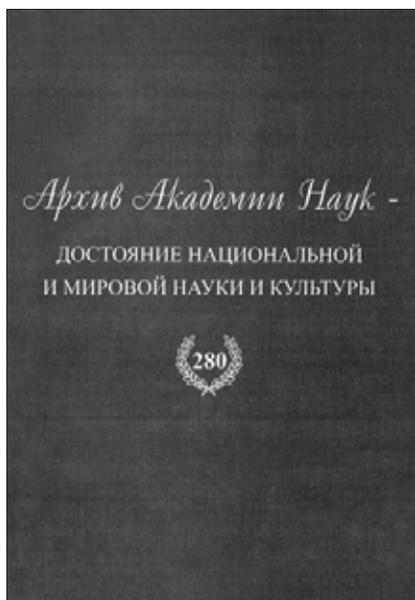
В.Ю. Афиани — отв. сост.,
отв. ред., авт. предисл. Т. I. М.,
1998

Под ред. С.О. Шмидта;
В.Ю. Афиани — один из сост.
М., 2001

Под ред. В.Ю. Афиани.
М., 2008

Отв. ред. В.Ю. Афиани.
М., 2009

Пред. редкол. Ю.С. Осипов;
отв. сост. В.Ю. Афиани, В.Д. Есаков.
М., 2010

Отв. ред. В.Ю. Афиани.
М., 2013

Гл. ред. А.А. Фурсенко;
В.Ю. Афиани — чл. редкол., отв. сост.,
соавтор статей. В 3-х т. М., 2015

С женой Ольгой Анатольевной. Метеоры.
Греция. 2012 г.

С заместителем главного редактора А.Ф. Бондаренко и главным редактором
журнала «Исторический архив» А.А. Чернобаевым.
РГГУ. 2013 г.

Выступление на международном научном «круглом столе», посвященном юбилею В.И. Вернадского. Париж. 2013 г.

Присвоение звания «Почетного члена Российской академии художеств». С президентом РАХ З.К. Церетели. 2014 г.

На заседании Правления РОИА. Слева направо: В.Ю. Афиани, М.Р. Рыженков, И.А. Анфертьев, Е.И. Пивовар, В.П. Тарасов. 2014 г.

На Международной конференции «Ялта-45» в Крымском федеральном университете. Презентация журнала «Исторический архив». В президиуме: И.А. Анфертьев, Е.И. Пивовар, С.Ф. Юрченко. Симферополь. 2015 г.

Выездное заседание научного кружка истории РГГУ в Архиве РАН. Руководитель Ф.Г. Тараторкин. 2015 г.

В.Ю. Афиани в Архиве РАН

«В лице Вашем имеем дело с кристально чистым человеком»

Письма деятелей и учреждений культуры Ф.Д. Батюшкову.
Декабрь 1917 г.

В 1959 г. в «Историческом архиве» бывшим секретарем А.В. Луначарского В.Д. Зельдовичем была опубликована переписка Луначарского с Ф.Д. Батюшковым, относящаяся к декабрю 1917 г.¹ В это время первый из них занимал пост народного комиссара по просвещению, к ведению которого Советским правительством были отнесены и государственные (бывшие императорские) театры, а второй – главноуполномоченного комиссара Временного правительства над бывшим Министерством двора по государственным театрам. Батюшков, как и большинство театральных служащих и артистов, не признавал легитимность Советской власти, представителем которой являлся Луначарский. Это обстоятельство стало причиной конфликта между ними, отразившегося в упомянутой переписке; последняя, как важнейший источник по истории театра в период революции, неоднократно использовалась исследователями². Луначарский требовал от Батюшкова признания новой администрации, затем, получив отказ, объявил о его увольнении с должности главноуполномоченного. Когда же Батюшков отказался подчиниться и этому распоряжению, нарком пригрозил ему арестом. В итоге устранение Батюшкова было произведено силовым путем: 2 января 1918 г. группа солдат во главе с комиссаром В.В. Бакрыловым заняла здание Управления государственных театров, Батюшков и большая часть театральных чиновников были отправлены в отставку, и «саботаж» в театрах был, таким образом, подавлен³.

Часть переписки Луначарского и Батюшкова была опубликована в декабре 1917 г. в газетах⁴ и вызвала живой отклик у современников событий. Целый ряд деятелей и учреждений культуры отправили Батюшкову сочувственные письма. Они, как и письма Луначарского, отложились в обширном, до сих пор еще не систематизированном архиве Батюшкова, который хранится в Рукописном отделе Института русской литературы РАН

¹ Первые мероприятия Наркомпроса по управлению театрами (декабрь 1917 г.) / Подготовил В.Д. Зельдович // Исторический архив. 1959. № 1. С. 50–60.

² См.: Ратнер Я.В. Из истории советского театра (1917–1919 гг.) // История СССР. 1962. № 6. С. 118; Деятельность Наркомпроса в области театрального искусства / Введ., сост. и прим. А.Я. Трабского // Советский театр. Документы и материалы. Русский советский театр. 1917–1921. Л., 1968. С. 74; Гордеев П.Н. Ф.Д. Батюшков – главноуполномоченный по государственным театрам в 1917 году // Русская литература. 2013. № 2. С. 189.

³ Кузнецов Е. Примечания // Безпалов В. Ф. Театры в дни революции 1917. Л., 1927. С. 116–117; Бертенсон С.Л. Вокруг искусства. Холливуд, 1957. С. 242–243.

⁴ А.В. Луначарский требует к себе Ф.Д. Батюшкова (письмо народного комиссара к г. Батюшкову) // Новая Петроградская газета. 1917. 12 декабря. С. 4; Ответ Ф.Д. Батюшкова А.В. Луначарскому. [Господин] Батюшков отказывается придти на зов народного комиссара // Там же; Конфликт между Луначарским и Государственными театрами // Наш век. 1917. 12 декабря. С. 3.

(Пушкинского Дома; далее – РО ИРЛИ)⁵. В условиях советской цензуры эти письма, направленные против большевистского наступления на театр, конечно, не могли быть опубликованы. Вместе с тем, они являются важным дополнением к осуществленной В.Д. Зельдовичем публикации, показывая ту мощную поддержку, которой пользовался Батюшков, открыто бросивший вызов Советской власти в среде художественной интеллигенции.

Ниже публикуются девять документов (писем, обращений и заявлений), написанных единомышленниками Ф.Д. Батюшкова в период с 11 по 31 декабря 1917 г. Большая часть писем (6) хранится в деле под названием «Батюшков Федор Дмитриевич. Письма (8) к нему разных артистических организаций и одно ответное письмо Ф.Д. Батюшкова»⁶. По одному письму взято из дел, содержащих переписку Батюшкова с С.М. Волконским⁷ и Н.В. Дризенем⁸, а также с письмами разных лиц на имя главноуполномоченного⁹.

Отдельный интерес представляет первый из публикуемых документов, прежде всего, потому, что заявление в поддержку Батюшкова в данном случае исходило со стороны самих артистов. Текст этого заявления подвергался неоднократным изменениям. Изначально оно было выработано труппой Александринского театра и озвучено актером Г.Г. Ге на общем собрании трупп петроградских государственных театров, состоявшемся 10 декабря в Мариинском театре, в следующей редакции: «За время пребывания Ф.Д. Батюшкова во главе управления Государственными театрами убедившись, что в лице его деятели родной нам сцены нашли просвещенного, горячего поборника свободного развития искусства и начал коллективного самоуправления, не встречая со стороны Ф.Д. Батюшкова ни малейшего давления на нас как на граждан, волнуемых тяжкими переживаниями России, мы, представители всех союзов трупп государственных театров, считаем со стороны политических партий, незаконных во власти волею всего народа, совершенно недопустимым малейшее посягательство на свободу действий нашего избранника и представителя». По предложению Ге, заявление было принято от имени всех трупп государственных театров¹⁰. Однако, в дальнейшем оно стало подвергаться редактированию Художественно-репертуарными комитетами (далее – ХРК) артистов Мариинского театра. Так, 11 декабря ХРК балетной труппы в своем варианте заявления исключил из него упоминания о своей обеспокоенности, как граждан, «тяжкими переживаниями России», ремарку о политических партиях, «незаконных волею народа» и характеристику Батюшкова как «нашего избранника» (оставив только «представителя»)¹¹. ХРК оперной труппы пошел еще дальше, убрав из заявления фразу об отсутствии давления на артистов со стороны Батюшкова, слово «совершенно» (в сочетании «считаем совершенно недопустимым»), а также упоминание о Батюшкове как представителе артистов. Эти изменения вызвали неудовольствие настроенного антибольшевистски управляющего оперной труппой А.И. Зилоти, который 12 декабря 1917 г. писал режиссеру Александринского театра А.Н. Лаврентьеву: «Посылаю Вам копию нашей так называемой резолюции, к которой, Бог даст, никому не будет особенно охоты присоединяться, ибо яркостью она не страдает! <...> А сколько она труда

⁵ Муратова К.Д. Архив Ф.Д. Батюшкова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 28–48.

⁶ РО ИРЛИ. № 15638. Л. 1–14.

⁷ Там же. № 15048. Л. 1–22.

⁸ Там же. № 15080. Л. 1–5.

⁹ Там же. № 15630. Л. 1–13.

¹⁰ Spectator. Разногласие в Мариинском театре по поводу «большевиков». Овация Ф.Д. Батюшкову // Новая Петроградская газета. 1917. 12 декабря. С. 4; Конфликт между государственными театрами и А.В. Луначарским // Наш век. 1917. 13 декабря. С. 3–4.

¹¹ Архивно-рукописный отдел Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина. Ф. 486. № 1887. Л. 1.

стоила! Жуть берет»¹². Таким образом, поддержка Ф.Д. Батюшкова в его противостоянии с А.В. Луначарским со стороны артистов была, как видим, далеко не безусловной и подвергалась постоянным колебаниям. Так, например, 12 декабря тот же ХРК оперной труппы постановил посетить Батюшкова и просить его остаться на посту главноуполномоченного (док. № 3).

Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук П.Н. ГОРДЕЕВ.

№ 1

Заявление представителей трупп государственных театров (в редакции Художественно-репертуарного комитета оперной труппы Мариинского театра)

10–11 декабря 1917 г.

За время пребывания Ф.Д. Батюшкова¹ во главе Управления Государственными театрами убедившись, что в лице его деятели родной нам сцены нашли просвещенного, горячего поборника свободного развития искусства и начал коллективного самоуправления – мы, представители всех союзов трупп Государств[енных] театров, считаем недопустимым какое бы то ни было посягательство на свободу действий гражданина, полное доверие к которому было подтверждено единогласно на Общем собрании всех деятелей Государственных театров 10-го декабря.

Это измененный текст письма в газеты (по поводу письма Луначарского² к Батюшкову³), составленного в собрании управляющих всех трупп 10-го вечером. Этот текст принят единогласно в заседании Худ[ожественно]-реп[ертуарного] комитета 11-го декабря 1917 г.

В. Вальтер⁴

РО ИРЛИ. № 15638. Л. 3. Подлинник. Рукопись. Подпись-автографа.

№ 2

Заявление служащих Канцелярии государственных театров

11 декабря 1917 г.

Служащие Канцелярии Государственных театров, как классные, так и вольнонаемные, состоящие для письменных и счетных занятий, ознакомившись с письмом А.В. Луначарского Главноуполномоченному по Государственным театрам Ф.Д. Батюшкову и ответом Ф.Д. Батюшкова А.В. Луначарскому⁵, собрались

¹² Там же. № 1891. Л. 1.

11 сего декабря в 1 ½ час. дня для обсуждения создавшегося положения и в этом общем собрании пришли к единогласному решению выразить Ф.Д. Батюшкову наше общее к нему доверие, просить принять его от нас выражение полнейшего нашего к нему сочувствия и заявить ему, что высказанные им в ответе мысли разделяются всеми нами без изъятия, независимо от того, какие последствия все это вызовет. «В единении – сила».

Д. Поспеев, Л. Мецнер, С. Бертенсон⁶, В. Чагин, Г. Ружек, гр. Менгден, гр. Ланской, Б. Смирнов, Е. Солини, Н. Виноградова, И. Рыль, Н. Глебов, А. Освальд, Н. Иконникова, И. Тимофеев, Вас. Гельмерсен, О. Цынкаловская, Е. Конопницкая, А. Париков, Е. Петрова, Рождественский, Разумовский, П. Павлова, Е. Орехова, Л. Немродова, В. Юрьев, Л. Куземская, К. Шарытин, Н. Немродова, Е. Андропова, Н. Огурцов, М. Бутыльников, Н. Кузьмин, М. Калашников, А. Миронова, К. Сухорученко, К. Федулов, К. Зернов, П. Бартновский, М. Стефанова, В. Келер, В. Вержбовский, А. Хмелева, О. Калашникова, Ек. Морозова

РО ИРЛИ. № 15638. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.

№ 3

Выписка из протокола экстренного заседания Художественно-репертуарного комитета оперной труппы Мариинского театра

12 декабря 1917 г.

На Общем собрании всех деятелей Мариинского Театра 10 декабря 1917 г. было оглашено письмо А.В. Луначарского к Ф.Д. Батюшкову от 10 декабря. Собрание единогласно выразило Ф.Д. Батюшкову свое полное доверие, как представителю служителей искусства на³ Государственных театрах, всемерно защищавшему свободу искусства и автономию всех коллективов Государственных театров, и устроило Батюшкову бурную овацию.

Художественно-репертуарный комитет Государственной оперы, с своей стороны, в экстренном заседании 12 декабря, постановил: посетить Ф.Д. Батюшкова и просить его оставаться на посту Главноуполномоченного, в полной уверенности, что он является наилучшим выразителем и защитником интересов искусства, которому отдают все свои силы артисты и сотрудники Государственных театров.

Председатель
Секретарь

*А. Зилоти⁷
В. Вальтер*

РО ИРЛИ. № 15638. Л. 7. Подлинник. Рукопись. Подписи-автографы.

³ Так в тексте.

№ 4

Обращение к Ф.Д. Батюшкову членов конференции Петроградского театрального училища*12 декабря 1917 г.*

Глубокоуважаемый Федор Дмитриевич.

Тяжелое, смутное время переживает русский народ, и всех горше, всех больнее чувствует все теперешние невзгоды тот класс, лучшие представители которого всю жизнь свою боролись за воплощение тех идеалов, которые, как еще так недавно казалось, были уже близки к тому, чтобы претвориться в действительность. Попираются все начала права и справедливости, гонению и науськиванию подвергается интеллигенция, русская интеллигенция, так бескорыстно, так самоотверженно отдававшая все на алтарь служения народу. Не минула эта горькая чаша и Вас, глубокоуважаемый Федор Дмитриевич, но так клевета, которую хотели взвести на Вас, так нелепа, что о ней не стоило бы и говорить, если бы она не была подписана лицом, которого еще сравнительно недавно интеллигенция, по крайней мере некоторая ее часть, склонна была считать одним из своих идейных учителей. С болью в сердце узнали мы об этом возмутительном по отношению к Вам поступке, мы, с самого первого момента совместной с Вами деятельности убедившиеся, что в лице Вашем имеем дело с кристально чистым человеком. Всю свою энергию и выдающиеся познания посвятившим проведению в жизнь начал истинной демократии и свободы в той области, которая особенно дорога нам, членам Конференции Государственного Петроградского театрального (балетного) училища, – в области русского сценического искусства. Мы твердо верим, что, освободившаяся от прежней бюрократической опеки, под Вашим руководством быстро ставшая на единственно верную дорогу самостоятельного, свободного служения родному народу и искусству русская сцена, быть может, в недалеком будущем явит миру новые сокровища и новые откровения, несмотря ни на какие вмешательства слепой силы. Мы надеемся, что, оттолкнув помехи со стороны чуждых искусству влияний, Вы, единодушно поддерживаемый всеми Вашими сотрудниками, найдете в себе достаточно сил, чтобы остаться на Вашем почетном посту на пользу родине и дорогому искусству.

Председатель Конференции
Секретарь*И. Мысовский
И. Петров***РО ИРЛИ. № 15638. Л. 5–5об. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.**

№ 5

Н.В. Дризен⁸ – Ф.Д. Батюшкову*12 декабря 1917 г.*

Многоуважаемый Федор Дмитриевич

Я с большим интересом прочел Вашу отповедь г. Луначарскому и по существу могу только сочувствовать Вам. Но вот что меня поразило в Вашем отзыве: о

каких таких завоеваниях февральской революции⁹ изволите Вы говорить? Я что-то их не вижу, по крайней мере, в искусстве, которому мы с Вами уже давно и по-сильно служим.

Искренно Вам преданный
Бар[он]

Н. Дризен

РО ИРЛИ. № 15080. Л. 4–4об. Подлинник. Рукопись. Подпись-автограф.

№ 6

С.М. Волконский¹⁰ – Ф.Д. Батюшкову

18 декабря 1917 г.

В глушь, где я живу, случайно завезен № «Петрогр[адской] газ[еты]». В нем Ваше письмо Лунач[арском]у. Не могу не выразить горячего сочувствия тому, что вело Вашу руку при написании. Вместе с тем – восторг ясности, четкости и фехтовальной нарядности Вашего пера. Все порядочное должно уйти, – Вы заставляете пристыдиться тех, кто остается (если в них есть стыд). Дай Бог Вам выдержать до конца. Я переехал в Обл[асть] войска Донск[ого]. Здесь воздух чище. Живу в станице Урюпинской, нанимаю две комнаты. Глухо, газет нет. Такое чувство, что мы въехали в туннель. А что увидим, когда опять будет свет! Во всяком случае, много трупов и нищеты кругом. Читал Токвиля¹¹, – что ни строка, то эпитафия. То же самое – предисловие Гизо¹² к биографии Вашингтона¹³ (Де Вит)¹⁴.

Простите, только сейчас заметил, что начал письмо без обращения. Простите, уважаемый Федор Дмитриевич.

Искренно преданный

С. Волконский¹⁵

РО ИРЛИ. № 15048. Л. 22. Подлинник. Машинопись. Рукопись. Подпись-автограф.

№ 7

Обращение Комитета инспекции государственного Мариинского театра к Ф.Д. Батюшкову

23 декабря 1917 г.

Комитет инспекции оркестра
Государственного Мариинского театра.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

На Общем собрании оркестра Государственного Мариинского театра 20-го декабря было поручено одному из членов Инспекции оркестра участвовать в Совете по управлению Государственными театрами. Таковым членом Совета является Е.В. Вольф-Израэль.

Сообщая Вам об этом, Инспекция считает приятным долгом добавить, что оркестр единогласно постановил: считать Вас Главноуполномоченным по Го-

сударственным театрам не только в силу назначения Вас на этот пост комиссаром Ф.А. Головиным, но и как лицо, избранное оркестром Государственного Мариинского театра.

*Е. Вольф-Израэль
В. Вальтер
Т. Парманин*

РО ИРЛИ. № 15630. Л. 3. Подлинник. Рукопись – рукой В.Г. Вальтера. «Шапка» документа – печатная. Подписи-автографы.

№ 8

Обращение Петроградского комитета Русского театрального общества к Ф.Д. Батюшкову

24 декабря 1917 г.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич

У англичан в старину был добрый обычай – не встречать Нового Года, не ликвидировав всех своих старых счетов и долгов. Следуя этому прекрасному примеру, Петроградский Комитет театрального общества не мог бы перейти к предстоящему этапу своей деятельности в новом году, не исполнив своего нравственного долга – выразить Вам чувства уважения и сочувствия по поводу грубого вмешательства г. Луначарского в деятельность Александринского театра и его законного комиссара¹⁶.

Ваше исполненное благородства письмо и избрание Вас группой Александринского театра служат исчерпывающим ответом на недопустимую попытку вмешательства политики в дела искусства и ни в каком дополнении не нуждаются.

Русское театральное общество не может не пожелать Вам и Вашим сотрудникам полного успеха в предстоящей еще Вам борьбе и выразить уверенность в конечной победе права и свободы над бесправием и насилием.

Члены Комитета

*Пав. Гайдебуров
А. Желябужский
Ил. Дынин
А.С. Ермаков
К. Витарский*

№ 9

П.Н. Владимиров¹⁷ – Ф.Д. Батюшкову

31 декабря 1917 г.

Дорогой Федор Дмитриевич!

Не могу скрыть преклонения перед Вашим достойнейшим ответом этим жестоким «Правителям». Мы, артисты Государственных театров, должны гордиться,

и мы гордимся, что во главе нам родного дела стоит Федор Дмитриевич, который смело и мужественно охраняет самое ценное в России – это^а искусство.

Я уверен, что все те, кто честно любит искусство, вместе с Вами и за Вами.

Ваш *Петр Владимиров*

РО ИРЛИ. № 15638. Л. 10. Подлинник. Рукопись. Подпись-автограф.

Примечания

¹ *Батюшков Ф.Д.* (1857–1920) – филолог, литературный и театральный критик, в апреле 1917 г. назначен главноуполномоченным Временного правительства над бывшим Министерством двора по государственным театрам (Скворцова Л.А. Батюшков Федор Дмитриевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. М., 1989. С. 180–181; Гордеев П.Н. Ф.Д. Батюшков – главноуполномоченный по государственным театрам в 1917 году // Русская литература. 2013. № 2. С. 180–190).

² *Луначарский А.В.* (1875–1933) – публицист, критик, драматург, советский государственный деятель, народный комиссар просвещения в 1917–1929 гг. (Ростов А. Ф. Луначарский Анатолий Васильевич // Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 193–196).

³ Имеется в виду письмо А.В. Луначарского Ф.Д. Батюшкову от 10 декабря 1917 г. Говоря о том, что «жизнь театра нарушена острыми разногласиями в среде тружеников государственной сцены», часть которых «оказываются жертвой контрреволюционной политики, озлобленной агитации, не останавливающейся перед обманами, запугиваниями и посулами», Луначарский просил Батюшкова «немедленно пожаловать ко мне в Министерство народного просвещения для объяснения по поводу этих фактов», угрожая в противном случае увольнением (Первые мероприятия Наркомпроса по управлению театрами. С. 53).

⁴ *Вальтер В.Г.* (1865–1935) – скрипач, музыкальный критик и историк музыки, служил в оркестре Мариинского театра в 1890–1924 гг. С 1925 г. в эмиграции (РГИА. Ф. 497. Оп. 13. Д. 153. Л. 1–1об., 160–161); Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: биографический словарь / Под общ. ред. Л. Мнухина. М. Авриль, В. Лосской. Т. 1. М., 2008. С. 245.

⁵ Батюшков отвечал Луначарскому в тот же день (в публикации В.Д. Зельдовича письмо датировано 10–11 декабря. Эта дата проставлена на черновике Батюшкова, однако, не его почерком и представляет из себя позднюю пометку неустановленного лица; при этом в РГАЛИ, в фонде видной деятельницы советского театра Е.К. Малиновской, хранится машинописная копия этого письма, датированного в данном случае 10 декабря). Отказываясь явиться к Луначарскому («Я не привык подчиняться угрозам, поэтому и не могу придти»), Батюшков отвергал и упреки в «контрреволюционной политике», переадресовывая их своему корреспонденту («Насилие и произвол – орудия контрреволюционеров, к которым я, очевидно, не могу пристать. Больше сказать мне Вам нечего») (Там же. С. 53–54; РО ИРЛИ. № 15632. Л. 2; РГАЛИ. Ф. 1933. Оп. 2. Д. 118. Л. 1).

⁶ *Бертенсон С.Л.* (1885–1962) – театральный деятель и мемуарист, в 1917 г. управляющий постановочной частью петроградских государственных театров, ближайший помощник Ф.Д. Батюшкова (См.: Бертенсон С.Л. Вокруг искусства. Холливуд, 1957; Гордеев П.Н. С.Л. Бертенсон в 1917 году: политический выбор интеллигента-чиновника // Интеллигенция и мир. 2014. № 2. С. 72–87).

---

^а В оригинале знак тире стоит после слова «это».

⁷ *Зилоти А.И.* (1863–1945) – пианист, дирижер и антрепренер, в мае 1917 г. был избран управляющим оперной труппой Мариинского театра. С 1922 г. в эмиграции (РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1178. Л. 1–10б.); Александр Ильич Зилоти. 1863–1945. Воспоминания и письма. Л., 1963).

⁸ *Дризен Н.В.* (1868–1935) – театральный деятель, историк театра, критик, мемуарист. С 1919 г. в эмиграции (Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 509).

⁹ Дризен имел в виду следующую фразу Батюшкова из письма последнего Луначарскому от 10 декабря: «В моих глазах названия “контрреволюционеров” заслуживают лишь те, кто покушается на великие завоевания русской Февральской революции – и прежде всего на свободу, которую я продолжаю считать величайшим благом человека, во всех ее проявлениях: свободу слова, совести, неприкосновенной личности и т. д., свободу, опирающуюся на понятия права и правды» (Первые мероприятия Наркомпроса по управлению театрами. С. 54).

¹⁰ *Волконский С.М.* (1860–1937) – театральный деятель, мемуарист, в 1899–1901 гг. директор императорских театров (См.: Волконский С.М. Мои воспоминания: В 2-х т. М., 2004).

¹¹ *Токвиль А.* (1805–1859) – французский государственный деятель и историк, автор получивших широкую известность книг «О демократии в Америке» и «Старый порядок и революция» (Вебер Б.Г. Токвиль Алексис де // Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М., 1973. С. 283).

¹² *Гизо Ф.* (1787–1874) – историк и политический деятель Франции, премьер-министр в 1847–1848 гг. (Алпатов М.А. Гизо Франсуа Пьер Гийом // Там же. Т. 4. М., 1963. С. 437–439).

¹³ *Вашингтон Дж.* (1732–1799) – первый президент США (Ефимов А.В. Вашингтон Джордж // Там же. Т. 2. М., 1962. С. 1020–1022).

¹⁴ *De Witt* – имеется в виду К. де Витт, зять Ф. Гизо, опубликовавший исследование о возникновении США (De Witt C. Histoire de Washington et de la fondation de la république des États-Unis. Paris, 1859). Книга, в качестве предисловия, была снабжена очерком Ф. Гизо о Дж. Вашингтоне (Guizot F. Étude historique sur Washington // Ibid. P. I–CIV). Работа Гизо вскоре была переведена на русский язык (Гизо Ф. Исторический очерк жизни Вашингтона. СПб., 1863) и впоследствии еще несколько раз переиздавалась.

¹⁵ С.М. Волконский вспоминал позднее об обстоятельствах написания этого письма: «Осенью того же 1917 года <...> я был в казацкой станице Урюпино. Случайно увидел на столе в одном доме старый номер, очевидно, один из последних номеров “Петербургской газеты”. Эта газетка всегда уделяла много места не только театральным делам, но и закусочным слетениям. Смотрю: Батюшков, его уход, его письмо. Это были уже устаревшие новости, но письмо так мне понравилось, что, придя домой, я написал ему, послал ему мое сочувствие. Вскоре после того он умер. Мое письмо я адресовал в дирекцию театров и потому имел полное основание думать, что оно могло быть не доставлено. Через два года в Москве узнал – не помню, от кого, – что Федор Дмитриевич его получил» (Волконский С.М. Мои воспоминания. Т. 2. С. 252).

¹⁶ Так в тексте. В действительности Батюшков занимал пост не комиссара, а главноуполномоченного, и не только по Александринскому, а по всем государственным театрам.

¹⁷ *Владимиров П.Н.* – артист балета Мариинского театра. По-видимому, придерживался консервативных взглядов; в частности, М. Ф. Кшесинская вспоминала, что, когда после Февральской революции от нее многие отвернулись (так как ее имя ассоциировалось со свергнутым режимом), Владимирова неоднократно оказывал ей помощь и приютил у себя на квартире (Кшесинская М. Ф. Воспоминания. М., 1992. С. 180–194).

Записка начальника владивостокского охранного отделения

Документы Российского государственного исторического архива
Дальнего Востока. 1913 г.

1907–1914 гг. были «золотым веком» российской журналистики, в том числе провинциальной. К 1914 г. периодические издания выходили в 227 городах, 155 губерниях, 72 уездах¹. Бурно развивалась печать и на крайнем востоке страны. За 7 лет, прошедших после первой русской революции, в шести городах Приамурского края было основано 40 журналов и 77 газет². Большинство этих изданий существовали очень короткое время. Тем не менее, накануне Первой мировой войны здесь имела достаточно развитая система средств массовой информации. В 1913 г. во Владивостоке выходило 8 газет (7 ежедневных), в Никольск-Уссурийске – 1 (ежедневная), в Николаевске-на-Амуре – 2, в Хабаровске – 4 (3 ежедневные)³.

Усилившаяся количественно и качественно пресса представляла собой силу, с которой приходилось считаться даже высшим чинам местной администрации. В этом на своем опыте убедился в 1913 г. исполняющий обязанности губернатора Приморской области вице-губернатор В.И. Лодыженский⁴.

За полтора года пребывания в крае для владивостокской прессы Лодыженский сделался притчей во языцех. В своей борьбе с печатью он широко использовал налагаемые в административном порядке штрафы, аресты, высылки неудобных журналистов. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти писал, что «в отношениях своих к прессе коллежский советник Лодыженский проявляет особенную нетерпимость и пристрастие, особенно в тех случаях, когда, по его мнению, затронута его болезненное самолюбие...»⁵. В анонимном памфлете рассказывается, как в отсутствие старшего начальства вице-губернатор «терроризировал всю местную прессу», приказывая писать, что считал нужным. «Иначе придирки и под арест без замены штрафом»⁶. Из верхнего этажа гимназии гимназистка бросила в Лодыженского большой цветочный горшок. «О случае с гимназическим горшком редакциям было запрещено писать. Один напечатал. В 7 ч. утра вышла газета, а в 9 ч. редактор уже сидел в тюрьме»⁷.

Редакторы двух владивостокских, одной уссурийской и двух хабаровских газет 12 мая 1913 г. подали на Лодыженского жалобу: «Представителями краевой печати по-

¹ Бережной А. Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.). СПб., 1998. С. 57.

² Подсчитано по данным: Прудкогляд Т.В. Листая пожелтевшие страницы...: К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865–1917). Владивосток, 2000. С. 212–224.

³ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 9, 31, 51, 102.

⁴ Лодыженский Владимир Ильич – коллежский советник (надворный советник), вице-губернатор с 8 сентября 1912 – 1915 г.; в 1913 г. и.о. губернатора Приморской области.

⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2205. Л. 90.

⁶ Там же. Л. 115.

⁷ Там же. Л. 116.

слана в Петербург генерал-губернатору Н.Л. Гондатти телеграмма следующего содержания:

«В Вашем отсутствии краевой печати приходится считаться не только с обязательными постановлениями генерал-губернатора, но и взглядами субъективного характера. Из ряда примеров приводим последний с редактором-издателем “Уссурийской окраины” Лениным, где сообщаемый им факт оскорбления в церкви подтверждается рядом свидетелей и обнародованных документов. Просим, ввиду изложенного, о применении закона и обязательных постановлений о печати в законных нормах. При создавшемся положении газетная работа становится невозможной. Взыскания наложены на “Приамурье”, “Далекую окраину”, “Приамурский край”, а на “Текущий день” и “Уссурийскую окраину” по два раза. Лояльность местных газет вам лично известна. Поэтому просим смотреть на нас, как на культурных работников Далекой окраины, а не пасынков ее”»⁸.

За вторую жалобу, последовавшую 31 мая, редакторы Г.И. Ефремов («Океанский вестник») и В.П. Казанский («Далекая окраина») были арестованы на две недели без разрешенной законом замены штрафом⁹. Вслед за ними под арест отправился редактор «Уссурийской окраины» К.И. Ленин¹⁰. За первое полугодие 1913 г. этот журналист побывал в никольск-уссурийской тюрьме 6 раз.

Однако у прессы было чем ответить. Сначала подействовали жалобы. Министр внутренних дел признал постановления об аресте редакторов «подлежащим отмене». Уже 9 июня Г.И. Ефремов и В.П. Казанский были освобождены от наложенного на них взыскания¹¹. Затем, пользуясь благосклонной поддержкой генерал-губернатора Н.Л. Гондатти, у которого были неприязненные отношения с подчиненным ему вице-губернатором, газеты развернули настоящую травлю Лодыженского. Для этого использовалась петербургская либеральная газета «День». В ней печатались заметки и корреспонденции, которые нельзя было опубликовать во Владивостоке. Из этих публикаций вся Россия узнала, что Лодыженский незаконно арестовывал журналистов¹², что на него подал в суд оскорбленный его самодурством прокурорский надзор¹³, что он изобрел новый «относительно честный» способ отъема денег у евреев¹⁴ и т. п.

Публикации «Дня» тут же перепечатывались «Русским словом» – самой популярной газетой России, тираж которой в 1913 г. превышал 300 тыс. экземпляров. Две из них послужили поводом для служебных расследований деятельности Лодыженского, проводившихся канцелярией Приамурского генерал-губернатора по инициативе министра внутренних дел¹⁵.

Летом 1913 г. по распоряжению Лодыженского Владивостокское охранное отделение подготовило доклад «О Владивостокской прессе». Этот документ хранится в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ), в фонде 1 (Приморское областное правление), опись 7, дело 1368 «Переписка с начальником Никольск-Уссурийской гражданской тюрьмы и Владивостокским охранным отделением о развитии периодической печати в городе Владивостоке и о личном составе редакций

⁸ Хроника // Далекая окраина. 1913. 12 мая. С. 4.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 27. Л. 10,11.

¹⁰ Хроника. Арест редактора // Далекая окраина. 1913. 7 июня. С. 4.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 27. Л. 12.

¹² Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2205. Л. 46.

¹³ Полиция напоролась на юстицию // День (С.-Петербург). 1913. 2 авг.

¹⁴ Талантливый администратор // День. 1914. 21 февр.

¹⁵ «Макс Линдер на экране Владивостока»: российская пресса о дальневосточном вожаке вице-губернатора В.И. Лодыженского (1912–1914 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 4(42). С. 136, 138.

газет». В сопроводительном письме к докладу от 3 июля 1913 г. начальник Владивостокского охранного отделения сообщал: «Милостивый государь Владимир Ильич. Вследствие личного Вашего предложения при сем прилагаю добытые мной негласным путем сведения о Владивостокской периодической печати, ее издателях и сотрудниках. При этом докладываю, что сведения о прессе Никольск-Уссурийской и Хабаровской пока не получены, по получении будут представлены дополнительно»¹⁶. В деле также сведения о хабаровских и никольск-уссурийских газетах, присланные, вероятно, позже. В этих документах, включенных в настоящую публикацию, содержится информация не только о направлениях газет, их издателях и редакторах (эти сведения есть в документах Главного управления по делам печати и в составленном на их основе библиографическом справочнике Л.Н. Беяевой, М.К. Зиновьевой и М.М. Никифорова¹⁷). Составитель доклада, что ценно дает периодизацию истории владивостокской прессы начала XX в., сообщает неизвестные подробности о владельцах и сотрудниках газет, раскрывает псевдонимы журналистов, отсутствующие в «Словаре псевдонимов русских писателей» И. Ф. Масанова¹⁸. Составитель не ограничился сухим пересказом фактов, а представил начальству именно *характеристику*, живую картину обычаев и нравов провинциальной прессы того времени. Он делает вывод, что большинство журналистов – «безграмотные недоучки», в целях увеличения заработка сплошь и рядом прибегающие к шантажу; что беспринципные газеты вторгаются в интимную жизнь обывателей и не брезгают публикацией «нарочито вымышленных известий».

Вице-губернатор Приморской области В.И. Лодыженский внимательно изучил представленный ему доклад, оставив на нем ряд подчеркиваний и пометок синим карандашом на полях.

Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктор исторических наук С.М. ДУДАРЕНОК и кандидат исторических наук В.Л. АГАПОВ.

№ 1

О Владивостокской прессе^а

[3 июля 1913 г.]^б

Схематически-кратко развитие Владивостокской прессы можно изобразить так:

- 1) Полуофициальные известия справочного характера конца 80-х и 90-х годов¹.
- 2) Осторожно либеральные газеты начала 900-х годов.
- 3) Газеты с определенной партийной революционной платформой за период времени с 1904 по 1906 г.

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 6.

¹⁷ Беяева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России, 1901–1916. Л., 1958–1961.

¹⁸ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4-х т. М., 1956–1960.

^а Заголовок документа.

^б Датируется по сопроводительному письму.

4) Газеты, существующего типа².

Сотрудники изданий первой категории были, главным образом, наборщики, печатники и корректоры, так как эти издания никаких взглядов ни своих, ни чужих не проводили, а лишь осведомляли читателей о том, что делалось для края в правящих сферах, да время от времени делились несложной хроникой городской жизни, почерпнутой опять-таки из источников официальных. Значит, задача редакции сводилась к выполнению чисто технических функций.

В изданиях второй категории в качестве сотрудников встречаются врачи, адвокаты и представители других свободных профессий, которые, «под видом благочестия», старались навязать читателю тот или иной взгляд. Т.е. уже не только констатировали явления, но и освещали их со своей точки зрения.

Кадр сотрудников третьей категории рекрутировался из революционеров всех оттенков, бежавших из России и из политической ссылки Сибири. Какой это был «кадр», можно судить по словам одного старого местного газетного работника (А.Т. Троицкого³): «В редакции все поголовно были нелегальными, кроме меня одного, но и в мою легальность никто не хотел верить».

Четвертая категория подобралась из лиц с неопределенным социальным положением и весьма темными взглядами.

Сотрудники первых трех категорий считались со взглядами своих кружков и вообще подчинялись той или иной, более или менее ясно сформулированной дисциплине. Вообще – были людьми идейными.

Сотрудники ныне существующих изданий никакими идеями друг с другом и с обществом не связаны, ни от каких кружковых мнений и взглядов не зависят и никакой дисциплине не подчиняются. В большинстве случаев – это безграмотные недоучки, потому попавшие в газеты, что ни к какой другой деятельности не способны. Вознаграждение, получаемое ими из редакции, редко достигает 100 руб. в месяц, а потому в целях увеличения заработка они сплошь и рядом прибегают к шантажу. Собственники изданий смотрят на это «сквозь пальцы», ибо «для направления дел» и сами нередко прибегают к тому же источнику.

Тираж наиболее распространенных местных газет («Далекая окраина») не превышает 3000 экземпляров⁴, объявления принимаются по крайне низкой расценке. При таком положении приходится разрешать дилемму: или существовать с убытком – или изыскивать какие-либо иные источники существования. Такими источниками являются поборы с обывателей.

«Бесцеремонность» ныне существующей местной прессы беспримерна: газеты врываются в интимную жизнь обывателей, пользуются для своих статей и заметок всякими вздорными непроверенными «слухами», а в погоне за сенсацией не брезгают и нарочито вымышленными известиями. Таково, например, большинство телеграмм «от собственных корреспондентов».

До самого последнего времени между издающимися во Владивостоке газетами существовал антагонизм, газеты между собой полемизировали, в самом грубом смысле этого слова. Месяца два назад, по инициативе газеты «Далекая окраина», состоялось собрание представителей газет для объединения на почве противодействия взысканиям, налагаемым администрацией на печать. Объединение состоялось.

В качестве ближайших мер противодействия административным взысканиям признаны следующие: одновременные выступления в местных газетах по «ин-

криминируемым» вопросам, опорочение неблагожелательно относящихся к прессе администраторов на страницах столичных газет, запросы в Государственную Думу, в случае отмены какого-либо взыскания – жалобы в Сенат о возмещении с наложившего администратора убытков по изданию.

Недавно такая кампания по всем пунктам была проведена по отношению к вице-губернатору Приморской области Ладыженскому.

К образу действий представителей владивостокских газет всецело примыкает и редактор издающейся в Никольск-Уссурийском прогрессивной газеты «Уссурийская окраина».

Хабаровские газеты «Приамурье» и «Приамурская жизнь» определенного согласия не дали.

* * *

Основными штрихами, характеризующими местную прогрессивную печать, как-то следует из вышеизложенного и из прилагаемых при сем характеристик изданий, следует признать: 1) крайнюю невежественность, 2) полную беспринципность, доходящую до хулиганских выпадов против отдельных лиц, и 3) откровенный шантаж.

«Далекая окраина»

Самая старая и наиболее влиятельная прогрессивная газета во Владивостоке⁵. Издается VIII год. Редактором-издателем ее – номинально – числится Дмитрий Петрович Пантелеев⁶. На самом же деле издание на большую часть расходов субсидируется за «особые услуги» местным биржевым комитетом, а редактируется случайными – более или менее прогрессивными и революционно настроенными – газетными работниками, попадающими на Дальний Восток, так как сам Пантелеев, насколько человек оборотистый, умеющий войти в доверие к состоятельным кругам, настолько не литературный. «Особые услуги», оказываемые «Далекой окраиной» биржевому комитету, выражаются в том, что газета время от времени муссирует общественное мнение, создавая настроение, выгодное финансовым дельцам. Таковы последние выступления газеты по вопросу о применении на Дальнем Востоке желтого труда, об иностранном каботаже и т. д.

Питается газета, главным образом, материалом, получаемым от петербургского бюро «Пресса». Из местных сотрудников участие в ней принимают наиболее серьезные оппозиционно настроенные интеллигенты.

Состав редакции.

1) Владимир Петрович Казанский. Именует себя землемером. На время отсутствия из города Пантелеева подписывает газету. В редакции заведует информационным отделом (вырезки из иногородних газет). Внепартийный. Ведет беспорядочный, разгульный образ жизни. Несколько раз был изобличаем коллегами по работе в мелком шантаже (брал взятки за «лестные» отзывы в газете с владельцев иллюзионов).

24 июня распространил по городу слухи, что постановлением коменданта крепости, насчет существования которого его заблаговременно известили из секретного источника, высылается из Владивостока и неизвестно, куда скрылся (по слухам, в Хабаровск).

2) Александр Сергеевич Леонтьев^а.

Бывший народный учитель в Забайкальской области. Хроникер газеты. Анархист по убеждениям. Оказывает услуги проезжающим через Владивосток эмигрантам революционерам. Его перу принадлежит тенденциозная заметка о солдате, задавленном трамваем. На всякого рода коллективных редакционных собраниях и совещаниях является самым «непримиримым».

3) Инженер-гидравлик Петровский. Фельетонист (псевдоним «Пий ХХ»). Левее к.-д.^б

Является горячим сторонником объединения местных прогрессивных газетных работников на почве планомерной борьбы с административным воздействием на печать. Служит в казенном учреждении. Доставляет газете материал по вопросам колонизации и обороны края.

4) Техник Куликов, или Кулик. Фельетонист (псевдоним «Маэстро»). Убежденный с.-д.в. Известен боевыми злободневными фельетонами в стихах, направленными к дискредитированию в глазах общества агентов правительства.

5) Сакс (бывший служащий Т[оварищес]тва «Вальдекер и Пеппель»). Переводчик с английского и немецкого. С революционным прошлым.

6) Василий Васильевич Дмитренко, присяжный поверенный. Закулисный вдохновитель газеты по части всякого рода «дутых» конфликтов с администрацией. Год назад представлял свою квартиру к услугам проезжающих эмигрантов-революционеров. Известен мошенническими проделками с корнем «жень-шень» (судебное дело)⁷.

7) Цезарь Остромницкий, чиновник таможни. Театральный рецензент (псевдоним «Барон Зет»). К.-д.

8) Семен Цыганок. Поэт. С.-д. Недавно привлекался к следствию по обвинению в незаконном участии в выборах в Государственную Думу (не достиг возрастного ценза).

«Приморский край»⁸

Два года назад газета основана А.Т. Троицким. Вскоре к нему примкнул на правах компаньона Н.А. Матвеев⁹. Подставным редактором-издателем был приглашен Г.И. Антипа¹⁰. В качестве сотрудников[...] состоят: 1) К. Андрущенко, служащий Рус. Аз. Банка, бывший студент, с.-д., 2) Мильман (псевдоним «Socius») – чиновник Акцизного управления, прогрессист, 3) Муслихин (псевдоним «Моряк»), штурман, прогрессист, 4) Элледер – студент, 5) Богданов Д.И. – прогрессист, 6) три сына Матвеева – Николай, Зотик и Венедикт, 7) А.Я. Макаревич – прогрессист.

Наиболее «легкомысленная», бульварная газета. Сплошь и рядом уделяет на своих страницах место самым вздорным слухам, сообщениям и т. п., имеющим так называемый «сенсационный» характер.

^а Здесь и далее подчеркнута в тексте синим карандашом, очевидно, самим В.И. Лодыженским.

^б Конституционно-демократическая партия.

^в Социал-демократ.

Считается газетой объединенного большинства городского самоуправления. В газете запрещаются⁶, главным образом, интересы Н.П. Матвеева¹¹ как члена городской управы.

Были попытки шантажировать. Сюда надо отнести печатавшиеся в газете «архивные» разоблачения о Галецком, заметки о театре «Золотой Рог».

В одно время газете оказывал услуги бывший советник областного правления Синеоков-Андриевский.

Два месяца назад Г.И. Антиппа из состава редакции выбыл. Его место занял А.Я. Макаревич.

Кроме того, в газете В.Я. Жук¹² – личность, недавно приехавшая во Владивосток из Самары.

Год тому назад Н.П. Матвеевым велись переговоры с представителями крупной японской промышленности о том, что газета за некоторую плату могла бы оказывать им «посильные услуги». Соглашение не состоялось.

В последнее время А.Т. Троицкий из дела выбыл и неизвестно, где находится.

«Океанский вестник»¹³

Газета основана 4 года назад Климентием Андреевичем Недзельским¹⁴. Года 1,5 находилась под фактическим редактированием некоего Сонкина (ныне сотрудничает в газете «Новая жизнь» в Харбине). Сам Недзельский ведал в то время лишь коммерческой частью издания. В предподписочном объявлении газета заявила себя «либерально-прогрессивным органом», но, на деле, года 1,5–2 пробавлялась «разоблачением» мелких скандальных инцидентов из жизни обывателей. Тираж газеты под влиянием такого «направления» пал. Желая «поправить» дела, Недзельский обратился с просьбой к видным общественным прогрессивным деятелям «организовать редакционный коллектив и создать из “Океанского вестника” хорошую боевую газету». Организаторами редакционного коллектива явились:

1) Щепин (псевдоним «Северовский») – лектор Народного дома, убежденный с.-д.

2) Макаев¹⁵ (псевдоним «Измаил») – прогрессист, беспартийный.

3) Шустов Я.Г. (псевдоним «Orient») – прогрессист, беспартийный.

4) Мацокин – доктор.

5) Здор А.И. – прогрессист, беспартийный.

Газета получила определенную физиономию серьезного провинциального прогрессивного органа. Сделала несколько выпадов против администрации. Была оштрафована. Вскоре коллектив распался. Редактировать газету был приглашен Б. Чураковский-Сумбатов – прогрессист, беспартийный. В его редакторство газета – по инициативе Недзельского – приняла ярко выраженный шантажный характер. Шантажировались обыватели, лица свободных профессий, торговые и промышленные фирмы, общественные деятели. Осуществлялся шантаж таким образом: в газете печатались заметки с каким-либо полупрозрачным намеком на неблаговидный поступок лица или фирмы. Задетое лицо или фирма являлось в редакцию для объяснения. Здесь ему предлагалось покончить дело за вознаграждение от 100 до 500 руб. Можно указать на сделавшиеся достоянием гласности

⁶ Так в тексте. Вероятно, следует читать: «защищаются».

попытки шантажировать: консервный завод Залевского, член городской управы Малышко, присяжный поверенный Дмитренко, Уссурийская железная дорога.

[...] Против Недзельского было возбуждено несколько дел в суде. Кроме того, он был в административном порядке оштрафован¹⁶.

Дабы избежать разоблачения на суде своей шантажной деятельности, а также наложенного административного взыскания, Недзельский скрылся из Владивостока. Живет в настоящее время (по слухам) в Харбине¹⁷. Право на издание передал компании из двух лиц: Веселков¹⁸ и Васильев¹⁹. Редактирует газету Г.И. Ефремов²⁰ – бывший студент Восточного института, убежденный с.-д., но человек мало активный и слабо развитой.

В газетных кругах упорно держится мнение, что «компания» является подставной, фиктивной, и что на самом деле всем ведает тот же Недзельский.

Сотрудники:

- 1) Сибирцев – учитель гимназии²¹.
- 2) Сальке – бывший актер²².
- 3) Макаев.

РГИА ДВ. Ф. 1. Приморское областное правление. Оп. 7. Д. 1368. Л. 7–18.
Подлинник. Машинопись.

№ 2

«Приамурье»²³

Издается в городе Хабаровске. Наиболее распространенная и осведомленная из краевых газет.

В настоящее время вокруг газеты концентрируется вся либеральная интеллигенция Хабаровска.

Этой именно газете принадлежит инициатива проведения в Государственную Думу депутата от Приморской области Русанова²⁴, бывшего ее постоянного сотрудника.

Издается на средства Емельянова²⁵. Способствует последнему выгодно устраивать коммерческие дела.

В качестве заправил-редакторов при газете состоят:

1) К. Куртеев²⁶. Бывший народный учитель. Некогда примыкал к с.-р. Постепенно сделался оппортунистом²⁷. Человек весьма осторожный. Любит «пускать революцию» за чужой счет, то есть провоцировать других резким выступлением в газете, будучи сам в тени. На последнем происходившем в Москве съезде деятелей повременной печати, присутствовал в качестве делегата от дальневосточных газет. Года два назад ему было брошено в печати (газ[ета] «Приамурская жизнь») обвинение в том, что он, состоя служащим Хабаровского музея, присвоил себе золотые монгольские монеты. В обвинении этом Куртеев не оправдался.

2) Н. Арефьев²⁸. С большим революционным прошлым. В своих убеждениях остался непоколебим. Поочередно работал во всех прогрессивных краевых органах печати. Отовсюду уходил благодаря своему крайне неуживчивому характеру и революционной прямолинейности. Много раз сидел в тюрьме по политическим делам.

Имеет обширные связи среди рабочих всех городов Приамурья. В предвыборную кампанию по выборам в IV Государственную Думу много поработал над объединением прогрессивной краевой печати в вопросе о выборе прогрессивного «городского» интеллигента-депутата.

Пишет, по преимуществу, маленькие злободневные фельетоны, направленные к инсинуациям на представителей правительства. Подписывается псевдонимом «Карамболь».

3) Проживающая в Хабаровске известная деятельница по кооперативному движению госпожа Вагнер.

РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 19–20.

№ 3

«Приамурская жизнь»²⁹

Издается и редактируется Миллером³⁰ – евреем по происхождению.

Миллер лет 5–6 тому назад состоял в Томске сотрудником тамошних прогрессивных газет.

Явился в край с небольшими сбережениями. В настоящее время состояние его исчисляется многими тысячами.

Умеет всем «угодить».

Газету ведет в духе так назыв[аемой] «желтой прессы».

Шантажирует обывателей. Пускается в разные темные аферы, вроде антрепризы над «труппой» оставшихся не у дел евреев – оперных певцов.

На страницах газеты горячо защищаются интересы еврейства вообще и Приамурских евреев в частности.

Пишет чрезвычайно «осторожные», но, тем не менее, всегда тенденциозные маленькие фельетоны. Подписывается «Невидимка».

Помощников своих по редакции меняет очень часто.

Бодиско³¹. Офицер. Весьма осведомленный хроникер газеты.

РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 20а.

Примечания

¹ Первая газета во Владивостоке была основана в 1883 г. («Владивосток»), вторая – в 1892 г. («Дальний Восток»), третья – в 1898 г. («Восточный вестник»). Из них только «Дальний Восток» В.А. Панова «дожила» до 1910-х гг. Не совсем понятно, почему она отсутствует в докладе. Можно предположить, что, поскольку эта газета находилась в оппозиции к генерал-губернатору Н.Л. Гондатти, вице-губернатор В.И. Лодыженский считал ее своим союзником и сведений о ней не затребовал.

² Из 7 русскоязычных ежедневных газет, имевшихся во Владивостоке весной и летом 1913 г., в докладе названы 3: «Далекая окраина», «Приморский край» и «Океанский вестник». Не упомянуты «Дальний Восток» (см. прим. 1), «Приамурский край» и «Восток» (другие названия газеты «Приморский край») и «Текущий день» Ф.В. Мисюры.

³ *Троицкий Афанасий Тимофеевич* – потомственный почетный гражданин, редактор газеты «Далекая окраина» (1907–1910 гг.), владелец типографии.

⁴ По сведениям, сообщенным редакцией газеты Владивостокскому инспектору по делам печати, в августе 1913 г. тираж «Далекой окраины» составлял около 4000 экз. (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 21).

⁵ «Далекая окраина» – владивостокская ежедневная газета. Выходила с 22 марта 1907 г. По словам Владивостокского инспектора по делам печати, «признается лучшей и наиболее серьезной местной газетой» (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 28).

⁶ *Пантелеев Дмитрий Петрович* – по происхождению казак Полтавской губернии. Родился в 1884 г. Во Владивостоке проживал с 1907 г. В 1910 г. редактор «Владивостокских биржевых ведомостей», затем издатель и фактический редактор «Далекой окраины». Газету приобрел на деньги, полученные от членов Биржевого комитета, чьи интересы впоследствии и защищал. По распространенному во Владивостоке мнению, был скорее ловким дельцом, чем хорошим журналистом. В 1917 г. обвинялся в похищении документов Владивостокского охранного отделения.

⁷ В относящемся к 1912 г. доносе присяжный поверенный Дмитренко и врачи Окс, Токкер и Акацатов обвинялись «в организации продажи европейской публике фальшивого “жен-шеня”, в мошенническом получении денег умершей сожительницы доктора Окс и других преступлениях...» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1305. Л. 1). Публикуемый документ подтверждает, что эти обвинения, хотя бы частично, справедливы.

⁸ «Приморский край» – владивостокская ежедневная газета. С 4 сентября 1911 г. по 3 мая 1913 г. выходила под названием «Приамурский край». В периоды приостановки выходила также под названием «Восток». По словам Владивостокского инспектора по делам печати, «по направлению оппозиционен, мало распространен, не представляет ничего интересного и существует специально для освещения деятельности городского самоуправления в желательном для отдельной группы свете» (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 28об.). «Фактическим руководителем газет “Восток” и “Приморский край” является Н.П. Матвеев, местный домовладелец, бывший член управы, имеющий темное политическое прошлое. Направление обеих газет оппозиционное, смягчаемое наличием обязательного постановления о печати» (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 34об.).

⁹ Опечатка в тексте доклада – Матвеева звали Николай Петрович.

¹⁰ *Антитпа Георгий Ильич* – житель города Кагул Бессарабской губернии Измаильского уезда. Сотрудник газеты «Далекая окраина», официальный редактор-издатель газеты «Приморский край» (1911–1913 гг.). В конце 1913 г. проживал в Москве.

¹¹ *Матвеев Николай Петрович* (1865–1941) – журналист, писатель, поэт, переводчик, первый летописец Владивостока. Работал в городской газете «Владивосток», издавал и редактировал газету «Владивостокский листок» и журнал «Природа и люди Дальнего Востока», печатался в других дальневосточных и сибирских изданиях. Фактический руководитель газет «Приамурский край» и «Приморский край», печатавшихся в его типографии. Согласно справке, представленной 7 августа 1914 г. военному губернатору Приморской области Владивостокским полицмейстером: «Матвеев, 48 лет, православный, проживает по Абрекской улице в собственном доме № 9, где имеет типографию. Живет во Владивостоке около 40 лет. В данное время находится под следствием по обвинению 354 статьи Улож[ения] о Наказ[аниях] и кроме сего состоит под негласным надзором полиции по предписанию г. Владивостокского полицмейстера от 15 октября 1907 г. и начальника охранного отделения от 13 октября 1907 г. Как старожил Владивостока Матвеев имеет обширное и разнообразное знакомство» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2300. Л. 73). В справке Владивостокского охранного отделения от 13 августа 1914 г. дополнительно отмечено: «О Николае Петровиче Матвееве имеются неблагоприятные сведения в политическом отношении, а именно: что он был близок к революционной среде, всегда сочувственно относился ко всем революционным начинаниям в выступлениях, оказывал посильную помощь эмигрантам и т. п.» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2300. Л. 76). После революции эмигрировал. Умер в Японии.

¹² *Литовецкий Василий Яковлевич* (псевдоним «Жук») – мещанин города Азова, сотрудник нескольких дальневосточных газет. Впоследствии редактор-издатель газеты «Русский Восток» (1914–1915 гг.). По мнению Владивостокского инспектора по делам печати, особой величины из себя не представлял и являлся лишь выразителем стремлений группы членов владивостокского Биржевого комитета, снабдивших его деньгами и доверенностью (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 34об.).

¹³ «Океанский вестник» – владивостокская ежедневная газета. Выходила с 4 июля 1909 г. Владивостокский инспектор по делам печати в декабре 1913 г. охарактеризовал ее так: «Окончательно обесцветившийся орган, питающийся исключительно перепечатками. Ожидается прекращение издания» (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 28об.). Действительно, последний номер «Океанского вестника» вышел 25 января 1914 г. Вместо этой газеты с 2 марта 1914 г. стала выходить газета «Русский Восток».

¹⁴ *Недзельский Клементий Андреевич* – по происхождению крестьянин Сучанской волости Южно-Уссурийского уезда Приморской области.

¹⁵ *Макаев Петр Николаевич* – родился в 1878 или 1879 г., житель Владикавказского округа Терской области, селения Алагир. Был сельским учителем. Проживал во Владивостоке с 1906 г. Работал домашним учителем и сотрудником местных газет. Доверенный и компаньон типографии «Печатное дело». В 1913–1914 гг. издавал во Владивостоке еженедельный журнал «Дальневосточный мир», закрытый постановлением Приамурского генерал-губернатора 17 декабря 1914 г. По мнению Владивостокского инспектора по делам печати, по своим взглядам Макаев «левый, политически неблагонадежный», состоит под наблюдением охранного отделения (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 11. Л. 35).

¹⁶ Из постановления военного губернатора Приморской области: «Усматривая в статье “К обществу”, помещенной в газете “Океанский вестник” от 21 мая т.г. за № 1097, нарушение п. 1 отд. VIII обязательного постановления определяю: редактора названной газеты К.А. Недзельского подвергнуть штрафу в размере (500 руб.) пятьсот рублей с заменой арестом на один месяц».

¹⁷ О том, что в дальнейшем произошло с Недзельским, рассказала газета «Приморский край». После того, как 21 мая 1913 г. на него был наложен штраф в 500 руб. с заменой, при неуплате, арестом за статью «К обществу», он 22 мая выехал в Петербург, а потом из Петербурга в Москву, где 6 ноября был арестован. От него потребовали уплатить 500 руб. Недзельский ответил, что не знал про штраф и подал прошение министру внутренних дел, вследствие чего 25 ноября был освобожден (Хроника. Злоключения Недзельского // Приморский край. 1913. 11 декабря. С. 4).

¹⁸ *Веселков Петр Викторович* – бывший мастеровой Кыштымского завода и волости, Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Товарищ-распределитель Т[оварищест]ва «Вестник океана».

¹⁹ Возможно, имеется в виду Александр Николаевич Васильев – комиссар Сибирского флотского экипажа, владелец типографии во Владивостоке, редактор-издатель газеты «Меркурий» (1910 г.).

²⁰ *Ефремов Георгий Иванович* – родился в 1888 г. Редактор газеты «Океанский вестник» (1913 г.).

²¹ *Сибирцев Михаил Яковлевич* – общественный деятель, педагог. Отец Всеволода Сибирцева (1893–1920) – большевика, активного участника Гражданской войны на Дальнем Востоке в 1918–1920 гг.

²² *Салько Владимир Алексеевич* – из дворян Саратовской губернии. Окончил Вольскую военную прогимназию. Около 20 лет прослужил в разных труппах оперным артистом, но, потеряв голос, принужден был искать себе другой род занятий. Во Владивостоке появился в 1913 г., сначала работал театральным хроникером газеты «Океанский вестник». С 27 марта по 15 июля 1914 г. числился редактором газеты Матвеева «Приморский край» вплоть до ее прекращения.

²³ «Приамурье» – хабаровская ежедневная газета. Наиболее влиятельное дальневосточное издание. Издавалась с 1 января 1906 г.

²⁴ *Русанов Александр Николаевич* (1881–1936) – депутат 4-й Государственной думы от Приморской области. Сын земского врача Орловской губернии. Надворный советник. В 1906 г. окончил отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета. В 1906–1912 гг. преподавал физику в Хабаровском реальном училище. В 1907–1913 гг. председатель правления Хабаровского общества содействия народному просвещению. В 1909–1910 гг. директор Гродековского музея. Сотрудничал в хабаровских и петербургских газетах. После Октябрьской революции эмигрировал в Китай. Жил в Харбине и Шанхае.

²⁵ *Емельянов Иосиф Каллистратович* – екатеринбургский мещанин, редактор газеты «Приамурье» (1913–1914 гг.).

²⁶ *Куртеев Константин Константинович* – сын дворянина Константина Константиновича Куртеева, известного благовещенского журналиста. Родился в 1882 г. в Одессе. Жил в Благовещенске, сотрудничал в городских газетах. В 1907 г. переехал в Хабаровск. Редактор газеты «Приамурье» (1911–1913 гг.). Согласно донесению Хабаровского полицмейстера от 19 марта 1912 г. в образе жизни и поведении дворянина Куртеева «ничего предосудительного не замечалось, под судом и следствием не состоит и политической неблагонадежности не проявлял, по убеждениям принадлежит к партии левых».

²⁷ Действительно, отсидев пару раз в тюрьме и уйдя из «Приамурья», К.К. Куртеев стал редактором официальной газеты «Приамурские ведомости» (1914–1917 гг.).

²⁸ *Арефьев Николай Севастьянович* – родился в 1872 г., крестьянин Саратовской губернии, Балашовского уезда, левый социалист-революционер. Редактор газеты «Приамурье» (1913 г.), впоследствии секретарь редакции газеты «Уссурийский край» (1913–1914 гг.). С 1917 г. был одним из видных деятелей партии левых эсеров.

²⁹ «Приамурская жизнь» – хабаровская ежедневная газета. Выходила с 1909 г.

³⁰ *Миллер Исаак Леонтьевич* (1884 – после 1940) – издатель, журналист, общественный деятель. После революции жил в эмиграции в Китае. Был редактором русскоязычных газет «Рупор», «Шанхайская заря», «Наша заря», «Шанхайский рупор».

³¹ *Бодиско Андрей Михайлович* (1863–1922) – из дворян Тульской губернии. Выпускник Морского кадетского корпуса. Служил на Балтике и Черном море. Вышел в отставку подполковником. Жил в Хабаровске. Увлекался фотографией, автор книги «Из жизни Хабаровска». Секретарь редакции газеты «Известия Хабаровского городского самоуправления», сотрудник газеты «Приамурская жизнь».

Сэр Мозес Монтефиоре – объект наблюдения Третьего отделения Собственной ЕИВ канцелярии

Британский визитер глазами тайной российской полиции.
1846–1872 гг.

В марте 1846 г. в Санкт-Петербурге состоялась достаточно необычная для той поры встреча: августейшего монарха Российской империи Николая I с британским евреем, с известным филантропом, шерифом Лондона и графства Мидлсекс, получившего накануне визита в Россию звание баронета, сэром Мозесом Монтефиоре. К тому времени престиж и влияние Монтефиоре в Великобритании особенно возросли благодаря его деятельности за отмену рабства в британских колониях. Он стал первым иудеем, удостоенным членства в Королевском обществе в Лондоне, а королевой Викторией возведен в рыцарское звание.

С 1830-х гг. Монтефиоре – признанный лидер британского еврейства. Он посвятил себя защите прав своих соплеменников во всем мире. Одним из первых его деяний на этом поприще явилось обнародование особого фирмана турецкого султана о защите прав евреев в Османской империи.

Еще до поездки в Российскую империю Монтефиоре не раз бывал в Палестине. Неподдельный интерес проявлял он к священным местам иудаизма. Благодаря ему была приведена в порядок гробница праматери Рахели в Бейт-Лехеме и укреплена главная святыня иудаизма Стена плача в Иерусалиме. Немало преуспел он в деле улучшения экономического и медицинского положения евреев в Иерусалиме. Визиты Монтефиоре в Палестину и другие страны, включая Россию, были тщательно задокументированы его бессменным секретарем Э. Лёве, который вел дневники этих поездок.

Мозес Монтефиоре прожил долгую жизнь, исполненную многими достойными благодеяниями. Он родился в 1784, а умер в 1885 г. Столетний юбилей сэра Монтефиоре, пользовавшегося поддержкой британского правительства и расположением королевы Виктории, торжественно отмечался в Великобритании и евреями в разных странах мира.

Сэр Мозес оказался первым зарубежным ходатаем, обеспокоенным положением своих единоплеменников в России – самой большой еврейской общины в тогдaшнем свете. В этом ряду впоследствии оказались и другие немногочисленные зарубежные визитеры в Россию – барон филантроп, основатель Еврейского колонизационного общества Морис Гирш, провозвестник сионизма д-р Теодор Герцль.

Для поездки в Россию и встречи с Николаем I английская королева снабдила Монтефиоре рекомендательным письмом. Николай I принял британского гостя 24 марта 1846 г. и во время радушной беседы обещал ему улучшить положение евреев в России. Император надеялся, как отмечает историк российского еврейства Ю.И. Гессен, что Монтефиоре, «одинаково пользуясь доверием как в консервативных, так и прогрессивных кругах, убедит евреев, что правительственные мероприятия, не посягая на религию, направлены на их пользу»¹.

После аудиенции у Николая I к Монтефиоре были направлены либерально настроенные по отношению решению еврейского вопроса высшие сановники империи, среди

---

¹ Гессен Ю. История еврейского народа в России. М.; Иерусалим, 1993. Т. 2. С. 107.

них министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев – автор адресованной государю записки «Об устройстве еврейского народа в России», министр народного просвещения граф С.С. Уваров и другие. Все они говорили британскому гостю о «благожелательной» политике правительства по отношению к евреям и обнадежили его в том, что в судьбе еврейского народа в России произойдет счастливая перемена. Впрочем, граф Уваров высказался на этот счет наиболее откровенно: «Это займет много времени, возможно, столетие...прежде чем какое-либо заметное различие будет ощутимо в положении евреев»².

Монтефиоре пробыл в российской столице несколько дней. Когда подошло время для субботнего богослужения, он захотел помолиться в одной из петербургских синагог. Однако в ту пору нашелся единственный иудейский молитвенный дом, в котором не было даже раввина. В его отсутствие ведение службы взял на себя помнивший еврейскую традицию служивший в Петербурге солдат-еврей. Сэр Мозес Монтефиоре с характерной для него сдержанностью заметил, что члены общины «показались очень набожными и громко молились»³.

Несмотря на высокий статус гостя Монтефиоре и сопровождавшая его небольшая свита стали объектом пристального внимания тайной полиции империи – Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Наблюдения за крайне ограниченным числом иностранцев, посещавших николаевскую Россию, было делом естественным, тем более за таким именитым гостем, ходатайствовавшим за столь презираемых самим императором евреев⁴.

В 1872 г. Монтефиоре вновь посетил Петербург и вновь был удостоен высочайшей аудиенции, теперь уже императора Александра II. Симптоматично, что вторая поездка в столицу Российской империи и встреча с Александром II, очевидно, не стали объектом внимания III отделения. По крайней мере, архивные поиски не дали результатов. К тому времени основным объектом наблюдения тайной полиции стали российские подданные, среди них народники, организовавшие революционные сообщества, ставившие своей целью распространение среди крестьянства революционных настроений и борьбу с самодержавием.

Побывав в Санкт-Петербурге в 1872 г. в разгар проведения Великих реформ, Монтефиоре отметил различие между столичными евреями и теми, с кем ему довелось повстречаться в черте оседлости во время первой поездки в Россию в 1846 г.: «Я имел счастье видеть значительное количество наших единоверцев, отмеченных наградами императора различного достоинства. Ныне евреи здесь одеваются подобно обыкновенно джентльменам в Англии, Франции или Германии. Их школы хорошо посещаются, сами они стоят по главе каждого приличного предпринимательского дела... Вспоминая, в каком состоянии наши единоверцы в России находились двадцать шесть лет тому назад и принимая во внимание их теперешнее положение, становится понятно, сколь благодарные чувства они питают к императору, коему в огромной степени они обязаны своим процветанием»⁵.

Прочитывая этот фрагмент из дневников Монтефиоре, современный американский историк Бенджамин Натанс справедливо заметил, что «было бы ошибкой рассматривать небольшую привилегированную общину Петербурга как представительницу

² The Diaries of Sir Moses and Lady Montefiore / Ed.L.Loewe . 2 vols. 1890. Facs. London, 1983. Vol. 1. P. 332.

³ Idem. P. 335.

⁴ См.: Станиславский М. Николай I и евреи. Трансформация еврейского общества в России (1825–1855) / Пер. с англ. А. Локшина. М., 2014.

⁵ Цит. по: Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с позднимперской Россией / Пер. с англ. А. Локшина. М., 2007. С. 153.

российского еврейства в целом»⁶. Вполне возможно, что и в данном случае перед взором Монтефиоре предстала именно «империя фасадов», как назвал николаевскую Россию французский литератор и путешественник маркиз Астольф де Кюстин.

Публикуемые документы хранятся в фонде 109 (Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии) в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Они позволяют полнее понять атмосферу эпохи царствования Николая I, особенности положения евреев в России и деятельность секретной политической полиции империи того времени.

Док. № 1 и № 2 свидетельствуют, с каким вниманием велась слежка за Монтефиоре, агенты тайной полиции ходили буквально по пятам и стремились зафиксировать все разговоры и действия англо-еврейского визитера. Док. № 3 – о доносе на Монтефиоре, причем исходил он от еврея, что было весьма распространено, особенно в николаевской России. Это явление связано, прежде всего, с религиозным расколом в самой еврейской общине Восточной Европы, противостоянием в еврейском обществе хасидов и их оппонентов – миснагедов. Особенно большую активность в этом деле проявили противники хасидизма, повсеместно привлекая власти к столкновениям двух лагерей. Следует отметить, что док. № 3 представляет собой запись доноса на Монтефиоре с подлинными подписями руководителей Третьего отделения и записью «Высочайшего мнения Государя императора» по данному вопросу.

К концу николаевского царствования к расколу в еврейском мире добавились и напряженные отношения ортодоксального традиционного большинства с первыми просветителями – маскилами. Этот факт не мог не сказаться на новом потоке доносов. Кроме того, в царствование Александра I и особенно в николаевскую эпоху в еврейской общине заявляют о себе сравнительно большое число всевозможных авантюристов и интриганов, писавших на имя генерал-губернатора и даже самого царя с желанием сообщить известную подателю доноса «важную тайну», которую он согласен «открыть» только при личной аудиенции у государя. Практически во всех подобных случаях высшие чиновники тайной полиции, если и принимали их во внимание, то ограничивались вызовом доносителя в губернское присутствие, где с ним разбиралось местное начальство. Иногда подобные доносы проверяли. Из Петербурга присылались дознаватели. В случае, если донос оказывался ложным, то его автор, как правило, подвергался телесным наказаниям и ссылке в Сибирь.

Показателен и док. № 4, не на шутку встревоживших чинов тайной полиции. Он касается эмиграции евреев в Новый свет и подозрения о возможной причастности к ней британского визитера. Невзирая на то, что в перлюстрированном письме из Канады не содержалось ничего, с точки зрения властей, предосудительного и внушавшего опасения, оно было изъято и не доставлено адресату, а за ним установлено наблюдение. Спустя несколько десятилетий массовая эмиграция российских евреев уже воспринималась совершенно спокойно, более того, ей даже содействовали. Обер-прокурору Святейшего Синода, воспитателю царя К.П. Победоносцеву приписываются слова о его видении «решения» еврейского вопроса: он выражал надежду, что еврейский вопрос будет разрешен, когда одна их треть вымрет, другая – выселится, третья – бесследно растворится в окружающем населении⁷. Преемник и наследник Третьего отделения, ставшего именоваться Департаментом полиции, министр внутренних дел В.К. Плеве даже увидел в еврейской эмиграции залог спасения самодержавной России от революции⁸.

⁶ Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с поздней имперской Россией. С. 153.

⁷ Цит. по: Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней / Пер. с англ. А. Каменского. М., 2008. С. 27.

⁸ См.: Локшин А. В поисках *modus vivendi*. Сионистское движение и царское правительство в конце XIX – начале XX века // Российский сионизм: история и культура. Материалы научной конференции. М., 2002. С. 70–86.

Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.Е. ЛОКШИН.

№ 1

Донесение чиновника Третьего отделения о наблюдении за Монтефиоре

г. Санкт-Петербург

[Март 1846 г.]

В Санкт-Петербург прибыл из Лондона Великобританский подданный баронет *Мозес Монтефиоре*. К нему каждый день стекаются находящиеся здесь польские евреи, и он принимает их с величайшей благосклонностью; главные же посетители его два депутата из Шклова и подрядчик *Минкин*¹ из Бобруйска, человек неблагонадежный. Они жалуются Монтефиоре на свое положение в России, описывают свое раздражение, особенно переселением на 50-верстное расстояние от границы². Монтефиоре вместо того, чтобы остановить подобные разговоры евреев и заметить им, что он приехал не для осуждений распоряжений правительства, сам расспрашивает их о всех подробностях, вызывается на покровительство³, рассказывает им, что Государь император удостоил его самого милостивым приемом и пожал ему руку, обещал согласие на все, что он, Монтефиоре, найдет полезным для евреев. Монтефиоре намерен отправиться в Волынскую губернию и в Одессу с тем, чтобы обозреть положение евреев на месте, и по возвращении в С.-Петербург, представить Государю Императору проект об улучшении их участи в России.

Агент, наблюдающий за Монтефиоре и представивший вышеизложенные сведения, присовокупил, [что] надлежит стараться «сперва сделать из евреев человеческий род, а потом думать о представлении им права граждан»³, что было бы необходимо учредить самый близкий надзор за разговорами и наставлениями Монтефиоре во все пребывание его в России, особенно во время путешествия его по Западным губерниям, назначив к нему постоянного переводчика; и для этой обязанности был бы весьма способен служащий в С.-Петербургском почтамте переводчик еврейских писем, коллежский регистратор *Лунс*⁴.

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 221. Д. 111. Л. 6–6об. Подлинник. Автограф.

№ 2

Донесение штаб-офицера Корпуса жандармов, находящегося в Виленской губернии, полковника Комаевского

г. Вильно

Апреля 23 дня 1846 г.
Секретно

Шефу жандармов Командующему Императорской Главной квартирою, господину генерал-адъютанту и кавалеру графу Орлову⁵.

³ Так в тексте.

Я имел честь довести до сведения Вашего Сиятельства 19-го числа сего месяца за № 43 о прибытии в г. Вильно Великобританского подданного сэра *Мохеса Монтефиора*^а, о встрече его с евреями и распространившихся слухах, будто он прибыл с намерением улучшить их быт. В ожидании такового благополучия толпы евреев непрерывно собираются возле квартиры Монтефиора, а при проезде его по городу улицы наполняются ими до того, что с трудом может проехать в это время. Они оставляют свои занятия, чтобы только видеть того, от которого ожидают благодеяний.

Г[осподин] Монтефиор, представляясь г[осподи]ну генерал-губернатору и посетив г[осподина] гражданского губернатора и попечителя Белорусского учебного округа^б, расспрашивал и рассуждал о теперешнем положении евреев и средствах к поправлению их состояния – он осматривал еврейские училища, приют, Сиротский дом, называемый тальмудоры^в, и госпиталь, – а накануне и в день Сабаса^г был вместе с женою в еврейской школе для богомолит^г и в это время по случаю большого стечения евреев выдаваемы были им для входа в школу билеты, – по рассказу евреев, как Монтефиор, так и жена его обряды веры своей соблюдают с строгою точностью.

При посещении вышеупомянутых еврейских заведений [он] пожертвовал наличными деньгами серебром приюту 750 руб., в Сиротском доме учителям по 10 р., а ученикам каждому по 1 руб., что составило 140 руб., кроме того, обязался выданным документом по жизнь свою ежегодно выдавать на сие заведение по ста червонцев, а словесно объявил, что тем из учеников, которые будут оказывать более успехов в русском языке, он по получении оных уведомлений будет присылать по 30 руб. каждому. На госпиталь дал 200 руб. и бывшему достаточного состояния, а ныне обедневшему еврею сверх 600 руб. Независимо от сего обращающимся к нему бедным евреям делал раздробительные^д пожертвования, и как слух носится, предполагает для поддержания бедных оставить в распоряжение г[осподина] генерал-губернатора значительную сумму. Кроме пожертвований, делаемых г[осподином] Монтефиором евреям, он собирающим приношения в пользу Виленского человеколюбивого общества дал 1000 рублей ассигнациями. 22 числа по приглашению г[осподина] генерал-губернатора Монтефиор вместе с Его Превосходительством и попечитель Белорусского учебного округа посещал дворянские учебные заведения. О чем имею честь почтительнейше довести до сведения Вашего Сиятельства.

Полковник

Комаевский

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 221. Д. 111. Л. 9–11об. Подлинник. Автограф.

^а Здесь и далее так в тексте.

^б Талмуд-тора.

^в Шабата.

^г Синагога.

^д Так в тексте.

№ 3

О доносе еврея *Купербанда*^а

9 марта 1847 г.

Жительствующий в Житомире еврей Купербанд просил об истребовании его в С.-Петербург для открытия известной ему тайны, по объявлении же ему, чтобы донесение свое изложил на бумаге, он предоставил найденную им в ноябре 1846 года в Бердичеве бумагу на еврейском языке, заключающую в себе преступные замыслы евреев против Вашего Императорского Величества и Августейшей фамилии, присовокупив, что если оказано будет специальное пособие для разъездов, то он откроет: какие раввины и где будут иметь собрания для составления означенного заговора.

Упомянутая бумага на еврейском языке была переведена на русский язык в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, и из перевода видно, что бумага эта есть письмо от Менахема Менделя сына Иуды *Рубинштейна* к другу его *Якову* следующего содержания:

Великий Моисей *Монтефиори*, по проезде своем через Галицийский город Сандигере⁷, посетил великого раввина *Израиля*⁸, который готов быть королем и избавителем евреев. Монтефиори рассказывал ему о причинах поездки своей в С.-Петербург и о том жалком положении, в котором находятся евреи. Вследствие этого решено между ними заключить союз с поляками, возбудить войну и Монтефиори обещал способствовать этому предприятию. После этого раввин Израиль послал раввинов *Эфраима* и *Амера Илью* к некоторым лицам, для собрания сведений по упомянутому предприятию. Все евреи довольны этим распоряжением, отправили к великому раввину Израилю подписки свои, обещаясь способствовать ему и просили его окончить это дело. Виленские евреи также уведомили Израиля, что они давно и нетерпеливо желают переворота. В то же время великий раввин Израиль разослал молитву о новом правлении, а значительнейшие евреи отправили во все города письма, приглашая собираться к пасхе для отыскания средств избавиться от **Вашего Императорского Величества и всего Августейшего дома**. Сверх этого великий раввин писал к евреям, дабы они во время пасхи, при сожжении хлеба, взяли несколько лотов⁹ ртути, читали 12 псалом и, бросив все в огонь, приговаривали: «Как сгорает эта ртуть, так да сгорит **Николай** со всем **Своим** семейством».

Всеподданнейше, докладывая о сем **Вашему Императорскому Величеству**, долгом считаю присовокупить, что вышеизложенные обстоятельства столь видно неосновательны и ничтожны, что я полагаю оставить без всякого разыскания как не заслуживающие никакого внимания.

Генерал-адъютант, генерал от кавалерии граф

Генерал-лейтенант

Помета графа Орлова: «Государь Император высочайше согласился с моим

мнением».

Орлов

*Дубельт*¹⁰

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 221. Д. 111. Л. 112–114об. Подлинник. Автограф.

^а Заголовок документа.

№ 4

Донесение генерала от инфантерии, генерал-губернатора Киевской, Подольской и Волынской губерний Д.Г. Бибикова¹ управляющему III Отделением генералу от кавалерии Л.В. Дубельту

Управление Виленского военного губернатора
Генерал-губернатора Гродненского, Минского, Ковенского
Особое отделение
В г. Вильно

25 ноября 1850 г.

Секретно

Милостивый государь Леонтий Васильевич.

По доходящим до тамошнего штаб-офицера Корпуса жандармов сведениям, *молодые, здоровые и малосемейные евреи* этой губернии *вызываются тайно к переселению в Америку, где будто бы приготовлены для них земли, жилища и средства к жизни единоверцем их известным Монтефиоре; подговор этот делается через евреев, выехавших уже из здешнего края в Америку.*

В доказательство справедливости этих сведений подполковник Прасолов представил письмо на еврейском языке, полученное из г. Квебека и адресованное на имя еврея Бельского уезда Янкеля Левина.

Хотя по рассмотрении этого письма в моем управлении в нем ничего предосудительного и подозрительного не оказалось, и оно включает только известия о торговых делах братьев упомянутого Левина, находящихся в Америке, а также просьбу писавшего это письмо передать его поклон разным лицам, однако за всем тем я счел долгом вышеизложенные сведения сообщить Вашему превосходительству, имея честь присовокупить, что означенное письмо возвращено мною генерал-лейтенанту барону Ховену², которому я поручил разыскать точнейшим образом, по какому поводу и когда именно братья еврея Янкеля Левина отлучились в Америку и часто ли он имеет от них известия.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Дмитрий Бибиков

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 221. Д. 111. Л. 20–21об. Подлинник. Автограф.

Примечания

¹ *Минкин Мордух* – купец, известен тем, что обратился к Петербургскому генерал-губернатору с ходатайством о разрешении открыть в столице еврейскую гостиницу. Подозревался в поддержании контактов с польскими повстанцами.

² По высочайшему указу 1843 г. всех евреев, живущих в пятидесятиверстной полосе вдоль границы с Пруссией и Австрией, было приказано «вывести во внутрь губерний» черты оседлости. См.: Волынке Г. Пограничная черта // Еврейская энциклопедия. СПб., б/д. Т. XII. Стлб. 600.

³ Большинство высших сановников империи и сам Николай I считали, что евреям в России необходимо отказаться от «фанатизма», который власти и общество связывали с Талмудом, а лишь затем может быть поставлен вопрос об их «сближении» с коренным населением и расширением прав.

⁴ Несколькими месяцами ранее Яков Липс был цензором еврейских книг Киевского цензурного комитета. Однако вскоре он был отстранен от должности за недобросовестность, взяточничество и вымогательство денег у евреев. Но на этом его деятельность не закончилась. В декабре 1837 г. он был принят в секретную экспедицию Петербургского почтамта, как знающий «древний и новый еврейский язык». См.: Измозик В. «Черные кабинеты». История российской перлюстрации начала века. М., 2015. С. 304–305.

⁵ *Орлов Алексей Федорович* (1787–1862) – князь, государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, главный начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шеф жандармов в 1845–1856 гг.

⁶ Имеются в виду: *Миркович Федор Яковлевич* (1790–1866) – военный и государственный деятель, генерал-майор, вице-председатель диванов княжеств Молдавии и Валахии, в 1840–1850 гг. виленский военный губернатор, гродненский, минский и белостокский генерал-губернатор, инспектор военно-учебных заведений, сенатор.

Яневич – Яневский Феодосий Семенович (1789–?) – государственный деятель, губернатор Гродненской губернии (1844–1846), куда в ту пору входил город Вильно.

Груббер Эварест Андреевич (1792–1859) – попечитель Белорусского учебного округа (1841–1850).

⁷ Садагора, ныне – часть г. Черновцы.

⁸ Имеется в виду ружинский цадик рабби *Израэль Фридман* (1797–1850), известный богатством своего двора, авторитарностью и политическими амбициями.

⁹ Дометрическая единица массы. В России использовалась во второй половине XVIII – начале XX в., равна 12,8 гр.

¹⁰ *Дубельт Леонтий Васильевич* (1792–1862) – начальник штаба корпуса жандармов в 1835–1856 гг., управляющий III Отделением (1839–1858), генерал от кавалерии.

¹¹ *Бибииков Дмитрий Гаврилович* (1792–1870) – генерал от инфантерии. В 1837–1852 гг. генерал-губернатор Киевской, Подольской и Волынской губерний.

¹² *Ховен Христофор Христофорович* (1795–1890) – генерал от инфантерии, сенатор, военный топограф. Военный губернатор Гродно и гражданский Гродненской губернии (1846–1848).

«Бог по мою душу сошлет, и вы положите мое грешное тело в Осифове монастыре»

Духовные грамоты вкладчиков Иосифо-Волоколамского монастыря. 2-я половина XVI в.

Настоящая публикация продолжает издание грамот XVI в., связанных с Иосифо-Волоколамским монастырем и городом Волоколамском¹. Публикуемые акты являются завещаниями (духовными грамотами) частных лиц XVI в., вкладчиков Иосифо-Волоколамского монастыря. Во время недолгой оккупации немцами Волоколамска в 1941 г. эти три документа вместе с некоторыми другими волоколамскими актами исчезли. В 1945 г. они были обнаружены в Германии в одном из частных домов врачом М.Г. Корневым и переданы им в 1955 г. в Государственный исторический музей (ГИМ)². В силу обстоятельств данные источники оставались неизвестными исследователям и не попали в фундаментальное издание монастырских грамот, подготовленное А.А. Зиминим³.

О принадлежности грамот к монастырскому архиву свидетельствует, кроме их содержания, наличие наклеек с краткими заголовками, которые делались при описании архива К.И. Невоструевым в 1853 г. Кроме того, после Октябрьской революции на базе монастырского архива был организован Волоколамский музей и на грамотах делались характерные рукописные записи музейного шифра⁴.

Первые две (точно датированные) грамоты связаны с представителями рода Ржевских – волоколамских землевладельцев, детей боярских, генеалогия и владения которых достаточно хорошо известны⁵. Так, Леонтий Девятой Дмитриевич Ржевский упоминается как послух в купчей грамоте 1527 г.⁶ Он выступает главным фигурантом меновой 1559/60 г.⁷, автором данной на село Сивцово 1561 г.⁸, послухом в данной И.А. Кутузова

¹ См.: Комочев Н.А. Указная грамота периода малолетства Ивана Грозного и Иосифо-Волоколамский монастырь. Ноябрь 1538 // Исторический архив. 2009. № 6. С. 181–188; Он же. Жалованные грамоты великого князя Василия III Волоколамскому Воскресенскому собору 1514–1516 гг. // Там же. 2011. № 4. С. 189–198.

² Подробнее см.: Комочев Н.А. Указная грамота... С. 183–184.

³ Акты феодального землевладения и хозяйства (далее – АФЗиХ). Ч. 2 / Подгот. к печ. А.А. Зимин. М., 1956.

⁴ О монастырском архиве и Волоколамском музее см.: Комочев Н.А. Указная грамота... С. 181–183.

⁵ Чернов С.З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структура землевладения и формирование военно-служилой корпорации (Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования. Т. 1). М., 1998. С. 140–150; Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 283–284; Он же. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII в. // Русский дипломатарий. М., 2002. Вып. 8. С. 345–346. О более раннем периоде, не связанном прямо с рассматриваемыми сюжетами, см. также: Квашнин-Самарин Н.Д. Исследование об истории княжеств Ржевского и Фоминского. Тверь, 1887.

⁶ АФЗиХ. Ч. 2. № 106. С. 101.

⁷ Там же. № 280. С. 289.

⁸ Там же. № 292. С. 299–300.

1564/65 г.⁹ В публикуемой духовной 1567/68 г. упоминаются два его сына – Елизарий и Михаил, также известные по другим источникам¹⁰.

Содержание вклада Леонтия Ржевского (в иночестве – Лаврентия) по своему отцу в монастырь на село Сивцово известно по вкладным книгам¹¹. В них же фигурирует вклад в 50 рублей, данный монастырю Елизарием Леонтиевичем в 1565/66 г.¹²

Василий Михайлович Ржевский, автор второй из публикуемых духовных грамот, – сын боярский, тысячник, участник заседаний Земского собора 1566 г.¹³ Известна его вкладная память 1591/92 г. о вкладе 50 рублей в монастырь¹⁴.

Третья из публикуемых духовных грамот сохранилась только частично (верхняя часть), из-за чего не имеет точной даты и помещается нами после грамот Ржевских. Согласно надписи на наклейке К.И. Невоструева, грамота находилась в таком состоянии уже в середине XIX в. Автор духовной оставался до сих пор точно неизвестным. В описи к фонду грамота имеет следующий заголовок: «Духовная грамота княгини Стефаниды, жены князя Григория Петровича со вкладом в монастырь (Иосифо-Волоколамский?) на помин души» и датируется XVI в. Между тем, очевидно, что княгиня Стефанида – это жена князя боярина Григория Петровича Звенигородского. В тексте грамоты упоминается «духовная грамота княжеся». Духовная братьев Ивана и Григория Петровичей Звенигородских известна и датирована 1562/1563 г., в ней упоминается и княгиня Стефанида¹⁵. Если предположить, что публикуемый источник имеет в виду именно эту княжескую духовную, тогда рассматриваемую грамоту можно датировать не ранее 1562/63 г. Упоминаемый в грамоте дядя Стефаниды Никита Васильевич Борисов уверенно отождествляется с сыном боярским, тысячником, душеприказчиком князей Звенигородских¹⁶.

Текст публикуемых грамот передается по современным правилам орфографии, устаревшие буквы заменены современными: і=и; х=у; ѿ=о; ѣ=е; йотированное «а»=я; ѡ=я; ѳ=ф. Выносные буквы набраны курсивом, а вводимые при раскрытии титл – в круглых скобках. Буквы, вносимые в порядке реконструкции утраченных фрагментов текста, помещены в квадратные скобки. Границы строк обозначены прямой вертикальной чертой, границы страниц – двумя чертами. Пунктуация, употребление абзацев и заглавных букв приведены по современным правилам.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Н.А. КОМОЧЕВ.

⁹ АФЗиХ.Ч. 2. № 311. С. 329–330.

¹⁰ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 137, 141–142.

¹¹ «Поминати инока Дамиана Ржевского, доколе и монастырь Пречистыя стоит, а дал на то сын его Леонтей, во иноцех Лаврентей Девятой, по отце своем, по иноке Дамиане, и по себе, и по своем сыне Михаиле, село Сивцово в дом Пречистые Богородицы в Осифов монастыре игумену Лаврентию з братиею, в наследие вечных благ; сих поминати доколе и монастырь Пречистые стоит, во вседневном списке и в сенанике, а из повседневног их списка и из сенаника не выгладить, а Лаврентей еще и сын его Михаил живы, а как преставитца Лаврентей, тогда по них и корм кормити один месяца мая 23, на память Леонтия Ростовского чудотворца» (Титов А.А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI в. и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской епархии. М., 1906. П. 315. С. 68). Обзор волоколамских вкладных книг см.: Зимин А.А. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в. // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения профессора В.В. Мавродина. Л., 1978. С. 77–84.

¹² Титов А.А. Указ. соч. П. 300. С. 65.

¹³ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина... С. 142.

¹⁴ АФЗиХ.Ч. 2. № 436. С. 492.

¹⁵ Там же. № 299. С. 308–312.

¹⁶ Там же. С. 504; № 299. С. 311.

№ 1

1567/68 г. – Духовная Девятого (Леонтия) Дмитриевича Ржевского

Во имя с(вя)тыя и животворящая единасущные и неразделимыя Тро(и)цы Отца и С(ы)на и С(вя)т(о)го Духа. |

Се яз, многогрешный раб Б(о)жи(и) Девятой Дмитриевич Ржевской пишу сию д(у)х(о)вную своим целым умом | и разумом, каму мне что дат(ь) и на ком мне что взяти.

Дати мне с(ы)ну своему Елизар(ь)ю сто рублей, да три|(т)цат(ь), и за те денги дал есми с(ы)ну своему Елизар(ь)ю вотчину свою село Петровское в Рузском уезде в Се|стринском стану со всеми угод(ь)и, а в нем храм: вверх верховных апустол Петра и Павла за долъ за его за сто | за трицат(ь) рублей. Да с тое ж вотчины взяти ему с(ы)на моег(о) и своег(о) брата Михаила кор[...]^a всемъ | до смерти до его и с людишками, которая ему за нужю надобет. А вотчина моя село Петровская Елизар(ь)ю все при животе при Михаилове и после живота Михаилова. А пошлет Бог по д(у)шу по Михаилову, ино | ему поменут(ь) д(у)ша ег(о), как Бог положит по сер(д)цу, а себе ему прожит(ь) не мочна для рад(и) немощи. И будет Бог | пошлет по д(у)шу по Елизар(ь)еву и Елизар(ь)ю пожаловат(ь), будет Михаило жив, дат(ь) половина села Петровског(о).

Да | дат(и) было мне за внукою за своею, за Марфаю, за Степановою дочер(ь)ю Навасилцова, зятю своему Совину | Борисову с(ы)ну Ступишина трет(ь) д(е)р(е)вни Свино в Зубцовском уезде по отца ее приказу Степана Нава|силцова, и ту д(е)р(е)вню взял ц(а)рь и г(о)с(у)д(а)рь на собя в опиришину. Да взяти мне на зяте на своем на Савине на Бо|рисове с(ы)не Ступишина по памят(и) по ег(о) руке двенатцат(ь) рублей. Да взял у меня зят(ь) мои Савин же Борисов | с(ы)нь Ступишина два коня в цену: кон(ь) сер, да кон(ь) соврас, а цена им пятнатцат(ь) рублей.

Да что моя вотчина | село Сивцова в Рузском уезде, в Сестринском стану и яз, Девятой, село Сивцова отдал в дом Пр(е)ч(и)стые | Б(огоро)д(и)цы в Осифов монастыр(ь) игумену Лаврентью з братею в наследие вечных благ впрок без выкупа со всеми | угоди, с лесы и с луги и з болоты и з зам[л]ею с пашенною и не с пашенною. А детем моим Елизар(ь)ю, да Михаилу, да того села дела нет. А то есми село дал в монастыр(ь) по отце по своем по иноке Демьяне, да | по себе по Левонтъе, да по с(ы)не по своем по Михаиле.

А игумену и старцам пожаловат(ь), велети нас на|писат(ь) въ вседневнай списак и сенаник, да по всех по нас по трех кормъ учинити на мою памя(ть) Левон|тьеву | по вся годы, докулева и монастыр(ь) Пр(е)ч(и)стые Б(о)г(о)род(и)цы стоит.

А что моег(о) хлеба в земле, ржи и овса в селе | в Петровском, и тот хлеб вес(ь) с(ы)ну моему Михаилу.

Да что моего живота домашнег(о) лошадеи и коров и овец | и свинеи, и тот живот вес(ь) с(ы)ну моему Михаилу.

Да что мои рухледи всякои погребных судов оловенных | и меденых и поварных судов, котлов и сковород и иная всякая подворенная рухлед(ь) – все с(ы)ну моему Михаилу.

^a Вырван кусок листа с текстом.

А людеи моих старинных с(ы)ну моему Михаилу – Иванкя повор з женою и з детми, да Фрол, да Бовыка прида|ные з женами и з детми, да Васка полоненик, что взят в Полотцке, да делаваи ч(е)л(о)в(е)къ Sergei з женою и з детми. |

Да что людеи моих дворовых и деловых, полных и докладны(х) и полонеников немецких и козанских и литовских, и те люди все на^а слободу, оприч(ь) тех, которые даны с(ы)ну моему Михаилу.

А приказываю д(у)шу | свою поменути с(ы)ну своему Елизар(ь)ю, да старцу Арсен(ь)ю Ржевскому, да старцу Тихану Хворостини|ну.

А у духовной сидел от(е)ць мой д(у)х(о)внои Осифова монастыря чернаи священник Игнатеи, да ц(а)ря | и великог(о) кн(я)зя дети боярские Левонтеи Иванович Толбузин, да Никифор Василевич Мижюевъ. |

А д(у)х(о)вную писал Трет(ь)якъ Мослов с(ы)нъ Клементьев лета 7070 шест(о)го. ||

На обороте:

О(те)ць^б д(у)х(о)внои Игнатеи у сеи д(у)х(о)внои | сидел и руку приложилъ.

Чернец Тихан за приказ изымался и руку приложил. |

Послух Мик(и)фор рук(у) прил(о)жил. |

Послух Левонтеи рук(у) приложилъ. ||

ОПИ ГИМ. Ф. 65. Д. 34. Л. 5. Подлинник. Размеры листа (в мм): по верхнему краю 257, по нижнему 286, по левому – 390, по правому – 291. Размеры полей: верхнего 33–35, нижнего 57–61, левого 48–50, правого 25. Верхний правый край оборван, но текст сохранился полностью. Печатей и следов их прикрепления нет. Инициал «В» имеет в высоту 55 и в ширину 11 мм. Водяной знак сохранился не полностью, он расположен в нижней части листа параллельно тексту и имеет вид розетки (кувшинчика) длиной 36 мм и шириной 10 мм. На верхнем поле лицевой части листа имеется запись черными чернилами «Г-35» – шифр Волоколамского музея. На обороте наклеен прямоугольный ярлык с текстом почерком XIX в. (наклейка К.И. Невоструева): «Духовное завещание г-на Ржевского на деревни и др. имущество, данное^в м(онасты)рю 7076/1568 гт.». Ярлык наклеен поверх текста XVI в., начинающегося: «Никиѳо...».

№ 2

1596/97 г. – Духовная (духовная память) Василия Михайловича Ржевского

Во имя Отца и С(ы)на и С(вя)т(о)го Д(у)ха и С(вя)тую Троицу. Се яз, раб Б(о)жии Василии Михайлович Ржевской, пяшу сию д(у)х(о)вную памят(ь) своим целым | умом и разумом, кому мн(е) што дат(ь) и на ком што взят(ь).

^а Предлог «на» написан два раза.

^б В тексте под титлом стоит: «Оцрь».

^в Слово зачеркнуто.

Отда^т(ь) мне Роману Михайловичю восемь четвертей овса, взя^т(ь) мне на Ро^мане^а Михайловича седло соф(ь)янна с подзором романовског(о) дела.

Бог по мою д(у)шу сошлет, и вы положите мое гре^шное тело в Осифове м(о) н(а)ст(ы)ре. А дано по д(у)ше по моеи в Осифов м(о)н(а)ст(ы)рь жеребець за тридцат(ь) рублев, да денег дватцат(ь) рублев. | И всег(о) стала пятдесят рублев, и в том у нас м(о)н(а)ст(ы)рская отпис(ь) есть. И как привезут в Осифов м(о)н(а)стыр(ь) мое тело, погresti и нада^т(ь) | большои кормъ – десят(ь) рублев. А денги в корабе. Дат(ь) нищим в Осифове по денешке – итovo раздати три рубли.

Дат(ь) к Покрову С(вя)т(ы)и Б(огороди)цы кобылка гнеда, лыса, белонога, каура, кабылки большои внука; дат(ь) к Николе Чюдотворцу кобылка савраса, лыса, белонога | черемисская; дат(ь) Вас(ь)яну старцу кобылка савраса коура, большои доч(ь); дат(ь) отцу моему д(у)х(о)вн(о)му попу Васил(ь)ю Пяшкавско^му кобылка мурхота, сера, молодои большои доч(ь); дат(ь) к Пр(е)ч(ис)то(и) Б(огороди)ци к Успен(ь)ю – какову Василеи с(ы)нъ огадает или шуба | медвежя.

А которые люди жены моеи Марфы приданные, и мне да них дела нет. А которые люди с(ы)на моег(о) Василя приданные, и | мне да них дела нет, да и да тех люди, которые при мне, при Василе, с(ы)ну моему Василью кабалы подавали на себя, которые | у меня служили: Гришка Ивашкин с(ы)нъ Шеблыкин, да Васка Иванчин с(ы)нъ Шулепов з двема с(ы)ны, да Пятак Товруев с(ы)нъ, да | Лашка Шепелев с(ы)нъ Мешков, да Фомка Ондреев с(ы)нъ Мешков. Да што у меня была девка Фенка латышка немецког(о) пола^ну, как ходил княз(ь) Офонасеи Шендяков, воявал с Микитою с Романовичем в Большом полку, а я, Василеи, тогда был | в передовом полку со князем Семенам Ордасавичам, да со кн(я)зем Михаилам Юревичам Лыкова, и яз тое девку Фенку дал | с(ы)ну своему Василью, а Василеи с(ы)нъ тое девку Фенку дал за Федку за Шеблякина, и мне да них дела нет, то ведает | Василеи с ними. Посылал де меня, Василя, г(о)с(у)д(а)рь на Романов к мурзам и к татарам лета 7091-(го) и 92-(го) году, | и яз тогда купил на Романове девку Пярку латышку у романовског(о) татарина выборског(о) полону и купчя есть | на ту девку, и в томожные книги на Романове записана. И тое девку Пярку дал с(ы)ну своему Василью, а мне да не(е) | дела нет.

А которые люди мои полные и дакладные и кабалные и некабалные после живота моег(о) все на слобо^ду, оприч(ь) тех моих люди, которые от меня бегают: Фетка Осипов с(ы)нъ прозвища Боров з женою и з детми, Васка да | Федоска Ивановы дети Шмырева, Замятнинския люди Михайловича Ржевског(о) братни, да Костка Осташов с(ы)нъ Каза^ков, да Макарка Третьков с(ы)нъ Конюхов, да што были бабыли мои Иванка, да Бориска Некрасовы дети, и те бабыли Иванка, да | Бориска Некрасовы при мне при Василе били челом с(ы)ну моему Василью. И Василью, с(ы)ну моему, тех люди беглых сыскивати | и бити челом г(о)с(у)д(а)рю о тех людех к себе в холопи.

А приказываю д(у)шу свою помянути и тело свое погresti и | жену свою Марфу, мат(ь) его, устроят(ь) с(ы)ну своему Василью Василевичю как ево мои изымает. А да живо^та моег(о), да хлеба и до лошадеи и да даспехов дела нет никому, оприч одна(го) с(ы)на моег(о) Василя Василев[и]ча^б.

^а Выражение «на Романе» ошибочно повторено два раза.

^б Край строки оборван, одна буква из-за этого отсутствует.

А у памяти д(у)х(о)вные рука отца моего д(у)х(о)вног(о) попа Василя Пышковског(о) и моя.

А память(ь) д(у)х(о)вную | писал Троицы Живоначалны Днепра монастыря чорной с(вя)щ(е)чник Вас(ь)ян лета 7105-г(о).

На обороте:

К сей д(у)х(о)вной памяти от(е)ць д(у)х(о)вн(ы)и поп Василеи Восилья Михайловича ис Пышкова | руку приложил.

К сей духовнай памети яз, Василеи Ржевска(и), руку свою приложил.

ОПИ ГИМ. Ф. 65. Д. 34. Л. 6. Подлинник. Размеры листа (в мм): по верхнему краю 312, по нижнему 310, по левому – 412, по правому – 405. Размеры полей: верхнего 18–20, нижнего 50–60, левого 18–28, правое поле отсутствует. Следов печати нет. Правый край листа местами надорван. Водяной знак расположен в нижней части листа параллельно тексту и представляет собой герб в овальном щите из косога креста, пересеченного в центре вертикальной чертой. Размеры водяного знака: 75x45 мм. В верхней части листа имеется запись черными чернилами «Г-37» – шифр Волоколамского музея. На обороте вверху прямоугольная наклейка К.И. Невоструева с текстом: «Духовное завещание Ржевского^а, со вкладом в м(онасты)рь денег на вечный поминь 7105 г.».

№ 3

[Не ранее 1562/63 г.] – Духовная грамота княгини Стефаниды, жены князя Григория Петровича Звенигородского

[Во имя]^б Отца и С(ы)на и С(вя)таг(о) Д(у)ха раба Б(о)жия княж Григорева княиня Петровича Стефанида пишу сию свою | [духовн]ую грамоту своим целым оумомъ и разумом, кому мне что дать и на комъ мне что взят(ь). Поло[жили] | [у м]еня дядя Микита Василевич Борисов двесте рублей денег, и те денги лежат в коробе з д[уховной] | грамотою со княжею. А та коробя стоит оу Олексея Михайловича у Старово, у зятя моего. Да дя[диных] же денег у меня было шесть рублей, и те денги у меня взял ч(е)л(ове)къ ево ратои. Да положили у ме[н]я микитины люди дядины три(т)цат(ь) рублей Василеи Ташлыков, да ратаи, и тех три(т)цати рублей взял | у меня дядин ч(е)л(ове)къ микитин меншии тринат(ь)цат(ь) рублей и два(т)цат(ь) алтын з гривною. Да те ж же денги взя[ли] у меня дядины же люди микитины полсема рубли Василеи Ташлыков, да ратаи. А яз тех же денег | изтеряла девят(ь) рублей без дву гривен. Да взял у меня дядин ч(е)л(ове)къ ратаи моих денег восемь рублей.

Да взял бо... | [у ме]еня дядя мои Микита Василевич г(о)с(у)д(а)ря моего плат(ь)я кавтан, кушачек, да кавтанец тонкои тавтян, |[т]игиляи бел оласень, да два седла: сядьло бархатное турское, да седло турское без олась, д[а]... | серебром. И за все за то дядя мои Микита мне денги платил и плат(ь)е мне и седла и узду дяди... | прислал ко мне, а денег у меня не взял за то, и прикащиком моим дяде моему те денги отда(ь) | [сколько]^в | дядя Микита скажет. А то плат(ь)е положено и

^а Перед словом имеется индивидуальное сокращение, имеющее вид «Ū», означающее, по-видимому, «господина».

^б Начало текста оборвано.

^в Одно слово написано неразборчиво.

седла во княжю рухляд(ь). А княжяя рухляд(ь) и сун|дуки и короби стоят у Олексея Михайловича оу Старово, у зятя моего.

Да взял у меня дядя мои Ми|кита пят(ь) пансырев людских, да шестои княжеи меделенскои, да шелом грановитои с наводом. Да взял у меня дядя | же Никита ошеекъ серебрянои болшеи княжеи, как пошил на службу в Колугоу. Да взяти мне на Олексее на | зяте на своем полтораоста рублов денег.

И Олексеи, зят(ь) мои, хотел мне дати деревенку за сто рублов – Третьяковскую | вотчину Дубровина на речке на Похре. И будет ту вотчину дасть зят(ь) мои Олексеи за сто рублов, и прикаш[и]|ком моим ту вотчину дати в манастыр(ь) ту, где Б(о)гъ мою д(у)шу | оустроить и будет не дасть мои зя[ть]... | ны, ино на Олексее, на зяте на моемъ, взят(ь) сто рублов денег, да отдати ее в манастыр(ь), где Б(о)гъ м[ою] душу | устроит.

Да взяти мне на зяте на Олексее пятьдесят рублов и прикашиком моимъ та пятьдесят рубло[в] | роздати. В Ызосимицу пустыню дати по князех десять рублов. Да к Николе Чюдотворцу на Песно[ше] | по моеи душе десять рублов. Да на пустыню к Преч(ис)тои дати по моеи д(у)ш(е) восемь рублов. Да дати | к архан(г)илу Михаилу в деревни рубль денег. Да дати на^а дрова к Пречистои рубль, да в Новоселье рубль, да в Коротеву рубль по княжих душах. Да дати мне, княине, толке Настасьи полтора рубли денег | княжих.

Да взял у меня Олексеи зять спорок баръхатен, да восемь рублов, и прикашиком моим те денги у зя[тя] моего взят(ь), да роздати их, денги те, по моеи душе.

Да взяти мне на Мар(ь)е на Иванове жене Лазарева | ...сят(ь) рублов. А въ тех денгах заложена у меня половина деревни Лбова.

Да взяти мне на... | на Полозове два(т)цат(ь) рублов, а въ тех денгах заложана деревня Купалищ^б, и те денги прикашиком мои[м] | роздат(ь) людемъ моимъ.

Дати мне Гвозду четыре рубли денег, да Василью Шонорову два рубля дене[г]. ...

На обороте:

[К сей духовной] грамоте... руку приложил...

ОПИ ГИМ. Ф. 65. Д. 34. Л. 7. Подлинник. Сохранилась частично, нижняя часть утрачена, имеются обрывы по правому краю и частично по левому. Размеры сохранившейся части (в мм): по верхнему краю 250, по нижнему 270, по левому 312, по правому 368. Размеры полей: верхнего 14–17, левого 15–17, по нижнему краю обрезан лист, по правому полю лист оборван. Водяные знаки не просматриваются. В верхней части листа имеется запись черными чернилами «Г-36» – шифр Волоколамского музея. На обороте сверху прямоугольная наклейка К.И. Невоструева с текстом: «Духовное завещание княгини, супруги Григория Петровича со^в вкладом на помин души (без конца и года)». На обороте грамоты видно, что внизу был еще сстав, и второй лист не сохранился. По сставу шла запись, из которой читаются только верхние части отдельных букв. Уверенно читаются только слова: «...грамоте... руку приложил...».

^а После этого слова стоит «де», написанное, по-видимому, ошибочно.

^б Читается неуверенно, возможно, «Купалище».

^в Перед этим в скобках стоит «на».

«Велено для той экспедиции быть нижеобъявленным полкам»

Инструкция Военной коллегии командующему Сибирским корпусом генерал-майору Х. Киндерману. 1744 г.

Проблемы военного строительства и государственной политики в отношении российских вооруженных сил в XVIII в. до сих пор остаются одними из наименее изученных в отечественной исторической науке. К ним относятся вопросы размещения на территории Сибири до середины XVIII в. сначала гарнизонных, а затем и полевых воинских частей. Информацию по этому сюжету можно частично найти в работах по истории казачества Сибири и по «восточному направлению» внешней политики Российской империи в XVIII в.¹; в статьях, посвященных различным подразделениям армейских частей в тех или иных сибирских городах²; а также в исследованиях С.В. Андрейчука, изучающего феномен Сибирского корпуса – военно-административного института, объединявшего все воинские части, дислоцированные в Сибири на протяжении второй половины XVIII в.³ Наконец, событиям середины XVIII в., когда и была предпринята передислокация значительных воинских контингентов из состава действующей армии на территорию Западной Сибири, посвящена статья автора настоящей публикации «Перевод полевых частей русской армии в Сибирь в 1744–1745 гг.»⁴.

Настоящая публикация имеет своей целью введение в научный оборот ценного источника, обнаруженного в фонде Воинской экспедиции Военной коллегии Российской государственного военно-исторического архива (РГВИА. Ф. 20). Речь идет об инструкции, составленной членами Военной коллегии для первого командующего Сибирского корпуса, сформировавшегося в 1744–1745 гг.⁵

¹ Зуев А.С. Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1994; Ивонин А.Р. Городовое казачество Западной Сибири XVIII – первой четверти XIX вв. Барнаул, 1996; Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007; Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008; Бекмаханова Н.Е. Присоединение Казахстана // Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 245–257.

² Меншиков В.В. Воинские ресурсы Южного Зауралья в середине XVIII в. // Земля Курганская. Курган, 1994. Вып. 7. С. 79–81; Кауфман А.О. Артиллерия Кузнецка XVII – первой половины XVIII вв. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 5–11; Он же. Артиллерия укрепленных пунктов Кузнецкого уезда в первой половине XVIII в. // Там же. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 38–45; Кузнецов Н.А. Войсковые части, квартировавшие в Кузнецке в XVII–XIX вв. // Там же. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 108–139.

³ Андрейчук С.В. Становление Сибирского корпуса: структура, численный состав и принципы дислокации (1745–1771 гг.) // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 38–42.

⁴ Дмитриев А.В. Перевод полевых частей русской армии в Сибирь в 1744–1745 гг. // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 1: История. С. 61–68.

⁵ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Ч. 8. Л. 37–43об.

Передвижение войск, располагавшихся на территории страны в относительной близости к границам Сибирской губернии, началось весной 1744 г. Указом императрицы Елизаветы Петровны, полученным из Сената Военной коллегией 11 марта, предписывалось «для предосторожности во всех пограничных местах от киргис-кайсацких воровских набегов» выдвинуть на Закамскую линию, построенную в 1730-х гг. от Самары до Мензелинска, три драгунских полка – Луцкий, Вологодский и Олонецкий⁶.

Проведя на Закамской линии лето 1744 г., эти драгунские полки должны были возвратиться на зиму в Казанскую губернию. Однако в конце августа сибирский губернатор А.М. Сухарев получил от комендантов Верхне-Иртышских крепостей известия о намерении правителя Джунгарского ханства Галдан-Цэрэна «иттить войною на Усть-Каменогорскую, Семиполатную и Ямьшевскую крепости и на Колывано-Воскресенской завод»⁷. Это обстоятельство традиционно выделяется исследователями в качестве главной причины, повлекшей за собой переброску в Сибирь армейских частей. Так, Н.Г. Аполлова писала, что «в 1744–1745 гг. русское правительство было встревожено слухами о намерении джунгарского хун-тайджи Галдан-Церена разрушить крепости по Иртышу»⁸, а В.А. Моисеев уточнял, что многочисленные сведения поступали от самых разных информаторов: русских служилых людей, алтайских урянхайцев, казахов и др.⁹

Известия эти вызвали в Петербурге почти панику и повлекли за собой ряд решений. 2 октября 1744 г. Военная коллегия получила из Сената несколько указов, собственноручно подписанных императрицей Елизаветой. В них содержались требования немедленно отправить в Западную Сибирь пять полевых полков: три драгунских и два пехотных. Для этого были предназначены упомянутые выше драгунские части, а также Ширванский и Нотебургский пехотные полки. Рассчитывая, что драгунские полки успеют к месту своего нового назначения еще до наступления зимы, Военная коллегия предписала им «следовать в Сибирскую губернию в самой крайней скорости, и выступить оным полкам в поход по получении указа на другой или конечно на третьей день, и в пути, кроме самой нужды для отдохновения людям и лошадям, отнюдь нигде не мешкать»¹⁰. Заменить эти части на Закамской линии решено было силами трех других драгунских полков, дислоцированных тогда в Алатырской провинции – Ревельского, Троицкого и Московского¹¹.

Принять командование как над перебрасываемыми в Сибирь полевыми, так и над уже расквартированными там гарнизонными полками должен был генерал-майор Христиан Киндерман (Christian Kindermann). Саксонец по происхождению, он поступил на русскую службу еще в годы царствования Петра I и, последовательно пройдя все ступени Табели о рангах, дослужился к началу 1740-х гг. до генеральского чина. Сенатским указом от 27 сентября 1744 г. предписывалось отправить Киндермана из Петербурга в Москву, объявив ему, что он «употреблен будет к команде в Сибирь для некоторой нужнейшей экспедиции»¹². Еще до его отъезда в Сибирь туда же направился бригадир Иван Юрлов, который должен был начальствовать над всеми сибирскими частями до прибы-

⁶ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Ч. 2. Л. 10, 10об.

⁷ Там же. Ч. 5. Л. 5.

⁸ Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976. С. 125.

⁹ Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII в. (Очерки внешнеполитических отношений). Барнаул, 1998. С. 113, 114.

¹⁰ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Ч. 4. Л. 78об.

¹¹ Там же. Ч. 3. Л. 75; Ч. 4. Л. 79, 79об.

¹² Сенатский архив. СПб., 1893. Т. 6. С. 199.

тия командующего¹³. Получив от Военной коллегии подробную инструкцию, генерал-майор Киндерман выехал из Москвы 22 ноября¹⁴.

Большая часть содержания публикуемой ниже инструкции посвящена деталям переброски войск и их расквартирования на территории Западной Сибири. Вместе с тем, командующему предписывалось организовать максимально эффективную разведывательную службу, направляя в Джунгарию «под образом купечества достойных и верных людей», чтобы «о намерениях их разведывать весьма скрытным образом». Такой способ действий использовался на южносибирском пограничье обеими сторонами. Осенью 1744 г., когда были получены известия о намерении правителя Джунгарии начать войну с Россией, комендант Ямышевской крепости и одновременно командир Новоучрежденного гарнизонного драгунского полка полковник Т. Зорин принимал группу джунгарских посланцев из 5 чел.¹⁵ А в 1745 г. из поездки в Джунгарию благополучно вернулся прапорщик Тобольского гарнизонного пехотного полка А. Подзоров¹⁶. Приехавший оттуда же томский купец В. Мельников доложил полковнику, что «находитца в их краях болезнь оспа, и ни в которую де сторону походу быть не чаятельно. А города де у них за тою оспою все заперты, а хотя де и свободные люди есть, токмо малое число... и никакой обиды от них, зенгорцов, к ним не было»¹⁷. Не забыли составители инструкции и о соблюдении охраны государственных тайн, согласно указу от 17 января 1724 г., требовавшему «о делах, которыхя тайности подлежат... отнюдь в партикулярных писмах ни х кому не писать».

Прибыв ровно через месяц в Екатеринбург, Киндерман обнаружил, что необходимости так спешить нет – сибирская администрация еще раньше убедилась, что опасность немедленного начала войны с Джунгарским ханством сильно преувеличена¹⁸. По его приказу 24 декабря Олонецкий полк выступил из Екатеринбурга к Тюмени, а за ним по-прежнему должны были следовать два других полка¹⁹. Когда в начале февраля 1745 г. вслед за драгунскими прибыли оба пехотных полка, Киндерман, следуя полученному указу, «для их дальнего походу и отдохновения» расположил Нотебургский полк в Тюмени, а Ширванский – в Екатеринбурге²⁰.

Завершающий этап этой передислокации наступил весной 1745 г. К лету Луцкий драгунский полк занял позиции между р. Тоболом и Ишимом, а Олонецкий, Вологодский и Ширванский полки прикрывали границу на всем протяжении от Коркиной слободы на Ишиме до Омской крепости. Сам Киндерман расположил свой штаб и походную канцелярию в г. Таре²¹. В последующие годы все эти полевые части сохраняли места постоянной дислокации, выделяя часть контингентов либо для пополнения гарнизонов Верхне-Иртышских крепостей, либо для расквартирования в Тобольске, Таре, Тюмени и других крупных городах Западной Сибири. Таким образом, командующий исполнил все, что ему предписывалось, и с 1745 г. мы фиксируем появление Сибирского корпуса

¹³ Сенатский архив. СПб., 1893. Т. 6. С. 228.

¹⁴ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Ч. 8. Л. 47.

¹⁵ Там же. Ч. 7. Л. 3об., 4.

¹⁶ Рапорт А. Подзорова генерал-майору Х. Киндерману (РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 283. Ч. 2. Л. 184–190).

¹⁷ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Ч. 8. Л. 52об.

¹⁸ См.: Рапорт коменданта Ямышевской крепости и командира Новоучрежденного гарнизонного драгунского полка полковника Т. Зорина от 3 октября 1744 г. (РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Ч. 7. Л. 4).

¹⁹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 283. Ч. 1. Л. 25об., 26.

²⁰ Там же. Ч. 2. Л. 138об., 139.

²¹ Сенатский архив. СПб., 1893. Т. 6. С. 502.

как специального органа военного управления, объединявшего все воинские части на территории Сибири под единым командованием.

Публикация документа осуществлена в соответствии с правилами издания исторических источников, сохранены язык и орфография оригинала.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.В. ДМИТРИЕВ.

Инструкция из государственной Военной коллегии господину генералу маэору Киндерману^а

Ноября 17 дня 1744 г.

(Л. 37) По именным Ея Императорскаго Величества за подписанием Ея Императорскаго Величества собственныя руки указом, объявленным в присланном ис Правительствующаго Сената указе, на разсуждении оногo Сената по полученным из Сибирской губернской канцелярии секретным доношениям о намерениях к походу зенгорского владельца Галдан Чирина¹ с войском в тамошней губернии на обретающиеся по реке Иртышу Устькаменогорскую и Семиполатную, и Ямышевскую крепости, и на Колывано-Воскресенские заводы войною, велено иметь крепкую предосторожность. Чего ради, по Ея Императорскаго Величества указу (Л. 37об.) для охранения и защищения означенных Ея Императорскаго Величества крепостей и границ, определены вы, господин генерал маэор, и для того имете вы к тем крепостям и границам отправитца из Москвы немедленно, а прибыв туда, чинить нижеследующее.

1. Понеже в команду вашу определен бригадир Юрлов, и по посланному к нему указу велено ему как скоро возможно ближайшим путем ехать в Сибирь и тамо над определенными в ту экспедицию полками и над обретающимися в Сибири в Верх-Иртышских и других пограничных к зенгорскому владельцу крепостях регулярными и нерегулярными войсками до прибытия вашего иметь главную команду, и для того как скоро к той команде вы придете, то во-первых, команду и посланной к нему указ с происходящими по той экспедиции (Л. 38) делами вам у него принять и ево, бригадира, иметь в команде своей и поступать по оному посланному к нему указу, а ево определить при себе или где в другом особливом месте, то вам учинить по вашему разсмотрению.

2. По присланным же Ея Императорскаго Величества ис Правительствующаго Сената указом и по определению государственной Военной коллегии велено для той экспедиции быть нижеобъявленным полкам, а имянно: обретающимся в команде тайного советника Неплюева² полевым драгунским трем, а имянно: Олонецкому, Луцкому и Вологоцкому, и с полковою тех полков артиллериею, придав во оные еще по одной из близ стоящих пехотных полков или ис Казанской губернии (ежели тамо излишния есть) полковой пушке с кугорнскими мартирцы³ с принадлежащею к ним аммуницією и служителями и лошадми, да из выведенных (Л. 38об.) ис Персии пехотным двум полкам, то есть Нашебургскому и Ширванскому, з двойною ж артиллериею. Собрав людей, как скоро возможно из всех командованей, не зачитая в число отправленных от тайного советника Неплюева

---

^а Заголовок документа.

войск, следовать в Сибирскую губернию в самой крайней скорости. И выступить оным полкам в поход по получении указа на другой или конечно на третей день и в пути, кроме самой крайней нужды для отдохновения людям и лошадям, отнюдь нигде не мешкать. А вместо вышеписанных драгунских трех полков в команду к нему, тайному советнику Неплюеву, отправить поблизости прежде назначенных из Алаторской правинции три ж полка драгунских, то есть Ревелской, Троицкой и Московской, придав им по вышеписанному ж по одной пушке с кугорнскими мартыры с надлежащею ж аммунициею, служителями и лошадми.

Буде же в Сибирской губернии крайняя нужда требовать будет еще и сверх вышеписанных прибавки войск, то ему, тайному советнику, и те три (Л. 39) полка отправить туда ж без всякого замедления ж, а на их места назначить из обретающихся при Царицыне Астраханского корпуса драгунские три полка, а имянно: Сибирской, Ростовской и Вяцкой. И когда от него, тайного советника, о следовании оных полков предложение получено будет, то и оным, выступя с получения того неотменно чрез три дни, следовать немедленно, не требуя о том от Военной коллегии указа. Также ежели Сибирской пехотной баталион от него, тайного советника, в Тоболск еще не отпущен⁴, то оной. И буде в команде ево в Оренбургском ведомстве есть сибирския ж нерегулярныя войски, для вышеписанной в Сибири от зенгорских калмык опасности, отпустить в самой скорости, да для того ж и яицких казаков до тысячи человек отправить ему, тайному советнику, туда ж, а драгунския Сибирской и Новоучрежденной да один пехотной полк⁵, собрав со всех (Л. 39об.) фарпостов и караулов, как скоро возможно, отправить в Верх-Иртышския и протчия тамошня пограничныя крепости, сколко куда нужда требовать будет, о чем к тайному советнику Неплюеву и куда надлежало указы из Военной коллегии посланы.

А для лутчаго вам известия и надлежащаго в силе оногo исполнения с посланного к брегадиру Юрлову указа сообщается при сем точная копия. А по репортом показано от Нашебургского и Ширванского пехотных полков минувшаго октября от 13 и 14 чисел, что оные Нашебургской 26, Ширванской 28 чисел прошедшаго сентября в путь выступили; от тайного советника Неплюева того ж октября от 13 числа, что из бывших в команде ево полков отправлено на Уйскую линию в команду полковника Останкова⁶ драгун пятсот человек с их обер и ундер афицеры; да из Уфы две роты драгунские ж гарнизонные, которые де (Л. 40) упователно, что туда уже и прибыли; сверх того из Оренбурха отправлено в Уфинской уезд на винтер квартиры Казанского гарнизонного драгунского полку команда, состоящая в четырехстах десяти человеках; да Сибирской де пехотной баталион из новых крепостей Исецкой провинции августа 24 дня в ведомство Сибирской губернии отправлен.

А для высылки де яицких казаков отправлен же нарочной капитан⁷, которому велено по прежде посланному к Яицкому войску указу освидетельствовать, в такой ли исправности оной наряд учинен, как тем указом было повелено, то есть чтоб люди и лошади были исправные, з достойным оружием и збруею, не употребляя в то число калмык, и никаких бы при них излишних тягостей не было. И таким образом освидетельствовав, конечно б на другой или на третей день принудил (Л. 40об.) всю ту тысячную команду к выступлению и следовал бы в Оренбурх со всяким поспешением, а оттуда оные отправлены быть имеют чрез башкир.

3. Вышеписанные все регулярные и нерегулярные войски вам, генералу маэору, имея в своей команде, расположить в тамошних местах, где нужда и обстоятельство неприятелских обращеней требовать будет; а при том оныя содержать во всяком порядке и исправности, как о том Ея Императорскаго Величества указы повелевают; и о состоянии оных регулярных и нерегулярных Ея Императорскаго Величества войск репортовать в Военную коллегию, как указы повелевают.

(Л. 41) 4. Хотя по посланному ис Правительствующаго Сената к сибирскому губернатору⁸ особливому указу и велено для наилутчаго о неприятелских намерениях и действиях известия к зенгорским калмыкам⁹ ему, губернатору, посылать, чтоб отнюдь те калмыки дознаться не могли. Что же касаетца до подарков, оное при первом случае хотя учинить, толко весма малыя, и то якобы для знакомства и дружества, дабы неумеренными подарками вящшей к подозрению не подать причины и чрез то их наиболее не поднять. При том же (Л. 41об.) накрепко наблюдать, чтоб те калмыки не могли уведать, что те товары казенныя, но тем посланным называть оныя товары своими и подарки малыя давать от себя, отнюдь не упоминая не токмо Ея Императорскаго Величества высочайшаго, но ниже губернаторскаго имени; и оной указ ему, сибирскому губернатору, содержать в наивышнем секрете.

Чего ради тем посылающимся для разведывания как по отправлении их из Сибири, так и по возвращении, являтца у вас и всякие полученные ими известии во первых вам сообщать, а потом к губернатору сибирскому, а ему, получа, и что по оным чинитца будет, в Сенат и в Иностранную коллегию репортовать по вся почты, а в нужном случае и с нарочными куриеры, о чем к нему указ послан. То вам, генералу маэору, чинить не токмо как оной (Л. 42) Ея Императорскаго Величества указ повелевает, но и от себя о движениях и намерениях одного всякими образы разведывать и к тому употреблять пристойных людей и содержать то в наивышнем секрете и о всем репортовать почасту во означенныя ж места и в Военную коллегию.

5. По получении о намерениях одного известей, а паче чтоб помянутыя зенгорския войски не могли учинить нечаянного на границы Ея Императорскаго Величества нападения, иметь вам, генералу маэору, крепкую предосторожность, при чем не иначе поступать имеете, как присяжная ваша должность и чин по регулам воинским и указом повелевает, изыскивая удобныя (Л. 42об.) способы к ползе Ея Императорскаго Величества, не токмо что защищать границы, но и над ними чинить поиски, однако ж не прежде, но как разве они начнут, или повелено вам будет от Правительствующаго Сената или от Иностранной коллегии, чего ради имеете вы исполнение чинить по даваемым вам от Иностранной коллегии наставлениям, имея при том обо всем сношение и с оренбургским губернатором тайным советником Неплюевым.

6. А о заготовлении как для проходу вышеписанных определенных в команду вашу драгунских и пехотных полков и ящичких казаков Сибирскою губерниею до показанных крепостей, так и при тех крепостях правианта и фуража со всяким доволством ис Правительствующаго Сената в Сибирскую губернскую (Л. 43) канцелярию подтверждено наикрепчайшим указом, ибо в случае нужды и еще полков туда прибавитца может.

7. Для лутчаго вам известия с происходящих поныне о том делах даютца вам точныя копии, по которым непременно исполнение чинить имеете, а как скоро

туда прибудите и порученную вам команду примете, о том с первою почтою репортовать в Правительствующий Сенат, також в Воинскую и Иностранную коллегии.

8. Паки подтверждаетца вам, генералу маэору, чтоб вы, при том будучи, поступали как честному и верному Ея Императорскаго Величества рабу надлежит, в противном же случае, ежели что пренебрежете, то имеее ответствовать пред судом воинским.

(Л. 43об.) 9. При сем же объявляетца вам состоявшейся о делах, тайности подлежащих, генваря 17 дня 1724 году указ, в котором изображено о делах, которья тайности подлежат, в государственных делах оногю отнюдь в партикулярных писмах ни х кому не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляцей, а ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать волно, куды за благо кто разсудит, толко упоминая о врученном ему деле генерално, отчего оному повреждение есть. Также ежели случатца дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то волно писать кому в том поверить, а о врученном своем никак инако, толко как выше писано, под жестоким наказанием по вине преступления, и сей указ всякому писать в инструкциях.

Князь *В. Долгорукой*,
Василей Левашов, *Иван Козлов*,
*Иван Майков*¹⁰
Секретарь *Стефан Тарасов*

РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Ч. 8. Л. 37–43об. Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ *Галдан-Цэрэн* (1693–1745) – правитель Джунгарского ханства с 1727 г.

² *Неплюев Иван Иванович* (1693–1773) – оренбургский губернатор с 1742 г. На территории Оренбургской губернии под его началом до 1745 г. находились контингенты из состава гарнизонных воинских частей Сибири.

³ Так называли в то время одну из разновидностей малых мортир: «Названа по имени изобретателя ее голландского инженера Кугорна... Изобретатель предлагает пользу употребления оных во время осады крепости» (Тучков С. А. Военный словарь, заключающий наименования или термины, в Российском сухопутном войске употребляемые, с показанием рода науки, к которому принадлежат, из какого языка взяты, как могут быть переведены на российский, какое оных употребление и к чему служат. М., 2008. С. 186).

⁴ Новоучрежденный гарнизонный пехотный батальон сформирован во второй половине 1730-х гг., первоначально дислоцировался в Исетской провинции Оренбургской губернии.

⁵ Сибирский гарнизонный драгунский полк – первая воинская часть из состава регулярной армии на территории Сибири, сформирован в 1699 г. Новоучрежденный гарнизонный драгунский полк сформирован во второй половине 1730-х гг. Кроме них, в Западной Сибири дислоцировались также Тобольский и Енисейский гарнизонные пехотные полки.

⁶ Имеется в виду линия укреплений по р. Уй, притоку Урала, служившему южной границей Оренбургской губернии. Полковник Останков командовал Уфимским гарнизонным драгунским полком, из состава которого туда уже были переброшены ранее несколько рот.

⁷ Кроме подразделений гарнизонных войск, охрану южной границы русских владений здесь несли также казаки Яицкого войска.

⁸ Сибирским губернатором с 1742 г. был Алексей Михайлович Сухарев (?–1752) – государственный деятель, генерал-майор.

⁹ Т. е. к джунгарам.

¹⁰ *Долгоруков Василий Васильевич* (1667–1746) – фельдмаршал, президент Военной коллегии с 1742 г.; *Левашов Василий Яковлевич* (1667–1751) – генерал-аншеф, участник русско-турецкой войны 1735–1739 гг., член Военной коллегии; *Козлов Иван Федорович* (1680–1752) – генерал-майор, член Военной коллегии с 1740 г.; *Майков Иван Степанович* – секунд-майор лейб-гвардии Семеновского полка, член Военной коллегии.

«По сие время должность генерал-губернатора в государстве Нашем прямо еще не определена»

Инструкция Екатерины II генерал-губернаторам Российской империи об управлении городами и землями. Середина 1760-х гг.

Екатерина II¹, готовясь вскоре после вступления на престол к проведению губернской реформы, составила три документа: Наставление губернаторам (от 21 апреля 1764 г.), Наставление московскому и Санкт-Петербургскому губернаторам (от 12 января 1765 г.) и Инструкцию генерал-губернаторам (дата неизвестна). Все они представляют большой интерес как источники понимания императрицей и ее Кабинетом не только стратегических целей политики, но и тактики их достижения на местах.

Черновые варианты документов хранятся в одном деле фонда Екатерины II (фонд 10) в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)². Во всех них присутствует весьма обстоятельная правка, выполненная непосредственно императрицей. Первые два – хорошо известны; они вошли в состав Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ)³, а также проанализированы рядом самых разных авторов⁴. Так, Наставление губернаторам было введено в научный оборот еще в 1871 г. на страницах седьмого тома Сборника императорского Российского исторического общества⁵. Чистовые варианты этих нормативных актов опубликованы в 2000 г. в разделе «Органы местного управления» сборника «Законодательство Екатерины II»⁶.

Третий документ – Инструкция генерал-губернаторам – оказался обойден вниманием исследователей; на него нет ссылок в исторической литературе, отсутствуют и специальные публикации. В объяснение этого можно предложить две версии: 1) приня-

¹ Екатерина II Алексеевна Великая (урожд. София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская (1729–1796) – российская императрица с 1762 г.

² РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–72об.

³ Наставление губернаторам (1764 г., 21 апреля) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗРИ–1). Т. 16. № 12137. СПб., 1830. С. 716–720; Наставление Московскому и Санкт-Петербургскому губернаторам (1765 г., 12 апреля) // ПСЗРИ-1. Т. 17. № 12306. СПб., 1830. С. 5–7.

⁴ Андреевский И.Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864; Баязин В.Н. Золотой век Екатерины. М., 2007; Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905; Градовский А.Д. Исторический очерк учреждения генерал-губернаторств в России // Собрание сочинений А.Д. Градовского. Т. I. СПб., 1880; Григорьев В.Н. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). СПб., 1910; Злобин Ю.П. Институт генерал-губернаторов в России в XVIII веке: становление и развитие // Вестник Омского государственного университета. 2010. № 4(110). С. 4–11; Институт губернатора в России: Традиции и современные реальности. М., 1997; Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II: Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993.

⁵ [Грот Я.К.]. Собственноручная правка Екатерины II в наставлении губернаторам, а также замечания ее об этой должности, вошедшая потом в наставление // Сборник императорского Российского исторического общества. Т. 7. СПб., 1871. С. 352–354.

⁶ Законодательство Екатерины II. Т. 1. М., 2000. С. 338–343, 351–353.

тая и существовавшая на практике Инструкция не вошла в ПСЗРИ в связи с тем, что к 30-м гг. XIX в. генерал-губернаторская (иначе – наместническая⁷) должность приобрела иные функции; как справедливо отметила занимавшаяся этой темой Л. Ф. Писарькова, «при ближайшем рассмотрении генерал губернаторства XVIII в. мало чем напоминали наместничества XIX в.»⁸; 2) по неизвестной причине Инструкция не получила законной силы, так и оставшись проектом.

Тем не менее, не вызывает сомнений, что положения Инструкции генерал-губернаторам все-таки использовались в практике управления, по крайней мере, на рубеже XVIII–XIX вв. Доказательством служит соблюдение в отчетах российских сановников прописанных в ней требований к работе генерал-губернаторов⁹, а также наличие их в экономических примечаниях к генеральному межеванию (состояние обеспеченности городов водами и их качества¹⁰, учреждение точных ландкарт местности, транспортные возможности рек¹¹, рыбные богатства рек¹² и др.). Таким образом, содержащиеся в публикуемом документе предписания были так или иначе доведены до глав местной администрации и исполнялись ими. Например, упоминание о некоем «Высочайшем» словесном инструктаже («какие Ваше императорское Величество изустно мне повелели уважать») присутствует в письме-отчете к государыне ярославского наместника А.П. Мельгунова от 27 июля 1777 г.¹³ Данные обстоятельства обуславливают несомненное значение Инструкции, являющейся важным историческим источником своей эпохи, а внесенные в нее Екатериной II правки отражают взгляды императрицы на целый ряд вопросов государственного управления.

Скорее всего, документ следует датировать приблизительно тем же временем, что и два названных выше Наставления, т. е. серединой 1760-х гг. На это указывают хранение его в едином архивном комплексе и близость тематики.

Построение текста Инструкции выполнено в виде таблицы из двух столбцов, но разделительные линии не прочерчены. Многие слова имеют знаки ударения. В левом столбце вписан подзаголовок раздела, в правом – основная часть текста. При подготовке к публикации подзаголовки разделов поставлены в начало своей статьи и выделены полужирным шрифтом. Поскольку некоторые параграфы и их части в оригинале перепутаны, т. к. были перемешаны листы дела, все разделы и отдельные куски текста расставлены по своим местам.

Инструкция выполнена парадным ровным шрифтом, что дает основание считать ее вариантом, представленным на согласование Екатерине II. В текст рукой императрицы была внесена значительная правка: на пустых полях левого столбца вписаны целые куски. Место, куда их надлежало вставить, обозначалось особым знаком в виде решетки (#). При подготовке к публикации сделанная Екатериной II правка внесена в текст с обозначением ее начала знаком звездочка и тире (*-) и конца – тире и звездочка (-*).

Документ публикуется согласно современным правилам правописания, с сохранением его стилистических особенностей.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.В. БЕЛОВ.

⁷ См.: Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 405.

⁸ Там же.

⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 629. Л. 12об.; Д. 729. Л. 160об.; Д. 1012. Л. 6, 8, 8об, 12, 207 и др.

¹⁰ Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 69. Л. 15; Д. 454. Л. 68об., 119об. и др.

¹¹ Там же. Л. 15; Д. 69. Л. 15; Д. 454. Л. 1, 121об. и др.

¹² Там же.

¹³ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1012. Л. 7.

[1760-е гг.] – Инструкция генерал-губернаторам с собственноручной правкой императрицы Екатерины II

Инструкция генерал-губернатору

Усмотрели Мы^а, что по сие время должность генерал-губернатора в государстве Нашем прямо еще не определена, ибо она не далее простирается, как иметь только главную команду в своем губернаменте^б, содержать канцелярию, отправлять судные дела по форме и исполнять по посылаемым указам. Но по мысли Нашей сие есть только инструмент, а что оным действовать надлежит, то заключаться должно в следующих пунктах.

О сочинении ландкарты географической и топографической в каждом губернаменте.

1. Первее всего, генерал-губернатор должен в своей губернии иметь точную ландкарту в такой подробности, что в провинции, уезды, города, села, деревни, отхожие монастыри, пустыни, заводы и всякие какие бы ни были по селениям, так же реки, озера, болота, леса и пашенные земли в ней означены были. Она ж карта состоять должна в карте генеральной его губернаmenta и во многих специальных, а ежели где знатные города или другие какие знатные отхожие строения, те особливими бы чертежами назначены на особливых листах были и буде можно и с фасадными проспектами. Такая книга географическая и топографическая, хотя не может скоро сделаться, однако ж, что не начато, то никогда и сделано не будет. Чего ради генерал-губернатор всегда иметь должен при себе двух или трех геодезистов и одного рисовальщика. При каждом листе алфавитной реестр и приличное каждому месту описание сочинить. Таким образом, (в каждом губернаменте по возможности)^в через несколько лет имел бы свою книгу, которая по годам всегда прибавляться может и исправляться.

О наблюдении православия в вере.

2. Генерал-губернатор должен с епархиальным архиереем иметь частое свидание и советы, дабы и он прилагать мог попечение о наблюдении во всей губернии Закона Божия в силе духовного регламента, учреждая порядки, и в чем духовная власть недостаточна к наполнению добрых учреждений в простом народе, тут и он гражданскою властью для вкоренения страха Божия да помогает. Сие есть первое средство для прекращения воровства, разбоев и пьянства, и для вкоренения добронравия в простом народе.

О кротком обращении иноверных в христианство.

3. Есть ли ж где не в христианской греческой вере народы живут, оных не утеснять под видом обращения, понеж Богу неугодно насильственно совести че-

---

^а Все упоминания российского императора или императрицы выполняются только заглавными буквами. Нередко большего размера, чем заглавные буква первого слова предложения.

^б Обозначение губернии в тексте источника.

^в В данном тексте, как и в других местах, скобки обозначались значком двоеточие.

ловеческой, но в обращении наипаче язычников к Богу советовать духовным поступать проповедования слова Божия, а не мечем, огнем или иным каким насильством, * ибо такие действия варварские принадлежат неверным только во Христа и которые закона его не познали, а гонение претерпевают одним христианам по слову Божию прилично от язычников*. Сим способом в простом народе мало-помалу внедряется тишина, благоденствие и повсюду процветать будет правосудие и порядок.

О переписи народа.

4. Генерал-губернатор иметь должен подлинное известие, сколько числом душ в его губернии крестьянских, купеческих, и на свое пропитание в нижних чинах из службы выпущенных.

О доходах казенных и партикулярных.

5. Положенные в подушной оклад, сколько платят Государю, а государевы крестьяне и монастырские сколько помещичья оклада. Також де и помещичьи крестьяне, в чем изобилуют, чем промышляют, и какие корысти от той или другой деревни помещик получает.

О повсегодном сведомстве прибыли и убыли народа.

6. Кроме подушной переписи, впредь учредить надобно по всем городским, сельским, и всем тем церквам, где людей крестят, венчают и хоронят, две шнуровых книги. Первая всем в подушной оклад положенным мужеска пола, и писать тут и женск[ий] пол с числом месяцем 2 года, а именно родины, крестины, свадьбы и похороны, и к тому записывать и принимать не престарелых людей свидетелями, а в другой книге дворян и всяких духовного и мирского чина разночинцев то ж определить и в монастырях. Таким образом, генерал-губернатор при конце года перечневую ведомость отовсюду иметь может, сколько народа всякого по статьям мужеска и женска пола родилось, в замужестве посягло^а и умерло. К тому дополнить исключенным числом от законных детей, подкидышей родившихся, и для них до будущего учреждения полезное воспитание по монастырям монашеским и девичьим учредить. Не излишнее ж притом и записывать убитых на драках, воровствах, разбоях и в пьянствах умерших, дабы по тому примечать было можно, возрастает ли благонравие в народе и какое и коликое исправление тому на следующее время определять надлежит. А таковые перечневые ведомости всего губернамента присылать к окончанию года в Наш Сенат, который по усмотрению всего государства перечень о всяком губернаменте прибыли или убыли народа печатать будет в газетах для публичного сведения, сколько во всей России счисляется народа известного. О столичных же и главнейших городах сие особливейшими ведомостями надобно собирать.

О числе разночинцев и дворян и о состоянии их.

7. Ведать так же надлежит, сколько в его^б губернии отставных дворян живет и не служащих, сколько за кем из них душ, какого они по домостроительству своему

---

^а Так в тексте.

^б В тексте источника данное слово вопреки правилам написано с большой буквы. Судя по содержанию всего документа, где подобный прием используется не раз, императрица таким образом преднамеренно обозначило смысловое ударение.

состояния, моты или в хозяйстве добропорядочные экономай. Молоды или стары, не разоряют ли они излишне своих крестьян многими и безвременными поборамй и работамй, но в сем случае не по командирски поступать, когда о том формальных ни от кого жалоб нет на помещиков, а добрым и дружеским увещанием, дабы только они знали, что генерал-губернатор и об их домашнем житии сведомство имеет, и потому бы опасались заслуживать о себе худую рекомендацію.

О состоянии купечества.

8. Ему ж должно знать, сколько в его губернии, и по каким городам в посадах записанных купцов знатных, средних и мелких, какой они торг и куда имеют, и чем больше промышляют. У знатных какой капитал в торге, свой или кредитной обращается; и нет ли таких в посаде, которые бы имя только купечества носили, в самом же деле по городам и дорогам шалят и разбивают, будучи праздно, убегая от крестьянской работы, а иные по кабакам пьянствуют, живучи при целовальниках.

О состоянии земледельцев и земледелия.

9. Перепись же надлежит верную иметь, сколько пахотных крестьян, и смотреть по выгодности земель на их земледелие, а притом наведываться и придумывать, а иногда и в Академию наук задачи посылать для изобретения машин и орудий крестьянских к земледелию. Переводить не годные овины и заводить риги, в которых время в молотье, хлеб и доброта его больше выигрывается, нежели в овинах. Так же что касается до пахания земли, за сев ржи и других семян яровых, таких уж инструментов в свете много придумано, которые в чужих краях с пользою земледельцы и употребляют, а особливо в *-Англии^a*, Франции и соседних Нам землях, яко то в Швеции и прочих.

О выборе продуктов и поощрении к ним.

10. Наблюдение делать, в каких местах и урочищах всей его губернии какие продукты лучше родятся. Ибо сие известно, что не всякая земля равною рожь, ячмень, пшеницу, лен, пеньку и прочее производит, но по качеству земли оные урожаются, так что и на одном градусе теплоты разные качеством продукты производят. Почему где что лучше родится, там к тому и земледельцев больше ободрять и согласовывать самих в том помещиков. Чего ради генерал-губернатор ведать должен, сколько всякого хлеба и в каких местах десятин посеяно и сколько оногo семени в году высеяно, а от того и ведать будет, каков год в урожае был.

О лучших частях земледелия.

11. Между многими продуктами быть могут в Нашей империи такие, которые не только полезны на употребление внутри государства и заменить могут те убытки, которые Россия тратит на покупку оных из чужих краев, но когда оные размножаются в Нашем государстве, то и в немалую коммерцию как для корысти земле-

---

^a Вычеркнуто «Италии» и написано сверху «Англии».

дельцев самих, так и для пользы государственной обратить бы их можно было. Из числа сих пенька, лен, табак разных родов, шелк и тому подобные товары. Сих родов коммерция есть сама по себе такого свойства, что она, чем больше за севы и плантации в государстве размножаются и добротою своею не умаляя пашни для хлеба во совершенство приходят, тем паче внутреннее обогащение в государстве приносят, и коммерция оных навеки всегда полезною и неумирающею остается. Что касается до пеньки и льну, то Россия и плоды не малые от того уже получает; однако ж во многих местах государства Нашего оных еще не заводят, где бы оные продукты гораздо размножить было можно. Вся та великороссийская сторона, яко то провинция Орловская, Севская, Кромы, Камаричи, Дмитровка, Курск, Брянск, Трубчевск, Путивль и многие другие знатные села и уезды недавно познали только за севы и промысел пеньковый, о котором прежде не радели, а уж до того почти довели теперь многие сих мест помещики, что их пенька ни в чем почти лучшей малороссийской не уступает добротою. Тоже разуметь надобно и о табаке, которого из разных американских семян Мы ныне в Малой России плантации повелели учреждать на таком основании как печатными инструкциями же о том в народе объявлено. Еже ли бы размножение табаку в способных местах, яко то в Астраханской, Казанской, Нижегородской, Белгородской, Воронежской и Смоленской губерниях завелся по примеру малороссийскому, то бы и сами помещики скоро почувствовали собственную свою из того прибыль. Чего ради генерал-губернатор, стараясь генерально о всяком земледелии, должен наипаче попечение прилагать своими добрыми наставлениями и советами и о лучших оннаго частях. А размножение табаку чужестранных родов есть самое способнейшее дело, было бы только к тому прилежание охотников. Таковым же образом размножение тутового дерева или шелковицы, а особливо белоягодной, которое к заведению шелку есть самое нужнейшее. Генерал-губернатор своим промыслом и попечением может выдумывать учреждения к разведению сего дерева в тех местах, где оно родится может, без всякого отягощения помещичья; и чего сам собою не сможет ввести в обыкновение, то и Нашею помощью особливими повелениями распорядить может, только бы он яко хозяин в своем губернаменте сам к тому проекты делал, смотря по способности земель, где что можно заводить, и в сенат о том представлял, а сенат Нам докладывал. В степных же местах о шерсти овечьей не меньшее попечение прилагать можно. А проекты к тому и добрые инструкции всегда можно сочинить, только бы исполняемо по оным было.

О сбережении лесов.

12. Генерал-губернатор не меньше должен прилагать попечение и о лесных местах, ибо все, что земля ни производит, доброе хозяйство обратить может на пользу и корысть государственную. Во-первых, знать он должен, где и какого рода леса больше рождаются и сколько их есть, оные леса так сберегать, чтоб напрасно рублены не были, а в местах недостаточных и сеять бы оные можно было. Чего ради должность генерал-губернатора предостерегать правительство, дабы оное не дозволяло в таких местах, где на другие к житию нужды в лесах недостаток, учреждать помещикам заводы железные, а особливо в недостатке хлеба, винокуренные, которые обыкновенно много леса истребляют неповоротом на многие лета. А к тому многократно уже опубликовано Нашими указами, дабы топором не вы-

тесывали досок, но учреждали бы на то, где способность есть пильные мельницы, того однако ж или никто, или мало кто делает. А недостаток, как слышно к тому признают в пилах, чего ради генерал-губернатор предвидеть всегда должен, каких ради причин по тому или другому указу Нашему исполнять, чего не возможно, и к тому средств искать, соглашаясь с местами, откуда та или другая помощь быть может сделана; так как в сем случае должно искать вспоможения от железных заводчиков и тем обоюдную корысть промышлять строителям пильных мельниц и железным заводчикам.

О заведении корыстных мельниц и искусных к тому строителей.

13. Не худо во всяком бы губернаменте держать на жаловании иноземца строителя всяких машин и мельниц и при нем учеников заводить из русских. Таковые люди, хотя через несколько лет и дорого становятся, но они плод великой оставляют после себя в экономии государственной, ибо каждому известно, что где таковые машинисты или чужестранные мельники строили плотины и мельницы в Нашем государстве, там не сравнено от одного камня больше корысти получается, нежели русских мужичьих мельниц из двух или трех камней, да и плотины их строения, единожды построенные, служат долгодетнее, нежели те, которые по деревням бывають и каждого года с превеликим убытком и разорением крестьянским починиваются. Сие, правда, не всякой помещик у себя сделать может, но довольно, когда и знатные-то у себя выстроить бы могли, чего они теперь не могут за не имением искусных к тому строителей.

О беспрепятственном пути по судоходным рекам и об описании тех рек.

14. Реки судоходные генерал-губернатор так должен в своем губернаменте содержать, что б они нигде ни мостами, ни же плотинами не переходимы, ни перехвачены не были. А понеж мостов есть дело необходимое для переходящих, то смотреть должно, что б путь был всегда отверстый и таковым рекам в ландкарте своей губернии надобно прямое описание иметь, дабы у правительства могли к поставкам леса или провианта точное сведение иметь, ибо по сие время многим рекам судоходным, хотя они иногда и невелики, прямого описания нет, или пути их перехвачены мостами и плотинами непроходимыми для судов. И знать также через описание должно, какую рыбую та или другая река изобилует.

О искоренении болотных мест там, где пашня недостаточна.

15. Ежели где болотных мест много, а пашенной земли мало, тут способы надобно изыскивать, хотя по временам землю осушать. Труд сей есть не малый, но корыстью после всегда награждается.

О поправлении дорог и строении мостов.

16. Для проезжих дорога неисправная есть потеря великое времени в пути, тягости и убыток. Чего ради генерал-губернатор и о том должен иметь попечение, дабы дорога для проезжих, по меньшей мере в труднейших местах, сносная была. Ибо во многих по большим и малым дорогам мосты строятся казенные, деревянные, которые делаются по подряду и превеликим казенным иждивением, не сказанное ж притом и воровство подряжающим бывает, а паче известно Нам, что в

некоторых местах суммы казенные не малые на мосты издерживаются, а те мосты обыватели своим коштом строят^а, но кто в отдалении таких строителей обличать может? Ибо и когда в безлесных местах умышленно мосты деревянные на версту и более зачинают строить ужасной вышины между буераками без всякой нужды с тем единственно, что б было из чего с подрядчиками и в содержании их воровать. Чего ради на таковые дела необходимо потребны выше помянутые по губерниям или провинциям чужестранные машинисты, которые бы под попечением генерал-губернатора могли знатным мостам проекты делать и оные в действо производить. А паче всего, ежели бы давно о том было думано, то б уже по сие время много и каменных мостов построено быть могло, а особливо в таких местах, где камня самородного в близости весьма много; а верст за то ужасное количество лесов с великим лесов истреблением, разорением обывательским и потерей казенного кошта привозят не токмо на новое строение превеликих мостов, но и на повсегодное оных содержание, что особливо примечается по Киевской от Москвы дороге, где превеликие мосты и превеликим коштом построенные, так что иной около тридцати тысяч стал со всем тем, невзирая на повсегодное дорогое оных содержание, путь сделался не проходимый. И в таковых местах сие учреждено, где, смотря по способности, на струях только воды можно бы было не великие каменные делать, а на прочей долготе фашинами единожды землю поднять. Таким образом, генерал-губернатор спасти может великое число Нашей казны, людей избавить от тягости. Путь всегда свободным и покойным учинить, а лесов истребление отвратить превеликое и пресечь вовсе воровство.

О строении крестьянских селений.

17. Хотя учреждения Государя Императора Петра Великого, любезнейшего Нашего Деда, еще от 1722-го года было, как деревни после пожаров и новые деревенские селения строить, чему так чертеж публиковать был, как и в 1724-м году повторено было о том указами ж в народе, однако ж не токмо крестьяне да и сами помещики о том по сие время не радят. А между тем в несчастных случаях деревни сгорают без остатка. И сие полезное дело упущено единственно небрежением воевод и губернаторов, которое однако ж почитать надобно за дело весьма полезное, того ради и теперь по тем указам генерал-губернаторы смотреть должны, чтоб везде после пожаров крестьяне, которым довольно земли допустить, по тому указу строился, а помещики, где вновь селение делают, селили крестьян своих, *— но такое расположение крестьянских селений там делать удобно, где земли пространно безнужно и положение оной, и другие выгоды, яко то сенокосы, пашня и вода не препятствуют. В случае же недостатка земли, гористого места или буераков, отдаления воды или весеннего разлития, болота и тому подобного, на таковом расстоянии, как в указе Государя Петра Великого изображено, строения крестьянского так располагать будет не можно; и для того во всяком селе и деревни крестьянские дворы строить должно вдоль с широкими улицами. А поперек между каждыми двумя дворами с переулками, или пожеланию их с деревьями. И садам, и огородам быть расстоянием не меньше десяти сажен^{—*}.

^а С этого места восстановлено смысловое единство текста в результате соединения двух частей, случайно разбитых в источнике между листами 19об. и 21.

Об учреждении полиции в губернаменте.

18. В городах, начиная от знатнейших^а и до последних, хотя полицейские команды и учреждены, однако ж не можно сказать, что б чрез то какой-нибудь еще полиции знания были в отдаленных местах, ибо ни строение на погорелых местах, ни улицы, ни же какая либо чистота городская не соответствуют прямо полицейскому порядку, а к тому магистраты и ратуши оснований прямых не имеют. Чего ради генерал-губернатор и сию часть доброго учреждения в своем губернаменте должен рассмотреть, и на каком оной быть основании в городах его губернии Нам представить. А к сему принадлежит: 1) магистратской дом или ратушной во всяком городе иметь особливой и магистратам или ратушам сделать с примеров лучших (соединяя оные с свойством Нашего народа нужд и склонностей не совсем еще исправленных) известное новое положение и, сочинив к тому проект, прислать в Наш сенат для доклада Нам; 2) знать в городе всех живущих людей и смотреть дабы шатающихся и подозрительных не было; 3) распределить всякое мастерство под известные знаки и списки в городе; 4) иметь всякие орудия к предосторожности от пожара, а к тому за временные учинить распоряжению; 5) содержать в чистоте по возможности улицы и мосты; 6) устроить одну городскую богадельню и туда собирать мужеска и женского пола престарелых и увечных людей, к чему понудить и знатных помещиков, дабы тоже и по знатным селам у себя учреждали, а молодых и здоровых не допускать бродить по улицам празднodelьных, но крестьян в крестьянскую работу, ежели указов полицейских не послушают, с наказанием к помещикам их отсылать, а прочих отдавать к фабрикам, дабы они себе зарабатывали дневное пропитание, и того накрепко смотреть, что б во всех городах наблюдаемо сие было и нищие бы нигде отнюдь не шатались; 7) учредить городские школы дабы малолетние, по крайней мере шатающиеся, а особливо сироты и подозрительные дети учили грамоте и к чему-нибудь на пользу государственную воспитываемы были.

О докторях и лекарях.

19. Необходимо иметь всякой губернии своего доктора и по обширности оной распределить по провинциям потребное число лекарей с учениками, ибо в том, сколько Нам известно, состоит теперь необходимая нужда. Чего ради и аптеку главную в губернии и одну или другую малые по провинциям иметь надлежит. А о чем надобно снести с Нашею медицинскою канцелярию и требовать от нее учреждения и снабжения потребными людьми и лекарствами.

О предосторожности от падежа скотского.

20. Не меньше же потребна предосторожность и от падежа скота рогатого и сохранение лошадей. Чего ради искусного, хотя одного, иметь надобно в губернии ученого и коновала, ему придать учеников русских людей молодых, которые не

---

^а Изначальный текст в данной части документа выглядел так: «В Городах начиная от Знатнейших...». Наличие заглавных букв в словах пишущихся со строчной буквы типично документов того времени и присутствуют как в разных местах этого документа, так и в других официальных бумагах. В этом случае оно объясняется особым статусом поселений (город и столицы), который особо подчеркивается использованием заглавных букв.

токмо в здоровое время нужны для лечения, но и наипаче надобны во время падежа, дабы искусством их предостеречь оный, не пропуская времени, и не допустить распространиться поветрию. А через учеников развести число коновалов, умноженное из русских людей в губернии к наполнению во все города и отдаленные места. К такому обучению употреблять молодых людей из выше помянутых школ, а особливо из детей подзорных.

О публичных народных строениях. *Магазины, амбары и лавки*.

21. Публичные народные дома, яко то торговые бани и кабаки, надобно чтоб пристойные свои места имели. Первые удалены бы были от строения городского деревянного и тем не могли никогда причиною быть сгорению своего города, понеже кроме деревянного строения иного почти в городах не бывает, а другие были бы не близко церквей и сколько возможно предохранены от излишних шумов и драк.

О лихоимстве и притеснениях на судах.

22: Генерал-губернатор, наблюдая порядок в правосудии^а, яко поверенный от нас самих человек во всем своем губернаменте, должен наипаче смотреть и проведывать явным и тайным образом, нет ли где в подчиненных ему судебных местах, то есть от провинциальных и уездных воевод, кому утеснения на суд или вымогательства, а особливо лихоимства и всякого рода взяток, под каким бы то ни было претекством^б, что наипаче Мы отдаем на его прозорливость, так как и в случающихся в его губернаменте временных комиссиях и те, которые по апелляциям в вышние правительства из его губернаmenta ходят за своими исками, не делают ли каких денежных сборов с общества для раздачи, а иногда и для повреждения судов, так же при наборе рекрутском, конском и при переписях подушных, какие крестьянам бывают или и самим помещикам убытки, оные заблаговременно отвращать, а ежели кто в его губернаменте не его команды делает лихоимства, о таких Нам Самим секретно доносить имеет без всякого упущения.

О сочинении генерал-губернатору своих проектов, ежели что здесь пропущено.

23. Ежели что генерал-губернатор полезное найдет еще сверх сей Нашей инструкции к учреждению в своем губернаменте, о том может свои проекты делать и присылать в сенат или и к Нам Самим. Таким образом, все, что до благополучия, просвещения и обогащения народного служить может, генерал-губернатор крайнее прилагать должен тщание и попечение. И хотя изображенное в сей инструкции многих лет пребудет к совершению, *-на сие дается яко плану-*, и ежели генерал-губернаторы все единожды поставленному *-сему-* плану последовать будут и один довершать будет начаток другого^в, то сомнения не останется, чтоб Божиим благословением все к лучшему во внутренности Нашего Государства не обогатил-ся. *-Впрочем, все, что в сем плане или инструкции вышнее изображено, есть та-

^а Далее текст перенесен на свое место с листа 20.

^б Покровительством.

^в В тексте по ошибке вставлена точка.

кого свойства, чтоб генерал-губернатор не силою и властью делал, но ласкою и добрыми советами, а где-то помогать не будет, а против собственной^асвоей пользы одно только упрямство или безразсудочне небрежение действовать станет, тут и власть губернаторская содействовать должна, и напоследок и к Нам собственно представление по всегдашнее генерал-губернатор делать одолжается, по которому давать будем всегда Наши резолюции благовременно. Яко ж Мы, во всяком случае чрез все Наше государствование, не имеем ни чего более в виду, как неусыпное Наше попечение о добре общем, и то самое, аще Бог Нам поможет, делом самим показывать не оставим^{*}.

Сию инструкцию напечатать, внести в книгу наших указов, и навсегдашнее время генерал-губернаторам ей последовать, разве что особливим нашим указом в ней отменено будет^б.

РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 21. Л. 11–26. Подлинник.

---

^а Далее текст перенесен с листа 25.

^б Под текстом по центру круглая гербовая печать. В центре двуглавый орел. По периметру надпись заглавными буквами «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ МИД». Аббревиатура с двух сторон отделена звездочками.

М.И. Воронков – интеллигент, перемолотый эпохой

Традиционная структура научной рецензии состоит из двух частей: комплиментарной, в которой описываются достоинства данного труда, и критических замечаний. Несколько нарушим ее, поскольку составитель, автор вступительной статьи и комментариев А.О. Никитин заслуживает за свою трудоемкую работу над сборником «Интеллигент и эпоха»¹ самых высоких похвал; вместе с тем вся «критика» достанется главному действующему лицу – М.И. Воронкову, который откровенно и детально описал собственную эволюцию от революционного «творца истории» до опустошенного обывателя – собирателя непроверенных слухов и мелочного обличителя разнокалиберных человеческих пороков.

Начнем с хвалебного слова составителю и полноправному соавтору (наряду с М.И. Воронковым) сборника. Как отметил А.О. Никитин во вступительной статье, в ходе подготовки материалов и научного аппарата для рецензируемого труда было освоено более 23 тысяч листов архивных дел (с. 76) – поистине титанический труд! В итоге примечания, комментарии и дополнения к «Дневникам» В.И. Воронкова по объему превзошли сами дневниковые записи (если принять во внимание значительное уменьшение шрифта, которым выполнен научный аппарат; кстати, именно этот уменьшенный шрифт является единственным серьезным недостатком издания, поскольку весьма затрудняет чтение примечаний и комментариев). По справедливой самооценке составителя, такой энциклопедический подход к научному оформлению книги дал возможность «не только развернуть широкую и одновременно детализированную картину событий в их хронологической последовательности, но и сделать ее стереоскопичной благодаря эффекту двойного отражения исторической реальности – глазами Воронкова и через призму документов» (с. 76).

На наш взгляд, получился даже 3D-эффект, поскольку использованные документы отражают не только делопроизводство партийно-советских органов, но и мнения тех участников событий, которые не сразу «перестроились» на революционный лад. Стоит, например, сравнить перекрестные неприязненные оценки губернского руководителя народного просвещения М.И. Воронкова и рязанского общественного деятеля С.Д. Яхонтова, изложенные первым в дневниковой записи от 24 января 1919 г., а вторым – в отрывке архивного документа, опубликованного в примечаниях (см. прим. 57 на с. 367–368). Два указанных лица вступили в «производственный» конфликт по поводу судьбы музея Рязанской губернской ученой комиссии, причем в описании Яхонтова Воронков предстает как «ярый» коммунист, активно использующий метод большевиков – *реквизировать все, на чем глаза остановились* (с. 368).

Книгообразующую часть издания составляют дневники М.И. Воронкова, охватывающие – со значительными хронологическими пробелами – период с 1911 по 1941 год (с. 83–338). К ним содержательно примыкают «Тетрадь для различных записей» (заметки дореволюционного периода) и «Записная книжка» 1919–1920 гг., не совсем логично вынесенные составителем в приложение (с. 615–629). Эти источники в комплексе являются, на наш взгляд, самым ценным элементом сборника, поскольку события в них описываются по неостывшим еще следам и в достаточно откровенной авторской интерпретации. Кроме того, в отличие от представленных в приложении речей и ста-

¹ См.: Воронков М.И. Интеллигент и эпоха: Дневники, воспоминания, статьи (1911–1941 гг.) / Сост., вступ. ст. и коммент. А.И. Никитина. Рязань, 2013. – 684 с., ил.

тей М.И. Воронкова, его дневники и записные книжки не столь сильно подверглись влиянию политической цензуры, в том числе и внутренней. Именно дневниковую летопись рязанского общественного деятеля и хотелось бы детальной рассмотреть, чтобы получить представление о внутреннем мире ее автора и его личностном развитии в контексте бурных событий эпохи.

М.И. Воронков в дневниковых записях революционного периода постоянно пытается создать типологии своих современников. Так, коммунистов он делит на обычных и «ярких», борьба между первыми и последними, по его словам, «явление всероссийское» (с. 114). Суть этого конфликта заключается в том, что «яркие» коммунисты вышли в поход против дельных работников, обвиняя их в соглашательстве (с. 114). Разные категории встречаются и среди учителей, к которым по своему образованию принадлежал сам М.И. Воронков. Автор дневника в январе 1919 г. категорично фиксируя *несомненную* малокультурность учителей, выделяет среди них: 1) «явных саботажников и бездельников», 2) «пессимистов» и 3) «честных работников-муравьев». Через несколько дней он формулирует еще одну типологию учительства, на этот раз уже с идеологическим уклоном: «черносотенцы, которых за прямою можно уважать, скрытые саботажники, вреднейший элемент, и интернационалисты – помогающие власти в строительстве новой школы» (с. 105). Вряд ли Михаил Иванович мог предположить, что он фактически предсказывал свое собственное будущее, поскольку с теми или иными оговорками он сам прошел через все указанные этапы профессиональной и идейной эволюции.

Итак, в первые годы своей революционной карьеры Воронков предстает как *обычный коммунист и интернационалист* по личным убеждениям, *честный муравей-работник* по деловым качествам. При этом он не просто помогает власти в строительстве новых форм общественной жизни, он сам – власть губернского и городского масштаба (с февраля 1918 г. до сентября 1920 г. занимал разные должности в Исполнительном комитете Рязанского губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в феврале 1919 г. был избран председателем Рязанского горисполкома). В этот период Воронков участвует в создании губернского аппарата новой власти: комиссариатов народного просвещения, военного, продовольствия, страхового отдела совнархоза. Именно по его инициативе и его энергичными усилиями в Рязани открываются (и действуют под другими названиями вплоть до наших дней) Советский театр, Педагогический институт, Государственные художественные мастерские, музыкальная школа 2-й ступени, техникумы, библиотеки. В это же время он вынашивает идеи по созданию амбициозных литературных произведений: 17 февраля 1919 г. обдумывал сочинение «Красные герои» – «нечто вроде “Войны и мира”» (с. 117), в июне того же года намечает темы стихотворений: «Сирень», «Русскому обществу», «Смерть Христа» (с. 150).

Уже тогда Воронков отмечает многие «слабые места» новоформирующейся политической системы: «диктатуру центра» (с. 100, 115), упадок партийной дисциплины (с. 98), «тягучее делопроизводство в Советах» (с. 111), вытеснение интеллигенции из властных структур (с. 95, 193). Тем не менее, он искренне пропагандирует идею мировой революции (с. 119, 121) и энергично осаживает «провокаторов», пытающихся оклеветать В.И. Ленина (с. 115). «Как рад я кипеть в котле революционной бури, гореть светлым огнем пламенного желания отдать все до последнего дыхания революции», – пишет рязанский партработник в своем дневнике 12 марта 1919 года (с. 126).

В это же время у М.И. Воронкова прорастает стремление как можно скорее уйти от «проклятой работы, у проклятой власти» (с. 133). Он имел в виду Рязанский губисполком, но, как оказалось, все последующие должности и географические перемещения по Советской России не принесли рязанцу радости созидательного труда и душевного удовлетворения. В октябре 1920 г. Михаил Иванович приступает к исполнению обязанностей председателя Семипалатинского губернского продовольственного совещания, однако, с самого начала нового карьерного этапа писать о работе ему *решительно не хочется* (с. 206). Немного позднее, в ноябре 1920 г., он описывает мир своих новых со-

ратников в мрачном тоне: «Нет пищи для духа, нет высоких стремлений, нет идеальных людей. Какая серая, безыдейная ко всему, кроме получек, равнодушная толпа» (с. 208, см. также с. 213, 214). В январе 1921 г. продовольственный начальник трагично отмечает в дневнике: «Не сбылись наполеоновские мечтания, ... суровая жизнь, как злая мачеха, разбила все, о чем так сладко думалось когда-то» (с. 217).

Летом 1921 г. Воронкову удалось избавиться от «ужаса ссылки в Сибирь» (с. 220) и даже получить ответственное место в Москве. Но должность начальника Центрального управления боен и холодильников также не избавила (и вряд ли могла) недавнего революционного романтика от трагизма бытия: на смену «безотчетной радости жертвенной работы 1917–1919 гг.» приходит «размышление об ужасе целую жизнь быть винтом в огромной машине, вращающейся для целей неизвестных» (с. 238). А после уголовного преследования за производственную халатность и добровольный выход из партии Михаил Иванович и вовсе чувствует себя «словно ходячим мертвецом» (с. 239). В 1923 г. Воронков все еще уважительно отзывается о Ленине (с. 243), хотя, по всей видимости, уже не отождествляет себя с *революционерами*, которые «вновь заговорили о том, что Европа накануне кровавой схватки» с. 243). Воронков попытался перейти на попрание научной деятельности, однако к возрасту Христа не сумел осилить даже третьего курса физмата МГУ. Впрочем, отсутствие высшего образования и партбилета отнюдь не сделали Михаила Ивановича изгоем общества – с лета 1924 г. он занимает не самые последние должности в подразделениях Госиздата, готовит к изданию ряд брошюр и статей по книгоиздательской тематике. Тем не менее, к середине 1920-х гг. Воронков вполне оформляется, согласно его же типологии, как *пессимист*.

Следующий этап дневникового летописания начинается в 1929 г., и с этого времени бывший революционный организатор и убежденный большевик выступает уже в роли *явного саботажника* (т. е. человека, который занимается «вообще скрытым противодействием исполнению, осуществлению чего-нибудь»²) – с идеологической примесью если не черносотенства, то вполне осознанного антикоммунизма. «Коммунизм? – пишет Михаил Иванович 1 августа 1933 г., – теперь уже всем ясно, что этим понятием оперируют в целях крупного обмана. Нравы татарщины – в политике, пугачевщины – в хозяйстве, инквизиции – в культуре, скотного двора – в быту – вот чем характеризуется жизнь огромной массы населения в СССР» (с. 270). (В связи с этим он закрепляет за собой, как и за всеми «культурными людьми», важную социальную функцию – «сохранить доказательства этому в качестве дара в венок новых цезарей» (с. 270).) Показательна и такая деталь: на новом витке своей идейной эволюции Воронков не только желчно характеризует И.В. Сталина (с. 268, 271), но и не высказывает былого пиетета в адрес вождя Октябрьской революции (с. 254).

При том, что Михаил Иванович в рассматриваемый период его жизни занимается интеллектуальным трудом, при всем его безграничном и живописном дневниковом свободомыслии, он, наш взгляд, не только теряет убеждения своей молодости, но и перестает быть интеллигентом в традиционно русском понимании этого слова, поскольку не только не горит народнической идеей служения народу, но попросту этот народ не уважает. Душа Воронкова болит не за народ, не за деревню, «нутро» которой «по-прежнему дикое и темное» (с. 250), а за интеллигенцию (и себя как ее недооцененного представителя), которую «народовольцы, и впоследствии большевики ... отстранили от влияния на управление страной и посеяли недоверие к ней в народе» (с. 251). Для него служащие и рабочие, рядовая партийная масса – просто *быдло* (с. 271). Из дневниковой записи Воронкова о Ленинграде от 6 мая 1930 г.: «Серый Невский проспект: кепки, бобрник, служащие и рабочие, а людей нет» (с. 267). Даже Рязань, с которой так много связано в жизни, – «полумертвый город, нет знакомых лиц, нет интересных встреч»

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 690.

(с. 260). На таком декадентском фоне вполне объективно и обоснованно звучит тезис автора дневника о раздвоенности, внутреннем надломе, который «столь характерен для многих грешников из русской интеллигенции, отсиживающейся в восвоисех» (с. 276).

«Нутро» самого Воронкова, отнюдь не интеллигентское, в полной мере раскрывается в трагическую эпоху, открытую агрессией гитлеровской Германии на Советское государство. (Отметим в скобках, что буквально в первые недели войны Воронков с издательской работы был переведен на должность заместителя директора 1-го Московского института иностранных языков по административно-хозяйственной части.) Записи Михаила Ивановича 1941 г. носят какой-то сюрреалистический характер: ему искренне жаль быков, которых большими гуртами ведут в Москву («Они все обреченные, как солдаты незадачливых полководцев» (с. 285), а однажды он отогрел дыханием гусеницу, «милое пушистое создание» (с. 295), однако ни малейшего сочувствия не вызывают у него преподаватели немецкой национальности, которых по постановлению Государственного комитета обороны выслали из столицы в Казахстан (с. 283). Заместитель директора столичного иняза философски размышляет о том, что «краше и лучше: спокойный век троек или столетие диктаторской сволочи», и параллельно с этим посредством «изысканных» эпитетов описывает свою внутреннюю ненависть к институтским уборщицам (с. 284). С особым, почти психопатологическим увлечением, административный работник собирает нелепые и пораженческие, как тогда сказали бы, слухи (с. 283, 290–292, 294–303 и далее), в них он, видимо, искал созвучие и подтверждение своим антисоветским и дневниково-дессидентским надеждам. Зато о формировании в МГПИИЯ дивизии народного ополчения, в которую вошли многие студенты и институтские коллеги Воронкова, мы почти ничего не сможем узнать из его дневниковой хроники (с. 290). В ней другие записи: «6.30 утра; по радио орут песни “Идет война народная”... Мотыка права: как только отдадим какой город, так “заорем сразу песняка”... И скучно, и грустно» (с. 291); «Во дворах домов шагают обучающиеся военному делу. Слышны идиотские: “Ать, два, три, левой...” и хлопанье ногами взвода или крупного отделения»; «Злили старухи: бродили взад и вперед по убежищу и все вздыхали, как бы их не убило. Вот тоже потеря!!!». Таковы умонастроения рефлексирующего русского квази-интеллигента в октябрьские дни 1941 г. Так и хочется вслед за женщиной, слова которой Воронков записал 12 октября, воскликнуть: «Ловок здесь учить всех, шел бы на фронт, а то за чужими спинами прятаться умеешь...» (с. 294).

К сказанному можно добавить еще немало деталей к портрету зрелого Воронкова (например, его антисемитские филиппики), однако в любом случае это будет полотно, изображающее «обратное развитие» личности: растеряв почти весь свой духовный и идейный багаж, она превратилась в «лишнего человека».

В заключение отмечу, что сборник документов и материалов М.И. Воронкова, составленный А.О. Никитиным, является не только высокопрофессионально подготовленной летописью жизни интеллигента, перемолотого эпохой. Это издание – ценный источник для исследователей самых разных исторических тем: начиная с проблем формирования и взаимодействия революционных элит советской России и заканчивая отражением различных явлений интенсивно развивающейся общественной жизни в быденном сознании.

В.П. САПОН

АННОТАЦИИ

В публикацию **В.Н. Шепелева** включены директивные документы ГКО за ноябрь–декабрь 1941 г. о создании Московской зоны обороны, хранящиеся в РГАСПИ.

Ключевые слова: История Великой Отечественной войны, обороны Москвы, ГКО.

В «Фотолетопись», подготовленную **А.Г. Цыпкиной**, включена иконография члена-корреспондента АН СССР **И.Р. Григулевича**.

Ключевые слова: Российская историография, иконография, биографии историков.

Публикация **М.В. Зеленова, М.П. Ирошниковой, А.А. Чернобаева** содержит записи за январь–июнь 1946 г. в тетради приема посетителей **А.А. Жданова** в Москве, хранящиеся в РГАСПИ.

Ключевые слова: История СССР, КПСС, биография **А.А. Жданова**.

В публикацию **Е.Б. Беспятовой** включены документы о политических и экономических воззрениях советского государственного и партийного деятеля 1920–1930-х гг. **Е.А. Преображенского**, выявленные в РГАНИ.

Ключевые слова: История внутривластной борьбы в ВКП(б), политических репрессий, биография **Е.А. Преображенского**.

Воспоминания **О.А. Введенской-Водовозовой** о **В.В. Водовозове** – ученом и общественном деятеле, посвященные последним годам его жизни, подготовлены к публикации **Н.А. Родионовой**. Хранятся в ГА РФ.

Ключевые слова: История Русской эмиграции, биография **В.В. Водовозова**.

«Фотолетопись», подготовленная **А.А. Чернобаевым**, посвящена 70-летию со дня рождения зам. главного редактора журнала «Исторический архив», историка, археографа и архивиста **В.Ю. Афиани**.

Ключевые слова: Российская историография, иконография, биографии историков и архивистов.

В публикацию **П.Н. Гордеева** включены письма деятелей и учреждений культуры за декабрь 1917 г. главноуполномоченному по делам государственных театров **Ф.Д. Батюшкову**, в связи с его непризнанием советской власти. Письма выявлены в Рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

Ключевые слова: Революция 1917 г. в России, взаимоотношения власти и интеллигенции.

Доклад начальника владивостокского охранного отделения, представленный летом 1913 г. вице-губернатору Приморской области, содержит ценную информацию о состоянии, издателях и сотрудниках прессы Дальнего Востока. Документ хранится в РГИА ДВ. Публикацию подготовили **С.М. Дударёнок** и **В.Л. Агапов**.

Ключевые слова: История российской дальневосточной дореволюционной прессы, тайной полиции.

Донесения чинов тайной полиции о визитах в Россию в 1846–1872 гг. сэра **Мозеса Монтефиоре**, выявленные в ГА РФ, характеризуют политику царского правительства по еврейскому вопросу. Документ подготовлен к публикации **А.Е. Локшиным**.

Ключевые слова: История России, тайной полиции, еврейского вопроса.

Духовные грамоты вкладчиков Иосифо-Волоколамского монастыря второй половины XVI в., выявленные в ГИМ ОПИ, подготовлены к публикации **Н.А. Комочевым**.

Ключевые слова: История РПЦ, Иосифо-Волоколамского монастыря, русского монашества.

Публикация **А.В. Дмитриевым** инструкции Военной коллегии командующему Сибирским корпусом генерал-майору Х. Киндерману 1744 г., хранящейся в РГВИА, характеризует проблемы военного строительства в России XVIII столетия.

Ключевые слова: История России XVIII в., военного строительства, государственной политики Елизаветы Петровны.

В публикацию **А.В. Белова** включена выявленная в РГАДА инструкция Екатерины II середины 1760-х гг., свидетельствующая о понимании императрицей государственной политики как в центре, так и на местах.

Ключевые слова: История России XVIII в., биография Екатерины II.

В рецензии **В.П. Сапона** дан развернутый анализ книги М.И. Воронова «Интеллигент и эпоха: Дневники, воспоминания, статьи (1911–1941 гг.)». Особое внимание уделено вступительной статье и комментариям составителя А.И. Никитина, который при подготовке сборника изучил более 23 тыс. листов архивных дел.

SUMMARIES

Publication of **V.N. Shepelev** includes the directives documents of the State Defense Committee (GKO) for November-December 1941 on the creation of Moscow defense zone, which are stored in RGASPI.

Keywords: History of the Great Patriotic War, the defense of Moscow, the State Defense Committee (GKO)

“Photochronicles”, prepared by **A.G. Tsypkina**, includes the iconography of corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR I.P. Grigulevich.

Keywords: Russian historiography, iconography, historians’ biographies.

Publication of **M.B. Zelenov, M.P. Iroshnikov, A.A. Chernobaev** includes the notes for January-June 1946 in the notebook of registration of visitors taken by A.A. Zhdanov in Moscow, which are stored in RGASPI.

Keywords: History of the USSR, Communist Party of the Soviet Union, biography of A.A. Zhdanov.

Publication of **E.B. Bespyatova** includes the documents on political and economical views of the Soviet statesman and party worker of the 1920–1930th E.A. Preobrazhensky, which have been found in the Russian State Archive of the Modern History (RGANI)

Keywords: History of internal power struggle in the All-Union Communist Party of Bolsheviks, political repressions, biography of E.A. Preobrazhensky

O.A. Vvedenskaya-Vodovozova’s memoirs of V.V. Vodovozov, scientist and public person, devoted to his last years, have been prepared for publication by **N.A. Rodionova**. Stored in the State Archive of the Russian Federation (GARF).

Keywords: history of Russian émigré, biography of V.V. Vodovozov.

“Photochronicles”, prepared by **A.A. Chernobaev**, is devoted to the 70th anniversary from the birthday of the deputy chief editor of the journal “Historical Archive”, historian, archaeographer and archivist V.Yu. Afiani.

Keywords: Russian historiography, iconography, historians’ and archivists’ biographies.

Publication of **P.N. Gordeev** includes letters from workers in culture and institutions of culture for December 1917 to the Commissioner on state theatres F.D. Batyushkov, in connection with his non-recognition of the Soviet power. The letters have been found in the Manuscript Department of the the Institute of Russian Literature (the Pushkin House), Russian Academy of Sciences.

Keywords: Revolution of 1917 in Russia, relations between power and intelligenzia.

Report by the chief of Vladivostok Department for Defense of Public Security and Order, presented in summer 1913 to the vice governor of Primorskaya Oblast, includes the useful information on the condition, publishers and staff of the print press of Far East. The document is stored in the Russian State Historical Archive of Far East (RGIA DV). The publication has been prepared by **S.M. Dudarenok** and **V.A. Agapov**.

Keywords: History of Russian print press in Far East, security police.

Dispatches by the security police workers about Sir Moses Montefiore’s visits to Russia in 1846–1872, which have been found in the State Archive of the Russian Federation (GARF), describe the politics of the tsarist government on Jewish issue. The document has been prepared for publication by **A.E. Lokshin**.

Keywords: History of Russia, security police, Jewish issue.

Ecclesiastical letter missive by investors of Joseph Volokolamsk Monastery of the second part of the XVI-th century, which have been found in the Archive and Manuscript holdings of the State Historical Museum (GIM OPI), were prepared for publication by **N.A. Komochev**.

Keywords: History of the Russian Orthodox Church, Joseph Volokolamsk Monastery, Russian monkhood.

Publication by **A.V. Dmitriev** of the direction from the Military Collegium to the commander of the Siberian corps general-major H. Kinderman dated by 1744, stored in the Russian State Military Historical Archive (RGVIA), describes the problems of building in Russia in the XVIII-th century.

Keywords: History of Russia of the XVIII-th century, military building, state politics of Catherine Petrovna.

Publication of **A.V. Belova** includes the direction by Catherine II, found in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA) and dated by the middle of the 1760th, which testifies to the empress’s understanding of the state politics in the center as well as in the provinces.

Keywords: History of Russia of the XVIII-th century, biography of Catherine II.

In **V.P. Sapon**’s review the comprehensive analysis of the book “Intelligent and Epoch: Diaries, Memoires, Articles (1911–1941)” by M.I. Voronov is given. A special attention is paid to the introduction and commentaries by the collector A.I. Nikitin, who by preparation of the collection studied more than 23 thousand sheets of archivings.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

- Директивные документы ГКО о создании Московской зоны обороны.**
Из фондов РГАСПИ. Ноябрь–декабрь 1941 г. (В.Н. Шепелев)..... 3

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера российской историографии: Иосиф Ромуальдович Григулевич**
(1913–1988) (А.Г. Цыпкина)..... 36

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- Тетрадь регистрации приема посетителей А.А. Ждановым в г. Москве**
с 19.VII.44 г. по 29.XI.46 г. Записи за 1946 г. (М.В. Зеленев,
М.П. Ирошников, А.А. Чернобаев)..... 52

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- Отверженный экономист.** Политические воззрения Е.А. Преображенского.
1927–1937, 1962 гг. (Е.Б. Беспятова)..... 78

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «Теперь я пешка, с которой никто не считается».** Воспоминания о В.В. Во-
дозове О.А. Введенской-Водозовой. 1933 г. (Н.А. Родионова)..... 106

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Историк, археограф, архивист.** К 70-летию со дня рождения В.Ю. Афиани
(А.А. Чернобаев)..... 125

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- «В лице Вашем имеем дело с кристально чистым человеком».** Письма
деятели и учреждений культуры Ф.Д. Батюшкову. Декабрь 1917 г.
(П.Н. Гордеев)..... 143

- Записка начальника владивостокского охранного отделения.** Докумен-
ты Российского государственного исторического архива Дальнего Восто-
ка. 1913 г. (С.М. Дударёнок, В.Л. Агапов)..... 152

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- Сэр Мозес Монтефиоре – объект наблюдения Третьего отделения Соб-
ственной ЕИВ канцелярии.** Британский визитер глазами тайной российской
полиции. 1846–1872 гг. (А.Е. Локшин)..... 164

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «Бог по мою душу сошлет, и вы положите мое грешное тело в Осифове**
монастыре». Духовные грамоты вкладчиков Иосифо-Волоколамского
монастыря. 2-я половина XVI в. (Н.А. Комочев)..... 172

«Велено для той экспедиции быть нижеобъявленным полкам». Инструкция Военной коллегии командующему Сибирским корпусом генерал-майору Х. Киндерману. 1744 г. (А.В. Дмитриев)..... 179

«По сие время должность генерал-губернатора в государстве Нашем прямо еще не определена». Инструкция Екатерины II генерал-губернаторам Российской империи об управлении городами и землями. Середина 1760-х гг. (А.В. Белов)..... 187

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.И. Воронков – интеллигент, перемолотый эпохой (В.П. Сапон) 198

CONTENTS

THE GREAT PATRIOTIC

Directives Documents of the State Defense Committee on the creation of Moscow defense zone. From the RGASPI collections. November-December 1941. (V.N. Shepelev) 3

PHOTOCHRONICLES

Masters of Russian historiography: Joseph Romualdovich Grigulevich(1913–1988) (A.G. Tsyapkina) 36

ARCHIVE OF LEADERS

Notebook of registration of visitors taken by A.A. Zhdanov in Moscow from 19.VII.44 to 29.XI.46. Notes for 1946. (M.V. Zelenov, M.P. Iroshnikov, A.A. Chernobaev) 52

NATIONS AND FATES

An outcast economist. Political views of E.A. Preobrazhensky. 1927–1937, 1962. (E.B. Bespyatova) 78

RUSSIAN EMIGRE

“Now I am a pawn nobody considers”. O.A. Vvedenskaya-Vodovozova’s memoirs of V.V. Vodovozov. 1933. (N.A. Rodionova) 106

PHOTOCHRONICLES

Historian, archaeographer, archivist. To the 70th anniversary from V.Yu. Afiani’s birthday. (A.A. Chernobaev) 125

INTELLECTUALS AND STATE

“In your face we deal with a crystal-clear man”. Letters from workers in culture and institutions of culture to F.D. Batyushkov. December 1917. (P.N. Gordeev)..... 143

Notes by the chief of Vladivostok Department for Defense of Public Security and Order. Documents from the Russian State Historical Archive of Far East. 1913. (S.M. Dudarenok, V.L. Agapov) 152

 NINETEENTH CENTURY

- Sir Moses Montefiore as a surveillance subject of the Third Section of H.I.M. Own Chancery.** British visitor as seen by the Russian security police. 1846–1872. (A.E. Lokshin) 164

FROM ANCIENT TIMES

- “God will banish on my soul, and you, please, put my vile body in Joseph monastery”.** Ecclesiastical letter missive by investors of Joseph Volokolamsk Monastery. The second part of the XVI-th century.(N.A. Komochev)..... 172

- “It is told to arrive the below-declared regiments for that expedition”.** Direction from the Military Collegium to the commander of the Siberian corps general-major H. Kinderman. 1744. (A.V. Dmitriev) 179

- “By this time the position of governor general in our state hasn’t been directly defined yet”.** Direction from Catherine II to governor generals of the Russian Empire on the management of cities and lands. The middle of the 1760th. (A.V. Belov) 187

CRITICS AND BIBLIOGRAPHY

- M.I. Voronkov: intelligent crushed by the epoch.** (V.P. Sapon) 198

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГАПОВ Вадим Львович — кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры Отечественной истории и архивоведения Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток *agapov_vl@mail.ru*

БЕЛОВ Алексей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН *belovavhist@mail.ru*

БЕСПЯТОВА Елена Борисовна — кандидат исторических наук, доцент Московского технологического университета *elena_besp@list.ru*

ГОРДЕЕВ Петр Николаевич — кандидат исторических наук, доцент РГПУ им. А.И. Герцена (СПб.) *petergordeev@mail.ru*

ДМИТРИЕВ Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ) *khaldeus@academ.org*

ДУДАРЁНОК Светлана Михайловна — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Отечественной истории и архивоведения ДВФУ *dudarenoksv@gmail.com*

ЗЕЛЕНОВ Михаил Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ *mvzelenov@gmail.com*

ИРОШНИКОВ Михаил Павлович — доктор исторических наук, профессор СПбГУ *ist_arh@rosspen.su*

КОМОЧЕВ Никита Алексеевич — кандидат исторических наук, сотрудник Археографической комиссии РАН *komni@list.ru*

ЛОКШИН Александр Ефимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН *ale-lokshin@yandex.ru*

РОДИОНОВА Надежда Александровна — кандидат исторических наук, доцент НИУ ВШЭ *n_a_rodionova@mail.ru*

САПОН Владимир Петрович — доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного педагогического университета *vladimail2007@mail.ru*

ЦЫПКИНА Анна Георгиевна — младший научный сотрудник Архива РАН *anna021090@yandex.ru*

ЧЕРНОБАЕВ Анатолий Александрович — доктор исторических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ *ist_arh@rosspen.su*

ШЕПЕЛЕВ Валерий Николаевич — кандидат исторических наук, заместитель директора РГАСПИ *rgaspi@inbox.ru*

На с. 208 в «Историческом архиве» № 5 за 2015 г. неверно указаны сведения о публикаторе Болотиной. Правильно читать: «Болотина Марина Олеговна — ведущий сотрудник ГА РФ, аспирант РГГУ». Приносим свои извинения.

Издательство «Политическая энциклопедия»

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 15.01.2016.

Формат 70×100 / 16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,77.

Тираж 800 экз. Заказ 35

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1

Тел.: 8(499) 685-15-75 (общий, факс), 8(499)709-72-95 (отдел реализации)

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

Издательство

«Политическая энциклопедия»

проводит подписку на журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
на I полугодие 2016 г.

Периодичность издания – 3 номера в полугодие.
Стоимость полугодовой подписки 810 руб. без учета
почтовых услуг в пределах Российской Федерации

Адрес издательства:

127018, г. Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1.

Тел. (499) 709-72-95. E-mail: market@rosspen.su

www.rosspen.su

Также подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении:

- по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ» «Газеты. Журналы» (красного цвета) по названию в алфавитном или тематическом разделе либо по индексу журнала – 79289
- по каталогу «АРЗИ» «Пресса России» (зеленого цвета). Подписной индекс – 34071.

По возникшим вопросам следует связаться через почтовое отделение с претензионным отделом агентства «РОСПЕЧАТЬ» – тел. (495) 785-97-70 или претензионной службой АРЗИ – тел. (495) 680-90-22, либо позвонить в издательство по тел. (499) 709-72-95 (отдел маркетинга).

Редакция принимает к рассмотрению рукописи документальных публикаций, впервые вводимых в научный оборот. Требования: объем до 2 п. л. (80 000 знаков). Присылать в электронном варианте: текстовый редактор Word for Windows, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1. Публикация должна включать: вводную статью (ссылки – постранично); тексты документов (ссылки в конце публикации) с указанием архивной легенды; аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, должность и место работы, контактный телефон, адрес электронной почты), внешний отзыв.

Все поступившие материалы проходят предварительную экспертизу главного редактора и рецензирование специалистами по соответствующей проблематике. При положительной рецензии автору направляются пожелания по доработке материала, при отрицательной – сообщается мотивированный отказ. Решение о публикации принимается на заседании редколлегии, которое проводится один раз в два месяца.

Все материалы публикуются в журнале «Исторический архив» бесплатно.